

**Материалы Всероссийской ежегодной
открытой научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых**

Иркутск, 24–25 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2005-9

УДК 009(063)
ББК 94л0
К49

Редакционная коллегия:

Е. А. Матвеева (науч. ред.), М. С. Мищенко (отв. ред.), А. Л. Никифоров (отв. ред.),
И. В. Олейников (отв. ред.), Т. А. Перцева (отв. ред.), М. Н. Сосновский (отв. ред.)

КЛИО-2022 : материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 24–25 ноября 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [науч. ред. Е. А. Матвеева]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-2005-9

Издание включает студенческие работы по отечественной истории, мировой истории и истории международных отношений, актуальным проблемам палеоисторических и этнокультурных исследований Евразии, мировой политики и современных международных отношений, политологии, философии, культурологии и другим научным дисциплинам, а также работы школьников.

Адресовано преподавателям высшей и общеобразовательной школ, аспирантам, студентам вузов и колледжей, всем интересующимся актуальными проблемами гуманитарных и общественных наук.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 52-90-00

Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 07.07.2023. Тираж 15 экз. Объем 4,81 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**Материалы Всероссийской ежегодной
открытой научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых**

Иркутск, 24 – 25 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2005-9

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

**Материалы Всероссийской ежегодной
научной конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых**

Иркутск, 24 – 25 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2175-9

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОИСТОРИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРАЗИИ»

<i>Байбородина М. А.</i> Маска из погребения эвенкийского шамана. История и контекст	10
<i>Голев И. А. Г. Н.</i> Потанин и изучение этнической культуры бурят	13
<i>Копейкин В. Н.</i> Миф о водоплавающей птице финно-угорских народов в отечественной историографии	16
<i>Купянская М. Р.</i> Изучение погребальных комплексов неолита и раннего бронзового века в рамках российско-канадского археологического проекта	19
<i>Ли Линь.</i> Межкультурные коммуникации местного и пришлого населения Северо-Восточного Китая	22
<i>Мархаева Д. А.</i> Керамика посольского типа Тункинской котловины	26
<i>Му Цилэ.</i> Археологический нефрит Северо-Восточного Китая (эпоха неолита)	28
<i>Никулина Е. Д.</i> Кости зайца в погребальной практике бронзового века Приольхонья	31
<i>Соловьева З. С.</i> Применение 3D-технологий в зарубежной археологии: краткий обзор публикаций	34
<i>Торбостаева А. К.</i> Значение трудов Н. Я. Бичурина для изучения народов Южной Сибири и их взаимоотношений с Древним Китаем в I тыс. до н. э.	37
<i>Щербакова Н. А.</i> Жертвоприношение животных в Элевсинских мистериях	40

СЕКЦИЯ «РАЗВИЛКИ И ТУПИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ»

<i>Баринов И. А.</i> Битва при Молодях и ее значение в истории России	44
<i>Будаева О. Э.</i> Конфессиональная политика в Восточной Сибири на материалах «Иркутских епархиальных ведомостей»	48
<i>Ищенко Д. С.</i> Немцы в истории Сибири и Иркутской губернии	51
<i>Коданев В. В.</i> Особенности политической культуры сибирских губерний на примере выборов в III Государственную Думу	55

<i>Кустова М. А.</i> «Введение к уложению...» М. М. Сперанского как попытка модернизации политической системы Российской империи	58
<i>Кушнарёва Е. М.</i> Хозяйственная адаптация переселенцев в Ташкентской уезде Сырдарьинской области во второй половине XIX – начале XX в.	61
<i>Логинова А. Е., Устинова А. А.</i> Особенности контрабанды в России XVII–XX вв.	64

СЕКЦИЯ «ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ»: ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА»

<i>Авдеева Е. И.</i> Особенности досуга российского помещичьего дворянства во второй половине XIX в.	68
<i>Александрова Е. С.</i> Вклад либералов в развитие земской школы в России во второй половине XIX в.	71
<i>Вихрев Г. С.</i> Интеллигенция и власть в России: история взаимодействия на рубеже XIX–XX вв.	74
<i>Гладких П. А.</i> «Жертвы общественного темперамента» в Тульской губернии на рубеже XIX–XX вв.	78
<i>Дементьев В. М.</i> Тульские мещане во второй половине XIX в. по данным статистики	81
<i>Евдокимов Д. М.</i> Полемика Л. Б. Красина и И. И. Попова по вопросам социально-экономического развития Сибири на страницах газеты «Восточное обозрение»	84
<i>Еремеев А. В.</i> Отражение археологических исследований на территории Сибири в публикациях Императорского русского географического общества во второй половине XIX в.	87
<i>Комогооров А. В.</i> Факты «подаванства» и предательства в среде государственных преступников на Нерчинской каторге: предварительный обзор	90
<i>Короленко К. А.</i> Иркутские меценаты и их деятельность в составе Иркутской городской Думы	94
<i>Мединская Д. А.</i> Образ императорской семьи в глазах интеллигенции (по страницам дневника Н. Н. Платоновой)	97
<i>Натоко Е. В.</i> Проблемы сибирского учительства второй половины XIX – начала XX в. на примере народных школ	100
<i>Семичевская М. С.</i> Детская смертность в Иркутской губернии конца XIX – начала XX в.	103
<i>Ткачев В. В.</i> И. Н. Жуков (1875–1948) как участник процесса становления художественной интеллигенции в Забайкалье	106
<i>Ходонович А. С. М. Н. Катков и К. П. Победоносцев: предыстория Черной сотни</i>	109

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ РАДИКАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ РОССИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ»

<i>Геворкова Ю. А.</i> Оценка деятельности Временного правительства (по материалам петроградской периодической печати)	113
<i>Голубева М. Л.</i> Студенческие коммуны 1920-х гг. как социальный эксперимент	116
<i>Куклина В. В.</i> Таможенная политика СССР в годы Великой Отечественной войны	120
<i>Левицкая Е. А.</i> Дача в жизни советского человека второй половины XX в.	122
<i>Лепешева М. С.</i> Роль студентов ИГУ в формировании источниковой базы по изучению культуры повседневности в Сибири	126
<i>Митряшкин А. С.</i> Воспоминания участника Папской миссии помощи голодающим России в 1922–1923 гг. (на основе публикаций в журнале «ал-Машрик»)	129
<i>Рахунок С. И.</i> Проблемы просвещения и образования в публикациях М. Н. Рютина в газете «Власть труда»	132
<i>Ромахова А. А.</i> Сибирские высшие женские курсы в революционный период	135
<i>Саранчук А. В.</i> Влияние Гражданской войны на общественную жизнь иркутян	138

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ
И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

<i>Артемычева М. В.</i> Отношение церкви к семье в Раннем Средневековье (на примере Франкского государства)	142
<i>Гэ Д. Ю.</i> Влияние китайской иероглифической письменности на становление письменной культуры восточноазиатских стран (на примере Кореи и Японии)	145
<i>Жижкова З. В.</i> К вопросу о создании коалиции между Генуей и Венецией в 40-х гг. XIV в.	148
<i>Куклина К. В.</i> Частные военные компании: от истории к современности	152
<i>Лонгольф К. А.</i> К вопросу об истории создания и применения норм международного права	155
<i>Мищенкова М. С.</i> Вклад Кобаяси Юкио в изучение культуры Кофун	159
<i>Некрасов Ю. А.</i> Роль Е. М. Примакова в развитии российско-китайских отношений во второй половине 1990-х гг.	162
<i>Румянцева Е. С.</i> Современные проблемы признания «де-факто» государств	165
<i>Тополев С. О.</i> Нюрнбергский процесс: совместная модель суда стран-победительниц во Второй мировой войне	168

<i>Харитонов</i> Д. А. Э. Х. Карр как историк науки о международных отношениях	172
<i>Холин</i> В. И. Франция: разрыв с имперским прошлым (Алжирский кризис)	176
<i>Черепанова</i> А. Д. Деколонизация и формирование новой политической системы в Экваториальной Гвинее во второй половине XX в.	180
<i>Шегимаго</i> Ю. А. Германия в косовском кризисе: уроки для германской внешней политики	184

СЕКЦИЯ «ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В XXI ВЕКЕ»

<i>Бурдукова</i> С. Д. Реализация «мягкой силы» ФРГ на современном этапе: ключевые акторы и инструменты	187
<i>Губарев</i> А. И. Евроскептицизм в Италии в период 2020–2022 гг.: основные тенденции развития	191
<i>Куцулова</i> Н. И. Узбекско-китайские экономические отношения в рамках реализации проекта «Один пояс – один путь»: перспективы для Узбекистана	194
<i>Лазерег</i> В. М. Франко-китайские отношения в период президентства Ф. Олланда и Э. Макрона: сравнительный анализ	197
<i>Лось</i> С. А. Новая арктическая политика России	200
<i>Лукьянова</i> А. М. Экономические отношения между Россией и Китаем в XXI в.	203
<i>Мелконян</i> М. А. Армяно-азербайджанский конфликт на территории Нагорного Карабаха: вчера и сегодня	206
<i>Морозов</i> В. С. Высказывания депутатов оппозиционных парламентских партий ФРГ о России в первый год работы Бундестага XX созыва: количественный анализ	209
<i>Нечаева</i> В. С. Внешнеполитические установки партий Новой Зеландии сквозь призму концепции «малого государства»	214
<i>Обрядина</i> П. П. Влияние социально-политической повестки на контент и продвижение продукции видеостриминговых сервисов США	219
<i>Прохин</i> С. И. Региональная интеграция стран Центральной Азии: проблемы развития	222
<i>Смирнов</i> В. О. Республика Польша в федеральных новостных источниках 2000-2021 гг.: контент-анализ	226
<i>Юсопова</i> А. Р. Концепции глобализации и «контрглобализации» в работах Ульриха Бека и Зигмунта Баумана	229

СЕКЦИЯ «ВОЙНА И МИР НАРРАТИВОВ: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ
В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

<i>Жуков</i> Е. Е. Репрезентации отношения Шарля де Голля к СССР в отечественной историографии	233
--	-----

<i>Кузьмин К. Е.</i> Китайско-японские и южнокорейско-японские отношения через призму trauma studies	237
<i>Мартыненко М. А.</i> Грюнвальдская битва в исторической политике Польской Народной Республики: становление культа	240
<i>Сосновский М. Н.</i> Политика памяти в отношении периода апартеида в ЮАР	243
<i>Хакимов А. Н.</i> Оценка Мэйдзи исин в работах отечественных и зарубежных историков	247
<i>Харламова Е. М.</i> Нарративы о Второй мировой войне в контексте курса исторической политики партии «Право и Справедливость»	249
<i>Цырендоржиев Б. С.</i> К вопросу об освещении проблемы применения допинга в российском спорте в зарубежных СМИ	253

СЕКЦИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ»

<i>Габова М. Р.</i> Проблема «стеклянного потолка» в корпоративной сфере Китая в XXI в.	257
<i>Дементьева К. Д.</i> Традиционные ценности в политической повестке Польши как дезинтегрирующий фактор для Европейского союза	260
<i>Домбровский П. А.</i> Интеграционные процессы на Африканском континенте как фактор выбора модернизационных траекторий государствами региона	264
<i>Кулиш Н. В.</i> Основные проблемы возрождения японских левых в условиях оккупации и демократизации общества (1945–1952 гг.)	267
<i>Маслова С. А.</i> Ключевые направления экологической политики Республики Корея в начале XXI в.	270
<i>Матвеева А. А.</i> Динамика оценки общественной роли женщины в политическом дискурсе Синдзо Абэ в 2014–2020 гг.	273
<i>Прудников М. А.</i> Роль традиционных семейных ценностей в программе французской партии «Национальное объединение»	276
<i>Середкин А. А.</i> Сильные и слабые стороны политической системы Израиля (на примере парламентских выборов 2021 г.)	279

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

<i>Ананченков М. А.</i> Распределение власти в малых городах Иркутской области: к постановке проблемы	283
<i>Бобров К. М.</i> Принципы социальной ответственности в деятельности публичных металлургических компаний (на примере ПАО «Еп+ Group»)	286

<i>Ким Г. Е.</i> Некоторые аспекты развития института общественной палаты на федеральном и региональном уровне	289
<i>Клепиков И. А.</i> Вероисповедная политика в Республике Бурятия в 1990–1997 гг.: нормативный аспект	292
<i>Королёв А. В.</i> Цифровая социология: социальные сети как эффективный канал политической коммуникации (на примере иркутского регионального отделения партии «Единая Россия»)	297
<i>Кузнецов Д. А.</i> Сравнение взглядов С. Амина и И. Валлерстайна на миросистему	300
<i>Купрякова Е. И.</i> Место категории «работающая молодежь» в реализации государственной молодежной политики на территории Иркутской области: к постановке проблемы	303
<i>Лунченкова А. А.</i> Государственная политика Российской Федерации в сфере здравоохранения в условиях санкций: новые тренды развития	307
<i>Мурашов Р. Ю.</i> Распределение мандатов методом делителей на выборах в российских регионах	311
<i>Нековаль М. А.</i> Основные подходы к изучению политических манипуляций с позиции истории политической мысли	315
<i>Нечкина А. А.</i> Феномен политических оппозиционных Telegram-каналов в российском медиапространстве	318
<i>Тимофеева А. А.</i> Государственная политика в области туризма в Российской Федерации на современном этапе	322
<i>Фефелов Д. В., Тимошенко Н. Р.</i> Трансформация политического дискурса в РФ накануне и после присоединения Крыма и Севастополя: на материалах выступлений президента Российской Федерации В. В. Путина на заседаниях дискуссионного клуба «Валдай» (2012–2014 гг.)	326
<i>Юрьев К. П.</i> Экологические тренды в системе грантовых конкурсов в Российской Федерации (на примере конкурса Фонда президентских грантов)	329

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ, ТЕОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИКОМЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

<i>Гордок П. Ю.</i> «Демократия объектов» и моделирование экономического субъекта: неолиберальные истоки «плоских онтологий»	333
<i>Карнаух Д. В.</i> Рождение философии из духа права	336
<i>Ковалев В. В.</i> «Я» и «Другой» в философии Г. В. Ф. Гегеля и А. Кожера	339
<i>Королев Р. Д.</i> Генеалогический метод в философии Ф. Ницше	341
<i>Намсараева В. А.</i> Философия Л. И. Шестова и Н. А. Бердяева как начало русского персонализма	344

<i>Рудаков В. В.</i> Роль человеческих жертвоприношений в культовой практике ацтеков	348
<i>Федосов Р. Д.</i> Дилемма музыкального духа: И. Ф. Стравинский против Ф. Ницше	351
<i>Федотова Е. А.</i> О понятии «сверхчеловек» в философии Ф. Ницше ...	354
<i>Хабарова А. В.</i> Барбара Кассен о роли и значении софистики	357
<i>Чепижко С. К.</i> Ницше и постмодернизм	360
<i>Ячменёв О. Ю.</i> Кумранские (ессейские) корни в христианстве: к вопросу о заимствовании	363

СЕКЦИЯ «ВОПЛОЩЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

<i>Горновская В. О.</i> Проблемы профессионального сообщества художников в России на современном этапе	366
<i>Емец С.</i> Визуализация труда мигрировавших односельчан (на примере выставок о транснациональной миграции в китайской деревне)	369
<i>Карнаков А. А.</i> Грантовая форма поддержки культуры и искусства в Иркутской области в рамках деятельности Президентского фонда культурных инициатив	372
<i>Кочергин С. Е.</i> Деятельность сибирских музеев в области сохранения историко-культурного наследия коренных малочисленных народов (1960–1980-е гг.)	376
<i>Лысанов А. В.</i> К вопросу о смысловой составляющей художественной татуировки в современной культуре	380
<i>Потапова С. М.</i> Деятельность региональных библиотек в области сохранения культурного наследия на современном этапе	383
<i>Шафранская А. Е.</i> Креативные индустрии как инструмент популяризации туристической среды региона (на примере Иркутской области)	387

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

<i>Зыков С. Ю.</i> Материально-техническое состояние школ и работа пионерских отрядов Черновского района Читы в 1939–1945 гг.	391
<i>Мулик Т. Д.</i> Рынок услуг города Иркутска в 1906–1914 гг. (по материалам газеты «Сибирь»)	395
<i>Обедина К. А.</i> Театральная жизнь Иркутска в начале XX в.	397
<i>Панферов И. А.</i> Сфера развлечений в Иркутске в начале XX в.	398
<i>Серебренникова А. Д.</i> Усадьба Я. С. Домбровского	400

СЕКЦИЯ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПАЛЕОИСТОРИЧЕСКИХ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЕВРАЗИИ**

М. А. Байбородина

Иркутский государственный университет

**МАСКА ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ШАМАНА:
ИСТОРИЯ И КОНТЕКСТ**

Порой предметы могут быть частью самых разных сюжетов – их облик и происхождение способны раскрывать различные явления в истории края, его населения, исследовательского творчества. Данная статья посвящена одному из подобных артефактов, образцу эвенкийской шаманской атрибутики – деревянной маске из фондов Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского.

Экспонат был привезен из стойбища Душкачан Верхнеангарского округа. Сейчас этот поселок является частью муниципального образования с красивым названием «Холодное эвенкийское» Республики Бурятия. В 20-е гг. XX в. из Иркутска на Верхнюю Ангару осуществлял поездки Елпидифор Иннокентьевич Титов – этнограф, член Восточно-Сибирского отдела РГО. В то время в селе Душкачан, как писал исследователь, были «сосредоточены администрация и общественные экономии» киндигирского эвенкийского рода [4, с. 91]. По итогам экспедиций в Иркутский музей были переданы три коллекции бытовых и культовых предметов.

Шаманская маска представляет собой вырезанное из дерева антропоморфное изображение лица размером 27,5×16,8×4 см. В рот помещены костяные зубы (хотя часть из них утрачена). Черты лица выполнены объемно (щеки, нос, губы, брови), около рта имеются небольшие отверстия, из-за которых можно предположить, что ранее маска изображала лицо с бородой. Сквозными отверстиями обозначены глаза. Предмет является одним из трех подобных экспонатов в собрании музея, хотя каждая деревянная маска своеобразна и не похожа на другие.

Маска была распространенным элементом внешнего наполнения шаманских практик у многих народов во всем мире. С. В. Иванов отмечал, что «изготовление зоо- или антропоморфных масок, надевание на себя шкур животных, прикрепление к головному убору человека головы животного или птицы и другие виды маскировки восходят к глубокой древности» [2, с. 4]. В традициях сибирских шаманских ритуалов прошлых веков маски использовались во время камлания и, как и весь шаманский костюм, олицетворяли образ существа, в которое перевоплощался шаман: в животное, духа, предка.

Сложно точно сказать, в каком году Е. И. Титов привез в Иркутск данную маску. Известно, что он ездил в этнографические экспедиции в Северное Прибайкалье в 1919, 1920, 1921 гг., однако датой поступления коллекции (из двух предметов), частью которой является шаманская маска, в «Книге поступлений ИОКМ»

значится 1925 г. Музейная коллекционная опись сообщает: «Деревянная антропоморфная маска шамана. Найдена при погребении разломанной на две части, что возможно, было сделано намеренно». Несомненно, исследователи сибирской этнографии знали, что в эвенкийских захоронениях нередко встречались предметы со следами преднамеренной порчи. Такая традиция была распространена на многих территориях [1, с. 147].

Поиски контекста бытования данного предмета и обстоятельств его обретения довольно трудны и приводят к истории жизни того исследователя, который занимался комплектованием коллекции. Е. И. Титов разделил судьбу целого ряда исследователей-этнографов, археологов и краеведов, которые были репрессированы. Он был арестован и расстрелян в конце 1930-х гг. А. А. Сирина, подробно описавшая историю его собирательской деятельности в Иркутске, сообщает, что «архивные материалы, включая полевые дневники, в связи с арестом в 1937 г. исчезли» [3, с. 342]. Поэтому сложно понять, каким именно было погребение шамана, но можно предположить, что это было воздушное захоронение – способ, характерный для погребальной традиции как эвенков, так и других народов Сибири, как указывает М. Г. Туров [5, с. 123]. А. И. Арбатский отмечал, что «объективным фактором недостаточного освещения воздушного типа захоронений эвенков и их конструкций, по-видимому, необходимо считать появление серии указов царской администрации, запрещавших «варварские» способы захоронения» [1, с. 141]. Также к дореволюционным временам относят и прекращение традиции применения масок в шаманских практиках. А. А. Сирина отмечает: «Предполагается, что обычай камлать в маске у эвенков исчез к середине XIX в., но маски сохраняли значение священного предмета культа» [3, с. 344].

Однако исследования Е. И. Титова и собранные им экспонаты показывают, что многие черты ритуалов ушедших столетий сохранялись и в 1920-е гг. Подобные предметы и окружающая их история продолжает быть интересным полем для историографического изучения и этноархеологических построений.

Научный руководитель А. Г. Новиков

Литература

1. Арбатский А. И. Конструкция погребальных сооружений эвенков-орочонв Среднего Витима // Материальная культура населения Восточной Сибири: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 140–149.
2. Иванов С. В. Маски народов Сибири / текст и подбор ил. С. В. Иванова; фот. В. А. Стукалова. Л.: Аврора, 1974. 27 с., 47 отд. л. ил. в папке.

3. Сирина А. А. Эвенкийские коллекции Е. И. Титова (1896–1938) в Иркутском областном краеведческом музее // Известия Лаборатории древних технологий. 2006. № 4. С. 340–345.

4. Титов Е. И. Некоторые данные по культу медведя у нижне-ангарских тунгусов Киндигирского рода (Баргузинский округ Сев.-Зап. Забайкалья) // Сибирская живая старина : Этнограф. сб. Иркутск, 1923. Ч. 1. С. 90–105.

5. Туров М. Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории : монография. Иркутск : Амтера, 2008. 228 с.

И. А. Голев

Томский государственный университет

Г. Н. ПОТАНИН И ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУРЯТ

Вклад Г. Н. Потанина в исследование истории и культуры Северной и Центральной Азии освещался в работах В. А. Обручева, А. М. Сагалаева, Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняка и др. Полагаю необходимым продолжить начатое и осветить деятельность Г. Н. Потанина по изучению бурятской этнографии.

Впервые воочию с повседневной жизнью бурятского народа Г. Н. Потанин столкнулся в начале 1880-х гг., когда познакомился с тайшой Аларской бурятской общины и совершил с ним поездку в бурятский улус. Находясь в улусе, Г. Н. Потанин проявил большую наблюдательность, свойственную ему как разностороннему исследователю. Его внимание привлекло жилище бурят, которое он подробно описал в статье, опубликованной в газете «Восточное обозрение». При этом он отметил, что буряты сохраняют «следы древнего кочевания», переселяясь из летников в зимники. По свидетельству Г. Н. Потанина, бурятские зимние жилища напоминают русскую избу, они «состоят из четвероугольных зданий, покрытых двускатной крышей; внутри – пол, потолок и русская печь, нет только полатей». Летники же устраиваются по-другому, они представляют собой «восьмигранные постройки без потолка; крыша восьмискатная без потолка с отверстием в середине для дыма» [7].

Исследователь не остался в стороне и от наблюдений за духовной культурой бурят. В частности, он охарактеризовал отношение бурят к природе, которое «проникнуто живым началом». Каждый природный объект, по словам Г. Н. Потанина, имеет душу, называемую бурятами «хат» или «эдзен», что означает «хозяин». Любое действие на горе или в озере совершается исключи-

тельно по воле «хата». В качестве примера Г. Н. Потанин приводит успешную охоту или рыбалку: если рыбак или охотник имел удачу, значит, на то воля «хата». Природные территории, горные системы также обладали «хатами». Так, Г. Н. Потанин зафиксировал в общении с бурятами существование хатов хребтов Алтай и Хангай, и писал, что их «можно назвать царями-хатами». В молитвах они именовались как «хан-Алтай» и «хан-Хангай». Эти ханы являются настоящими владельцами заселенных бурятами земель, и им приносится благодарность за пользование этими землями. Благодарность эта заключается в общественных жертвоприношениях, называемых «таилганами». По словам Г. Н. Потанина, каждое лето проводится три жертвоприношения; характерно, что участвует в таилганах только мужское население. В качестве жертвы хатам приносят баранов и лошадей. Самая торжественная часть таилгана совершается всегда вблизи рощи. В ходе обряда его участники выстраиваются в определенном порядке, сначала выстраиваются в три ряда по старшинству, а сзади толпа гостей. Начинается действие с молитвы, обращенной к хатам, читаемой одним из старцев, после чего каждый старец делает либацию (т. е. возлияние на жертвенник) молоком и водкой [7].

Интерес Г. Н. Потанина к изучению бурятской культуры получил продолжение в конце 1887 г., когда он был избран правителем дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и возглавил Иркутский музей. В сотрудничестве с православным священником И. А. Подгорбунским он организовал в Иркутске первую в России выставку образцов буддийской культуры [2, с. 70]. При подготовке и проведении выставки Г. Н. Потанин много внимания уделял общению со своими знакомыми бурятами, которые делились с ним сведениями о буддизме, передавали принадлежавшие им богослужебные предметы. Бурятские собиратели буддийской культуры братья Гомбоевы, Ю. Лумбунов и другие передали для выставки такие редкие экспонаты, как модель Гусиноозерского дацана, статуэтки буддийских божеств. Все эти пожертвования были описаны в каталоге буддийской выставки, изданном в Иркутске в 1888 г., а ныне опубликованном во 2-м выпуске книги «Музееведческое наследие Северной Азии» [3, с. 23–80].

По инициативе Г. Н. Потанина в планы Восточно-Сибирского отдела ИРГО было включено, наряду с прочими работами, этнографическое исследование бурят, был организован сбор пожертвований на проведение экспедиций к бурятам [1]. Небольшую экс-

педицию по изучению культуры бурят провел Д. А. Клеменц, а летом 1889 г. супруги Г. Н. и А. В. Потанины провели около двух месяцев в бурятском улусе Ирхирик в 17 верстах от Верхнеудинска (совр. г. Улан-Удэ) [8, с. 61]. Г. Н. Потанин деятельно помогал своей жене в сборах этнографического материала, позже опубликованного А. В. Потаниной в нескольких статьях о бурятах, а кроме того, завел общение с жителями бурятского улуса и в дальнейшем сотрудничал с ними. В частности, бурят И. Вамбоцеренов, ставший членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, помогал Г. Н. Потанину в собирании бурятского фольклора. В одном из писем к Г. Н. Потанину он сообщал, что нашел бурята, который мог бы записывать сказки, имя этого человека Самдан Ирдыниев [4, л. 181].

После отъезда из Иркутска Г. Н. Потанин по-прежнему интересовался бурятской этнографией. В 1898 г. он разработал проект экспедиционной поездки к баргу-бурятам в Китай, которые, по его свидетельству, «представляли родственное племя с нашими бурятами и именно с хоринцами», однако граница, обозначенная при подписании Нерчинского трактата, разделила один народ, и часть бурят оказалась в китайском подданстве. При этом Г. Н. Потанин подчеркивал, что «обе части раздробленного народа сохраняют сознание о своем единстве» [7, с. 737–738].

Одновременно Г. Н. Потанин проделал большую работу при подготовке первого научного издания бурятских сказок и поверий. На протяжении нескольких лет он переписывался с составителем сборника М. Н. Хангаловым, в частности, предлагал М. Н. Хангалову на имеющихся у него материалах написать статью о «внешнем быте бурят Балаганского округа» [5, с. 98]. В изданном в Томске в 1903 г. «Балаганском сборнике» Г. Н. Потанин сделал подробные примечания к текстам сказок, в которых проявил себя большим знатоком бурятской этнографии.

Научный руководитель Н. М. Дмитриенко

Литература

1. Восточное обозрение. Иркутск, 1888. 27 нояб., № 47.
2. Дмитриенко Н. М., Черняк Э. И. Вклад Г. Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 67–76.
3. Музееведческое наследие Северной Азии. Вып. 2. Труды музееведов последней трети XIX – первой трети XX в. / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк, А. Д. Дементьев, И. А. Голев, С. Е. Григорьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 252 с.
4. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ. Ф. 1. Л. 181.

5. Письма Г. Н. Потанина / сост. А. Г. Грумм-Гржимайло, С. Ф. Коваль, Я. Р. Кошелев, Н. Н. Яновский. Иркутск, 1990. Т.4. 428 с.

6. [Потанин Г. Н.]. Аларская бурятская община // Восточное обозрение. СПб., 1882. 2 дек., № 36.

7. Потанин Г. Н. Проект поездки к баргу- // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1899. Т. 35. С. 737–738.

8. Черняк Э. И., Дмитриенко Н. М., Голев И. А. Научное наследие А. В. Потаниной: труды о повседневном быте женщин-буряток в XIX в. // Музей и национальное наследие трансграничных регионов в XXI в. : материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., приуроч. к 30-летию кафедры музеологии и наследия ВСГИК. Улан-Удэ, 2022. С. 60–63.

В. Н. Копейкин

Томский государственный университет

МИФ О ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ПТИЦЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В финно-угорской мифологии существует два самых распространенных варианта мифа, для которых общим является существование бескрайнего океана. Первый вариант: Бог посылает птицу на дно водоема за землей. Та достает кусочек, из которого создается вся земля. Второй вариант: две птицы – утка и гагара – соревнуются, кто первый достанет кусочек земли со дна водоема. Первой достает утка, так как гагара не смогла/отказалась. Из кусочка появляется вся земля на планете. Именно во втором варианте проявляется дуализм, вокруг которого в будущем будут идти самые многочисленные споры.

Бурное изучение мифа началось во 2-й половине XIX – начале XX в. Одной из важных работ в этот период стала статья А. Н. Веселовского «К вопросу о дуалистических космогониях». Главной заслугой этой работы стал отход от господствующего мнения того времени, что восточно-европейские дуалистические мифы о сотворении мира возникли исключительно под влиянием богомилства, источником которого была иранская традиция, и выдвижение гипотезы о возможных истоках данного мифа в урало-алтайской среде. «...Дуализм знакомых нам легенд о мироздании не следует исключительно объяснять из иранских представлений, объявившихся в исторических формах богомилства», – подытоживал свои предположения исследователь [3, с. 42].

Другим крупным исследователем является М. П. Драгоманов. В своих работах он придерживается традиционного взгляда на

распространение в Европе дуалистических мифов, но также предлагает концепцию появления таких мифов. Согласно ей, идея о создании мира среди первичных вод могла зародиться только на берегах реального океана, например, в Индии. Далее миф попадает в Междуречье, где приобретает дуалистический характер, а оттуда к иранцам и далее в Европу. В этой схеме сразу обнаруживается недостаток, так как единственным критерием для поиска генетических истоков мифа был принят дуализм, а все остальные компоненты мифа не брались в оборот [4; 5].

Благодаря работам О. Денхардта [9] и У. Харвы [10] идеи М. П. Драгоманова процветали в западноевропейской мысли до 60-х гг. XX в., в то время как в отечественной науке они были сразу подвержены критике. Так, в исследованиях И. Н. Коробки было показано отличие восточнославянских, уральских, сибирских и североамериканских мифов о ныряющей птице от богомильских, иранских и индийских мифов и сделан вывод о том, что научное сообщество должно «признать этот миф урало-алтайско-американским, усвоенным славянами с востока» [7, с. 145]. Однако он не обладал достаточным количеством источников, чтобы конкретизировать свою теорию, поэтому эту идею забыли.

В советской историографии долгое время было распространено представление о мифе о ныряющей птице как о мировом явлении, что, возможно, восходило к работе В. Г. Богораза. Согласно этой концепции, данный миф ставился в один ряд с космогоническими мифами, в которых присутствует тема океана, потопа или участия птицы в создании мира. Тем самым, это позволяло сравнивать миф о водоплавающей птицей с библейскими, египетскими, скандинавскими мифами и т. д. [2].

В 60-х гг. XX в. началась более продуктивная работа по исследованию мифа. Большую роль в этом сыграл А. М. Золотарев. Он обратился к идеям А. Н. Веселовского и, благодаря более расширенной этнографической базе, доказал его теорию о сибирских корнях мифа о водоплавающей птице [6].

В 70-х гг. XX в. начали появляться работы, в которых миф о водоплавающей птице называется возможным прафинно-угорским мифом, имеющим сибирские истоки. Примером такой работы можно назвать статью под авторством А. Ю. Айхенвальда, В. Я. Петрухина и Е. А. Хелимского «К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов». В ней авторы собрали сведения о мифологии каждой группы финно-угорских народов и методом сравнения вывели некоторые общие сюжеты

для всех народов данной общности. Миф о ныряющей птице, а особенно его дуалистический вариант, относят ко времени прауральской общности [1].

В наше время крупные работы, касающиеся проблемы мифа о водоплавающей птице, принадлежат В. В. Напольских. Он развил идею, что миф носит общеуральский характер. Исследователь разбил варианты мифа на две группы: Миф о творении из яйца (МТЯ) и Миф о ныряющей птице (МНП). В МНП он выделяет общие черты, которые характерны не только для народов уральской группы, но и для народов, проживающих на территории Севера Евразии и Северной Америки [8].

Таким образом, изучая работы, касающиеся мифа о водоплавающей птице финно-угорских народов, можно проследить изменения в тенденциях изучения данного мифа: как от идеи о происхождении сюжета от иранских мифов ученые пришли к теории о самостоятельном происхождении данного мифа не только в рамках одной уральской общности, но и всего Севера Евразии и Северной Америки. Это может дать больше материалов по изучению и пониманию не только мифологии финно-угорских народов, но и всего североазиатского – североамериканского пространства.

Научный руководитель Л. И. Шерстова

Литература

1. Айхенвальд А. Ю., Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования. М., 1982. С. 162–192.
2. Богораз В. Г. Основные типы фольклора Северной Азии и Северной Америки // Советский фольклор. М., 1936. Вып. 4–5. С. 29–50.
3. Веселовский А. Н. К вопросу о дуалистических космогониях // Этнографическое обозрение. 1890. № 2. С. 32–48.
4. Драгоманов М. П. Забележки върху славянските религиозно-етически легенди. Ч. 1 // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. 1892. Кн. 8. С. 257–314.
5. Драгоманов М. П. Забележки върху славянските религиозно-етически легенди. Ч. 2 // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. 1894. Кн. 10. С. 3–68.
6. Золотарев А. М. Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 1964. 328 с.
7. Коробка Н. И. Образ птицы, творящей мир в русской народной поэзии и письменности // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1910. Т. 15. Кн. 1. С. 105–147.
8. Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции. М.: Ин-т этнологии и антропологии АН СССР, 1991. 190 с.
9. Dähnhardt O. Natursagen: eine Sammlung naturdeutender Sagen, Marchen, Fabeln und Legenden: bd. 1–4. Leipzig, Berlin: Teubner, 1907. Bd. 1. 638 s.
10. Harva U. The Mythology of All Races: Vol. 91–13. Boston: Marshall Jones Company, 1927. Vol. 94. 878 p.

М. Р. Купянская

Иркутский государственный университет

ИЗУЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ НЕОЛИТА И РАННЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В РАМКАХ РОССИЙСКО-КАНАДСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

История российско-канадского археологического проекта берет свое начало с 1997 г. Именно тогда был подписан договор о научном сотрудничестве между Университетом Альберта (г. Эдмонтон, Канада) и Иркутским государственным университетом. Цель проекта – совместные междисциплинарные исследования погребальных комплексов Прибайкалья эпохи неолита и раннего бронзового века. В план входили раскопки не исследованных ранее, наиболее перспективных могильников и аналитическая обработка полученных материалов.

Полевые работы проводились на побережье оз. Байкал в двух районах: на территории Приольхонья (О. И. Горюнова, А. В. Вебер, А. Г. Новиков) и на Шаманском мысе южного Байкала (В. И. Базалийский). За период 1997–2008 гг. были раскопаны крупнейшие могильники раннего неолита и бронзового века: Хужир-Нугэ XIV (74 погребения бронзового века и одно – раннего неолита), Курма XI (20 погребений бронзового века и шесть – раннего неолита), Шаманка II (82 погребения раннего неолита и шесть – бронзового века) [1, с. 62–63].

В рамках реализации российско-канадского проекта в 2014 г. был заключен дополнительный трехлетний договор (2014–2016 гг.) между Иркутским государственным университетом и Университетом Грант МакЭван (г. Эдмонтон, Канада). Проект был направлен на изучение небольших могильников и одиночных погребений неолита Приольхонья. Полевые работы были проведены в 2015 г. на объектах позднего неолита Будун IV и Бурлюк IV (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова, Х. МакКензи). Особый интерес представляет коллективное двухярусное погребение могильника Будун IV, в котором зафиксировано в общей сложности семь костяков [3, с. 122]. По особенностям погребальной практики и типологии сопроводительного инвентаря оба исследованных объекта были отнесены к позднесеровской традиции.

В целом благодаря полученным в рамках российско-канадских проектов 1997–2017 гг. многочисленным материалам и

междисциплинарным подходам к их изучению (археологическому, антропологическому, зооархеологическому, радиоуглеродному датированию, трасологическому, биохимическому и др.) стало возможным воссоздание моделей погребальных практик, социального строя и мировоззрения населения китойской (ранненеолитической), серовской (поздний неолит) и глазковской (ранний бронзовый век) культур региона. Предложены реконструкции мобильности, хозяйственного освоения и адаптации древнего населения к изменениям природной среды в голоцене. В настоящий момент учеными проводится извлечение и анализ данных (мтДНК) по костным останкам из антропологических коллекций Прибайкалья (Шаманка II, Локомотив, Усть-Ида и др.) [2, с. 108–109].

Серийное радиоуглеродное датирование (несколько сотен AMS-дат), проведенное в рамках проекта, позволило более точно определить хронологические рубежи комплексов неолита и бронзового века Прибайкалья; выявить влияние древнего углерода на абсолютное датирование (эффект водного резервуара). Установлено, что кости водных животных, а также животных и человека, в рационе которых большое значение играют водные ресурсы, имеют повышенное содержание древнего углерода, что ведет к значительному удревнению радиоуглеродных дат [4, с. 92].

Полученные материалы нашли свое отражение в восьми совместных монографиях, в диссертациях, ВКР, докладах на конференциях и съездах, в большом числе статей, опубликованных в научных сборниках и журналах, как отечественных, так и зарубежных [2, с. 110].

Российско-канадский археологический проект не утрачивает своего значения и актуальности уже более четверти века. Совместные исследования успешно реализуются по сей день. В 2018 г. между Университетом Альберта и Иркутским государственным университетом было заключено новое Соглашение о сотрудничестве сроком на восемь лет (до конца 2025 г.). Его цель – продолжение совместных научных изысканий, начатых в рамках предыдущих исследований, для реализации проекта «История жизни человека и развитие культур: Охотники-рыболовы голоцена северной Евразии». Расширилась география полевых исследований. Помимо традиционных территорий – Приольхонья и Южного Байкала – проводятся раскопки на Верхней Лене.

Среди наиболее значимых исследований в рамках нового проекта являются раскопки могильника Туаханэ IX, обнаруженного в 1984 г. Маломорским отрядом Комплексной археологической экс-

педиции Иркутского государственного университета (О. И. Горюнова). Могильник расположен на побережье залива Мухор Малого моря оз. Байкал. За период 2019–2022 гг. раскопано 31 погребение (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова). Могильник разновременный; вскрыто 24 захоронения бронзового века и семь – позднего неолита. Небольшие работы были проведены в 2019 г. на могильнике позднего неолита Хужир-Нугэ VI (четыре разрушенных погребения).

В. И. Базалийским на юге Байкала продолжено исследование могильника Шаманка II. За период 2019–2022 гг. были вскрыты четыре погребения раннего бронзового века, одно – периода поздней бронзы и два ритуальных комплекса, которые состояли из захоронений животных и птиц (предположительно датируемые ранним неолитом).

Археологические исследования погребений на Верхней Лене проведены в 2019–2021 гг. (В. И. Базалийский). Они выполнялись на могильниках: Обхой (вскрыто четыре погребения раннего неолита и два погребения раннего бронзового века), Усть-Ямный (одно погребение раннего бронзового века), Верхоленинский могильник (два погребения раннего бронзового века). В настоящий момент материалы, полученные в результате раскопок, находятся на стадии аналитической обработки и пока не опубликованы.

Продолжаются междисциплинарные исследования новых и полученных ранее материалов (радиоуглеродное датирование, зооархеологические определения, изучение состава изделий из металла и др.).

Таким образом, российско-канадский проект, начатый еще в середине 90-х гг. XX в., ввел в научный оборот огромный объем информации, ценной для понимания и дальнейшего изучения культурно-исторических процессов эпохи неолита и раннего бронзового века на территории Прибайкалья. Он представляет собой весьма плодотворное и эффективное сотрудничество между российскими и зарубежными учеными. Именно поэтому даже в условиях сложившейся напряженной политической обстановки координаторы и руководители проекта с обеих сторон не заинтересованы в расторжении договора и готовы продолжать исследования в соответствии с утвержденным планом.

Научный руководитель А. Г. Новиков

Литература

1. Базалийский В. И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия Лаборатории древних технологий. 2012. Вып. 9. С. 43–101.

2. Горюнова О. И., Вебер А. В. Некоторые итоги Российско-канадского археологического проекта Иркутского государственного университета и университета Альберты (1997–2017 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геoarхеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 20. С. 100–119.

3. Российско-канадские археологические исследования в Приольхонье (западное побережье озера Байкал) / А. Г. Новиков, Х. МакКензи, О. И. Горюнова, А. Ливерс // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2015. Т. 21. С. 121–124.

4. Chronology of Middle Holocene hunter-gatherers in the Cis-Baikal region of Siberia: Corrections based on examination of the freshwater reservoir effect / A. Weber, R. J. Schulting, C. B. Ramsey, V. I. Bazaliiskii, O. I. Goriunova, N. E. Berdnikova // Quaternary International. 2016. Vol. 9419. P. 74–98.

Ли Линь

Томский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ МЕСТНОГО И ПРИШЛОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ

В современной истории под северо-восточным Китаем подразумевают провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлуцзян и три северо-восточных сейма Внутренней Монголии. В этом географическом регионе проживают различные этнические группы, здесь сформировалась особая региональная культура. Целью данной работы является попытка выявления влияния культуры переселенцев из других регионов Китая на культуру Северо-Востока, а также рассмотрение особенности деловых обычаев, появившихся в регионе вместе с переселенцами.

В 1644 г. император Шуньчжи перенес столицу в Пекин, установилась маньчжурская династия Цин. После того, как маньчжуры вторглись в Китай, население Северо-Востока составляло менее 400 тыс. чел. Времена династии Цин стали периодом «созревания» народных обычаев населения Северо-Востока. Именно в это время культура региона достигла процветания [4, с. 37]. Нравы и обычаи маньчжуров развивались и распространялись, наступил период обмена и интеграции с культурой других народов, прежде всего – хань. Вместе с укреплением политической власти восстанавливалось развитие экономики, разрушенной войной, и в 1651 г. император Канси направил большое количество людей в Ляодун для освоения этой местности и возделывания земель. Однако большой приток людей неизбежно наносил вред природной

среде гор Чанбайшань и окрестностей – «колыбели императорского дома», поэтому в 1654 г. Канси вновь издал указ и закрыл регион для въезда.

Однако богатство природных ресурсов и плодородные земли влекли бедных крестьян из провинций Шанси, Хэбэй, Шаньдун, Хэнань, Аньхой и Цзянсу. И они прибывали в регион в надежде найти здесь средства к существованию, игнорируя запрет правителя [2]. Только после продвижения русских, цинское правительство, чтобы усилить охрану границ, изменило политику изоляции региона на политику «переселения населения и укрепления границ», в результате чего в регионе появилось большое число ханьцев из других провинций Китая. Это явление в китайском языке получило название – «прорыв в Гуаньдун». Три самые большие группы переселенцев были из Шаньдуна, Хэбэя и Хэнани. Приток переселенцев, с одной стороны, способствовал развитию натурального хозяйства Северо-Востока, и, с другой стороны, принес с собой народную региональную культуру ханьцев. В результате совместного проживания на одной территории различных народов и субэтносов произошли взаимный обмен и интеграция народных культур.

Среди переселенцев были и предприимчивые купцы. Выходцы из разных провинций работали в разных сферах: переселенцы из Шаньси организовывали винодельни, ломбарды, торговлю укусами; из Хэнани – строили аптеки, канцелярские и книжные магазины; из Хубэя – основывали парикмахерские; из Хэбэя – мелкие частные банки и обменные пункты, универмаги; выходцы из Шаньдуна строили зернохранилища, мельницы, маслобойни, магазины шелка и рестораны [3, с. 98].

Эти контакты способствовали выработке некоторых региональных особенностей культуры местного населения. Исследования деловых обычаев Северо-Востока позволяют глубже понять жизнь жителей региона. Обозначим некоторые особенности.

Большое значение уделялось фамилиям участников совместных предприятий и наемных служащих – с какими словами они были созвучны. Если речь шла о совместном предприятии, уделяли внимание и сочетанию фамилий. Считали благоприятными сочетания: Хэ, Му, Шэн и Чай («гармония и богатство»¹); Цай, Юань, Мао и Шэн («обильный источник богатства»); Цзи, Жень, Тянь и Сян («хорошему человеку Небо помогает»); И, Бэнь, Вань и

¹ Здесь и далее в скобках созвучные выражения

Ли («большая прибыль»); Цянь, Цю, Вань и Дай («во веки веков»); Цзинь, Би, Хуэй и Хуан («блестящий и великолепный»); Фань, Жун, Чан и Шэн («богатый и процветающий»); Цянь, Ту, У и Лян («иметь неограниченные перспективы»).

Были и несочетаемые фамилии: Сан, Е, Хуан и Би («коммерческое заустение»); Чу, Ши, Бу и Ли («неудачно начать»); Го, Лу, Чай и Шэнь («уходящее богатство»); Пэй, Цянь и Хуо («убыточный товар»).

Существовали также требования к фамилии наемных служащих: к благозвучным фамилиям, вызывавшим ассоциации с процветанием фирмы, относились: Цянь («деньги»), Чжу («красный цвет»), Цзинь («золото») и Тан («сахар»). Других же фамилий избегали: Ли («расставаться») наводила на ассоциации с разногласиями между работодателями и работниками; У («ничто») ассоциировалась с выражением «ничего не иметь»; Се («опадать»); Хуан («заброшенный, запущенный»). Кроме фамилии уделялось внимание животному, соответствующему году рождения кандидата. Благоприятными считались рожденные в годы быка, тигра, дракона, лошади, собаки и свиньи; а годы кролика, обезьяны, крысы считались неблагоприятными.

Процесс трудоустройства был довольно сложен. Торговые заведения набирали служащих, только получив неформальную рекомендацию. После короткого знакомства человек попадал в число кандидатов на должность, затем выбиралась благоприятная дата, когда кандидат с рекомендовавшим его лицом, поручителем и главой семейства приходил в заведение. Если в ходе знакомства кандидат демонстрировал живой ум, прилежность, а кроме того, приятную внешность, улыбку и достаточный рост, он становился официальным стажером. И затем в течение трехлетнего испытательного срока формировалось глубокое понимание личности кандидата – оценивались особенности характера, честный он или лукавый, умен он или нет, хороши ли его память и деловая хватка и т. д. Ни новые, ни старые работники не могли быть уволены в течение года, если они не крали и не нанесли серьезного ущерба деловой репутации. На шестой или шестнадцатый день первого месяца по лунному календарю принималось решение о том, кого уволить, кого оставить, кому увеличить зарплату.

Так на Северо-Востоке вместе с переселенцами из других провинций появился набор строгих, суеверных, но очень интересных деловых обычаев.

Каждая народность Северо-Востока имеет свои особенности в еде, одежде, производстве, быте и т. д. Например, национальной

одеждой маньчжурских женщин было платье ципао, которое затем стало и традиционной китайской женской одеждой [1, с. 114]. Существует множество маньчжурских обычаев, которые и сегодня имеют большое значение, например, брачные и бытовые обычаи, обычаи погребения и воспитания детей. Кроме того, стиль живописи Северо-Востока, вырезание из бумаги, пение и танцы, фольклор, народные виды спорта, другие традиции, имевшие начало в маньчжурской народной культуре, дошли до наших дней и бережно сохраняются. Свадебные и похоронные обычаи, народные верования, праздники и фольклор подверглись наибольшему влиянию ханьской культуры. Маньчжурские и ханьские ритуалы поклонения, обычаи, связанные с жильем, едой и одеждой, в среде аристократов и чиновников сливались, синкретизировались и развивались. Например, Mǎn-Nàn quǎnxí – сервировка банкета маньчжурскими и китайскими блюдами, включает в себя 196 блюд и до сих пор знаменует собой высочайший уровень культуры питания в Китае и мире.

Подводя итог, можно сказать, что культура Северо-Востока имеет уникальные характеристики: многонациональность, объединение нескольких культур в результате их сосуществования, открытость и совместимость, и в то же время, сохранение культурных и региональных особенностей местного населения.

Научный руководитель Л. И. Шерстова

Литература

1. Бай Л. Исследование народной и региональной культуры в Северо-Восточном Китае // Журнал Ляонинского административного колледжа. 2014. № 9. С. 114–115.
2. Люди Шаньдуна, которые прорвались вперед. URL: <https://www.docin.com/p-221989897.html> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Цюй Ч. Современные купцы Цзяодуна и исследование местного общества : дис. ... д-ра ист. наук : F752.8–9. Шаньдун : Шаньдунский ун-т, 2009. 160 с.
4. Ян Ц., Ма Ц. Цзилиньский фольклор. Ганьсу : Народ. изд-во Ганьсу, 2004. 74 с.

Д. А. Мархаева

Иркутский государственный университет

КЕРАМИКА ПОСОЛЬСКОГО ТИПА ТУНКИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ²

Посольская керамика была выделена Л. П. Хлобыстиным в 60-х гг. XX в. по материалам IX слоя местонахождения Улан-Хада I (Малое Море, оз. Байкал); впоследствии она получила название по одноименной стоянке юго-восточного побережья оз. Байкал, где была зафиксирована в большом количестве [2, с. 103]. Для керамики посольского типа характерны устойчивые признаки: сосуды сложной закрытой формы с утолщением венчика подтреугольным (реже прямоугольным) налепом; орнаментация в верхней части сосуда; устойчивая композиция и техника нанесения орнамента (поясок отверстий вдоль венчика; сложные композиции горизонтальных рядов прочерченных линий, штамповых вдавлений, либо отступающей лопаточки с зубчатым, прямоугольным, треугольным или овальным концом) [1, с. 47].

Керамика посольского типа распространена по всей Байкало-Енисейской Сибири. Она отмечена по подъемным сборам и на территории Тункинской котловины (Тункинский район, Республика Бурятия). Материалы получены благодаря работам историков-краеведов Ю. Н. и В. С. Угольковых, которые с 1984 г. проводили обследование дюн в окрестностях п. Тунка. Ими выделено 24 пункта сбора материалов, на пяти из которых зафиксирована керамика посольского типа [5, с. 6]. В своей публикации они приводят краткое описание и зарисовку фрагментов керамики посольского типа практически только одного пункта – Хорлик I. Цель настоящей работы – проведение морфологического анализа посольской керамики с местонахождения Хорлик I, определение ее особенностей и сравнение с аналогичными сосудами сопредельных территорий.

В основе работы – анализ фрагментов от 14 сосудов. Все фрагменты от сосудов со сложной, закрытой формой с внешним подтреугольным утолщением венчика. Внешняя поверхность сосудов гладкая (12 сосудов) или с оттисками сетки-плетенки (2 с.). По сохранившимся фрагментам следует, что орнамент покрывает пре-

² Работа выполнена по гранту Правительства РФ, проект № 075–15–2021–631 от 08.06.21. *Байкальская Сибирь в каменном веке: на перекрестке миров*

имущественно венчик и утолщение (9 с.), реже – верхняя часть тулова (4 с.). Композиция орнамента – сложная, выделяется керамика посольского типа с классическим построением орнамента. Срез венчика у 10 сосудов орнаментирован зубчатым штампом. Над утолщением (11 с.), либо по нему (2 с.), нанесен поясок отверстий, проходящих по прочерченной линии (6 с.), по ряду отступающей треугольной лопаточки (4 с.) и зубчатому штампу (4 с.). В двух случаях отверстия нанесены на сочетание прочерченной линии со штамповыми вдавлениями с зубчатым рабочим краем. Утолщение, как правило, украшено по двум граням равными горизонтальными рядами зубчатого штампа; иногда ряды имеют противоположный друг другу наклон, образуя «елочное» построение (6 с.). Тулово орнаментировано рядами волнообразных прочерченных линий (2 с.), либо горизонтальными цепочками треугольной отступающей лопаточки (1 с.), либо зубчатым штампом (1 с.).

Выделяется фрагмент с упрощенным построением орнамента. Этот сосуд не имеет характерного пояса отверстий по венчику, а в орнаментировании мастером используется лишь пунктирно-гребенчатый штамп, нанесенный наклонным горизонтальным рядом по венчику и верхней грани утолщения. По остальным характерным признакам этот сосуд идентичен посольской керамике.

Проведенный морфологический анализ демонстрирует, что на территории Тункинской котловины распространение получил вариант керамики посольского типа с внешним треугольным утолщением венчика, сложной закрытой формы. При обработке поверхностей использовались гладкие и сетчатые колотушки. Композиция и техника нанесения орнамента у сосудов исполнена классическим образом: горизонтальные прочерченные линии, ряды зубчатого штампа или треугольной отступающей лопаточки. По вышеописанным признакам данная керамика имеет близость с материалами Верхней Лены и Приангарья [3, с. 32; 4, с. 80]. Своеобразие керамики прослеживается в наличии сосудов с оттисками сетки-плетенки по внешней поверхности, что является редкостью для посольского типа, однако, подобная обработка поверхности встречается на стоянке Посольская юго-восточного побережья оз. Байкал [2, с. 103].

Примечательным также является сосуд с упрощенным орнаментом: выраженное отсутствие характерного пояса отверстий вдоль венчика и использование при оформлении одного ряда горизонтального штампа – в нашем случае – гребенчатый. Выявленные нестандартные черты посольской керамики сближает ма-

териалы Тункинской котловины с керамикой Приольхонья (Улан-Хада I, Итырхей I, Шаманский мыс I и др.), юго-западного (Падь Долгая II) и восточного (Посольская) побережья оз. Байкал [2, с. 104; 3, с. 33].

Таким образом, выделенные отличительные признаки керамики посольского типа могут свидетельствовать о возможных контактах с представителями других традиций. Данное исследование имеет предварительный характер, для более точной картины необходим последующий морфо-технологический анализ всей керамики Тункинской котловины.

Научный руководитель А. Г. Новиков

Литература

1. Горюнова О. И., Мархаева Д. А., Новиков А. Г. Керамика посольского типа с поселений побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 3. С. 47–61.
2. Мархаева Д. А. Морфологический анализ керамики посольского типа с одноименной стоянки юго-восточного побережья озера Байкал (по материалам коллекции 1959 г.) // Материалы LX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 103–104.
3. Мархаева Д. А. Сравнительный анализ керамики посольского типа с поселений Приольхонья и Верхней Лены // Материалы Всероссийской (с международным участием) археологической студенческой конференции. Астрахань : Изд-во Сорокин В. П., 2022. С. 31–33.
4. Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика эпохи неолита мультислойчатого местонахождения Горелый Лес (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 46–85.
5. Угольков Ю. Н., Уголькова В. С. Древности Тункинской котловины. Кемерово : Сирис, 2001. 226 с.

Му Цицэ

Иркутский государственный университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ НЕФРИТ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (ЭПОХА НЕОЛИТА)

Роль нефрита в культуре древних народов азиатского региона в качестве поделочного и сакрального камня общеизвестна, и территория Китая в этом отношении не является исключением. Благодаря своим свойствам (высокой твердости, прочности и эстетичности) нефрит использовался у разных народов мира независимо друг от друга с раннего неолита.

Одним из регионов, где издавна использовался и почитался нефрит, является Китай, в частности, его северо-восточная часть. Под Северо-Восточным Китаем подразумеваются провинции: Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и восточная часть автономного района Внутренняя Монголия.

Неолитические нефриты в Северо-Восточном Китае впервые обнаружены в 1950-х гг. в Хэйлунцзяне. В 1980-х гг. с накоплением археологических материалов были последовательно выделены нефритовые культуры Хуншань и Синлунва. В ходе последующих исследований появились новые неолитические культуры с изделиями из нефрита. По неполным статистическим данным, в Северо-Восточном Китае насчитывается 38 неолитических памятников, где были обнаружены изделия из нефрита.

Предлагаемая работа посвящена обобщенной характеристике археологических предметов из нефрита из неолитических памятников Северо-Восточного Китая, обсуждению технологии производства изделий из нефрита и возможных геологических источников сырья.

На территории Северо-Восточного Китая выделено несколько археологических культур с нефритовыми артефактами: Синлунва, Хуншань, Хаминь и Хакэ.

Культура Синлунва (8200–7400 л. н.) является самой ранней неолитической культурой [3, с. 44]; в ней впервые использовались изделия из нефрита. В их числе: кольца с пропилами, пластинчатые подвески, топоры, тесла и долота; на поздних этапах появляются подвески в виде маленьких драконов.

Культура Хуншань (6000–5000 л. н.) сформировалась на основе местной культуры Синлунва [5]; ее поздний период отражает переход от позднего неолита к раннему металлу. В погребениях часто находят изделия из нефрита: бусы, кольца с пропилом и без него, изделия в форме трубы и конуса, фигурки людей (в том числе – скульптура нефритового «шамана»), животных (в частности, свернувшегося в кольцо дракона с мордой фантастического зверя), изображение облака и др.

Этим же периодом датируется культура Хакэ [5], объекты которой в основном распространены в окрестностях г. Хайлар. Материалы представлены нефритовыми изделиями (кольца, диски), микролитическими орудиями, луками, стрелами и глиняной посудой.

Культура Хаминь (5500–5100 л. н.) выделена сравнительно недавно (раскопки 2010–2014 гг.). В числе найденных изделий: диски, кольца, полукольца, бусинки, пластинчатые подвески и др. [4].

В неолитических культурах Северо-Восточного Китая выделено 15 типов изделий из нефрита: долото, тесло, топор, кольцо, кольцо с пропилом, прямоугольные подвески, диски, полукольца, бусы, шпилька, объекты в форме трубы и конуса, подвески в форме животного, человека и облака.

Большинство изделий из нефрита Северо-Восточного Китая имеют желто-зеленый и серый цвета [1]. Изделия из белого нефрита встречаются достаточно редко в культуре Хуншань и, несколько в большем количестве, на стоянке Сяонаньшань в провинции Хэйлунцзян. Существует три точки зрения по поводу возможных источников получения нефритового сырья: 1) из местных, еще не открытых, древних выработок; 2) из выработок уезда Сю, провинции Ляонин – единственного известного месторождения (изделия культуры Хуншань) [2]; 3) белый нефрит мог поступать из Прибайкалья (Россия) [3, с. 26]. Нефрит, найденный в районе Хэйлунцзян, имеет два цвета: белый и зеленый, что соответствует нефриту, найденному в районе оз. Байкал.

В материалах Северо-Восточного Китая зафиксированы кольца и диски из нефрита, изготовленные разными способами: с использованием сверлильного станка (восточная технология) и простейших средств для пропиливания и сверления (северная технология) [1]. Последний из них характерен для культур Сибири и Дальнего Востока. Это позволяет предположить наличие обменных связей (сырьем или изделиями) между этими достаточно удаленными регионами.

Научный руководитель А. Г. Новиков

Литература

1. Разный цвет нефрита / А. П. Деревянко, Тан Чун, С. А. Комиссаров, Цзи Пин // Наука из первых рук. 2019. № 2. С. 52–69.
2. 王时麟、赵朝洪、于洸、员雪梅、段体玉：《中国岫岩玉》科学出版社，2007年4月第1版。
3. 杨虎、刘国祥、邓聪. 玉器起源探索（兴隆洼文化玉器研究及图录）[M]. 香港：香港大学中国考古艺术中心，2007.
4. 内蒙古文物考古研究所、科左中旗文物管理所《内蒙古科左中旗哈民忙哈新石器时代遗址2010年发掘简报》考古2021年第三期18页。
5. 赵越《论哈克文化》内蒙古文物考古 2001年第1期(第24期)65页。
6. 刘国祥《红山文化研究（上册）》科学出版社2016年5月42页。

Е. Д. Никулина

Иркутский государственный университет

КОСТИ ЗАЙЦА В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА ПРИОЛЬХОНЬЯ

Находки костей зайца на объектах бронзового века, как стояночных, так и погребальных, достаточно редки. Возможно, заяц не являлся важным промысловым животным, по крайней мере для пропитания. Тем не менее факт наличия заячьих лапок в ряде погребений свидетельствует о том, что образ этого животного играл определенную роль в системе мировосприятия древнего населения Приольхонья.

Цель предлагаемой работы – обобщить имеющиеся литературные данные о находках костей зайца в комплексах погребений Приольхонья, ввести в научный оборот новые материалы, обнаруженные на могильнике Туаханэ IX и рассмотреть возможные семантические интерпретации этих находок с опорой на археологические и этнографические данные.

В основу работы положены материалы из 12 погребений бронзового века с костями зайца, зафиксированные на могильниках Сарминский Мыс, Улярба, Хужир-Нугэ XIV, Курма XI и Туаханэ IX [1].

На могильнике Сарминский Мыс раскопано 13 погребений, отнесенных к бронзовому веку; в одном из них (№ 33) зафиксированы кости стопы зайца, находящиеся в анатомическом порядке. Они обнаружены возле головки левой бедренной кости, рядом с костяной иглой [3].

Из 27 погребений бронзового века могильника Улярба кости зайца отмечены только в одном погребении (№ 19). Два когтя зафиксированы в засыпке могильной ямы; четыре когтя и суставные кости лапки, находящиеся в сочленении, обнаружены у пояса, с левой стороны погребенного в числе скопления находок [3].

В двух захоронениях (из 78) могильника Хужир-Нугэ XIV обнаружены остатки лапок зайца. В погребениях № 3 и 61 они представлены метаподиями и фалангами в анатомическом порядке. В обоих случаях они располагались у пояса, с левой стороны, совместно с другим сопроводительным инвентарем [4].

На могильнике Курма XI отмечено четыре погребения бронзового века (из 20) с находками костей зайца. В могилах № 3 и 6 сохранились только обломки метаподий, в могилах № 12 и 16 –

фаланги и метаподии, расположенные в анатомическом порядке. Во всех случаях кости зайца находились у левого пояса, в скоплении материала. В погребении № 12 сохранились остатки берестяной сумки, в которой располагался сопроводительный инвентарь, включая лапку зайца [2].

В материалах нового могильника Туаханэ IX (вскрыто 24 погребения бронзового века) в четырех захоронениях обнаружены кости стопы зайца. В погребениях № 17 и 18Б они располагались в анатомическом порядке. В двух других – № 16 и 18А анатомический порядок нарушен, но кости были найдены в компактном скоплении. В последнем из них в засыпке могильной ямы была найдена пяточная кость зайца, что может объясняться нарушением целостности погребения в древности (вероятно, как и в случае с погребением № 19 могильника Улярба).

Исследованные материалы позволяют сделать некоторые обобщения. Во всех случаях кости определены как метаподии, иногда с фалангами, в зависимости от степени сохранности. Проведенные зооархеологические исследования на могильнике Туаханэ IX показали, что в качестве сопроводительного материала фигурировала именно задняя лапка зайца. Во всех рассмотренных случаях остатки лапки были найдены в скоплениях материала (вероятно, располагавшегося в сумках) слева от погребенного, на уровне пояса.

Кости от других частей тела зайца ни на одном из могильников найдены не были. Можно утверждать, что в использовании древним населением Приольхонья лапок зайца в погребальном обряде прослеживается значительное единообразие. Это касается помещения лапки в сумку с другим материалом и расположением сумки относительно тела погребенного.

Использование костей зайца отмечено на территории Сибири в ряде захоронений бронзового века. Они встречаются в виде подвесок из зубов и метаподий в погребениях одиновской и кротовской культур на могильнике Сопка-2 [6]. Применение именно лапки зайца в погребальном обряде зафиксировано в Якутии – погребение Матта (женское). Датировано поздним неолитом, но по обрядовому контексту отличается и от ымыяхтахской, и от белькачинской погребальных традиций. У погребенной отсутствовала кисть левой руки, а над запястьем располагалась правая задняя лапа зайца. Предполагается, что она была призвана воспроизвести (продуцирующая символика) пострадавшую руку в загробном мире или выступала как связь между мирами [5].

Если обратиться к знаковой нагрузке образа зайца, можно остановиться на следующих моментах, общих для различных культур, в том числе и эпохи бронзы. Во-первых, заяц связывается с потусторонним миром. Во-вторых, выступает в роли апотропея. Кроме того, образ зайца зачастую связывается с женщиной, с плодородием. К сожалению, мы не обладаем достаточным объемом информации по половой принадлежности погребенных, чтобы установить наличие связи между ними. Пол погребенного установлен для захоронения Матта и погребения № 6 могильника Курма XI – женские. Кости из погребения № 16 идентифицированы как предположительно женские [5; 2].

Таким образом, мы можем остановиться на двух аспектах. Связь зайца с загробным миром в контексте рассматриваемого материала закономерна, лапка зайца может быть определенным «пропуском» в мир мертвых. Второй вариант – использование в качестве амулета для защиты от несчастий. Оба аспекта не противоречат друг другу и могут пересекаться по смыслу в их восприятии.

Необходимо заметить, что во всех рассмотренных захоронениях Приольхонья лапки зайца располагались слева от погребенного. Левая сторона в культуре разных народов имеет отношение к смерти, несчастью, слабости, что ведет к необходимости защитить более уязвимую сторону амулетом. Она ассоциируется с подземным, загробным миром, что не может не играть роли в ходе погребения человека [6].

В целом образ зайца играл определенную роль в системе мировосприятия населением бронзового века Приольхонья. Выявление этих взаимосвязей требует дальнейших разработок.

Научный руководитель А. Г. Новиков

Литература

1. Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. 83 с.
2. Горюнова О. И., Вебер А. В., Новиков А. Г. Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: могильник Курма XI. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 271 с.
3. Древние погребения могильника Улярба на Байкале (неолит – палеометалл) / О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Л. П. Зяблин, В. И. Смотров. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 88 с.
4. Новиков А. Г., Вебер А. В., Горюнова О. И. Погребальные комплексы бронзового века Прибайкалья: могильник Хужир-Нугэ XIV. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. 296 с.
5. Пестерева К. А., Степанов А. Д., Дьяконов В. М. Погребение Матта в Центральной Якутии: опыт интерпретации обряда с заячьей лапкой // Древние куль-

туры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая : материалы VII Междунар. науч. конф. Красноярск : Сиб. федер. ун-т. 2016. Т. 1. С. 74–82.

6. Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В. Заяц в обрядах и верованиях степных и лесостепных культур эпохи бронзы // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург : Издат. центр ОГАОУ, 2017. Вып. 13. С. 70–89.

З. С. Соловьева

Иркутский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ АРХЕОЛОГИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ

В последние десятилетия использование и внедрение 3D-технологий в археологические исследования приобретает все большую популярность. И несмотря на то что часть археологического сообщества до сих пор рассматривает и признает данные технологии в первую очередь как средство для репрезентации и популяризации полученных знаний, 3D-технологии все равно плотно входят в арсенал многих лабораторий и становятся подспорьем в изучении археологических объектов. Наиболее востребованными направлениями при использовании 3D-технологий являются: описание (запись/документация), визуализация и реконструкция. Прежде, чем перейти к краткому обзору выборочных публикаций зарубежных археологов по данной теме, следует дать краткое представление каждому направлению. В данной публикации круг рассматриваемых 3D-направлений сужен до визуализации, моделирования и реконструкции.

Стоит сразу сказать, что единого принятого стандарта в использовании этих терминов нет, есть попытки осмысления данной проблемы и внедрения своей терминологии. Из-за этого они могут по-разному раскрываться от исследования к исследованию. Чаще всего подразумевают, что 3D-визуализация представляет собой археологические артефакты, перенесенные на информационные носители [3]. Этот термин достаточно сложен в определении, так как его рассматривают в двух направлениях. В первом он выступает как объективное отображение предмета в актуальном состоянии, то есть не прошедшим процедуру моделирования (в данном случае примером визуализации могут выступать все цифровые изображения археологического предмета, его сканирование/съемка с коптеров и т. д.). Во втором варианте его рассматри-

вают как отдельное направление со своими методами, такими как моделирование/реконструкция. И поэтому визуализацию, моделирование и реконструкцию можно встретить как синонимичные в тексте статьи.

3D-реконструкция – это направление, главной задачей которого является дополнение недостающих фрагментов объекта, то есть придание ему первоначального вида. Данный термин подвергается критике в археологическом сообществе, так как может вводить людей в заблуждение по поводу состояния подлинного объекта. Очень часто и этот термин заменяется термином «моделирование».

3D-моделирование ставит перед собой задачу, так же, как и реконструкция, дополнить недостающие фрагменты объекта или симулировать ситуации прошлого. Все эти направления не должны восприниматься как подлинное представление объектов, они лишь являются способом дополнительного изучения и познания древности.

Перейдем к краткому обзору статей, где рассматриваются применение данных методов при археологических исследованиях и проблемы, с которыми археологи могут сталкиваться при их использовании.

Рассмотрим статью Деспины Циафаки в соавторстве с Натальей Михайлиду «Преимущества и проблемы в применении 3D-технологий в археологии: запись, визуализация, изображение и реконструкция» (2015 г.). В ней поднимается проблема использования термина «реконструкция». Термин может ввести аудиторию в заблуждение, так как некоторые ошибочно считают, что под методом реконструкции подразумевается использование подлинных объектов. В этой статье рассматриваются преимущества и недостатки различных направлений 3D-технологий. К проблемам использования 3D-технологий авторы относят невозможность точно предугадать станет ли 3D автоматизированной процедурой в археологических исследованиях. Стоит упомянуть, что при использовании данных технологий от лаборатории требуется наличие квалифицированного персонала, а сбор, обработка и использование 3D-моделирования достаточно трудоемкий процесс по сравнению с более традиционными методами записи. Но последнее решается применением уже выверенных методических приемов (как при раскопках в Чатал-Хююке), что ускоряет процесс и делает его более функциональным. Еще одним фактором, затормаживающим распространение 3D-технологий в археологических исследовани-

ях, является стоимость самого оборудования. Если у крупных центров есть возможность привлекать к сотрудничеству исследовательские центры или частные компании, то «провинциальным» ученым это может удаваться в меньшей степени [3]. В статье достаточно подробно описаны плюсы и минусы, с которыми могут встретиться исследователи при внедрении 3D-технологий при ведении раскопок.

Интересна статья Д. Фердани в соавторстве с Э. Деметреску, М. Цавальери, Г. Пейс и С. Ленци «3D-моделирование и визуализация в полевой археологии. От обзора к интерпретации прошлого с помощью цифровых технологий» (2020 г). Исследователи рассматривают возможность разработки стандартного подхода к визуализации в археологической деятельности для избежания двусмысленности трактовок. Также описываются процесс оцифровки археологических данных и использование компьютерной графики при моделировании объекта. В статье достаточно информативно показывается, как применяются 3D-технологии на практике и с какими проблемами сталкиваются исследователи [2].

В статье Доменика Константина в соавторстве с Габриэлой Возза, Винченцио Саверио Альфио и Максимилиано Пепе «Стратегии 3D-моделирования зданий с помощью бортового лазерного сканера и фотограмметрических данных, основанных на методах произвольной формы и моделировании на примере центра старого города Бордо (Франция)» (2021 г.) описываются процесс использования «облака точек» (набор точек в пространстве, которые могут представлять собой объект) для 3D-моделирования и методы, которые используются при его построении. К преимуществам использования авторы относят возможность моделировать более сложные структуры/здания/объекты. А главным преимуществом данного метода они считают скорость воссоздания реконструкции и наличие автоматического построения. В итоге, исследователи показывают, как данную технологию можно применять при исследовании и моделировании больших городских районов [1].

Таким образом, после анализа публикаций можно сделать вывод о том, что несмотря на использование современных технологий, есть технические нюансы использования данных методик, а также проблемы, связанные с вариативностью в использовании терминологии. Но тем не менее, именно 3D-технологии помогают воссоздавать картину прошлого и дают возможность расширить область исследований в археологии.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Константино Д. Стратегии 3D-моделирования зданий с помощью бортового лазерного сканера и фотограмметрических данных, основанных на методах произвольной формы и моделировании на примере центра старого города Бордо (Франция) // Applied Sciences. 2021. URL: <https://www.mdpi.com/2076-3417/11/22/10993> (дата обращения 10.10.2022).
2. Фердани Д. 3D-моделирование и визуализация в полевой археологии. От обзора к интерпретации прошлого с помощью цифровых технологий // Groma Documenting archaeology. 2020. № 4. С. 1–20. URL: https://www.researchgate.net/publication/340582397_3D_Modelling_and_Visualization_in_Field_Archaeology_From_Survey_To_Interpretation_Of_The_Past_Using_Digital_Technologies (дата обращения 10.10.2022).
3. Циафаки Д. Преимущества и проблемы в применении 3D-технологий в археологии: запись, визуализация, изображение и реконструкция // Scientific Culture. 2015. Т. 1, № 3. С. 37–35. URL: https://sci-cult.com/wp-content/uploads/2018/04/1-3_4_Tsiafaki_2nd.pdf (дата обращения 10.10.2022).

А. К. Торбостаева

Томский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ Н. Я. БИЧУРИНА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДРЕВНИМ КИТАЕМ В I ТЫС. ДО Н. Э.

Н. Я. Бичурин (Иакинф) является непревзойденным и выдающимся синологом XIX в., тем не менее, его работы актуальны и по сей день. Посвятив большую часть своей жизни изучению истории Китая, Центральной Азии, Сибирского региона, он написал ряд работ, ставших ценными источниками, использование которых определенно расширяет кругозор исследователя-востоковеда [3]. Важным аспектом в его трудах стало изучение северных, «варварских» племен, которые стали существенными акторами в формировании культуры и истории современных народов, как в Южной Сибири, так и в Среднем государстве. Труд Н. Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» [1], базирующийся на переводах китайских династийных хроник, нельзя проигнорировать в изучении вопроса о связях традиционного Китая и кочевых племен Южной Сибири.

Многие авторы, изучая историю и развитие народов Центральной Азии, например, Е. И. Кычанов, Л. Р. Кызласов, Е. Б. Барина, неоднократно прибегали к переводам Н. Я. Бичурина, изучая историю и развитие Центральной Азии. В их работах

особое внимание уделялось, во-первых, двум регионам: Китаю и Южной Сибири, во-вторых, взаимному влиянию народов региона. Интересно и то, что в ходе работы каждый из исследователей сформировал свою точку зрения на исследуемую проблему, несмотря на использования одного того же источника.

Так, Е. Б. Баринаева в своей работе «Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье» дополнила работы Н. Я. Бичурина археологическими материалами. Она соотнесла найденные памятники с историческими событиями, описание которых было переведено Н. Я. Бичуриным: «Из письменных источников, – отмечала она, – известно, что хунны поклонялись дракону... В день первого полнолуния нового года старейшины в большом количестве съезжаются в храм при шаньюевой орде. Археологические раскопки также свидетельствуют о том, что хунну высоко чтили дракона. В начале 1980-х гг. в Хакасии были найдены хуннские бронзовые котлы с изображением дракона» [1, с. 268]. Найденные в хуннских памятниках китайские монеты, шелковые ткани, одежда, предметы домашней утвари, продукты земледелия объясняются их проникновением из Китая. Это подтверждается письменными источниками: «Ныне, шаньюй, ты изменяешь обычаи и любишь китайские вещи» [2, с. 263].

На основании изучения источников Е. Б. Баринаева утверждает, что Южная Сибирь, благодаря своему географическому положению, являлась перекрестком китайской, западной, северной цивилизаций, что обусловило этнокультурные, экономические, политические взаимодействия. Она делает вывод, подкрепленный трудами Н. Я. Бичурина.

Об этнокультурных связях народов Южной Сибири и Китая, основываясь на переводах Н. Я. Бичурина, писал и Л. Р. Кызласов. В книге «Гуннский дворец» автор посвящает главы потомкам китайского полководца Ли Лина. Суть истории Ли Лина в том, что во время очередного похода, организованного китайскими властями против хунну, он попадает к ним в плен. Однако Цзюйдихэу Шаньюй полюбил бывшего полководца и даровал ему поместье на территории Южной Сибири [2, с. 72–74].

Исследования Л. Р. Кызласова остаются актуальными. Анализируя сведения, почерпнутые из переводов Н. Я. Бичурина, он утверждает, что Ли Лин стал править в государстве «Ганьгунь», позже оно стало именоваться государство «Хагас» [6, с. 130]. Это привело к усилению контактов между Китаем и Южной Сибирью и культурным заимствованиям. Так, построенный в Хакасии Та-

шебинский дворец, мог принадлежать Ли Лину, так как, во-первых, датировка годов проживания Ли Лина и дворца совпадают, во-вторых, на это указывают элементы архитектуры дворца, схожие с архитектурой Китая того времени [4; 5]. В-третьих, в письменных источниках упоминается о том, что потомки Ли Лина послали гонца Чжухву Хэ Со в Китай, к императору У Цзин, чему император обрадовался. Так, хагасы и китайский двор смогли наладить дружественные контакты: «А как хагасы открыли свободное сообщение со Срединным государством, то надобно написать портрет их государя, для показа будущим векам» [2, с. 334, 351, 355, 356]. Переводы Н. Я. Бичурина существенно помогли Л. Р. Кызласову изучить историю и культуру народов Южной Сибири, предпосылки и процесс формирования их государств, их связи с Древним Китаем.

Несколько по-другому к использованию китайских переводов подошел Е. И. Кычанов. В работе «Кочевые государства от гуннов до маньчжуров» он описывает уклад, быт кочевых племен, а также процесс и сущность взаимоотношений Древнего Китая с кочевыми племенами. При этом он сравнивал переводы Н. Я. Бичурина и В. С. Таскина, отдавая предпочтение переводам последнего [7, с. 11–13, 30]

Рассмотрев проблему влияния трудов Н. Я. Бичурина на исследования последующих поколений ученых, можно сделать вывод о том, что большинство использовало их как основу для собственных научных поисков, дополняя их новыми данными, подходами, интерпретациями.

Научный руководитель Л. И. Шерстова

Литература

1. Баринаева Е. Б. Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье // ЭИА РАН. 2013. С. 258–285.
2. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / отв. ред. С. П. Толстов. М. : Л. 1950. 382 с.
3. Ван Синъюань Н. Я. Бичурин и его исследование по синологии // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 5–11.
4. Дворец Ли Лина, или конец одной легенды. URL: http://annales.info/step/hunny/lilin_76.htm#_ftnref20 (дата обращения 7.10.2022).
5. Ковалев А. А. Китайский Император На Енисее? Еще раз о хозяине ташебинского «дворца» // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, методология и практика исследований. Иркутск : ИрГТУ, 2007. С. 145–148.
6. Кызласов Л. Р. Гуннский дворец на Енисее: Проблема ранней государственности Южной Сибири. М. : Вост. лит., 2001. 176 с.
7. Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М. : Вост. лит., 1997. 316 с.

Н. А. Щербакова

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ЖИВОТНЫХ В ЭЛЕВСИНСКИХ МИСТЕРИЯХ

Элевсинские мистерии (Ἐλευσίνια Μυστήρια) представляют собой ежегодные обрядовые действия в культурах Деметры и ее дочери Персефоны, которые почитались в Древней Греции и городах Северного Причерноморья. Мистерии отличаются характерными обрядами инициации, которые являлись сакральным явлением единения человека и богинь. Согласно эллинскому мифу, Аид (Αἴδης) влюбляется в Персефону и тайно похищает ее в Тартар (Τάρταρος). Узнав об этом, Деметра (Δημήτηρ) отправляется в Элевсин, приняв облик простой женщиной [1, с. 8]. В этом месте богиня плодородия заклинает, что, прежде чем будет найдена Персефона (Περσεφόνη), ни один росток не взойдет на нивах. Напуганный неурожаем, Зевс повелевает своему брату вернуть Кору. В момент единения Деметры с дочерью богиня возвращает плодородие почвы и дарует людям священные обряды инициации. Элевсинские мистерии, таким образом, иллюстрируют миф о возвращении Персефоны из Тартара. Однако церемония не была только воспоминанием о мифе, она несла глубокое значение, возвышая идеи о бытии человека. Мистерии в духе философского учения Античности подчеркивают идею о безграничности души и ее страданий от подчинения телесному. Ритуалы Элевсинских мистерий символизировали принципы духовного возрождения человека [6, с. 63].

Было учреждено два вида мистерий – Малые и Великие. Малые мистерии являются как бы очистительным введением к Великим мистериям. Великие мистерии праздновались осенью, а Малые – весной, что приурочено к дням равноденствия [6, с. 60]. Информации о ритуалах мистерий ограничена, поскольку участники были обязаны совершать обет молчания о процессии. Сакральность ритуалов подчеркивает и факт того, что афинский закон запрещал чужеземцам принимать участие в Элевсинских мистериях, чтобы не разглашать тайну [1, с. 154].

В последующем в Элевсинских мистериях появляются жертвоприношения животных [2, с. 121–123]. Вопрос жертвоприношения имел ряд дискуссионных моментов, опираясь на философские

антиномии и теологические противоречия. Израильские представления о теологии крови находят свое отражения в тексте Ветхого Завета, устанавливая неизменную истину, согласно которой душа тела в крови, кровь есть душа. В теологии Античности утверждалось, что без кровопролития невозможно искупления греха. Так возносилась жертва заклания, положение души животного взамен на прощение грехов. Можно ли полагать, что обряды жертвоприношений в Элевсинских мистериях несли подобный сакральный смысл, учитывая сущность процессии? В храме Элевсина было выгравировано три предписания, одним из которых являлось жертвоприношение. Таким образом, принесение жертвы было особым обрядом, связующим между очищением и инициацией. Здесь вновь можно говорить о еврейском представлении заклания жертвы как об очистительном обряде. В Элевсинских мистериях требовалось приносить в жертву свинью, омытую в море. Омовение животного как символ чистой жертвы схож с представлением иудейской религии, в которой свинья по закону Моисея считалась нечистым животным. После омовения поросенка его приносили в жертву на круглом алтаре подземных божеств. Младшие жрецы должны были обогащать руки в крови и молить богов об очищении [4, с. 193]. После этого уже было возможным совершать последующие жертвы.

Элевсинская традиция принесения жертвы напоминает собой порядок, указанный Моисеем в книге Левит, где выделяется два вида общественных жертв: очистительная и полная. По установленному преданию община могла вкушать лишь мясо от второй жертвы. Эллины совершали именно очистительную жертву в виде поросят, которых после обряда полностью сжигали, не вкушая мяса [4, с. 191–192]. Стоит предполагать, что именно свинья в мистерии культа эллинов выбрана неслучайно. Можно сделать вывод о том, что религиозные воззрения разных народов имеют сходные философские смыслы.

Сама церемония жертвоприношения отличалась сложностью и строгой последовательностью действий. Первым делом в жертву приносили двух белых ягнят в честь Деметры. Белый цвет (Λευκός) был особенно важен в ритуальной процессии. Платон полагал, что белый цвет символизирует благо, познание, что дает основание подтвердить тезис о сакральном смысле очистительной жертвы, как о способе постижения истины (Αλήθεια). Затем в жертву Персефоне приносился баран, который также проходил процесс очищения. Только после этого жрец мог заклать трех сви-

ней и сто ягнят. Шкуры животных обычно использовали в качестве сидения миста (жреца) в процессе его очищения ветром и огнем [4, с. 193].

Важно отметить тот факт, что в городах Северного Причерноморья также устраивались Элевсинские мистерии. Наличие святилищ Деметры на Пелопоннесе и в Ионии отмечал Геродот. На основании эпиграфических источников установлено, что в IV–III вв. до н. э. жрецы колоний Понта Эвксинского, в частности Ольвии и Боспора, принимали участие в Элевсинских мистериях в Афинах [5, с. 111]. Свидетельством о наличии культа Деметры и Керы на Боспоре могут служить пантикапейские вазы, расписанные на тему Элевсинских мистерий. На одной из них изображена Деметра, около которой стоит Персефона с факелом в руках [5, с. 121]. Сразу вспоминается процессия очищения миста огнем. Интересно также упомянуть и о рельефе, найденном в боспорском храме Деметры. Богиня плодородия сидит, а возле нее Персефона держит факел. Однако отличает рельеф от упомянутого выше изображения непосредственное изображение жрецов [5, с. 126]. Данный сюжет вновь повторяется, что дает основание судить о значимости процессии очищения огнем и сжигания жертвенных животных. Помимо изображений были обнаружены терракотовые статуи свиней – символ жертвенных животных, относящихся к культу Деметры [3, с. 62].

По всей видимости, процесс жертвоприношения был значим, скорее, в ключе очищения, нежели в значении простой благодарности богам. Подводя итог, можно полагать, что жертвоприношения животных в Элевсинских мистериях таят в себе глубокий философский и оккультный смысл, о котором было известно только участникам мистерий. Традиция принесения жертвы в культе Деметры и Персефоны в последующем распространилась и в городах Северного Причерноморья, сохраняя глубину верований и строгость ритуальных процессий. Исследования в области археологии смогут в большей степени раскрыть смысл понимания данного феномена в сознании античного населения.

Научный руководитель С. В. Ярцев

Литература

1. Аполлодор А. Мифологическая библиотека / Иид. подгот. В. Г. Борухович. Л. : Наука, 1972. 215 с.
2. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / пер. с нем. М. Витковской, В. Витковского. СПб. : Алетейя, 2004. 584 с.

3. Вахрамеева А. В. Культ Деметры в Боспорском царстве (по материалам археологических источников) // Вестник Мариупольского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 4–5. С. 61–65.
4. Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М. : Энигма, 1996. 368 с.
5. Скржинская М. В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб. : Алетейя, 2010. 464 с.
6. Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. М. : АСТ, 2005. 480 с.

СЕКЦИЯ

РАЗВИЛКИ И ТУПИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

И. А. Баринов

Иркутский государственный университет

БИТВА ПРИ МОЛОДЯХ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

Битва при Молодях 1572 г. – сражение, произошедшее в 50 верстах южнее Москвы между русским войском и армией крымского ханства. Данное событие решало дальнейшее развитие России. Она либо должна была стать империей, по крайней мере, территориально, либо остаться Московским княжеством, находящимся на задворках истории, с одной стороны – Европы, а с другой – Великой Степи. Битва при Молодях стала крупнейшим столкновением Крымского ханства – одного из осколков распавшейся Золотой орды, и Московского царства. Русь в то время считалось царством, так как Иван Грозный напрямую объявил себя царём – императором по европейским меркам. Государство находилось на пике своего могущества, но в 1571 г. начался поход Крымского хана в сторону Москвы. Хан Крымской орды Девлет Гирей лично возглавил своё войско в большом походе за ясырем. Ясырь – полон, который можно было продать или за который можно запросить выкуп. В итоге хан дошёл до столицы Московского царства.

В этот период времени Россия находилась в состоянии войны с рядом европейских государств, Иван Грозный был вынужден держать на западной границе значительное войско. Даже не нахо-

дьясь в походе во вражеские земли, необходимо было постоянно защищать Псков, Новгород и Смоленск. Если бы войска оттуда были перемещены, возникала бы опасность захвата этих территорий со стороны запада [5, с. 157]. Москва осталась бы без защиты. Войска находились и в столице, но из-за сильной разницы в количестве с вражеской армией, русские заперлись в городе, а татары применили свою старую тактику – сожжение поселения и всего вокруг него. Стояла ветреная и сухая погода, из-за чего деревянная Москва была сожжена полностью вплоть до Китай-города, который складывался в те времена уже из камня. Стоит отметить, что в 1550-х гг. в Москве по разным оценкам иностранных путешественников проживало от 100 до 120 тыс. человек, что считалось крупным городом по европейским меркам того времени. К 1570-м гг. там проживало 35–45 тыс. человек. Девлет Гирей докладывал о захвате в плен 60 тыс. человек, что является спорным, но в любом случае счёт погибших и взятых в плен шёл на десятки тысяч [1, с. 54].

Событие могло иметь катастрофические последствия. Произошедшее видела вся Европа, за ним следила Турция, смотрели все малые окрестные орды (Малая Ногайская и Большая Ногайская орда). Все это видели и понимали, что Московское царство фактически уничтожено, так как столица сожжена и данный удар остался безнаказанным. Девлет Гирей после своего похода на Москву прислал подарок Ивану Грозному, с которым находился в постоянной переписке. Это был кинжал из дорогой булатной стали, которым царь должен был воспользоваться по назначению – покончить с собой. Иван Грозный пытался договориться с ханом, предлагая тому забрать Астрахань, лишь бы он не шёл войной, но Девлет Гирей решил покончить с Московским царством окончательно.

Тем не менее московский царь решил ответить иначе – он начал подготовку к войне с Крымским ханством. За год была проведена масштабная работа разрядных приказов, дьяков, составление реляций, которые сохранились до наших дней. Увеличивалось стрелецкое войско, усиливались поместные верстанья земли [1, с. 16]. Иван Грозный уехал в Новгород, куда перенесли государственную казну и откуда велась вся административная работа. Одним из ключевых этапов подготовки к войне с Крымским ханством стало создание засеки – инженерного оборонительного сооружения по реке Оке длиной от Калуги с одной стороны до слияния Оки и Москвы-реки с другой. Командовать пограничной за-

ставой поставили земского военачальника Воротынского – воеводу, который всю жизнь посвятил борьбе с Крымским ханством [4, с. 58]. Данная работа на момент 1572 г. приводит к тому, что Русь смогла противопоставить Девлет Гирею армию численностью в 20–25 тыс. человек. В гарнизонах и других городах Московского царства находилось 25 тыс. человек и более 100 полевых орудий Московского пушечного наряда [3, с. 305]. По традиции было сформировано несколько полков: большой полк, полк правой руки, передовой, сторожевой и полк левой руки. Войско Девлет Гирея под командованием военачальника Дивей-мурзы насчитывало в походе 40–60 тыс. человек.

В июле 1572 г. передовые отряды Крымского ханства появились на территории Руси. Воротынский выстроил войска вдоль Оки около Серпухова, где был центр обороны всего рубежа. Манёвренная армия татар обошла через Оку позиции сил Воротынского восточнее и западнее Серпухова, где оборона была менее надёжной, чтоб вынудить русские войска сняться с позиции и дать бой в чистом поле, где превосходство лёгкой конницы Девлет Гирея могло сыграть значительную роль. Крымское войско в составе нескольких военных колон направилось в сторону Москвы, до которой оставалось 50 вёрст. Воротынский отдал приказ передовому полку под командованием опричного воеводы Хворостинина напасть на арьергард орды для задержки противника и навязывания боя на своих условиях. Воротынский надеялся, что Девлет Гирей обратит внимание на его армию, оставшуюся в тылу, что значительно помешало бы осаде Москвы и поставило под опасность весь поход. Хан развернул войска прямо в заготовленную ловушку Воротынского – Гуляй-город, что находился близ села Молоди [1, с. 15].

Данное изобретение, известное под названием «Вагенбург», пришло из Центральной Европы, его использовали гуситы в XV в. Вагенбург представляет собой крепость из специальных крепких повозок с высокими подъемными бортами из дубовых досок, имеющие специальные прикреплёния чтоб повозки можно было крепко сцепить, и бойницами для пушек. С помощью Гуляй-города Воротынский намеревался дать оборонительный бой на заранее подготовленной позиции – на холме около Молодей, где он и был поставлен.

В Гуляй-город были поставлены полки: большой, сторожевой и левой руки. Передовой полк в стороне от Гуляй-города дал бой 12 тыс. человек Девлет Гирея и был вынужден отступить. Но от-

ступление было манёвром Хворостинина, чтобы заманить армию татар под село Молоди. Манёвр удался, преследовавшая полк Хворостина армия противника была отброшена и понесла тяжёлые потери от огневой мощи пушек и пищалей Гуляй-города [1, с. 58]. Девлет Гирей посылал армию на приступы позиций русских, но в данном случае качественное превосходство брало вверх над численным. Знаменитая конница Крымского ханства раз за разом терпела неудачу и постоянно отступала после каждого приступа укреплений армии Воротынского.

1 августа на штурм Гуляй-города армию повёл военачальник Дивей-мурза. В ходе набегов на укрепления русских Дивей-мурза попал в плен, благодаря Суздальскому боярскому сыну Темиру Шибаеву Алалыкину [1, с. 59]. Наступило затишье, Девлет Гирей не мог оставить своего военачальника и не мог идти снова на приступ укреплений русских. 2 августа в лагерь татар доставили взятого в плен русского гонца, у которого находилось письмо с информацией, что Иван Грозный ведёт из Новгорода войско в 40 тыс. человек. Это был специально посланный гонец с подменным письмом, Иван Грозный оставался в Новгороде. Гонец, перенёсший все пытки и увечья, подтвердил ложное донесение. Имя гонца ни в одном из документов не сохранилось. Девлет Гирей решил на приступ крепости армии русских, он спешил свою конницу, чтобы идти на приступ Гуляй-города в попытке его опрокинуть. В это время Большой полк Воротынского обошел сражение и нанес удар в тыл татарам, из-за чего враги оказались в окружении. Девлет Гирей был поражён, что у русских остались какие-либо силы на сражение после стольких дней боёв, начиная со столкновений на реке Оке. Татары вынуждены были отступить, хану удалось сбежать.

Это была крупная победа Московского царства над Крымским ханством. Астрахань, Казань, Волга остались за Москвой. Битва при Молодях стала результатом царских реформ, пролитой крови, репрессий, проведённых Иваном Грозным. Она показала эффективность выстроенной системы управления, которая позволила не допустить второго разгрома столицы, а соответственно, в будущем и всего государства. В итоге вся система сработала как часы: врагу был дан отпор с последующим контрнаступлением, неприятель был отброшен за границу Московского царства.

Битва при Молодях заслуживает большего внимания и изучения, так как значимость данного события для истории России велика и сравнима с обороной Москвы в 1941 г. во время Великой Отечественной войны.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Андреев А. Р. Неизвестное Бородино: Молодинская битва 1572 г. М. : Межрегион. центр отрасл. информатики Госатомнадзора России, 1997. 68 с.
2. Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 259–275.
3. Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII в.). М. : Эксмо, Алгоритм, 2004. 576 с.
4. Каргалов В. В. Русские воеводы XVI–XVII вв. М. : Вече, 2005. 384 с.
5. Скрынников Р. Г. На страже московских рубежей. М. : Моск. рабочий, 1986. 336 с.

О. Э. Будаева

Иркутский государственный университет

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ НА МАТЕРИАЛАХ «ИРКУТСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Вторая половина XIX в. характеризуется активным процессом христианизации инородцев Восточной Сибири в Российской империи. В первую очередь конфессиональная политика была направлена на инкорпорацию Азиатской России. Согласно переписи населения 1897 г., самым многочисленным коренным народом Восточной Сибири являлись буряты (35,08 % от общего числа) [2, с. 443]. Близость с китайскими и монгольскими границами несколько усложняла процесс инкорпорации отдаленных территорий, поэтому было принято решение присоединить инородцев, используя и духовную составляющую. Во многом христианство помогало светской власти перевести бурят на оседлый образ жизни, а также защищало от иностранного влияния, которое активно проникало вместе с новой для региона религией, буддизмом. Кроме того, православие поднимало уровень жизни коренного населения через развитие медицины, образования и т. д.

В XIX в. бурно развивается периодическая печать, как газетная, так и журнальная. Тенденция особенно активизировалась в 60-е гг. XIX в., когда произошло расширение числа читателей из-за роста городского населения и необходимости в оперативном получении информации [5, с. 91]. В 1860 г. стали выпускать «Ярославские епархиальные ведомости», ставшие первооткрывателями в своем деле. В 1863 г. Иркутская епархия официально стала издавать «Иркутские епархиальные ведомости». С 1863 по 1894 г. они выпускались еженедельно, с 1895 – два раза в месяц, в XX в. –

периодично. Годовой объем в среднем составлял около 1000 печатных страниц [9, с. 120]. Формат ведомостей был 21x31,5 см в виде брошюры, журнала или газеты [6, с. 75].

«Иркутские епархиальные ведомости» широко раскрывают христианизацию бурят и отношение Русской православной церкви к данному процессу. Благодаря такому источнику исследователи получили детальное представление о состоянии Иркутской епархии и о том, как она развивалась в данный период.

Используя данные за 1877 г., можно утверждать, что конфессиональная политика Российской империи к этому времени была очень активной. Особое внимание уделяется Забайкальскому региону, где христианизация инородцев проходила крайне медленно. В выпуске № 14 за 1877 г. миссионеры писали: «Потеря инородцами своей независимости поселила в них ненависть к своим поработителям, которую они перенесли к их вере», тем самым оправдывая слабое развитие христианизации бурят в Восточной Сибири, в частности в Забайкалье [7, с. 198].

Отчет Забайкальской православной миссии за 1876 г. опубликован в нескольких номерах ведомостей. Активно приводится статистика и успехи в различных станах: Баргузинском, Селенгинском, Тугнуйском, Агинском, Онинском и т. д. Так, некрещенные инородцы в Забайкалье составляли до 122 тыс. человек, крещенные – до 18 тыс. человек. Согласно выпуску № 25 за 1877 г. в Баргузинском ведомстве было крещено 100 человек: 85 шаманистов и 15 ламаистов [8, с. 338]. Миссионеры особенно отмечали тот факт, что в православие обращаются ламаисты.

Отчет Забайкальской православной миссии за 1876 г. также повествует о количестве миссионеров в регионе: 6 иеромонахов, 11 священников, 1 дьякон. Среди перечисленных были и буряты, которые являлись выпускниками Посольского миссионерского училища: 2 священника и 7 причетника [8, с. 331–332].

Особое внимание уделяется развитию буддизма в Восточной Сибири, на этот процесс Иркутская епархия реагирует особо остро. В епархиальных ведомостях священнослужители делятся своими планами по реализации устранения восточной религии, чтобы освободить дорогу для православия в регионе. Иркутская епархия просит светские власти обратить на это внимание и предпринять решительные действия. Так, в выпуске № 44 за 1877 г. подчеркивается нелегальная деятельность в Нукутском районе внештатного ламы, который прибыл из Тамчинского дацана и пропагандирует среди коренного населения буддизм [3, с. 562].

В Иркутских епархиальных ведомостях публикуются данные о крещении ламаистов и самих лам. В выпуске № 20 от 21 мая 1877 г. подробно описывается, как бывший лама Андрей Санданов приглашает в улус священнослужителей для крещения себя и своей семьи. Как пишет миссионер-священник Иван Сотников: «Вслед за ними, святое крещение приняли еще несколько бурят из Зонского улуса» [1, с. 280–281].

В выпуске № 45 приводится информация о содержании Иркутской православной миссии. В 1876 г. Русская православная церковь тратила на миссионерскую деятельность 17 997 руб. 02 коп. Уделялось особое значение крещению ламаистов. Подтверждением служит тот факт, что на содержание четырех новокрещённых лам, подготавливаемых к служению в духовной миссии, выделялось 360 руб. [4, с. 584]. Согласно этим данным, Русская православная церковь и Иркутская епархия ежегодно выделяли большое количество средств на миссионерскую деятельность.

Благодаря «Иркутским епархиальным ведомостям», до наших дней дошла информация о состоянии православной церкви XIX в. в Восточной Сибири, различные этнографические данные о коренных народах. Следует отметить, что священники детально описывали жизнь бурят и то, как впоследствии это можно использовать в развитии профессиональной политики в регионе. Поскольку официальные власти не углублялись в статистику, важными сведениями в епархиальных ведомостях являются приведенные данные о принявших святое крещение инородцах и их количестве.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Благодать Божия в сердце новопосвящённого инородца // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. № 20. Иркутск : Тип. окруж. штаба, 1877 г. 288 с.
2. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). В 3 т. Т. 1. Иркутск : Оттиск, 2018. 456 с.
3. Иркутская духовная миссия // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. № 44. Иркутск : Тип. окруж. штаба, 1877. 574 с.
4. Иркутская духовная миссия // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. № 45. Иркутск : Тип. окруж. штаба, 1877. 584 с.
5. Кокоуров А. М. «Иркутские епархиальные ведомости» как источник по истории Восточно-Сибирского региона / А. М. Кокоуров // Культура. Наука. Образование. 2013. № 2(27). С. 91–95.
6. Крючкова Т. А. Материалы о миссионерской деятельности Иркутской епархии в «Иркутских епархиальных ведомостях» / Т. А. Крючкова // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Си-

бири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях: материалы II науч.-практ. конф. Иркутск, 15 мая 2015 года / отв. ред. С. Г. Ступин, науч. ред. С. В. Мельникова. Иркутск: Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ка им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2015. С. 75–86.

7. О просвещении инородцев // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. № 14. Иркутск: Тип. окруж. штаба, 1877 г. 206 с.

8. Ответ о Забайкальской православной миссии за 1886 г. // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. № 25. Иркутск: Тип. окруж. штаба, 1877. 344 с.

9. Пашинин А. В. Источники по генеалогии крещеных инородцев в материалах Иркутских епархиальных ведомостей за 1863–1918 гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2018. № 1 (29). С. 120–131.

Д. С. Ищенко

Иркутский государственный университет

НЕМЦЫ В ИСТОРИИ СИБИРИ И ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

История российских немцев берёт своё начало с XVI в. Именно тогда, при правлении князя Василия III была основана знаменитая «немецкая слобода», населяемая почётной иноземной царской стражей. Слобода была уникальным территориальным образованием. На её территории гарантировались права и свободы иноземцам, принявшим российское подданство, а также свобода в вероисповедании. Именно с немецких слобод началась история российских немцев.

Актуальность научной работы заключается в том, что вклад представителей германских народов в развитие Восточной Сибири остаётся недооценённым. В данной статье рассмотрены персоналии известных представителей российских немцев в Восточной Сибири, а также дана оценка их вкладу в развитие Иркутска и Иркутской губернии в период с XVIII по XX в.

Немало представителей германского этноса зарекомендовали себя как выдающиеся первооткрыватели нашего края. Так, в период 1733–1743 гг. двое учёных: Иоганн Гмелин и Герхард Миллер, совершают поездку по осваиваемым восточным территориям. Результатом этой экспедиции стал выход в свет многотомной монографии «Истории Сибири», содержащей в себе описание сибирских региональных исторических процессов от начала русской колонизации, и «до сегодняшних дней» (до 1743 г.). Тем же Милле-

ром были составлены чертежи, описаны географические характеристики Енисея, Ангары, а также Иртыша и Лены. Сам учёный по праву считается основателем «сибирского направления» в исторической науке.

Петер Симон (Пётр-Симон) Паллас – выдающийся естествоиспытатель и крупнейший исследователь Сибири XVIII в., член Санкт-Петербургской Академии наук. Возглавлял академическую экспедицию в восточные регионы России (1768–1774 гг.). Он является составителем географических пособий, посвящённых описанию Ангары и ее притоков. Наибольшее внимание в своих научных изысканиях Паллас уделил Байкалу, исследовав и описав рельеф озера. Учёный выдвинул предположение об образовании Байкала тектоническим способом (в результате сдвига тектонических плит). Помимо этого, Паллас первым дал краткие сведения о глубоководной рыбе голомянке, описал охоту на Байкальских тюленей (нерп), а также выдвинул гипотезу о том, что омуль мигрировал в Байкал по Енисею и Ангаре из Ледовитого океана и увеличил свою популяцию благодаря отсутствию хищников в озере. По распоряжению Палласа в 1773 г. была составлена первая водная карта Байкала.

Не обошли стороной город Иркутск и ссыльные каторжане. В 1835 г. на поселение прибывает декабрист, потомственный врач, Фердинанд Богданович Вольф. Он пользовался широко известностью среди сибирских жителей. Но будучи в ссылке, учёный занимался не только оказанием медицинской помощи населению и его интересы не ограничивались одной медициной: учёный занимался минералогией и ботаникой, а также изучением гидрографии озера Байкал. Помимо этого, он изучал минеральные источники и их применение в лечебных целях.

Одним из первооткрывателей в области сибирских погодных условий является Эдуард Васильевич Штеллинг – представитель уже обрусевшей ветви российских немцев. В 1874 г. он возглавил Иркутскую магнитно-метеорологической обсерваторию. Несмотря на нерациональное на тот момент распределение метеостанций в Сибири, летом 1888 г. им были выполнены магнитные наблюдения в бассейне реки Лены и выявлены вековые изменения в элементах земного магнетизма. Материалы по итогам исследований публиковались в «Известиях» ВСОРГО. Кроме того, несколько лет Штеллинг был руководителем губернского отдела этого общества.

Затрагивая тему губернаторов, хотелось бы обратить внимание на политическую обстановку того времени в Восточной Сиби-

ри. В XVIII в. Иркутск переживал социально-экономический подъём. В 1764 г. Иркутская провинция получила статус губернии, а Иркутск стал центром самого большого в России края – Восточной Сибири. Образ жизни сибиряков перестал носить военизированный характер, вызванный сопротивлением коренных народов. В связи с этим, для управления губернией был нужен не храбрый военный, а деятельный и толковый управленец. Им оказался Карл Львович фон Фрауендорф, прибывший в Иркутск в марте 1765 г.

Историки отмечают ряд заслуг К. Л. Фрауендорфа перед Иркутской губернией:

- утверждение единой системы налогообложения, устанавливающей единообразный для всех народов сбор ясака (по одному соболю с мужчины);
- осуществление переписи (регистрации) всех ясачных народов;
- сокращение должностных лиц государственного аппарата в Сибири;
- перевод в Иркутск Нерчинской навигацкой школы, которая готовила будущих мореплавателей – исследователей Сибири, а также обучала японскому языку;
- составление карты оз. Байкал, заслуживающей внимание как более точная, чем предыдущие. Однако эта карта не может рассматриваться как инструментальное картографическое произведение, поскольку в ней имелось огромное число погрешностей, обусловленных проведением примитивной съёмки с берега (глазомерным способом).

Адам Иванович Бриль занимал губернаторский пост после Фрауендорфа – с 1768 по 1776 г. Он уделил немало внимания освоению Нового Света. Выдвинутый этим губернатором проект всеобщего объединения различных купеческих гильдий в единую монопольную организацию в 1772 г. впоследствии был реализован при создании Российско-американской компании (РАК). Покинув губернаторский пост, Адам Иванович уехал из Иркутска в Москву, где был назначен президентом мануфактур-коллегии РАК.

В 1783 г. генерал-поручик Иван Варфоломеевич Якоби был назначен Иркутским и Кольванским генерал-губернатором. В отличие от своих предшественников на посту губернатора, Якоби запомнился своей противоречивой ролью в истории Иркутска. В ряд заслуг Якоби, несомненно, ставят: открытие Иркутской городской думы, основание Тальцинской стекольной фабрики, а также попытку обустройства типографии в Иркутске. Помимо этого,

Иван Варфоломеевич всячески поддерживал известного купца Г. И. Шелихова в его деятельности по освоению Русской Аляски. При нём в Иркутске были основаны больницы, построены дома для рабочих, открыты народные училища, а также значительно облегчена участь каторжников. Помимо этого, были возобновлены прервавшиеся торговые отношения с Китаем, что привело к оживленной торговле с Поднебесной через Кяхту. За все свои труды Якоби был награждён орденом Святого Владимира 1-й степени. Однако генерал-губернатор был смещен с поста по делу о коррупции и предан суду Сената. По одной из версий среди доносчиков был его секретарь, выкрывший бумаги из личного архива губернатора.

Подводя итог, необходимо отметить вклад немцев в освоение и развитие Иркутска и Сибири в целом. Российские немцы – это в первую очередь учёные, исследователи, архитекторы, инженеры, губернаторы и военные, активно участвовавшие в общественной жизни края. Мы, сегодняшние сибиряки, и сейчас можем видеть плоды их трудов.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года : LXXV. Иркутская губерния / Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел. М., 1904. 172 с.
2. Кружалина А. А. Немцы в дореволюционной Сибири: позиция власти и общественная реакция // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. № 19. С. 34–41.
3. RusDeutsch : информационный портал о жизни российских немцев. Москва 1999–2022. URL: <https://rusdeutsch.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

В. В. Коданев

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРСКИХ ГУБЕРНИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

На протяжении XVIII–XIX вв. отдельные сибирские города получили право избирать собственные органы власти для решения городских проблем. В пореформенной России такие органы власти приняли форму городских дум и городских управ. В Иркутске выборное городское самоуправление было введено полностью только в 1906 г. Вплоть до 1918 г. в Сибири не было земства, а органы дворянского самоуправления здесь не собирались никогда. Так, пока большинство губерний Европейской России привыкло к стандартным выборным процедурам на земских, городских и дворянских выборах, в Сибири единственными выборами, регулируемыми и контролируемыми в соответствии с имперским законодательством, были выборы в городские думы, зачастую проходившие по другой процедуре.

Такие различия объяснялись социальными особенностями Сибири: отсутствием крупного землевладения, небольшим количеством дворян, сильными буржуазией и прослойкой промышленных работников. Уровень «сибирской вольницы» заставлял государственные органы задуматься о том, что легитимные избираемые органы власти в регионе могут начать требовать для себя больших полномочий, что подчеркнет и усилит противоречия между местным населением и самодержцем.

Во время Первой русской революции в Сибири появился новый тип выборов: выборы представителей в Государственную Думу. Уже по Положению о выборах в Госдуму от 6 августа 1905 г. сибирские губернии оказались в числе регионов, выборы в которых должны были проводиться по процедурам, отличным от установленных для основной части России. 20 октября 1905 г. вышли «Правила применения Положения о выборах в Государственную Думу к губерниям Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской» [2, с. 86]. По ним в данных губерниях утверждался особый порядок выборов. Как и в центральной части России, выборы были многоступенчатыми и куриальными, однако, в Сибири не формировались две из четырех самых распространенных курий: курия крупных землевладельцев (они в силу своей малочисленности присо-

единылись к городским избирателям) и рабочая курия (она появится в основном Положении только в декабре 1905 г. и никогда не будет распространена на регионы, проводящие выборы по специфическим правилам) [2, с. 86–87].

Уездные съезды городских избирателей и уездные съезды уполномоченных от волостей избирали своих представителей в губернские избирательные собрания каждой из четырех сибирских губерний, а те, в свою очередь, избирали представителей в Государственную Думу. В Иркутске существовало собственное городское избирательное собрание, уполномоченное избирать в Думу одного представителя от Иркутска (Иркутск был единственным в Сибири и одним из 27 городов России, избиравших депутатов Госдумы независимо от соответствующих губерний) [2, с. 90]. Однако реформа 3 июня 1907 г. отменила его, как и большинство городских избирательных собраний в стране [4, с. 1].

На территории Сибири в течение всех избирательных кампаний в Госдуму начала XX в. прослеживаются три значительные политические коалиции: коалиция праволиберальных и реакционных сил, кадетская партия и так называемый прогрессивный блок (блок социал-демократов, эсеров, народных социалистов, а также польских, еврейских и мусульманских политических объединений). Из-за отсутствия в Сибири курии землевладельцев шансы на победу представителей правых партий здесь сильно снижались, что способствовало «отколу» поддерживаемых влиятельной буржуазией кадетов от остальных левых партий.

В таких условиях произошли выборы представителя Иркутской губернии в III Государственную Думу. 19 членов Иркутского губернского избирательного собрания (абсолютно все – грамотные и левых взглядов; собрание делилось, скорее, на кадетов и прогрессистов, чем на правых и левых [3]) с помощью баллотировки шарами проголосовали за кандидата от прогрессистов: 9 чел. проголосовало за кадета Федорова и против прогрессиста Белоусова, 10 – за Белоусова и против Федорова. Председательствовавший на заседании судья П. Д. Попов признал Белоусова избранным и отпустил выборщиков [1]. Однако VI отдел Госдумы, уполномоченный проверить выборы в Иркутской губернии, заметил ошибку. Тот факт, что за или против Белоусова шары опустили все 19 присутствовавших членов собрания, означал, что и сам Белоусов голосовал за или против своей кандидатуры, чего он делать не имел права (а значит, он не набрал абсолютного большинства, и нужно было переголосовать) [5, с. 59–60].

Правило, запрещавшее кандидату голосовать за или против самого себя при баллотировке, исходило из традиции проведения выборов в земские органы власти и дворянские органы самоуправления. Оно распространялось и на выборы в Госдуму в виде комментариев, которые Сенат дал к «Положению о выборах 1905 г.». Но прокомментированные Сенатом пункты не действовали на территории сибирских губерний. Сенат – высший судебный орган огромной империи, принимая решение, распространяющееся на всю империю, не всегда мог заметить особенности применения отдельных норм на отдельных территориях. Кроме того, членам Сената к этому моменту уже казалось само собой разумеющимся, что по традиции выборщики не могут участвовать в баллотировках за самих себя. Таким образом, сибирские выборщики вполне могли просто не знать о существовании этого правила, так как оно следовало из применения традиций, не имевшихся в Сибири, и применения по аналогии комментариев Сената, на Сибирь не распространявшихся.

Этот казус вызвал довольно интересный спор в Госдуме, отраженный в одной из стенограмм [6, ст. 1622–1638]. Тем не менее он не привел к серьезным последствиям: для отмены результатов выборов в регионе нужно было 2/3 голосов уже признанных членов Думы. Так как на отменяемых выборах был избран левый депутат, правые проголосовали за их отмену, а левые – против. Выборы в Иркутской губернии (как и все другие содержавшие ошибки или споры) отменены не были [6, ст. 1638].

Особенности электоральной политической культуры сибирских губерний Российской империи в начале XX в. были обоснованы тремя основными факторами: меньшим, чем у земских губерний, опытом избрания органов власти, социальным составом и специфическими электоральными правилами.

Случай с попыткой отмены результатов выборов в III Государственную Думу на территории Иркутской губернии хорошо показывает, насколько незаметно для одних (для сенаторов, не заметивших юридическую коллизию, или для обывателя, который мог бы посчитать этот спор совершенно ненужным и бессмысленным), но критично для других (например, для VI отдела Думы, требовавшего перевыборов) могли отличаться черты политической культуры – в частности, политические традиции и практики – участников электоральных отношений в Сибири от их коллег из земских губерний.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Выборы в Государственную Думу депутата от Иркутской губернии // Сибирь. 1907. 15 дек. (№ 347). С. 2.
2. Высочайше утвержденное 6 августа 1905 года положение о выборах в Государственную Думу с дополнительными к нему узаконениями. 2-е издание, дополненное. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1906. 187 с.
3. К выборам в Государственную Думу. Приводим список выборщиков // Сибирь. 1907. 13 дек (№ 345). С. 2.
4. Положение о выборах в Государственную Думу : с разъяснениями Прав. сената, Мин. вн. дел, подробным предметным указателем и с приложением учреждений Госуд. совета, Госуд. думы и правил о рассмотрении госуд. росписи / составил А. Л. Саатчиан. СПб. : Изд-е юрид. книж. магазина И. И. Зубкова под фирмой «Законоведение», 1912. XXII, 178 с., 1 л. схем.
5. Родионов Ю. П. Т. О. Белоусов в Государственной Думе: от социал-демократии к беспартийности // Исторический ежегодник. Специальный выпуск / под ред. А. В. Ремнева и А. В. Якуба. Омск : Ом. гос. ун-т, 1997. С. 58–71.
6. Стенографические отчеты. В 3 ч. Ч. 1 / Гос. дума, 3-й созыв. 1907–1908 гг. Сессия, 1-я. СПб., 1908. С. 1621–1638.

М. А. Кустова

Иркутский государственный университет

«ВВЕДЕНИЕ К УЛОЖЕНИЮ...» М. М. СПЕРАНСКОГО КАК ПОПЫТКА МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Первое десятилетие XIX в. являлось единственным фрагментом в истории Российского государства, когда страна оказалась перед выбором: пойти по пути наименьшего сопротивления и оставить абсолютную монархию, которая, безусловно, тормозила развитие Российской империи; либо выбрать буржуазный путь, по которому шло большинство стран западной Европы.

Этот этап правления молодого императора Александра I, который, по отзывам современников, являлся приверженцем либерализма, тесно связан с деятельностью блестящего государственного деятеля М. М. Сперанского. Михаилу Михайловичу было поручено разработать план генеральной политической реформы, который автор назвал «Введение к уложению государственных законов».

Во время разработки «Введения к уложению государственных законов» Александр Павлович несколько раз в неделю беседовал со Сперанским, и на этой почве они очень сильно сблизились. В этот период времени Михаил Михайлович фактически становится вторым человеком в империи после самого Александра I.

«Введение к уложению государственных законов» [3] было написано М. М. Сперанским осенью 1809 г. Основой для него послужила действовавшая на территории Франции Конституция. «Кодекс Наполеона 1804 года» [1] обеспечивал гражданские права и в первую очередь предусматривал, равенство всех сословий перед законом. По этому уложению должен был составляться нормативно-правовой акт Российской империи.

Во «Введении к уложению государственных законов» (права гражданские общие, п. 3) отношение к приобретению собственности схоже с «Кодексом Наполеона» (ст. 544), так как оба законодательных акта утверждают, что любой гражданин страны может приобретать недвижимое и движимое имущество и владеть им в рамках законодательства (ст. 537).

Сперанский делил общество на основании различия прав (прав гражданских, прав политических, частных гражданских прав). Под политическими правами подразумевалось участие в политической жизни государства, под гражданскими правами – свобода личности, под частными гражданскими правами – право на приобретение недвижимой собственности. Дворянское сословие имело все права (однако это зависело от наличия собственности), купечество – все права, за исключением частных гражданских, а рабочий народ имел только гражданские права.

Во главе государственного устройства должен был находиться монарх, при нем должен был быть совещательный орган – Государственный совет, где должны были обсуждаться крупные государственные мероприятия. Должно было существовать разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную [2].

Исполнение проекта Сперанского было намечено на 1810 г., и именно в этот период Непременный совет, упраздненный в 1810 г. (на самом деле потерявший влияние на императора ещё в 1806 г.), был преобразован в Государственный совет. По мнению самого Сперанского, учреждение Государственного совета должно было объединить действия императора с органами, представляющими все ветви власти.

Членов Государственного совета назначал лично сам император. Несмотря на то что в Государственный совет мог попасть абсолютно каждый человек, независимо от пола, возраста и образования, его членами в основном становились люди дворянского происхождения. Председатель назначался императором, однако после 1812 г. Председатель Кабинета министров становился одновременно Председателем Государственного совета. Немаловажно отметить, что Государственный совет никаким образом не ограни-

чивал власть императора, поскольку Александр I оставлял за собой право не согласиться с его мнением. Безусловно, монарху этот факт был очень выгоден.

Полноценно реформе Сперанского не суждено было сбыться. В 1812 г. он был сослан, противником реформы выступил Государственный совет. Однако не только поэтому. Как только в 1809 г. проект был обнародован, он подвергся жестокой критике и вызвал волнения дворянского сословия. Объяснялось это тем, что политическая программа Сперанского предполагала создание нового законодательства и уравнивание всех сословий перед законом, а за этим должна была последовать отмена крепостного права, чего и опасалось дворянство [4].

Таким образом, со стороны Александра I был сделан существенный шаг в сторону коренных преобразований страны. Однако, ознакомившись с финальным вариантом плана генеральной политической реформы, император отказался его принимать. Проект М. М. Сперанского, основанный на самых передовых европейских идеях того времени, не удовлетворял Александра I по нескольким причинам:

- 1) ни один монарх добровольно не стал бы ограничивать свою абсолютную власть Конституцией;
- 2) такие резкие коренные преобразования вызывали бурю негодования среди дворянского сословия.

В результате была принята выгодная для императора часть проекта – создание Государственного совета. Однако «Введение к уложению государственных законов» Сперанского стало определенным прорывом в сторону буржуазного общества. В дальнейшем попытки преобразований, которые были подобны плану генеральной политической реформы Михаила Михайловича, продолжались.

Научный руководитель И. Л. Дамешек

Литература

1. Гражданский кодекс Наполеона 1804 года. URL: <http://mmkaz.narod.ru/igpzs/sources/civil.htm> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Сахаров А. Н. Александр I / А. Н. Сахаров : электронная библиотека. М., 1999. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001801279> (дата обращения: 22.03.2022).
3. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/speran.htm> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Уманец Ф. М. Александр и Сперанский: электрон. б-ка. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/3910#mode/inspect/page/26/zoom/4> (дата обращения: 21.04.2022).

Е. М. Кушнарёва

Алтайский государственный педагогический университет

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ТАШКЕНТСКОМ УЕЗДЕ СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

История присоединения и включения Туркестана в состав Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. изучалась в советское время, активно рассматривалась как российскими, так и центральноазиатскими авторами. К настоящему времени изданы общие работы по включению Туркестана в состав Российской империи [7], опубликованы работы, в которых рассматривается крестьянская колонизация Туркестана, особо затрагивая экономическую сферу деятельности переселенцев [2; 6].

Имперское правительство стремилось к экономическому освоению территорий Туркестана по нескольким причинам. Во-первых, такой причиной было наличие полезных ископаемых, но они были больше важны для российских промышленников. Во-вторых, значительную роль сыграло повышение цен на хлопок, который Россия закупала до присоединения Туркестана за границей, поэтому вхождение данной территории повлияло на развитие новой отрасли экономики Российской империи – хлопководства. В-третьих, важна была и возможность расширения земельных наделов для постоянно используемых сельскохозяйственных культур. Эта сфера развития отводилась, прежде всего, для русских переселенцев, что подтверждал Головин в своей статье: «Необходимо иметь в виду при образовании новых посёлков, не только исключительно колонизационную цель, но устраивать эти посёлки на таких основаниях, чтобы в них также, как и в туземных хозяйствах края, хозяйство могло бы в будущем прогрессивно развиваться на пользу сельско-хозяйственной промышленности русского государства» [3, с. 25–26].

В 1867 г. Александр II подписал именной указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства в составе Семиреченской и Сырдарьинской областей. Ю. Н. Цыряпкина в своей статье обращала внимание, что «в Сырдарьинскую область с областным городом Ташкентом вошли в основном земли бывшего Кокандского ханства» [9, с. 7], а сам город Ташкент стал также и культурным центром Туркестана. Стоит отметить, что уже в 1867 г. было создано первое селение Русский Чиназ в Ташкентском уезде [8,

с. 83], т. е. первое поселение в Ташкентском уезде было образовано фактически сразу после создания Туркестанского генерал-губернаторства.

Государство поддерживало русских переселенцев, но они должны были соответствовать определённым критериям (выделены курсивом): «Означенным лицам (т. е. *отставным и запасным нижним чинам Туркестанского военного округа, сельским обывателям и мещанам православного вероисповедания* – Е. К.) предоставлялись следующие преимущества: 1) им отводились участки из свободных государственных земель, не превышавшие десяти десятин на работника, и 2) в течение первых 10 лет по водворении они освобождались от уплаты государственного земельного налога. Сверх того, им производились единовременные пособия в размере не свыше 100 руб. каждому, с выдачею половины указанного пособия при водворении, а остальной половины – по обзаведении водворившегося усадьбой» [5, с. 174]. В Туркестанские переселенческие посёлки привлекались сельские обыватели православного вероисповедания, в редких случаях – представители других христианских конфессий.

Данные, приведённые в отчёте Н. Гаврилова [1], позволяют утверждать, что географическое положение переселенческих посёлков влияло на их хозяйственную адаптацию. Там показано, как переселенцы смогли приспособиться к природно-климатическим условиям Туркестана. Близость к Ташкенту, важнейшему административному центру Туркестана, только помогла в процессе адаптации.

С помощью образования данных посёлков государство в 1906–1910 гг. решало вопрос о значении и порядке передачи в колониционный фонд имений Его Императорского Высочества Великого князя Николая Константиновича, другими словами, земли имения данного Великого князя становились теми землями, которые передавались для «водворения» русских поселенцев в 1906–1910 гг., т. е. государство стремилось активно освоить новые присоединённые земли для их экономического развития.

Огородничество присутствовало в хозяйстве переселенцев. Они выращивали бахчевые культуры: «дыни, породы которых весьма многочисленны (знаменитейшая хивинская, затем бухарская), арбузы» [4, с. 177]. Русские переселенцы способствовали большему распространению в огородах капусты и картофеля: «Капусту можно считать перенесённую русскими. По крайней мере, в Ташкенте её стали понемногу возделывать только с нашим прихо-

дом. ...Картофель также стали разводить русские» [4, с. 177]. Ю. Н. Цыряпкина указывала: «Если до завоевания Российской империей в садах региона выращивали уроковые деревья, персик, сливу, айву, джиду, гранат, грецкий орех и виноград, то после появления русских коренное население стало сажать яблоки, грушу, малину, смородину и др.» [10, с. 288], т.е. переселенцы повлияли также на развитие садоводства в Ташкентском уезде Сырдарьинской области.

Таким образом, особенности хозяйственной адаптации русских переселенцев в Ташкентском уезде Сырдарьинской области связаны с поддержкой переселенцев туркестанской администрацией и началом взаимодействия русских переселенцев с коренными жителями, например, в огородничестве.

Научный руководитель Ю. Н. Цыряпкина

Литература

1. Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская): отчёт по служебной поездке в Туркестан осенью 1910 года чиновником особых поручений при Переселенческом Управлении Н. Гаврилова. СПб. : Тип. Ф. Вайоберга и Н. Гершунина, 1911. 336 с.
2. Галузо П. Г. Туркестан-колония: очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г. М. : Изд. Коммунист. ун-та трудящихся Востока им. И. В. Сталина, 1929. 164 с.
3. Головин Г. К вопросу о колонизации Туркестанского края // Туркестанские ведомости (ТВ). 1907. № 76. С. 24–31.
4. Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности : с картой Средней Азии / Изд. А. О. Вазунова. 1870. 417 с.
5. Пален К. К. Переселенческое дело в Туркестан: отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённый по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К. К. Паленом. СПб.: Сенат. тип., 1910. 419 с.
6. Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. : социально-экономический аспект. Ташкент : Фан, 1983. 128 с.
7. Центральная Азия в составе Российской империи / С. Н. Абашин [и др.]. М. : Нов. лит. обозрение, 2008. 464 с.
8. Цыряпкина Ю. Н. Великий князь Николай Константинович Романов и его вклад в создание переселенческих посёлков в Туркестане в 1880–1890-е гг. // VIII Востоковедческие чтения памяти С. Г. Лившица : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 21–22 ноября 2019 г. / под науч. ред. В. А. Бармина. Барнаул, 2020. С. 81–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43871425> (дата обращения: 14.10.2022).
9. Цыряпкина Ю. Н. Особенности русского переселенческого общества Сырдарьинской области в конце XIX – начале XX в. // Диаспоры. 2012. № 1. С. 6–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22538178> (дата обращения: 06.11.2022).
10. Цыряпкина Ю. Н. Переселенческое сообщество в Сырдарьинской области Туркестана по донесениям царской администрации // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4–1 (88). С. 285–289. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23833638> (дата обращения: 14.10.2022).

А. Е. Логинова, А. А. Устинова

Байкальский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ КОНТРАБАНДЫ В РОССИИ XVII–XX вв.

Контрабанда берёт свои истоки в глубокой древности, ее история непосредственно связана с историей развития международной торговли. В случае с историей внешней торговли и контрабанды в России, как правило, выход на внешние рынки осуществлялся через иностранцев. Как российские, так и зарубежные источники свидетельствуют о том, что именно иностранцы стали первыми контрабандистами на Руси.

В научной литературе информации о причинах возникновения контрабанды можно найти немного, так как исторические материалы XI–XV вв., в которых содержались сведения о контрабанде, к сожалению, не уцелели. И. М. Кулишер видит причины возникновения контрабанды в несовершенстве таможенного управления, подкупности чиновников и неопределенности ставок таможенных пошлин [4, с. 231]. Отметим, что запреты и ограничения на ввоз и вывоз редких товаров, товаров, составляющих государственную монополию, также провоцировали появление такого незаконного явления, как контрабанда.

При анализе источников и литературы можно сделать вывод, что существовало два способа контрабанды. Сущность первого состояла в пересечении таможенной границы в обход таможен и таможенной стражи, второго – через таможню с помощью сокрытия товара от контроля или выдачу товара с высоким обложением за товар с более низкими ставками.

Со временем таможенное дело и способы борьбы с контрабандой совершенствовались, но вместе с этим, росло мастерство контрабандистов. Например, для того, чтобы провезти спирт, контрабандисты распиливали бревно продольно на две неодинаковые части и в большой из них забивали пазы для помещения в них бачков со спиртом. Бревно привязывали к лодке и доставляли его через реку. Бревно на поверхности воды должно было быть незаметным. Интересен случай маскировки контрабанды в хлебе. Для этого во время изготовления караваев хлеба внутрь их помещали контрабандные товары, затем хлебы запекали [2].

В разные периоды развития России предметами контрабанды являлись разные товары. О номенклатуре контрабанды в период с XVII по XX в. можно судить по данным табл. (сост. авторами).

Таблица

Век	Предметы контрабанды
XVII в.	Спирт, табак, огнестрельное оружие, боеприпасы
XVIII в.	Пушнина, пенька, железо, вино, шелковые изделия, ткани
XIX в.	Спирт, ром, шелковые и бархатные ткани, кружева, иголки, кардованная вата, красительные вещества, нефтяное масло, бронзовые изделия, фруктовые сиропы, шампанское вино, золотые украшения, конфеты
XX в.	Пряжа и трикотажные изделия, мануфактура (в том числе шерстяная), химикаты, краски для тканей, лекарственные средства, наркотики, красители, обувь и изделия, кремни, кожаные товары, швейные иглы, драгоценности, валюта, изделия из золота, серебра, платины, сода пищевая, черный перец

Стоит отметить, что предметами контрабанды, как правило, являлись товары, которые запрещены к ввозу или вывозу государством, либо дорогостоящие товары, либо товары, обложенные высокими таможенными пошлинами. О динамике задержания контрабандных товаров свидетельствуют данные рисунка [сост. авт. по: З, с. 23, 35].

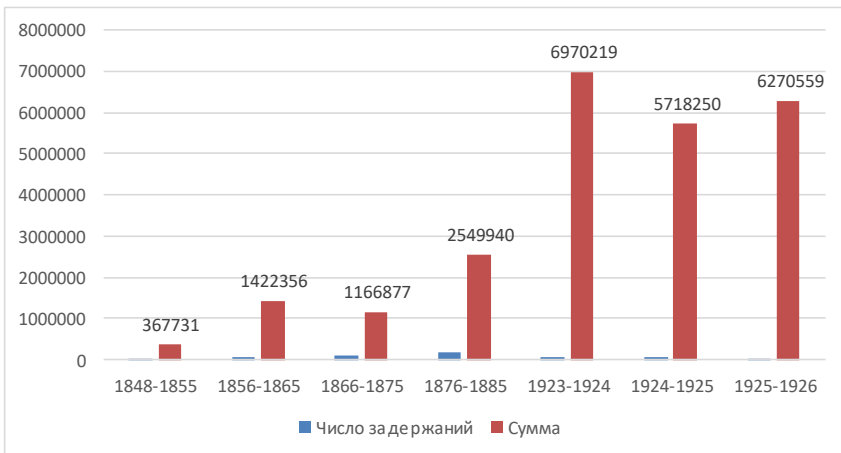

Рис. Динамика задержания контрабандных товаров в XIX и XX вв.

Правительство часто рассматривало и принимало различные меры для предотвращения тайного провоза товаров – от снижения тарифных ставок и установления минимальных торговых запретов до усиления охраны государственной границы. Но этого для борьбы с контрабандой было мало. В пример можно привести то, как с началом промышленной революции в Англии, Голлан-

дии, Франции и еще в нескольких странах колоссальный масштаб получила и контрабанда. Причиной послужило введение протекционистского тарифа и мер, направленных на развитие национальных экономик государств. Так, большой размах приобрел незаконный вывоз английской шерсти, спрос на которую имел планетарные масштабы [1].

Когда в России появились мануфактуры, нелегальный ввоз сырья осуществлялся на торговых судах из-за протекционистского таможенного тарифа 1724 г. Поэтому был усилен контроль и введены ограничения на ввоз иностранных товаров. Как следствие, контрабанда осуществлялась в обход таможенных постов на сухопутной границе. Как только правительство пыталось ужесточить тарифные меры для защиты национального рынка, то контрабанда, наоборот, возрастала.

Немаловажным фактором, который способствовал процветанию контрабанды в стране, являлась коррупция: чиновники часто были нечисты на руку и замечены в помощи контрабандистам. Примером может служить расправа над сибирским губернатором Гагариным в царствование Петра I, который провозил в Китай грузы под видом государственных товаров.

Можно прийти к выводу о том, что не только таможенное законодательство влияло на контрабанду, но и контрабанда внесла свой вклад в развитие таможенного дела. Другими словами, можно сказать, что борьба с контрабандой, выявление методов и способов утаивания товаров контрабандистами привели и к совершенствованию таможенного законодательства, и в целом всей структуры контролирующих органов. Доказательством этому может послужить пример из Сборника ухищрений и уловок. В нём говорится о том, что в целях предотвращения обмана и хитрости со стороны купцов Государственный совет утвердил 5 октября 1832 г. положение для облегчения торговли: «Правило о невзимании пошлины за остатки товаров менее полуфунта, ползолотника и поларшина – отменить по сухопутной границе, а взимать пошлину с оказавшегося по досмотру количества товаров».

Вопрос борьбы с контрабандой всегда будет актуальным в нашей стране и, в целом, в мире. Сегодня ведётся множество исследований на эту тему, даже несмотря на то, что в таможенном законодательстве такой термин как контрабанда сейчас отсутствует, что связано с его изменением после образования Таможенного Союза в 2010 г. Теперь в таможенном деле используется та-

кое понятие как незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС.

Научный руководитель Е. О. Завьялова

Литература

1. Березина О. В. Некоторые исторические аспекты борьбы с контрабандой со времен Древней Руси до наших дней // Молодой ученый. 2014. № 9(68). С. 349–353. URL: <https://moluch.ru/archive/68/11676/> (дата обращения: 18.10.2022). .
2. Водвореніе контрабанды чрезъ таможни // Сборникъ ухищрений и уловокъ, употребляемыхъ контрабандирами, пассажирами и прочими лицами. СПб. : Тип. Майкова, 1872. С. 13–20.
3. Ерешков Е. В. Российское законодательство конца XIX – начала XX в. в борьбе с контрабандой // ИСОМ. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zakonodatelstvo-kontsa-xix-nachala-hh-v-v-borbe-s-kontrabandoy/viewer> (дата обращения: 12.10.2022). .
4. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / под ред. А. Е. Жерихова. М. : РУ-СИНА-ПРЕСС, 2004. 592 с.

СЕКЦИЯ

ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ»: ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Е. И. Авдеева

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ДОСУГА РОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО ДВОРЯНСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В XIX в. в Российской империи все еще сохранялось разделение населения на сословия, принадлежность к которому определяла образ жизни. Образом жизни считается устоявшаяся форма бытия человека в мире, находящая своё выражение в его деятельности, интересах, убеждениях. Изучение образа жизни поместного дворянства во второй половине XIX в. позволяет оценить степень раскола российского общества, который затруднял диалог между различными социальными слоями. Формат публикации позволяют рассмотреть только один аспект темы. Поэтому задача исследования – проследить изменение форм досуга как части образа жизни поместного дворянства.

Зимой семьи поместного дворянства проживали в губернских и уездных городах. Весной, в апреле-мае, дворянские семьи переезжали в поместье. Осенью снова возвращались в город. В зависимости от этого менялся и их досуг.

Одним из важных развлечений дворянства являлись балы, сезон которых открывался поздней осенью и продолжался всю зиму. Балы давались в губернских и уездных городах, таких как

Москва, Тула. Прежде чем попасть на бал, необходимо было получить приглашение. Очень часто дворяне принимали у себя гостей и сами ездили в гости к другим семьям.Guestы встречали и вели с ними беседы, говорили о литературе, также играли на рояле или фортепиано. Играл либо один человек, либо двое в четыре руки. Играли и пели романсы, любили произведения Шопена. Татьяна Андреевна Кузминская вспоминает, как в их доме в Москве проходили подобные вечера [1, с. 84–85]. Также все собравшиеся устраивали игры, шарады и представления. Устраивались домашние спектакли, в которых принимали участие и гости. Гости и принимающая их семья распределяли роли, которые заранее репетировали. Не принимавшие участие в спектакле были зрителями. Актеры придумывали себе костюмы. Так, княгиня Оболенская устроила домашний спектакль, на который пригласила Татьяну Кузминскую и ее сестер. Софья Андреевна и Елизавета Андреевна были приглашены в качестве участников и ездили заранее на репетиции. Решено было играть «Женитьбу» Н. В. Гоголя. [1, с. 179–181]. Иногда такие представления были импровизированными и спонтанными. Позже гостей приглашали на обед. Гости садились за общий стол, вели оживленную беседу во время обеда. Среди гостей собиралась и молодежь, и старшее поколение. Так, Татьяна Андреевна Кузминская вспоминает, что в гости к их семье часто приезжали молодые люди, например, Оболенский, Головин и кузен А. М. Кузминский. Частью досуга в зимний сезон было посещение театров.

У детей в дворянских семьях тоже были свои виды досуга. Несмотря на расписание уроков, которое должно было соблюдаться, у детей было время и на развлечения. Зимой основным видом досуга для детей было катание на коньках. [2, с. 51].

Весной переезжали в поместье. В обычные дни, когда не принимали гостей, был устоявшийся распорядок дня, но и он включал в себя определенный досуг. Очень часто совершали пешие или верховые прогулки, в которых принимали участие и мужчины, и женщины. Также устраивались пикники, на которые иногда приглашались и соседи. На пикник отправлялись в катках, экипажах или верхом. Место для пикника выбиралось на территории, которая примыкала к поместью, например, казенный лес или другие уголья. Доезжая до места пикника, гуляли по живописным местам, пели, пили чай. Приезжали на место пикника с провизией.

В своем поместье по вечерам, после обеда, раскладывали пасянс, читали книги, иногда вслух, играли на фортепиано. Для

детей по вечерам взрослые читали вслух. Так, Сергей Львович Толстой вспоминает, что часто по вечерам им вслух читал отец, Лев Николаевич, который однажды выбрал для чтения книгу «Три мушкетера» Александра Дюма и пропускал все моменты, не предназначенные для детского слуха. Дети с большим интересом слушали каждое слово. Летом дворянские дети ходили плавать на челноке, купаться. Иногда ходили на охоту с взрослыми [2, с. 51, 70, 94].

Важным видом досуга во время жизни в поместье была охота. Охота была преимущественно мужским занятием. Сезон открывался весной и заканчивался осенью, с отъездом из поместья. На охоту брали с собой борзых собак. Отправлялись верхом. Детей также иногда брали на охоту, поскольку мальчиков еще в детстве обучали верховой езде. Для них охота имела большое значение. Сергей Львович Толстой вспоминает, что иногда он и его братья уезжали на охоту на целый день [2, с. 27, 51]. Прежде чем отправиться на охоту, выбирали место, куда поехать. Также помещик отдавал приказы о подготовке лошадей и собак. К охоте и подготовке к ней относились очень серьезно. Отправлялись на охоту с рассветом и возвращались с нее уже поздно вечером [1, с. 456]. Часто в качестве спутников и проводников выбирали крестьян, которые достаточно хорошо знали местность и тоже были охотниками. Случалось и так, что помещику, который отправлялся на охоту, приходилось оставаться на ночлег у крестьянина. Отправлялись на охоту не всегда на один день, иногда помещик охотился несколько дней [3, с. 28–36].

Таким образом, досуг был важной составляющей образа жизни поместного дворянства. Благодаря светским мероприятиям в зимний сезон активизировалось общение между представителями дворянства, что способствовало заключению брачных союзов. Так, Лев Николаевич Толстой, достаточно долгое время посещая семью Берс, женился на Софье Андреевне Берс. Также любой вид досуга выполнял свое первое и прямое предназначение – давал отдых участникам, обеспечивал положительные эмоции.

Такой вид досуга как прием гостей в любое время года также способствовал общению между представителями дворянства и служил хорошим источником информации. Такие вечера также способствовали реализации творческого потенциала, который проявлялся в виде игры на фортепиано или в участии в домашних спектаклях, позволявших проявить свое актерское мастерство или улучшить его. Таким образом, можно сделать вывод, что подобный вид досуга давал не только положительные эмоции, но и позволял

приобрести некоторые навыки и проявить себя как с творческой, так и с интеллектуальной стороны. Что касается пеших или конных прогулок, то они не только составляли досуг дворянства, но и являлись формой физической активности, что необходимо для поддержания здоровья. Следует сделать вывод, что любой вид досуга, помимо своего прямого назначения, нес в себе ряд других положительных моментов, которые имели не меньшее значение.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне // ЛитРес. 2006. URL: <https://www.litres.ru/t-a-kuzminskaya/moya-zhizn-doma-i-v-yasnoy-polyane/> (дата обращения: 28.11.16).
2. Толстой С. Л. Очерки былого. Тула : Приок. кн. изд-во, 1968. 500 с.
3. Тургенев И. С. Записки охотника: Очерки. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2011. 480 с.

Е. С. Александрова

Иркутский государственный университет

ВКЛАД ЛИБЕРАЛОВ В РАЗВИТИЕ ЗЕМСКОЙ ШКОЛЫ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

История либерального движения в Российской империи второй половины XIX в. тесно связана с историей земских учреждений. Либералы, которые находились в политической и идеологической оппозиции по отношению к государству, после земской реформы 1864 г., наконец, получили возможность заняться реальной деятельностью.

Интеллигенция в лице либералов остро чувствовала необходимость в скорейшей модернизации российского общества. Российская империя отставала от мировых тенденций экономического и социального прогресса. Отставала не только потому, что поздно встала на «капиталистические рельсы» или из-за сложившейся сословной системы, но и из-за недостатков образовательной системы.

Церковно-приходские и министерские школы не могли обеспечить достаточный уровень грамотности, необходимый для формирования гражданского общества. В этом отношении земская реформа 1864 г. стала отличным подспорьем для возможной модернизации системы образования, а вместе с тем и либерализации общества. Либералы получили доступ к школам и молодому поколению, то есть к самому перспективному пласту населения.

Стоит отметить, что в земской деятельности прослеживалось четкое соответствие либеральным идеям конституционализма и парламентаризма. «Роль местного самоуправления никогда не может закончиться, так как местное самоуправление всегда будет основой государства. Оно может изменить свои формы, но всегда эти формы будут выражением общественности, т.е. отражением общественной жизни страны», – писал земский либерал Иван Ильич Петрункевич [1, с. 1]. Именно поэтому земская служба так сильно притягивала либералов и давала им возможность воплощать свои идеи, хотя бы в сфере просвещения.

Земская реформа Александра II была ориентирована на решение экономико-хозяйственных задач, а также вопросов управления и организации ресурсов в уездах и губерниях, на которые у правительства не хватало ни времени, ни средств. В первую очередь власть хотела задействовать дворянство, чтобы оно не претендовало на участие в государственном управлении. В долгосрочной же перспективе земская реформа предусматривала ограниченное развитие хозяйственного и местного территориального самоуправления.

Власть не планировала давать земствам широкие полномочия, они были ограничены в правах. Например, земства не могли самостоятельно приводить в действие свои решения, и это вызывало недовольство либеральной общественности. Государство содействовало земствам, но в то же время использовало инструменты ограничения их деятельности. Система функционировала таким образом, что земские учреждения были вынуждены обращаться за содействием к государственным органам власти. Возможность функционировать автономно была ограничена реформой 1864 г., не давшей право земствам выпускать обязательные для населения постановления.

Для решения проблем в образовательной сфере было необходимо увеличить число образовательных учреждений. Земства с этой проблемой справились. Материальная поддержка земств, идейность и направленность земских деятелей на развитие народного образования, а также общественная инициатива и поддержка обеспечили такую возможность. Несмотря на то что организация народного школьного образования не относилась к обязательным функциям земств, все же, благодаря земским ассигнованиям, проект был осуществлен. В период с 1875 по 1890 г. общие расходы на народное образование выросли с 8,3 % до 13,9 % всего земского бюджета. Это говорит о том, что на земских съездах при

утверждении сметы голосовали за увеличение расходов на школы. Если в 1856 г. на одну школу приходилось 143 тыс. человек, то уже к 1880 г. на одно училище приходилось 50 тыс. человек [2, с. 88]. Самое главное – земские либералы изменили роль и статус профессии учителя. Учительское жалование было увеличено, были организованы пенсионные кассы, а также выделялись дополнительные средства на доплату к жалованию [3, с. 59].

Была проведена серьезная кадровая работа и работа по повышению квалификации педагогов. Опытных кадров, к тому же обладающих актуальными навыками и знаниями, крайне не хватало. Поэтому земство поставило следующие цели кампании по повышению квалификации учителей:

- 1) поддерживать и обновлять в памяти учителей сведения, приобретенные ими ранее;
- 2) знакомить с новыми приемами и методиками преподавания;
- 3) осуществлять обмен опытом между педагогами.

Для осуществления данных целей были организованы курсы-съезды для учителей, а также педагогические семинарии и школы, необходимые для увеличения числа профессиональных кадров. Важной задачей была подготовка учителей – выходцев из крестьянской среды. В качестве примера можно рассмотреть открытие новых учебных заведений в динамике по годам: 1869 г. – земские учительские семинарии в Новгородской и Рязанской областях; 1870 г. – специализированные женские педагогические школы в Самаре и Казани; 1872 г. – земская учительская школа в Санкт-Петербурге и мужская и женская учительские школы в Твери; 1875 – учительская мужская семинария в Череповце. По итогу к 1879 г. было открыто 14 земских учительских семинарий [3, с. 59].

Государство активно сопротивлялось напору земств. Так, например, в 1875 г. правительство, изменив министерские правила, свернуло программу учительских курсов-съездов. Тем самым обозначилась борьба между государством и земствами за образовательную сферу. Одной из основных причин запрета могло быть то, что земские либералы начали процесс отделения школ от государства. Либералы хотели создать такие учреждения, которые будут автономными, самостоятельными и, что немаловажно, бесплатными [2, с. 85]. Возможно, государство побоялось, что школы станут средой, в которой вольнодумство будет превалировать над государственной повесткой.

Статистические данные говорят о том, что земские либералы считали область образования очень важным элементом развития общества. Если рассматривать финансирование народного образования в Российской империи более подробно, то будет видно, что к 1880 г. распределение средств выглядит следующим образом: земские ассигнования – 44 %, сельские общества – 33,7 %, государство – 12,1 %, частные лица, церковь и другие источники – 10,2 % [2, с. 88]. Данные свидетельствуют о том, что государство не слишком было заинтересовано в развитии школьной сети, выделяя меньше средств, но при этом обладая большими ресурсами.

Несмотря на то что государство сопротивлялось и опасалось земской оппозиции, оно не смогло противостоять либеральному движению и начавшемуся процессу модернизации общества. Постепенно образование перестало быть чем-то элитарным. Простой народ получил право на грамотность, а либералы – надежду на возможность влиять на формирование гражданского общества.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Байбаков В. Ю. Российские общественные деятели XIX – начала XX вв. о местном самоуправлении. URL: <https://clck.ru/hctZz> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Дергаева С. С., Сквородкина И. З. Роль земств в развитии отечественной педагогики и образования второй половины XIX в. // Вестник Поморского университета. 2009. № 2. С. 85–89.
3. Мельникова Л. А. Прогрессивная деятельность земства в истории отечественного образования // Интеграция образования. 2009. № 2. С. 58–61.

Г. С. Вихрев

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского*

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Начало XX в. стало для России периодом качественных перемен в различных сферах жизни, в том числе, возможно, и главным образом – в политической. Первая российская революция стала очень противоречивым опытом обеспечения модернизации общества, что отражается в исследованиях В. В. Шелохаева, С. В. Тютюкина, И. М. Пушкаревой, И. А. Христофорова и др. [4] Состояние российского социума, в том числе наиболее его актив-

ной и образованной части, в разные годы было предметом анализа А. Е. Иванова [2], Б. Н. Миронова [3].

События 1905–1907 гг. оставили после себя много вопросов, ответы на которые стала искать наиболее активная часть общества тех лет – идеологически разнонаправленная интеллигенция. Тогда к ней, как правило, причислялись люди, занятые умственным трудом, при этом занимающие критическую или враждебную позицию по отношению к существующей власти и системе общественных отношений. По словам очевидца тех событий С. Н. Булгакова, она «была нервами и мозгом гигантского тела революции <...> революция есть духовное детище интеллигенции» [1, с. 45].

В 1909 г. увидел свет сборник «Вехи», авторы которого достаточно критически (особенно для той эпохи) рассматривали феномен российской интеллигенции, ее участие в недавних революционных событиях. Их высказывания не могли остаться незамеченным, и в обществе возникла дискуссия об оптимальных путях развития страны и месте в этом процессе «креативного класса» рассматриваемых лет.

Источниками для исследования послужили статьи веховцев (П. Б. Струве, А. С. Изгоева, Н. А. Бердяева и других), а также своего рода ответ на них общественных деятелей и мыслителей либерального толка, аккумулированный в сборнике статей 1910 г. «Интеллигенция в России» [1]. В результате анализа данной дискуссии, сопоставления представленных в ее рамках мнений на фоне соответствующего исторического контекста становится возможным вынести суждение о том, уместно ли революцию 1905–1907 гг. назвать «бессмысленным и беспощадным русским бунтом». Дискуссия 1909–1910 гг. поднимает также вопросы о степени образованности и политической грамотности населения Российской империи, о готовности и умении власти вводить в публичное политическое пространство оппозицию. Все это свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы.

Анализ привлекаемых источников направлен на решение нескольких задач. Во-первых, необходимо оценить позиции авторов, представленные в обоих сборниках 1909–1910 гг., найти как принципиальные отличия, так и общее во взглядах мыслителей на феномен отечественной интеллигенции и ее роль в истории страны. Во-вторых, эти оценки должны быть сопоставлены с реальным историческим опытом, с особенностями развития государства в годы первой российской революции.

«Веховцы» вынесли своего рода исторический приговор русской интеллигенции, обличая ее безрелигиозность, антигосударственный настрой, радикализм, в целом невысокий культурный уровень. А. С. Изгоев, говоря о студенческой молодежи, позволял следующую характеристику: «Невозможная смесь разврата и пьянства с красивыми словами о несчастном народе» [1, с. 145]. П. Б. Струве указывал на «политическое легкомыслие и неделовитость» интеллигенции. По его мнению, все имеющиеся ресурсы образованный класс должен был направить не на революцию, а на «политическое воспитание» народа и «самовоспитание» [1, с. 148].

Оппоненты «веховцев», среди которых были лидеры конституционно-демократической партии П. Н. Милюков и И. И. Петрункевич, были склонны говорить не о деградации и падении нравов интеллигенции, а, напротив, о ее перспективном развитии, промежуточном этапе в становлении чего-то совершенно нового для России.

Размышляя над «отщепенством» интеллигенции, ее оторванностью от народа, П. Н. Милюков говорил об отсутствии в стране климата для диалога между различными социальными группами, подразумевая, что вина в этом лежит на власти: «У нас просто нет – и не было – настоящей, так сказать, густоты междучеловеческого общения, и потому не выработалось плотной междусоциальной ткани» [1, с. 146]. Кроме того, Милюков полемизировал со Струве по поводу антигосударственных установок интеллигенции, утверждая, что образованное сообщество в большей степени враждебно власти (ее конкретным представителям и проявлениям), но не самой государственности [1, с. 398].

Анализируя представленные позиции, соотнося их с особенностями развития страны в начале XX в., можно утверждать, что деятельность русской интеллигенции в 1900-е гг. носила в основном прогрессивный характер. Ее конфронтация с правительством в итоге повлекла за собой широкие политические преобразования, включавшие создание Государственной Думы, возникновения многопартийности, в целом – публичной политики. Эти реформы открыли для страны перспективы дальнейшей модернизации, формирования гражданского общества и правового государства.

На наш взгляд, «темные стороны» отечественной интеллигенции (достаточно точно подмеченные «веховцами») во многом были связаны с особенностями правительственной политики во второй половине XIX в., которая старалась подавлять общественную активность и не допускать возникновения в структуре управления

государством представительных институтов (земства были лишены политических функций). В итоге интеллигенция, не имевшая реального опыта государственного управления, вынашивала иногда достаточно утопичные проекты общественного переустройства. Образовательные ограничения (затянувшийся процесс введения всеобщего начального обучения, циркуляр «о кухаркиных детях» 1887 г., консервативная политика в отношении высшей школы, вылившаяся в студенческие беспорядки рубежа XIX–XX вв.) также не способствовали формированию ответственности и инициативности у населения.

Представляется, что в интересах императорской власти во второй половине XIX – начале XX в. было проведение системной политики, направленной на повышение политической сознательности населения, его гражданской активности, в целом уровня образованности. Недостаточная решимость и последовательность правительства в реализации данной политики (а нередко и желание сохранить существующий порядок вещей) не позволили к началу XX в. сложиться в России той широкой социальной базе монархии, которая бы имела желание и возможности обеспечивать для страны вектор эволюционного развития вместо случившихся в реальности революционных потрясений. Революция 1905–1907 гг. не стала «бесмысленным и беспощадным бунтом», напротив, открыла новые перспективы развития. Однако власть и общество в лице интеллигенции должны были сделать выводы, анализируя негативную составляющую полученного опыта, чего, как мы видим из последующих событий, не произошло.

Научный руководитель И. А. Шевченко

Литература

1. Вехи; Интеллигенция в России: Сборник статей 1909–1910 / Сост., коммент. Н. Казаковой; предисл. В. Шелохаева. М. : Мол. гвардия, 1991. 461 с.
2. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М. : Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, 1991. 392 с.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. : Дм. Буланин, 1999. Т. 1, 2. 548+566 с.
4. Первая революция в России: взгляд через столетие / под ред. А. П. Корелина, С. В. Тютюкина. М. : Памятники ист. мысли, 2005. 602 с.

П. А. Гладких

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

«ЖЕРТВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕМПЕРАМЕНТА» В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

На рубеже XIX–XX вв. положение женщин в обществе характеризовалось наличием целого ряда ограничений, таких как: ограничения в избирательных правах, в распоряжении своим имуществом, трудности при поступлении в университеты и другие высшие учебные заведения, при получении доступа к некоторым профессиям. Проблема правового неравенства полов влияла на моральное и физическое состояние девушек. Кто-то пытался бороться и вырваться из клетки консерватизма, другие же, не имея возможностей выхода, подчинялись устоявшейся системе и изо всех сил старались выжить.

Влияние социальной среды на выбор профессии проститутки доказывало учение позитивно-криминальной школы. Социологи XIX в. утверждали, что главной причиной женской проституции являлись экономические условия. Второстепенными выделялись невежество, нравственный и религиозный упадок, алкоголизм [1, с. 162].

Однако взгляды исследователей на причины женской проституции разделялись. Школа итальянского психиатра XIX в. Чезаре Ломброзо рассматривала личность публичных женщин и делала вывод, что социальная среда лишь подталкивала девушек с определенными врожденными психическими качествами к такому ремеслу. Одни из характерных черт – отсутствие привязанности к родителям и сестрам, преждевременная испорченность, ревность и мстительность. Данная теория зиждилась на идее прирожденного преступника, которая устанавливала связь анатомических и физиологических особенностей человека со склонностью к совершению преступления [7, с. 394–397].

Исходя из данных обследования 1889 г., можно сделать выводы о социальном портрете проституток в домах терпимости в Тульской губернии. Наибольшее количество девушек имели возраст от 20 до 25 лет (варьировался от 15 до 30 лет). По сословной принадлежности большинство составляли крестьянки (встречаются сведения о проституции дворянок, чиновниц, мещанок и иностранных подданных). По семейному положению подавляющее

большинство – девицы, не имевшие детей (кроме них были бездетные замужние и вдовы). Многие не имели образования, несколько человек умели читать и писать или обучались в приютах. По данным об экономическом положении семей, из которых происходили публичные женщины, в Тульской губернии большинство имело бедное состояние, некоторые являлись зажиточными. По статистике, основным родом занятия была работа домашней прислугой [10, с. 70–113].

Интересен тот факт, что первая всеобщая перепись населения Российской империи зафиксировала 100 человек, занимавшихся проституцией по Тульской губернии, 93 из которых проживали в городах [6, с. 138].

Давление содержателей и посетителей публичных домов сказывалось на физическом и моральном состоянии незрелых девушек. Физически они истощались и получали увечья по здоровью. Одной из статей прибыли публичных домов являлась продажа алкоголя за повышенную цену. Проститутки должны были опьянять посетителей, чтобы те потратили больше денег на спиртное. В то же время девушки сами пристращались к алкоголю. Кроме спиртных, были и одурманивающие разум напитки, выпив которые, посетители оставались без сознания и ценных вещей. Деньги и драгоценности крали проститутки. Они тоже пробовали эти же напитки, после чего случались отравления [9, с. 18–20].

Нельзя не сказать о частых болезнях проституток, которые можно обозначить как «любострастные». Большинство заболеваний, передающихся половым путем, наблюдалось у девушек из домов терпимости. Эта проблема вызывала у общества много вопросов: как отслеживать, как лечить и как не распространить?

Не только физическое, но и моральное положение домовых девушек было трудным. «Их эксплуатируют все, кто только хочет, кончая даже младшим дворником того дома, где они живут. Хозяйки берут с них за все втридорога. Мужчины заражают их сифилисом и другими венерическими болезнями и развращают их душу самыми противными половыми извращениями. Сутенеры отнимают от них последнюю копейку и обращаются с ними как с какой-нибудь собакой. Полиция берет с них деньгами и натурой. Родные и знакомые отрекаются от них. Общество клеймит их своим презрением. <...> Без друзей, без родных, отвергнутые обществом, без надежды на будущее, без утешения в настоящем, голодные, холодные, пьяные с горя, бесприютные, бесправные и

опозоренные, больные и несчастные», – так описывал врач И. И. Канкарович жизнь проституток [6, с. 27].

Возникает вопрос: почему общество имело такое отношение к проституции и за что оно презирало публичных женщин? Начать нужно с того, что проститутка – не та девушка, которая берет деньги за то, что отдается. Это женщина, какая «отдается многим» [6, с. 13].

Проституцию, как «необходимое социальное учреждение для гражданского общества как полиция, регулярное войско, церковь, предпринимательство» выделял немецкий политик А. Бабель. Он говорил о том, что «не получая удовлетворения в браке или являясь безбрачным, мужчина прибегал к возможности посещения публичных женщин» [2, с. 1–2].

Однако же именно мужчины «клеят позором и презрением» проституток [6, с. 14]. В этом состоит двойственность социального положения публичных девушек: с одной стороны, спрос на их ремесло был высок, с другой, они получали осуждение от тех, кто к ним обращался.

Тульское городское население всячески старалось показать властям свое отношение к ремеслу проституток. Они писали прошения о перенесении и закрытии домов терпимости, заметки о развратных случаях на улице. Архивные источники, газетные полосы наполнены строками о борьбе общества против «жертв общественного темперамента» [3, с. 36].

Встречается несколько документов, содержащих данные о прошениях домовладельцев Кашинского переулка, Калужской, Площадной, Воздвиженской, Рубцовской улиц переместить или выселить развратные заведения из их домов. Жители обосновывали свою просьбу тем, что им не только неприятно видеть подлости и грязь, которая совершается на глазах их детей, жен и матерей, но и стыдно видеть стеснительную улыбку собеседника при произнесении своего адреса [4].

В газете «Тульская молва» от 1913 г. имеется заметка под названием «Неудобно». В ней сообщается о том, что около кремлевской стены и Казанской церкви вечерами ходят проститутки, которые останавливают и беспокоят гуляющих горожан [5].

Физические недуги, моральное состояние, общественное порицание, – все это было ежедневным отягощением жизни женщины, которая однажды переступила порог дома терпимости и осталась верна ремеслу разврата. Общество на рубеже XIX–XX вв. не хотело понять, в чем корень проблемы, почему девушка оказалась

на этом пути, было ли это ее желание, каких усилий стоит ей заботок в доме терпимости и чего она хочет добиться таким трудом. Не может быть и речи о чистой, праведной и созидательной жизни такой женщины, но виновна ли она в своем положении?

Научный руководитель Т. А. Володина

Литература

1. Бабилов К. И. Продажные женщины. М., 1870. 57 с.
2. Бебель А. Хуже рабства: капитализм и проституция. М. : Д. М. Куманов, 1917. 16 с.
4. Герцен А. И. Собрание сочинений. В 30 т. Т. 5. М., 1955. 510 с.
5. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО). Ф. 174. Оп. 1. Т. 10. Д. 29153.
6. ГУ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 45. Д. 39500.
7. Канкарович И. И. Проституция и общественный разврат: к истории нравов нашего времени. СПб., 1907. 200 с.
8. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Киев; Харьков, 1897. 477 с.
9. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Изд. ЦСК МВД. 1904. Т. 44. 243 с.
10. Продажа девушек в дома разврата и меры к ее прекращению: Современное состояние проституции и меры к ее прекращению. М., 1899. 64 с.
11. Проституция: по обследованию 1 августа 1889 г. / ЦСК МВД ; под ред. А. Дубровского. СПб., 1890. 124 с.

В. М. Дементьев

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

ТУЛЬСКИЕ МЕЩАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПО ДАННЫМ СТАТИСТИКИ

Изучение мещанского сословия входит в круг проблем, относящихся к социальной истории. На протяжении XIX в. численность мещан в Российской империи возрастала, на что обращали внимание историки [1; 3; 5]. В современной отечественной историографии большое внимание уделяется изучению мещанства в региональном разрезе [4; 8]. Мещане Тульской губернии пока не стали предметом специального исследования, поэтому мы поставили задачу проанализировать изменения численности мещан в регионе на основании опубликованных статистических данных за XIX в.

Общеимперская статистика свидетельствует об увеличении доли мещанского сословия на протяжении XIX столетия. Так, если в 1811 г. на долю мещан приходилось 35,1 % городского населения России [1, с.156], то к 1897 г. эта доля составляла уже около 44 %

[1, с.156]. Такому росту во многом могло способствовать расширение круга лиц, которые могли вступать в мещанское сословие. Так, с 1833 г. в мещане стали записывать священнослужителей, лишенных духовного сана за преступления и пороки [3, с. 455]. После 1849 г. был облегчен переход государственных крестьян в городские сословия [3, с. 454].

Статистические сведения о мещанах Тульской губернии за вторую половину XIX в. содержатся в ряде опубликованных источников. В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» они относятся к 1852 г. Данное обозрение было составлено по повелению Департамента Генерального штаба Военного министерства. Согласно данному источнику, на территории Тульской губернии проживало 55 202 [2, с. 56] мещанина или 4,4 % от общего населения губернии. Это общее число, без разделения на мужчин и женщин.

Следующим источником являются статистические таблицы Российской империи. Они издавались по распоряжению Министерства внутренних дел центральным статистическим комитетом. По данным «Статистических таблиц о наличном составе населения Российской империи за 1858 г.», в Тульской губернии проживало 41 232 мещанина [7, с. 270], что составляло 3,8 % от населения губернии. При этом среди мещан было 18 656 мужчин и 22 576 женщин [7, с. 270]. Поскольку ни один из источников, содержащих статистические сведения, не может претендовать на абсолютно достоверную информацию, отметим, что по данным разных ведомств, доля мещан в Тульской губернии в середине XIX в. составляла около 4 %.

По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Тульской губернии насчитывалось 102 384 мещан [6, с. 50], или 7,2 % от общей численности населения губернии. Среди общего показателя количество мужчин составило 48 730, женщин – 53 654 [6, с. 50]. Доля мещан за пореформенное время в губернии возросла почти в два раза. Приведем показатели по уездам Тульской губернии. Так, в Алексинском уезде насчитывалось 2 567 мещан, Богородицком – 6 355, Белевском – 5 880, Веневском – 2 995, Епифанском – 3 799, Ефремовском – 8 411, Каширском – 2 392, Крапивинском – 3 327, Новосильском – 3 776, Одоевском – 3 036, Чернском – 3 445, Тульском – 56 401 [6, с. 50].

Представляется актуальным выяснить, из каких слоев населения происходило «рекрутирование» мещан, чем был привлекателен мещанский статус? По своему положению мещане имели

более высокий статус, чем цеховые, рабочие и вольные люди, т. е. составляли высший разряд городских обывателей [3, с.456]. Спорным остается вопрос о соотношении мещан и цеховых ремесленников, поскольку они во многом были схожи по личным правам, а по некоторым специфическим правам мещане даже стояли ниже [3, с. 456].

Важным моментом являются условия приписки мещан к какому-либо городу, что позволяло регулировать состав мещанства и тем самым влиять на его количественные показатели. Приписка осуществлялась по приемному приговору мещанского общества с предоставлением увольнительного приговора, который бы говорил о покидании прежнего общества. Тут стоит отметить, что существовали лица, которые могли приписаться к мещанскому обществу без его согласия, и их состав постоянно расширялся [3, с. 457]. Со второй трети XIX в. по всем городам империи, кроме столиц и городов с особыми правами, к мещанам стали добавляться незаконнорожденные, которые не были приписаны ни к какому состоянию до совершеннолетия, а также подкидыши и не помнящие родства, законнорожденные дети и т. п. [3, с.457]. Люди из этих категорий могли способствовать пополнению мещанского сословия.

В целом можно говорить о том, что динамика изменения состава мещан соответствовала общим тенденциям демографического роста населения Тульской губернии.

Научный руководитель Е. П. Мартынова

Литература

1. Бессонова Т. В. Возникновение и развитие понятия «Мещане» в России в XVIII–XIX веках // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 145–158.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. 1848–1853. Т. 6. Ч. 4 : Тульская губерния. СПб.: типография Генерального Штаба. 168 с.
3. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII–XIX века). М. : Новый хронограф, 2009. 741 с.
4. Кобозева З. М. Мещанство среднего Поволжья в составе городского общества в 50–60-е гг. XIX в. как историографическая проблема // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8–2 (99). С. 123–136.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 547 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 44. Тульская губерния. СПб: Народная польза, 1904. 243 с.
7. Статистические таблицы Российской империи. СПб.: по распоряжению Министра внутрен. дел Стат. отд. Центр. стат. ком., 1858–1863. 330 с.
8. Щеглов С. Г., Меженина О. В. Половозрастной состав в мещанском сословии в городах Томской губернии в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4 (92). С. 155–160.

Д. М. Евдокимов

Иркутский государственный университет

**ПОЛЕМИКА Л. Б. КРАСИНА И И. И. ПОПОВА
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СИБИРИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»**

Данная статья посвящена обзору мнений представителей разных общественно-политических течений по вопросам социально-экономического развития страны на рубеже XIX и XX вв. Цель статьи – показать различные подходы к пониманию социально-экономических и политических перспектив развития России у представителей радикального и либерального движений в России того времени.

На момент опубликования статей Красина и Попова в 1896 г. последний, Иван Иванович, был главным редактором «Восточного обозрения», активным общественно-политическим деятелем и членом ВСОРГО. Леонид Борисович Красин же с 1895 г. находился в административной ссылке в Сибири, где был привлечен к постройке железной дороги на «инженерной» должности. В кратчайшие сроки он стал лидером социал-демократического течения города [4, с. 45].

Зимой 1895–1896 гг. И. И. Попов работал для Нижегородской всероссийской выставки, во главе сбора экспонатов которой стоял Восточно-Сибирский отдел Географического общества. Успешно зачитав доклад «Сибирь и ее будущее» на выставке, Попов вернулся в Иркутск, где столкнулся с неожиданным «публицистическим противником» – Л. Б. Красиным. Еще до приезда Попова, «Восточное обозрение» в № 105 за 1896 г. (6 сентября) опубликовало из «Нижегородского листка» отчет о публичной лекции и докладе Попова. [4, с. 45]. Л. Б. Красин был категорически не согласен с выводами Попова, результатом чего стала публикация на страницах той же газеты большой его статьи «Судьбы капитализма в Сибири». Она была напечатана в трех последующих номерах (1896. 13 окт. (№ 121); 16 окт. (№ 122); 18 окт. (№ 123) за подписью Л. Б. Кр-н. [2].

Главный вывод, сделанный Поповым, сводился к небольшому абзацу, который и опубликовали в отчете. «Перед Сибирью теперь два пути: один – блестящий путь западно-европейского капитализма, другой – тернистая дорога развития существующих народ-

ных форм жизни в более высшие. Недавно опубликованная Высочайше утвержденная реформа <...> будет направлять эволюцию народного хозяйства в сторону второго пути и спасет Сибирь от стремительного потопа развития капиталистических форм» [3, с. 547]. Красин подошел к опровержению этой мысли, исходя из собственных идеологических и общественно-политических установок. Беря за основу «законы» марксистского и материалистического учений, опыт складывания капиталистических форм производства в Западной Европе (и не только), он пришел к выводу о неизбежности торжества капитализма в Сибири.

В начале статьи, дав определение капитализма, Красин выделил несколько факторов, которые способствовали развитию капитализма в Сибири [2, с. 554]. Первое – развитие инфраструктуры и строительство железной дороги повлекло бы за собой широкое подрядное строительство и увеличение числа рабочих. Второе – развитие буржуазных отношений в Сибири привело бы к неконкурентоспособности кустарного производства, усилению роли скупщиков и купечества и дальнейшей зависимости производителей не от рынка и конкуренции, а от условий сбыта и «заказов» посредников. Третье – развитие банков и усиление экономической и политической роли финансового капитала. Четвертое – грядущая модернизация промышленного производства и фабричного «будущего» в условиях доступного «теперь» железнодорожного транспорта и выхода на международный рынок [2].

Капитализм в сибирской деревне Красин видел в нарастающем процессе перехода от натурального хозяйства, способного удовлетворять потребности местного населения и, частично, внутреннего рынка, к товарному. Все это рано или поздно, по мнению Красина, привело бы к нарастающим темпам социальной дифференциации в деревне, что лишь ускорило бы процессы складывания товарного производства в сельском хозяйстве, а значит, и капитализма [5].

Ивана Ивановича Попова, представителя либерального народничества, такой вариант «будущего Сибири» не устраивал по многим из критериев. Попов в ответной статье выделял следующие контраргументы: первое – на примерах работ К. Маркса и Ф. Энгельса Попов ссылаясь на неоднородность протекания «капиталистических явлений». Второе – в Сибири наблюдалось процветание кустарного производства, а не наоборот. Третье, Попов предоставил общую статистику регрессивных тенденций «увеличения» числа рабочих, то есть их статистический спад из общего

числа населения. Четвертое – малая покупательная способность населения, то есть реальные противоречия последнего и дороговизны самого производства. Пятое – сезонный характер всех «фабричных» заработков в Сибири. Шестое – батрачество и кулачество – это элементы социально-экономического расслоения, условий складывания которых в Сибири попросту нет [5].

Важнейшим фактором развития капитализма в Сибири для Красина являлось строительство железной дороги. Для Попова этот тезис неверен, по причине развитого речного транспорта и специфической инфраструктуры. Разбирая приводимые Красным доказательства будущности капитализма в Сибири, Попов пришел к заключительному выводу, с которого все и начиналось: «резюмируя все сказанное, повторяем тоже, что сказали в Нижегородской лекции: перед Сибирью два пути! <...>» [5, с. 612].

«Будущее Сибири», как и всей страны, было главным вопросом, на который искали ответ и публицисты, и философы, и политики в разные времена. Важным является то, что одни и те же факторы и явления эпохи всегда рассматривались с разных сторон и приводили аналитиков к разным выводам. «Сибирское будущее» волновало не только современников И. И. Попова и Л. Б. Красина, но и сегодня вопрос трактовки общественных явлений остается актуальным. И данная полемика – лишь один из примеров складывания общественного мнения в Сибири.

Попов в своих воспоминаниях писал, что эта полемика закончилась общей статьей редакции, которая «примирила воюющие стороны» [4, с. 47]. Несмотря на горячие и яростные попытки Красина напечатать новую большую статью, полемика была объявлена законченной. В Иркутске все больше нарастала популярность социал-демократического течения, появлялись новые и громкие имена «сибирских» марксистов [1]. Поэтому считать идеи Красина проигравшими в этом споре – неверно, но верно и то, что последнее слово было за Поповым.

Научный руководитель А. А. Иванов

Литература

1. Иванов А. А. Иркутская колония политических ссыльных и ее роль в общественной жизни города в конце XIX – начала XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4. С. 94–101.
2. Красин Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири / публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 3. С. 551
3. Попов И. И. Восточная Сибирь на Всероссийской выставке 1896 г[ода] (Лекция помощника заведующего сибирским отделом И. И. Попова) / публ. и прим.

Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 3. С. 544–550.

4. Попов И. И. Забытые иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.

5. Попов И. И. Судьбы капитализма в Сибири. (Ответ Л. Б. Кр-ну) / публ. и прим. Д. Я. Майдачевского // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 3. С. 578–616.

А. В. Еремеев

Иркутский государственный университет

ОТРАЖЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СИБИРИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Императорское Русское географическое общество (ИРГО), основанное в 1845 г. внесло значительный вклад в исследования ранней материальной культуры на территории России. Научные изыскания ИРГО, отнесенные к области археологических исследований, имеют широкий территориальный охват. В зону исследования членов общества входили археологические объекты, расположенные практически на всей территории Российской империи.

Данная статья посвящена анализу особенностей освещения в публикациях периодических изданий Императорского русского географического общества археологических исследований на территории Сибири. Основу работы составляет анализ периодичности публикаций, тематики статей, характеристика авторского круга, а также изучение содержания самих материалов, опубликованных в «Известиях» ИРГО в 1870–1900 гг.

Всего за исследуемый период было выявлено семь публикаций, относящихся к изучению археологии Сибири. Отмечая динамику исследовательского интереса к сибирской археологии, можно заметить, что, несмотря на высокую частоту археологических публикаций в периодических изданиях Сибирских отделов и подразделов, лишь небольшая часть из них была встречена в общероссийских «Известиях» ИРГО.

Статьи печатались с большим перерывом, хотя обнаружен пример выпуска двух публикаций в один год (1882). Помимо этого, исследования по археологической тематике, связанные с Сибирью, публиковались в 1883, 1890, 1894, 1896 и 1899 гг.

Содержание опубликованных работ можно разделить по тематике на несколько условных категорий: исследование остатков материальной культуры каменного века (3 статьи), исследование остатков материальной культуры средневековья (2 статьи), исследование погребений (2 статьи). Сами публикации также разделяются на две категории: археологические публикации (5 статей) и отчеты об экспедициях (2 статьи).

К кругу авторов публикаций можно отнести следующих деятелей – В. И. Срезневский, Н. С. Щукин, А. В. Адрианов, А. В. Елисеев, В. В. Придольский, П. Н. Казанков. Большинство из авторов публиковались лишь один раз, исключение составил В. В. Придольский, публиковавшийся два раза (в 1894 и в 1895 гг.). Большинство из представленных авторов не являлись членами отделов Русского географического общества, исключение составляет А. В. Адрианов, являющийся членом Восточно-Сибирского отдела РГО, членом всероссийского общества являлся В. И. Срезневский.

Изучая географию исследований, можно прийти к определенным выводам. Исследования, опубликованные в известиях ИРГО, затрагивают лишь три области Сибири – территории современного Красноярского края, Алтая и Забайкалья. К описаниям археологических материалов, отнесенных к территории современного Красноярского края, относится большинство публикаций (5 статей), на описание Алтая и Забайкалья приходится по одной публикации, что, вероятно, связано со слабым развитием археологических исследований на данных территориях.

Исследуя характер содержания публикаций, можно сделать вывод о субъективном и преимущественно описательном подходе к характеристике результатов научных изысканий. Так, в своей работе Н. С. Щукин разделяет найденные на территории Красноярского края антропоморфные менгиры на несколько условных категорий, а также выделяет на надписях, нанесенных на самих изваяниях, изображение «человеческой фигуры обращенное головой вниз, в знак смерти» [4, с. 452]. При этом подробного анализа найденных археологических материалов автором не приводится. Схожим образом исследованный материал описывается и В. В. Придольским.

Иначе выглядят публикации В. И. Срезневского и А. В. Адрианова. Первым автором в процессе исследования каменных захоронений на территории современного Красноярского края обнаружены как рядовые, так и царские курганы. Согласно результа-

там сравнительной характеристики погребальной традиции, исследователь приходит к выводу о славянском происхождении курганов, считая, что «ни к финским, ни монгольским, ни к тюркским племенам они не подлежат», а значит – «...исконною родиной русских славян была Западная Сибирь» [3, с. 250].

А. В. Адрианов, анализируя результаты исследования курганов в Восточной Сибири, особо подчеркивает наличие плиточных могил, а также различного погребального инвентаря. Согласно проведенному анализу, исследователь выявляет древнекитайское происхождение предметов.

Отдельный вид публикаций, содержащих материал об археологических исследованиях в Сибири – отчеты экспедиций. Несмотря на отсутствие прямого интереса авторов публикаций к исследованию древней материальной культуры, в работах детально описывается археологический материал. Так, в отчете о поездке в 1890 г. на Дальний Восток А. В. Елисеева подробно описывается археологический материал, обнаруженный как на дальневосточной, так и на сибирской территории: орудия из камня, места пребывания древнего человека – следы «жилых пещер» и древних кострищ [1, с. 362].

В отчете об экспедиции П. Н. Казанкова на Алтай в 1898 г. содержится не только детальное описание археологического материала, но и его анализ. Исходя из исследования объектов древностей, был сделан вывод о принадлежности курганов и могильных плит древнемонгольскому населению, а петроглифов и человеческих захоронений, в свою очередь, – «древним кыргызам» [2, с. 628].

По результатам анализа публикаций можно сделать ряд выводов. Археологические исследования, проведенные на территории Сибири, представляли интерес для Императорского Русского географического общества. Об этом свидетельствует наличие тематических публикаций, направленных на изучение Сибирского региона наряду с аналогичными публикациями по другим регионам Российской империи. Выявленные исследования имели качественные различия, которые могли объясняться непрофильной специализацией некоторых исследователей, что непосредственно влияло на характер их научных изысканий. Однако данные публикации, безусловно, могут являться источником для расширения рамок понимания развития археологии на территории Сибири.

Научный руководитель Г. В. Оглезнева

Литература

1. Елисеев А. В. Отчет о поездке на Дальний Восток // Изв. РГО. Т. 26. Вып. 4. СПб., 1890. С. 190–257.
2. Казанков П. Н. Вести из экспедиции Козлова // Изв. РГО. Т. 35. Вып. 4. СПб., 1899. С. 615–853.
3. Срезневский В. И. Мелкие известия. Антропологические исследования В. М. Флоринского // Изв. РГО. Т. 13, вып. 4. С. 248–260.
4. Щукин Н. С. Объяснение изображений на береговых утесах реки Енисея и на могильных камнях в Минусинском округе // Изв. РГО. Т. 18, вып. 4. СПб., 1882. С. 243–244.

А. В. Комогоров

Забайкальский государственный университет

ФАКТЫ «ПОДАВАНСТВА» И ПРЕДАТЕЛЬСТВА В СРЕДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ НА НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

26 июня 2023 г. исполняется 150 лет со дня прибытия на Кару действительно легендарной для Забайкалья личности. Речь идёт об А. К. Кузнецове, основателе краеведческих музеев в Чите и Нерчинске, участнике нечаевской «Народной расправы» [2, с. 122–128]. Вышесказанное, однако, не отражает все содержание деятельности Алексея Кирилловича и его значимость для науки Сибири и Дальнего Востока.

Вспоминая его имя, мы отдаём дань памяти и многим его товарищам-народникам, которым тоже пришлось пройти тяжёлый путь каторжанина из Европы в глубинную Азию. В этой статье мы затрагиваем аспект предательства в народническом движении. Так мы увидим на ярких примерах революционную, тюремную, человеческую, в конце концов, этику и её нарушение. К тому же обратимся к реальным людям, их поломанным судьбам – ведь далеко не все могли пройти через горнило реакции, оставшись при этом достойными людьми и товарищами.

Под термином «подаванство» мы имеем в виду, прежде всего, факты подачи прошения о помиловании на суде или уже на каторге. Дело в том, что подавшие прошение о помиловании исключались из Артели политических узников, нередко после подачи уходили к уголовным преступникам [4, с. 11]. Некоторые из подавших прошение ещё в период суда пытались скрыть от своих товарищей мимолётную слабость: «Он никого не выдал, но как

слабый человек подал прошение о помиловании. Не хватило у него смелости признаться в этом товарищам, как делали это некоторые другие из подаванцев, приходивших на Кару...» [3, с. 204]. Из этого свидетельства Е. И. Ковальской о встрече с А. Ф. Медведевым видно, что подача «прошения» не приветствовалась не только товарищами, но и вызывала огромные муки совести у некоторых из революционеров.

С опорой на трёхтомный библиографический указатель «Государственные преступники на Нерчинской каторге (1861–1895 гг.)», составленный кандидатом исторических наук А. Г. Патроновой, мы проанализировали и сделали выборку из справок о 271 политическом ссыльном, отобрали данные о 97 народниках, пострадавших от доносов товарищей или подавших прошения о помиловании, смягчении наказания, и включили их в таблицу по следующему принципу:

Народники-каторжане, столкнувшиеся с предательством								
Ф.И. О.	Кружок/организация	Процесс	Выдан			Прощение		Участие в расправе над предателями
			Шпион	Предатель	Провокатор	О помиловании	О смягчении наказания	

Мы отмечаем также, что некоторые из подавших прошение были замечены в дальнейшем в ренегатстве. Факт потрясает, учитывая, что эти люди ранее сами были арестованы и отправлены на каторгу, благодаря подобной деятельности. Сами они видели, что всего лишь подозрения в участии в подобной деятельности хватило, чтобы сопроцессник А. К. Кузнецова – П. Г. Успенский – был убит 27 декабря 1881 г. ссыльнокаторжными [3, с. 223]. Каторжане могли знать от В. Ф. Костюрина, Л. Г. Дейча, В. Е. Горинича, как наказали «Киевские бунтари» брата последнего в Одессе: его избили, в него стреляли, облили серной кислотой и оставили умирать [2, с. 94].

Как видно по данной диаграмме (рис.), из 271 политического заключенного прошения о помиловании или о смягчении участи и наказания подали 52 чел.

В целом понятно, почему люди подавали прошения: состояние здоровья как душевного, так и физического, наличие малолетних детей, раскаяние в собственных поступках [2, с. 207, 209]. Но «подаванство» не обязывало их становиться предателями. Причём, как мы уже видели выше, факт подачи прошения в Европейской части России можно было скрыть перед товарищами.

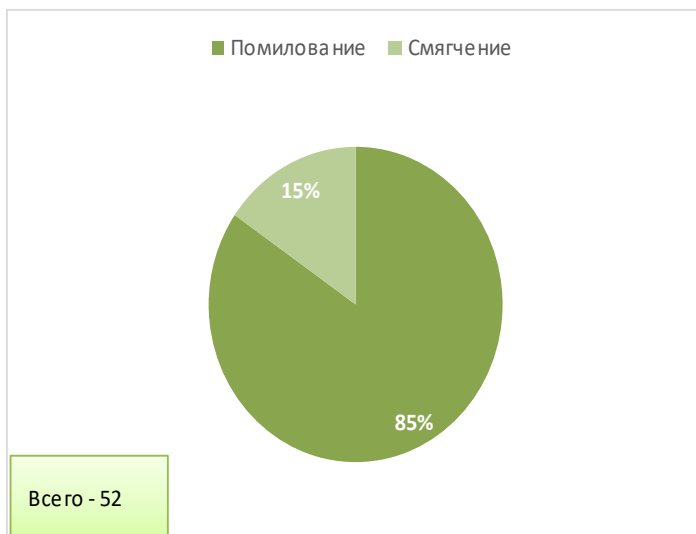

Рис. Подача прошения о помиловании и смягчении наказания каторжанами

Вероятно, наличие вышеперечисленных фактов расправы над предателями, да и присутствие у революционеров особой консолидирующей этики привели к тому, что из 52 «подаванцев» прямой вред народникам нанесли только шестеро, проходивших Нерчинскую каторгу: А. М. Баламез, А. А. Быдарин, Н. Л. Властопуло, А. Ф. Михайлов, С. И. Оссовский, И. Н. Цыплов.

Причём А. М. Баламез и Н. Л. Властопуло происходили из купцов, в социальном плане к ним близок и И. Н. Цыплов (но семья более бедная). А. А. Быдарин, А. Ф. Михайлов были родом из семей чиновников, а С. И. Оссовский – из крестьян [1, с. 30, 90, 114; 2, с. 222, 323; 3, с. 284].

Примечателен факт, что А. М. Баламез и А. Ф. Михайлов начали выдавать своих товарищей ещё во время ареста и после суда соответственно. Первому простили за молодость, но на каторге дела пошли ещё хуже: «Баламез по нравственным своим достоинствам ниже иного уголовного каторжанина», – писал Я. В. Стефанович. Он участвовал в инсценировке самоубийства П. Г. Успенского, вина которого в доносительстве так и не была доказана, но инцидент внёс раскол в жизнь политических ссыльных. Затем в 1885 г. Баламез ходатайствовал о собственном изъятии из-под влияния товарищей, что привело его уже 21 августа 1886 г. к подаче прошения о помиловании [1, с. 31–32; 3, с. 223].

А. Ф. Михайлов, вопреки поданному лично «диктатору» прошению М. Т. Лорису-Меликову, и выдал информацию об убийцах бывшего шефа жандармов – Н. В. Мезенцева, на каторге вёл себя достойно. Даже заслужил уважение среди товарищей и звание старожила [2, с. 227–228].

А. А. Быдарин в своём прошении от 24 июля 1882 г. хотел, чтобы его поселили в ту волость, где не было политических узников, так как себя ни по натуре, ни по убеждениям уже не относил к революционерам. Только вот он зашёл ещё дальше: выдал жандармам сведения о поведении каждого политического узника, их связи друг с другом [1, с. 91].

Грозный южанин-террорист Н. Л. Властопуло после шести лет на Каре подал прошение о помиловании и, по свидетельству Я. В. Стефановича, стал «тайным советником» при коменданте, хотя ещё недавно был даже старостой тюрьмы [1, с. 115].

С. И. Оссовского и И. Н. Цыплова (Гарного) можно считать случайными людьми в политической тюрьме, так как они попали сюда только потому, что помогали сбежать из мест заключения другим узникам или просто передавали письма, будучи отпетыми уголовниками. Поэтому для Я. В. Стефановича их поведение считалось «отступлением, далёким от всего революционного». То, что «подаванец» С. И. Оссовский во время Карийского инцидента 1889 г. выдал тюремщикам тайный способ переписки мужской тюрьмы с женской, мало кого удивило, как и выдача И. Н. Цыпловым планов побегов товарищей [2, с. 323; 3, с. 286].

Из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов. Во-первых, из 271 политического ссыльного, прошедшего в период с 1861 по 1895 г. Карийскую каторгу, 44 (чуть более 16 %), так или иначе, подали прошения о помиловании, а значит, были исключены из Артели политических ссыльных. При этом особо из этого числа выделяется пятеро: С. И. Оссовский, И. Н. Цыплов, Н. Л. Властопуло, А. А. Быдарин, А. М. Баламез. Но на А. Ф. Михайлова, выдавшего ещё М. Т. Лорису-Меликову фамилии убийц Н. В. Мезенцева, подобный проступок, видимо, лёг тяжкой ношей, поэтому в поведении, как-либо дискредитировавшем его на каторге, он не замечен, даже отбыл срок с политическими полностью. Это лишь подчёркивает силу революционной этики того периода и то, что открытое ренегатство считалось чем-то из ряда вон выходящим, постыдным. Далее можно судить, что не только уголовных преступников можно обвинить в несоответствии рангу революционера, но и хожденцев, террористов, сломавшихся под грузом нака-

зания (два предателя-уголовника против четырёх изначальных народников).

Научный руководитель О. А. Яремчук

Литература

1. Патронова А. Г. «Государственные преступники» на Нерчинской каторге (1861–1895 гг.). В 3 т. Т. 1 : библиогр. указ. Вып. 1. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 1999. 215 с.
2. Патронова А. Г. «Государственные преступники» на Нерчинской каторге (1861–1895 гг.). В 3 т. Т. 2 : библиогр. указ. Вып. 2. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 1999. 328 с.
3. Патронова А. Г. «Государственные преступники» на Нерчинской каторге (1861–1895 гг.). В 3 т. Т. 3 : библиогр. указ. / А. Г. Патронова. Вып. 3. Чита : Изд-во ЗабГПУ, 1999. 433 с.
4. Патронова А. Г. Карийская политическая каторга. Чита : Архив. отдел Читинского облисполкома, 1987. 19 с.

К. А. Короленко

Иркутский государственный университет

ИРКУТСКИЕ МЕЦЕНАТЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОСТАВЕ ИРКУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Меценатство как феномен впервые появилось в Древнем Риме в действиях Гая Цильния Мецената, оказывавшего помощь талантливым поэтам и писателям, которых преследовала власть. Из определений меценатства и меценатов в Толковом словаре русского языка Ожегова можно утверждать, что меценатство – это особый вид благотворительности в сфере науки и искусства.

Меценатство в России появляется с началом участия частных лиц в поддержании культуры, и в истории его становления есть два в наибольшей степени значимых периода. Первый период (первая половина XVIII – первая половина XIX в.) считается эпохой покровительства просвещению со стороны дворян. Именно в этот период меценатство обособилось в самостоятельную отрасль благотворительности. Следующий период (вторая половина XIX – начало XX в. вплоть до 1917 г) именуется «золотым веком», потому что в это время отмечается высокое качество и масштабность меценатства не только дворян, но и буржуазии, имевшей гораздо большие финансовые возможности [1, с. 10].

Начавшееся в конце XIX в. стремительное развитие капитализма в Российской империи предопределило проникновение бла-

готовительности (оказания безвозмездной или на выгодных условиях обязательств помощи нуждающимся в ней) и меценатства в Сибирь, а также стало неким инструментом увеличения доходов здешних купцов, что, в свою очередь, помогало им реализовывать меценатскую деятельность [7, с. 10].

Остановимся подробнее на участии иркутских меценатов в политической жизни города в начале XX в. Обладая огромными денежными средствами, они активно добивались избрания гласными в городскую думу и в ее составе принимали участие в городской жизни.

Начнем с Родионова Семена Николаевича, неоднократно назначавшегося и успешно справлявшегося с работой в различных городских комиссиях от Иркутской городской думы. Так, с 1901 г. он состоял в комиссиях: по устройству электрических станций, об учреждении в Иркутске училища коммерческого характера. В 1905–1917 гг. С. Н. Родионов занимал пост члена учётно-судного комитета Иркутского отделения Государственного банка [2, с. 265–266].

Вспомним и Полякова Николая Петровича, являвшегося гласным Иркутской городской думы (1898–1910), на заседании которой он смог присоединиться к инициативной группе, добившейся утверждения постановления о том, что необходимо созвать Всероссийский съезд лиц городского самоуправления. В 1910 г. он был членом комиссии: по улучшению городских улиц, площадей, садов и бульваров; по постройке постоянного моста через Ангару [2, с. 252].

Принимал участие в жизни города и Рассушин Владимир Александрович, который с 1910 г. в составе городской Думы был членом различных комиссий, например, по улучшению городских улиц, площадей, садов и бульваров, строительно-технической, преобразованной в совет инженеров; по сооружению постоянного моста через Ангару, училищной и других [5, с 78].

Петр Родионович Кравец тоже принимал активное участие в политической жизни города, так, он был гласным Иркутской городской думы в 1889–1909 гг., в составе которой с 1900 г. занял должность члена комиссии по наблюдению за угожьями города. С 1904 г. от Иркутской городской думы Кравец становится членом следующих комиссий: по размещению и содержанию больных и раненых; базарной; по выяснению нужд города в предметах первой необходимости [4, с 55].

Фризер Яков Давидович, являясь гласным городской думы в 1912 г., составил и презентовал собранию насыщенную аргумен-

тами записку о том, что необходимо в скором времени устроить трамвайное передвижение в Иркутске [3, с. 90].

Владимир Михайлович Посохин участвовал в ряде комиссий городской думы: например, в комиссии для рассмотрения технических заданий по постройке постоянного моста через Ангару (с 1914 г.) [5, с. 23]. Свое участие в Иркутской городской думе в качестве гласного Посохин считал одним из инструментов, способных оказать ему поддержку в отстаивании как узкокорпоративных запросов, так и в целом, позиций местных купцов и предпринимателей в торгово-промышленной сфере [2, с. 258]. Так, например, когда 24 августа 1911 г. открылась торговая биржа в Иркутске, председателем которой был избран А. В. Витте, Посохин стал членом правления в биржевом комитете и активно отстаивал свои взгляды [2, с. 257–258].

Таким образом, опираясь на все вышеописанное и перечисленное нами, можно сделать следующее заключение: иркутские меценаты, входившие в состав городской Думы, активно действовали в различных сферах, в том числе в сферах образования и культуры, а также участвовали в политической жизни города. Вместе с тем, стоит отметить, что иногда меценаты, благодаря тому что они являлись гласными городской Думы, использовали свое привилегированное положение для достижения своих интересов в торгово-промышленной сфере.

Научный руководитель А. А. Кружалина

Литература

1. Белоусов А. А. На алтарь Отечества: Из истории меценатства и благотворительности России : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1996. 187 с.
2. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011 : биогр. справ. / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова ; отв. ред. Л. М. Дамешек. Иркутск : Оттиск, 2011. 400 с.
3. Деятельность Иркутского Городского Общественного управления и состоящих в его ведении учреждений и лиц (протоколы заседаний Городской думы, доклады Управы, служащих в ней лиц и комиссий) / ред. Иркутский городской голова П. Гаряев // Известия Иркутской городской думы. 1905. № 3. С. 51–100.
4. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 т. Т. 2. Ж–К. Кн. 2. / гл. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск : Наука, 1995. 184 с.
5. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 т. Т. 3. Н–Р. Кн. 3 / гл. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 1997. 122 с.
6. Мешалкин П. Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей: Вторая пол. XIX – нач. XX в. Красноярск : Кн. изд-во, 1995. 157 с.
7. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. : монография. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 328 с.

Д. А. Мединская

Санкт-Петербургский государственный университет

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ В ГЛАЗАХ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ (ПО СТРАНИЦАМ ДНЕВНИКА Н. Н. ПЛАТОНОВОЙ)

Изучение образов власти позволяет рассмотреть политические процессы с другого ракурса и объяснить многие причины происходивших в обществе предреволюционной России изменений. Однако данный вопрос изучен в отечественной историографии недостаточно. Среди крупнейших работ на эту тему можно назвать труд Б. И. Колоницкого «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны» [1], основной источниковой базой которой являются дела об оскорблении членов императорской семьи.

В данной работе мы предлагаем обратиться к эго-документу – дневнику Н. Н. Платоновой (1861–1928), переводчицы, историка и супруги профессора С. Ф. Платонова. Двумя существенными темами дневника являются политическая жизнь и историческая наука [3, с. 271]. В рамках этой статьи нас интересует один из аспектов первой темы. Записи из дневника Платоновой дают интересный материал для изучения процессов формирования образов императорской семьи на закате Российской империи, в годы Первой мировой войны. Кроме того, документ позволяет узнать отношение петербургской преподавательской среды к власти и Николаю II лично.

Данный источник примечателен, прежде всего, теми слухами, имевшими хождение в петербургской преподавательской среде, на основании которых складывался образ Николая II. Так, например, интересна запись от 15 января 1915 г.: «Г[урлян]д клянется, что каждый доклад М[аклако]ва государю кончается шутковством: М[аклако]в будто бы изображает напр[имер] влюбленную пантеру и т.п., лазит под столы, прыгает через стулья и т.д. <...> – страшно верить этим рассказам, и если это правда, то в какое время мы живем?» [2, с. 148]. Слухи также указывали на эмоциональность и сентиментальность императора: «г[осу]д[а]рю в одном из лазаретов показали раненого казака, к[от]орому немцы намеренно отрубили руки и ноги и выкололи глаза. Г[осу]д[а]рь заплакал – какие варвары!» [2, с.174] Распространяемые сплетни касались также императрицы: «в одном лазарете раненые отказа-

лись принять портрет государя, государыни и наследника (вместе), говоря: нам ее не надо. Все-таки, вероятно, и они сознают, что она немка, а не русская» [2, с.177]. К 1916 г. негативное отношение к Александре Федоровне усугубляется, и в своем дневнике Платонова констатировала: «Государыня недавно ездила на богомолье в Новгород. Губернатор устроил парадный чай и пригласил дворян, но из них не явился ни один» [2, с. 275]

В сентябре 1915 г. получают распространение разговоры о том, что «г[осу]дарь до конца войны не вернется сюда, т[ак] к[ак] считает себя чуть ли не гениальным полководцем, и что, на время его отсутствия, регентом будет назначен вел[икий] кн[язь] Михаил Ал[ександрович]; будто очень желала бы быть регентшей имп[ератри]ца Ал[ександра] Фед[оровна], но ее удалось устранить» [2, с. 200].

На основании дневника Платоновой можно сделать вывод, что большую роль в деградации образа царской семьи сыграл Григорий Распутин. В дневнике содержится много рассказов о пьяных скандалах Распутина, которые влияли на образ императора и императрицы: «в каком-то кабаке, во время оргии, Распутин, уже пьяный, держась за ворот своей вышитой рубашки, говорил: Кто вышивал? Сама» [2, с. 193]. Впоследствии в обществе укрепляется миф, что наверху «царство Распутина и находящейся всецело под его влиянием Ал[ександры] Ф[едоровны]» [2, с. 201]. В обществе также начинают распространяться сплетни о связи Григория Распутина и Александры Федоровны, но Платонова не верит в них, а склоняется к мнению, что подобная привязанность императрицы к мужику связана с его умением останавливать кровь, так необходимым для наследника из-за его болезни. Уже в декабре 1916 г. на страницах дневника получают распространение разговоры о том, что «за Распутина держится не только г[осу]д[а]р[ы]ня, но и г[осу]д[а]р[ь]» [2, с. 261].

В целом, в записях Н. Н. Платоновой чувствуется нарастающая антипатия к Николаю II и его действиям. Так, например, она считает, что отсутствие телеграммы царской семьи по случаю смерти Витте означает то, что они «не могут примириться с 17-м окт[ября]» [2, с. 166]. Кроме того, подчеркивается, что из-за поездки императора на театр войны в феврале 1915 г. было приостановлено товарное движение на Финляндской железной дороге, и Петербург остался без дров. Особенно подчеркивается неосведомленность императора касаясь общественных настроений, непонимание их сути. Так, Платонова пишет о том, что патриотическое

настроение молодежи в начале войны было объяснено, по-видимому, неверно: «если приближенные к г[осуда]рю лица объяснят ему эти факты не так, к[а]к нужно, т.е. не горячей любовью к родине, к[ото]рой в душе у всех нас, конечно, много, а благодетельными результатами прекрасной системы Кассо: вот что значит держать ун[иверсите]ты в руках и т.д.» [2, с. 169]. Также в конце декабря 1916 г. Платонова пишет: «С. Ф. говорит, что если бы государь знал настроение всего общества, включая армию и даже гвардию, он бы испугался, но последние назначения именно показывают, что там, наверху, ничего не понимают» [2, с. 271].

Однако примечательно, что в дневнике Н. Н. Платоновой освещены и позитивные ожидания, связанные с Николаем II, даже во время Первой мировой войны, когда, казалось бы, его образ деградировал окончательно. Запись от 24 сентября 1915 г.: «все время в обществе идут толки, что Государственная Дума скоро опять будет созвана, и что предстоят перемены в кабинете» [2, с. 199]. Запись от 6 декабря 1916 г.: «С сегодняшним днем связывали много ожиданий: что г[осу]д[а]рь созовет у себя во дворце Гос[ударственную] Думу, дарует полную конституцию и т. д.» [2, с. 261].

К позитивным ожиданиям от императора можно отнести и распространяемые сплетни о том, что он хочет отречься от Александры Федоровны и сослать ее в монастырь: «Марья Павловна (младшая) живет в Ставке и ждет ребенка от г[осу]д[а]ря. Если-де это будет сын, государь немедленно разведется с имп[ератри]цей, отправит ее в монастырь, женится на М[арье] П[авло]вне и закрепит престол за новым наследником!» [2, с. 275]. Тем не менее слухи об удалении супруги граничили с разговорами об официальном разделении власти между императором и императрицей, и назначении ее «регентшей для внутреннего управления» [2, с. 272]. Кроме того, в конце 1916 г. появляются слетни о том, что Александра Федоровна начинает применять физическую силу по отношению к императору.

Итак, дневник Н. Н. Платоновой представляет большую ценность, в первую очередь благодаря подробному описанию циркулировавших в обществе слухов. На наш взгляд, анализируемый источник ярко показывает не только процесс разочарования со стороны ранее лояльной части интеллигенции (к которой относилась семья Платоновых) в верховной власти, но и стремление найти какое-либо объяснение ее действиям, которое хоть в малой степени оправдывало бы государя лично. Возможно, именно эта

интенция породила миф об истеричной Александре Федоровне, находившейся во власти Распутина, и слабом царе, неспособном, но пытавшемся выпутаться из этих оков.

Научный руководитель Е. А. Ростовцев

Литература

1. Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М. : Нов. лит. обозрение, 2021. 664 с.
2. Платонова Н. Н. Дневник (1889–1921) / подгот. текста В. В. Андреевой [и др.]; отв. ред. Е. А. Ростовцев; ред. серии Д. Вульф [и др.] ; Нотр-Дам. ун-т (США). Фак. гуманитар. и обществ. наук; С.-Петербур. ин-т истории РАН. Рязань, 2020. 880 с.
3. Ростовцев Е. А. Дневник Н. Н. Платоновой (Шамониной) как источник по истории исторической науки // *Времена и судьбы* : сб. ст. в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб. : Европ. дом, 2006. С. 270–318.

Е. В. Натoko

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СИБИРСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в. НА ПРИМЕРЕ НАРОДНЫХ ШКОЛ

Залог качественного и успешного образования – профессионализм, позитивный настрой и удовлетворение от проделанного труда учителя. Ментальное и физическое здоровье педагога находилось в прямой зависимости от конкретного места работы, содержания, объема контроля за его деятельностью со стороны Министерства народного просвещения (далее МНП) и других факторов. В Сибири во второй половине XIX – начале XX в. условия жизни и труда учительства были крайне неудовлетворительными.

Деятельность сибирского учителя была во многом сопряжена с различными трудностями: начиная от условий жизни и оплаты (чаще всего неоплаты) труда, заканчивая полной изолированностью от коллег. Основная и наиболее остро стоящая проблема заключалась в материальном обеспечении учителей, поэтому эта тема наиболее широко представлена в дневниках. Так, например, учительница одной из школ грамоты Тобольской губернии, И. К. Чувашева, говоря о заработной плате, пишет, что не на что было даже съездить домой, так как «жалованья едва хватало на содержание» [7, с. 42]. Осложняло ситуацию и то, что крайне низкая заработная плата учителя выплачивалась с большой задержкой. Так, в 1893 г. инспектор Народных училищ Иркутской губер-

нии отмечал факт «частой задержки жалования учителям народных училищ по 2–3 месяца» [1, с. 12].

Следующей проблемой, после трудностей с получением жалования, являлись плохие условия труда. Помещения, выделенные для школ, находились в плачевном состоянии: темные, холодные, дымные и тесные. Число учеников в классе могло достигать 80 человек. Такое количество приходилось на небольшую комнату. П. Кропоткин описывает одно из таких помещений: «училище скверное, ни столов, ни скамеек порядочных, одна печь на комнату, холодно и угарно» [5]. Еще один яркий пример – Успенское училище, в классах которого температура была равна 2,5 °С. Все в классе находилось в шубках и валенках. Урок начинался с разогревания чернил на печи. Дети часто болели [2, с. 242].

Также у учителей были проблемы с выделенным для них жильем, площадь которого часто не соответствовала норме: 72 кв. аршина, где 42 – спальня, а 30 – кухня [6, с. 30]. Оно было тесным и холодным. В такой квартире термометр показывал 4 R (5 °С). Вышеупомянутая учительница И. К. Чувашева отмечала, что «окна были покрыты толстым слоем льда» и из-за этого она страдала сначала бессонницей, а позже и воспалением легких [7, с. 62–64]. В. И. Ленин, характеризуя положение учительства, писал: «Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу» [3, с. 446–447].

Следующая проблема сибирского педагога – тотальная изоляция от коллег или, иначе говоря, духовное одиночество вследствие отдаленности региона. Большинство школ также были недостаточно оснащены методической литературой. Следствия такого положения были губительными – лишение профессионального общения и постепенная утеря своих компетенций. «Забывали, обленивались, усваивали жизнь и привычки невежественной среды, опускались до мещанской жизни или спивались и сходили с ума» – отмечает Н. М. Ядринцев [9, с. 81].

Во второй половине XIX – начале XX в. работа учителя регулировалась различными уставами, положениями, наставлениями, инструкциями и циркулярами по ведомству МНП. В них четко регламентировалось следующее: предполагаемая дата начала и окончания учебного года, различные руководства по деятельности учителей и взаимоотношений с учениками, перечень дисциплин для изучения, таблица количества еженедельных уроков, продолжительность урока, список учебных пособий и др. Все выше-

указанные элементы контроля за деятельностью педагога в каждом конкретном случае преломлялись и через призму личности руководителя (начальства). Так, например, в дневнике словесника Н. Ф. Шубкина можно найти доказательства вышеизложенного. Он пишет, что у учителя «полное отсутствие правосознания, слепое подражание начальству», что «приходится выслушивать указания и замечания», «чтобы обезопасить чересчур пристальное внимание, приходится задобрить начальника, не вступать с ним в пререкания» [8, с. 601].

Устойчивый гендерный стереотип – еще одна проблема учительства, но уже касающаяся только женщин. Ко всем женщинам-учительницам относились с недоверием и презрением. Всегда задавались вопросам относительно профессионализма учительницы, мол, «что она может знать?». В. Короленко в своем дневнике отмечает, что с непослушными учениками могут справиться только «хорошие и строгие учителя», «а уж учительницы... Нет! Слабь» [4].

Также можно предположить, что активная общественная деятельность, в частности участие в переписях и демонстрациях, организация общественных тематических мероприятий и педагогических съездов, проведение различных чтений, обсуждение политических вопросов – было для учителя делом недобровольным. Это отнимало законное свободное время учителя, не оплачивалось и негативно влияло на качество обучения.

Профессия учителя во второй половине XIX – начале XX в., хоть и была значимой и важной для сибирского общества, но выбравшие ее сталкивались с широким кругом разнообразных проблем. Бедственное материальное обеспечение и задержка жалования; крайне недопустимые условия труда, пагубно влиявшие на здоровье учеников и учителей; полная изолированность от учительского сообщества; многочисленные документальные предписания и жесткий инспекторский контроль; гендерные стереотипы; навязываемая общественная активность – все эти факторы способствовали созданию стереотипа, что профессия учителя непопулярна, непрестижна, и в обществе не имеет никакого уважения. Многие учителя по прошествии нескольких лет или навсегда покидали школу, переводясь в другие ведомства, или увольнялись в поисках лучших условий.

Проводя параллели между положением учительства второй половины XIX – начала XX в. и представителями современного педагогического сообщества стоит отметить, что наиболее важные проблемы, такие как общественная деятельность по принуждению

вышестоящего начальства, низкая оплата труда, ведение большого объема документации и широкий перечень требований к учителю полностью не удалось искоренить и по прошествии ста лет.

Научный руководитель А. А. Кружалина

Литература

1. Донесение Инспектора народных училищ Иркутской губернии о ходе и успехах народного образования со статистическими сведениями по Иркутской губернии. Иркутск : Тип. А. А. Сизых, 1893. 168 с.
2. Иркутск : Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М. : Тип.-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1891. 271 с.
3. История Сибири : учеб. пособие / ред. З. Я. Бояршинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1897. С. 446–449.
4. Короленко В. Дневник : мемуары. URL: <https://prozhito.org/note/512473> (дата обращения: 4.10.2022).
5. Кропоткин П. Дневник : мемуары. URL: <https://prozhito.org/note/339624> (дата обращения: 04.10.2022).
6. Сучков И. В. Учительство России в конце XIX – начале XX в. М. : Альфа, 1994. С. 30–32.
7. Чувашева И. К. Слава Богу за все! : воспоминания деревенской учительницы. Новосибирск : Сиб. горница. 2008. 96 с.
8. Шубкин Н. Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии: из дневника словесника Н. Ф. Шубкина за 1911–1915 гг. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. 667 с.
9. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири : Общий ход развития школьного дела в Сибири 1703–1917 гг. Ново-Николаевск : Сибгосиздат, 1923. 256 с.

М. С. Семичевская

Иркутский государственный университет

ДЕТСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Исследований, посвященных демографическим процессам в Российской империи, немало, особенно это касается ее европейской части. Что же до окраинных территорий, их изучение затрудняется малым количеством материала и его неточностью, объясняемых удаленностью от центра, из-за чего порой невозможно организовать всеохватывающий сбор и фиксацию данных. Характерно это и для Иркутской губернии. Тем не менее, анализируя такие источники как «Обзор Иркутской губернии» и «Ежегодник России», можно оценить ситуацию в регионе на границе веков и сравнить локальные тенденции развития с общероссийскими.

Для начала стоит указать, что единственное повозрастное деление населения доступное в рамках статистики об Иркутской губернии – десять лет, то есть это возраст 0–9 лет и 10–19 лет. На первую группу приходилось примерно 24,8 % населения, а на вторую – 19,6 %. Разница уже видна – не все дети достигали второго десятка, что, впрочем, вполне закономерно для того времени. Однако куда важнее узнать, сколько же детей не доживало – умирали каждый год. Единственный, как представляется, способ это сделать – смоделировать ситуацию, в которой детских смертей просто нет, – удобнее всего для этого использовать 1910 г. К концу данного года население губернии составило 607 790 человек, 119 126 из них на тот момент было от 10 до 19 лет. Первые (десятилетние) должны были родиться в 1900 г., а вторые (девятнадцатилетние) в 1891 г. Подсчитав число родившихся в этот временной промежуток, мы получим цифру в 197 242 чел. То есть 78 116 детей не доживает до следующего десятилетнего периода – что составляет около 40 %.

В Статистическом ежегоднике России за 1907 г. (сами данные приведены за 1902 г.) в отношении детской смертности по статистике Европейской России сделаны следующие выводы: самая высокая смертность приходится на возраст от 0 до 5 лет, как правило, на 1 тыс. умерших приходится 608,7 представителей данной группы (мальчики – 629,8, девочки – 586,2); после 5 и до 10 лет она составляет для мальчиков – 40,6 на тысячу и 42,8 на тысячу для девочек – как мы видим, у женщин после раннего детского возраста смертность несколько выше мужской. Последнее положение в отношении Иркутской губернии можно поставить под сомнение: как фиксируется с 1880-х гг. до начала Первой мировой войны, мужская смертность стабильно составляет $\frac{4}{5}$ от общей статистики.

В целом же выводы исследования подтверждаются рядом ученых – так, например, А. В. Авдеев полагает, что смертность детей в возрасте до 5 лет, составляет 55 % от общего числа всех умерших – «только младенческая смертность уносила более четверти новорожденных» [1, с.15]. Как правило, показатели выше в городе – сказывалась «скученность населения» и «скудность» медицинской системы. Впрочем, и в сельской местности, особенно в Сибири, ситуация была тяжелой. Понижение общего уровня смертности в первом десятилетии XX в. в меньшей степени коснулось детей (на 6 % снизилась для девочек и на 5 % для мальчиков по

сравнению с 1896–1897 гг.), но показатели были скачущими и во многом зависели от внешних условий.

Существует небольшая и, как видится, неполная статистика о насильственных и случайных детских смертях в губернии. Детоубийство новорожденных больше зафиксировано в уездах (максимально 14 в 1906 г.), в целом по губернии – от 2 до 17 детей в год. Среди детоубийств жертв смертоубийства опять же больше приходится на уезд (10 мужских и 4 женских смертей), всего же показатели колеблются в пределах от 2 до 10 для мальчиков и от 0 до 4 для девочек.

В целом проблема статистического фиксирования детских смертей (а точнее нефиксирования показателей) актуальна для того времени. В своей работе о регистрации младенческой смертности Т. В. Натхов и Н. А. Василенко приходят к двум интересным выводам. Во-первых, в метрических книгах данные заметно искажены. Священники часто не включали в записи смерти младенцев умерших до крещения у христиан, и до обрезания у иудеев. Только мусульманские записи точны, но на момент переписи 1897 г. доля мусульман в общей численности населения губернии составляла 1,48 %. Во-вторых, уровень детской смертности в любом регионе (в основе показатели по Европейской России) менее зависим от уровня жизни и доступности медицины, а в большей степени – от доли великорусского населения. Так, в субъектах, где оно доминирует, младенческая смертность высока и вызвана традиционной практикой вскармливания твердой пищей [2]. Иркутская губерния входила в их число.

Кроме этого, используя данные движения народонаселения в губернии за 1900–1910 гг., можно предположить, что проблема детской смертности была актуальна и для аборигенного населения (так высоки показатели рождаемости и смертности у шаманистов). Например, в 1904 г. родилось 1 280 и умерло 1 259 человек (естественный прирост составил +22). Подобная ситуация, только с большим разрывом, повторялась ежегодно.

Итак, детская смертность – это ключевая проблема изучаемого периода, не составляла исключения и Иркутская губерния. Во многом местные тенденции схожи с общероссийскими: так, у высокого процента детских смертей (40–50 %) есть вполне универсальные причины, такие как особенности организации быта и скудность медицинской организации. На протяжении полувека данная проблема волновала местную общественность и админи-

страцию, предпринимался ряд мер для ее устранения, как вполне успешные, так и менее эффективные.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Авдеев А. В. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография. 2008. № 14. С. 13–72. URL: <http://dmo.econ.msu.ru/biblio/Docs/Sbornik-14.pdf> (дата обращения: 10.10.2022).

2. Натхов Т. В., Василенко Н. А. Младенческая смертность в пореформенной России: динамика, региональные различия и роль традиционных норм // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 71–88. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33356 (дата обращения: 10.10.2022).

В. В. Ткачев

Иркутский государственный университет

И. Н. ЖУКОВ (1875–1948) КАК УЧАСТНИК ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Становление художественной интеллигенции Забайкалья – это важный процесс в развитии художественной жизни региона. Культурные мероприятия, которые происходили в городах, в общедоступных пространствах, музеях и галереях, влияли на формирование интереса жителей к живописи. В разных мероприятиях принимали участие деятели искусства и коллекционеры Забайкалья. Они не только выставляли свои живописные полотна, скульптуры, но и участвовали в реализации значимых для общест-венности городских проектах, которые были направлены на создание творческих площадок для мастеров. Особое значение в становлении художественной интеллигенции Забайкалья имела деятельность известного скульптура И. Н. Жукова.

В настоящей работе использованы документы фондов Н. С. Романова, Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО) из Государственного архива Иркутской области и личное дело И. Н. Жукова, которое находится в собрании архива Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Также в архиве музея собраны ценные материалы о жизни и творчестве мастера: дневники и письма, воспоминания современников, отзывы о юбилейных и отчетных выставках и многое другое. Сохранившиеся документы, а

также источники периодической печати о его творчестве, каталоги выставок, дают возможность изучить подробно в отдельной работе то, как И. Н. Жуков участвовал в формировании художественной интеллигенции Забайкалья [2].

Жизнь и творчество И. Н. Жукова изучали историки, искусствоведы и музеологи. Основные сведения о том, как появились произведения скульптора в музеях Иркутска, Читы и Улан-Удэ, особенности творческого пути отражены в статьях газет, сборниках, журналах, монографиях иркутских и забайкальских ученых [6; 7, с. 56; 8; 9, с. 33; 10, с. 9].

В трудах современных историков отмечается, что в городах Забайкальской области происходил процесс приобщения жителей к отечественному и западному искусству. Это было бы невозможно без участия деятелей культуры и искусства, которые не только создавали живописные полотна, но и рассказывали о том, как они собирали материал для формирования художественного образа. Также в данный период происходило становление художественной интеллигенции, которые являлись участниками интеллектуального и творческого развития региона.

Иннокентий Николаевич Жуков (1875–1948) – известный забайкальский скульптор, общественный деятель. О своем детстве он писал в личном дневнике так: «Я родился 5 октября 1875 г. на Дальнем Востоке, в Забайкалье, на одном из золотых приисков, где служил мой отец. Скульптурные наклонности у меня проявились рано, еще до поступления в школу. Я разыскивал в лесу небольшие корни и сучья деревьев, обрабатывал их перочинным ножиком и превращал в фигуры животных, птиц и людей» [3]. Иннокентий Николаевич окончил Читинскую мужскую гимназию (1895 г.), затем историко-филологический факультет Петербургского университета (1902 г.). Будучи студентом, посещал частные художественные классы, зиму 1901–1902 гг. занимался в скульптурном классе ректора Академии художеств В. А. Беклемишева. С 1906 г. Жуков начал выставлять свои работы на Осенних выставках в Петербурге. В 1911 г. выполнил заказанный ему иркутянами портрет-барельеф для памятника М. В. Загоскину. В 1912–1914 гг. он учился в Париже, в мастерской Э. А. Бурделя. По возвращении жил в Петрограде, занимаясь преподаванием во многих учебных заведениях. В 1915 г. посылал свои работы в Иркутск на 7-ю художественную выставку в музее ВСОИРГО.

В 1917 г. Жуков переехал в Читу, где оставался до 1922 г. В это время он неоднократно бывал в Иркутске, преподавая скульп-

туру в художественной студии при политотделе 5-й армии («Поарме-5»). В Чите занимался педагогической деятельностью в разных учебных заведениях, преподавал в организованной им художественной студии. Он стал автором первого революционного памятника в Чите – монумента погибшим красногвардейцам (1918 г.). Был участником и организатором художественных выставок. В 1920 г. был избран председателем Читинского литературно-художественного общества, входил в группу «Творчество» при издававшемся в Чите одноименном журнале, писал статьи по вопросам искусства. Процесс взаимодействия скульптора с художественной интеллигенцией Забайкалья описывалось многими деятелями культуры: И. Е. Репиным, Л. Н. Толстым, М. Горьким, А. В. Луначарским, Н. К. Крупской, О. Роденом, Р. Ролланом, С. Т. Коненковым [6]. Иннокентий Николаевич оказал сильное влияние на сферу просвещения и образования, в частности, на заведующего школьным отделом и гласного Думы читинского уездного земства А. М. Толстихина, учителя В. Е. Каменева, учеников Е. И. Родионову, В. А. Бутакову и на многих других. Произведения И. Н. Жукова входят в собрания известных российских музеев: Читинский областной краеведческий музей и Читинский художественный музей, Государственный Русский музей (Санкт-Петербург), Пермская художественная галерея, Ивановский художественный музей, художественный музей в г. Грозный, Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачева [4].

В письме к А. Д. Фатьянову от 1962 г. И. И. Жукова-Плотникова сообщает подробные сведения о том, как ее отец стал известным скульптором. Также в переписке можно узнать о том, в каких номерах газет писали о работах Иннокентия Николаевича, каким образом современники оценивали творчество автора: «Многоуважаемый Алексей Дементьевич! Получила Ваше письмо, за которое очень благодарна. Очень приятно и радостно, что разные статьи, появившиеся в разных городах Сибири и Дальнего Востока, помогли найти добрых друзей нашего дорогого отца и признание его творчества. В редакцию газеты «Труд» продолжали приходить письма и даже целые статьи с воспоминаниями о нем. Мы, родные, приносим большую благодарность за внимание редакции и всем сибирякам к статьям в газете «Восточно-Сибирская правда». Эти статьи мы имеем; редакция газеты прислала их нам, за что мы очень признательны» [5].

Таким образом, педагогическая и просветительская деятельность И. Н. Жукова влияла на формирование художественной ин-

теллигенции Забайкалья. В результате активной работы Иннокентия Николаевича жители узнавали об искусстве. Ученики мастера проявляли интерес к процессу создания произведений и представлению их на выставках, активно занимались в сфере образования и просвещения. Деятели искусства продолжали работать в регионе и поддерживали связь с творческим сообществом, школой скульптора. Также они постоянно взаимодействовали с коллекционерами в процессе создания собраний предметов искусства в музеях и галереях.

Научный руководитель В. П. Шахеров

Литература

1. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Личное дело И. Н. Жукова. Л. 2.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 480. Оп. 1. Д. 459. Л. 5.
3. ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 252. Л. 8.
4. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 10.
5. ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 282. Л. 16.
6. Иманакова Е. Г. «Тема детства» в творчестве Иннокентия Жукова (постановка вопроса) / Е. Г. Иманакова // Забайкалье: судьба провинции : сб. статей / Ком. культуры администрации Читинской обл. Обл. краевед. музей им. А. К. Кузнецова. Чита : Поиск, 2001. Вып. 3. С. 118–128.
7. Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX в.). Иркутск: Архитект.-этногр. музей «Гальць», 2002. 336 с.
8. Иннокентий Жуков // Иркутская жизнь : газ. полит., лит. и эконом. Иркут. издат. т-во. Иркутск, 1915. № 79 (22 нояб.). С. 6.
9. Фатьянов А. Д. Судьба сокровищ. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 112 с.
10. Фатьянов А. Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.

А. С. Ходонович

Иркутский государственный университет

М. Н. КАТКОВ И К. П. ПОБЕДОНОСЦЕВ: ПРЕДЫСТОРИЯ «ЧЕРНОЙ СОТНИ»

XX век породил большое количество новых идеологических течений. Многие из них являлись синтезом мировоззренческих воззрений прошлого, идеология «черной сотни» была в их числе. Авторами уже были рассмотрены идеологические связи черносотенных мыслителей с мыслителями славянофильскими [7]. Однако не только славянофилы являлись опорой идейного образа черносотенства, ими являлись еще и «охранительно консервативные»

мыслители. Цель данного исследования заключается в поиске корней и связей «черносотенной» идеологии с деятелями «консервативно-охранительного направления».

Говоря про консервативную мысль конца XIX в., нельзя не упомянуть наиболее ярких ее представителей в лице К. П. Победоносцева и М. Н. Каткова, на которых впоследствии будет активно ориентироваться интеллектуальная прослойка черносотенцев. Константин Петрович Победоносцев был, пожалуй, наиболее известным консерватором второй половины XIX в. Будучи обер-прокурором Святейшего Синода, он являлся одним из авторов идеологии контрреформ, оказывая беспрецедентное воздействие на общественную жизнь России.

В своих трудах Победоносцев обличал идеи возможного эгалитарного, парламентского устройства российского общества: «Главным из наиболее ложных политических принципов есть принцип народовластия, принцип, к сожалению, утвердившийся со времен французской революции, понимание, что всякая власть происходит от народа и имеет обоснование в воле народной» [5, с. 311]. В его понимании люди занимаются самообманом, когда думают, что демократия обеспечивает свободу. Однако, по его мнению, стремясь к парламентаризму, они заменяют неограниченную власть царя, в котором есть возможность найти «единство разумной воли», неограниченной властью парламента, в котором «единства разумной воли» быть не может априори, ибо воля парламента определяется большинством, которое разумным быть не в состоянии.

Победоносцев выступал против либеральных нападок на церковь, как разрушающих нравственность и духовность российского общества. «Государство тем сильнее и больше имеет значения, – считал он, – чем более значимее в нем видится представительство духовное» [5, с. 72].

Идеологическим союзником К. П. Победоносцева, внесшим значительную лепту в консервативно охранительную мысль, был публицист, редактор газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков. Михаил Никифорович тоже пришел к своим взглядам не сразу. В юности он был умеренным либералом и только после 1863 г. окончательно избавился от либеральных идеалов. В день, когда он зашел в свою келью редактора «Московских ведомостей», как позже вспоминал Катков, он «всем своим умом до такой степени почувствовал себя и осознал себя не только в Москве, но и в России, что сразу воспринял все политические идеалы ее жизни» [1, с. 492]. М. Н. Катков активно участвовал в политических дискус-

сиях со своими оппонентами как либеральных, так и социалистических взглядов, за что был награжден злословными прозвищами, такими как «будочник русской прессы», «жрец мракобесия» и т.п.

Катков писал про несвойственность демократических путей для развития России, так как «Россия становилась и возвышалась не решениями большего количества голосов, не противостоянием политических партий, а выполнением своего священного долга, долга, который связывает воедино все сословия Русского народа. Придать жизнь этому чувству долга, вот что требуется в обстоятельствах, которые происходят поныне» [1, с. 86]. В своих убеждениях Михаил Никифорович был схож с К. П. Победоносцевым. Он выступал за самодержавие как «путь золотой середины», предохраняющий общество от крайностей, апеллировал к русской народности как к основе Русского общества, на котором и держится самодержавие, а православие считал национальной Русской церковью, т.к. «она присутствовала при начале нашего исторического бытия, при рождении нашего государства» [1, с. 412]. Поскольку М. Н. Катков активно выступал против социалистов с критикой трудов К. Маркса, он был в свое время назван В. И. Лениным черносотенцем. Так же впоследствии его называла и большая часть советской историографии [3, с. 49]. Именно противостояние своим литературным оппонентам из либерального и социалистического лагерей, в ходе которого Михаил Никифорович рьяно отстаивал идеалы монархического общества, сделало Каткова в определенный момент главным «рупором» государственной повестки в политике Российской империи.

Подобные позиции, касающиеся государственного устройства Российской империи, роли православия и русской народности в ней, полностью соответствовали главным идеологическим догмам черносотенцев. Они заключались в представлении о том, что абсолютная монархия является основной формой правления в России, а православная вера – единственным источником этой власти. Пожалуй, наиболее четко и структурированно данные тезисы отражены в черносотенных предвыборных программах и уставах, что говорит об их безусловной важности для исследователей. «Благо Родины зависит от сохранения в чистоте православной Веры, Русского неограниченного Царского Самодержавия и Русской самобытности» [4, с. 1].

Тесная связь идеологов «черной сотни» с консервативно-охранительными мыслителями вполне понятна, так как черносотенцы в буквальном смысле росли под крылом

К. П. Победоносцева и М. Н. Каткова и являлись их учениками. Так, один из наиболее значимых «черносотенцев» раннего этапа Владимир Андреевич Грингмут был, пожалуй, главным представителем «птенцов гнезда Каткова» и одним из самых доверенных его лиц в «Московских ведомостях», а также преподавателем в Катковском лицее [6, с. 140]. Необходимо отметить и то, что деятелями проточерносотенной организации «Русское собрание», благодаря которой был сформирован интеллектуальный круг представителей «черной сотни», не раз проводились литературные чтения, на которых велось обсуждение творчества К. П. Победоносцева и М. Н. Каткова, как наиболее близких по духу мыслителей [2, с. 140].

Подводя итог, можно сказать следующее: консервативно-охранительные мыслители в очень большой степени повлияли на становление идеологической базы «черной сотни». Черносотенцы ссылались на них, были их прямыми или косвенными учениками, что отразилось и на риторике их заявлений, в том числе программных документов.

Научный руководитель В. А. Шаламов

Литература

1. Катков М. Н. Идеология охранительства / Сост., предисл. и коммент.: Климаков Ю. В. / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 800 с.
2. Кирьянов Ю. И. Русское собрание, 1900–1917 / Ин-т рос. истории РАН. М.: Росспэн, 2003. 350 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 22: Июнь 1912 – февраль 1912. 558 с.
4. Программа и устав Русского Народного Союза им. Михаила Архангела. [Не позднее марта 1908 г.] // Русский народный союз им. Михаила Архангела. Программа и Устав. СПб., 1908. 5 с.
5. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. М.: Русское слово, 1993. 640 с.
6. Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию / Д. И. Стогов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 662 с.
7. Ходонович А. С. Есть ли славянофильское наследие в идеях «черной сотни»? // КЛИО-2021: материалы Всерос. Ежегод. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 2021. С. 77–80.

СЕКЦИЯ

**ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ
РАДИКАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ:
ИСТОРИЯ РОССИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО
И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ**

Ю. А. Геворкова

Иркутский государственный университет

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕННОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕТРОГРАДСКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

2 марта 1917 г. в Санкт-Петербурге в результате Февральской революции и отречения Николая II был образован новый высший орган государственной власти – Временное правительство, просуществовавшее до 25 октября 1917 г.

С момента своего образования Временное правительство пользовалось определённой поддержкой общества [5, с. 72]. Но, как известно, работа его пришлась на период обострения внутри- и внешнеполитической обстановки, осложнённой негативной социально-экономической динамикой. Власть формировалась в противоречиво-опасных условиях 1917 г.: в среде военно-социального хаоса, созданного тяжелейшей войной и февральской революцией [4, с. 217]. Осознавая и оценивая ситуацию в стране, Временное правительство стремилось создать определённые возможности для решения проблем во всех сферах жизни общества. Но оно оказалось не в силах учесть потребности различных слоёв населения и поднять Россию на новый уровень развития [6, с. 342].

Информирование населения России о деятельности Временного правительства осуществлялось через периодическую печать.

Особое место в это время занимали печатные издания Петрограда, благодаря которым можно проанализировать и оценить деятельность правительства.

Официальной государственно-политической газетой Петрограда на период марта-октября 1917 г. являлся «Вестник Временного правительства» под редакцией И. А. Кубасова [1]. В связи с тем, что данная газета была ведущим источником информации о принятии тех или иных решений, а также о действиях, предпринимавшихся правительством, будет правильно сосредоточиться на её содержании. Сама идея создания данной газеты принадлежит А. Е. Тимашеву. Целью издания являлось информирование населения о различных правительственных указах и изменениях в стране. Здесь же стоит отметить, что с 1869 г. по 5 марта 1917 г. данная газета выходила под наименованием «Правительственный вестник». И уже с момента свержения монархии, в выпуске № 1 от 5 марта был опубликован первый состав правительства, включавшего 12 министров во главе с Г. Е. Львовым, [1, 5 марта, с. 1].

Известно, что с каждой сменой состава правительства, списки его членов в обязательном порядке публиковались в данной газете [1, 6 мая, с. 1; 25 июля, с. 1; 26 сентября, с. 1]. Представленные данные позволяют говорить о небольшом сроке работы всех четырёх составов: около 60 % министров (примерно 23 человека) исполняли свои обязанности от одного до двух месяцев. Это свидетельствует о неудачном формировании составов правительства, отсутствии организованности, сплочённости и чёткости работы министров. Все это привело к неэффективности мер, принимаемых Временным правительством, и повлекло за собой постепенный подрыв его авторитета.

Выпуск № 3 от 8 марта вызвал разные эмоции людей того времени. Именно в нём был размещён «Указ Временного Правительства об амнистии», подготовленный по инициативе А. Ф. Керенского (министр юстиции) [1, 8 марта, с. 2]. В результате на свободе оказались революционеры начала XX в., появилась возможность вернуться тем, кто бежал от преследований царской власти (в частности В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий). Но в то же время данный указ породил такие острые социально-экономические проблемы, как увеличение числа краж и криминала, выделение большого количества государственных средств для возвращения ссыльных.

Периодическая печать Петрограда не ограничивалась одним «Вестником Временного правительства». Параллельно выходила газета «Вечернее Время» под редакцией А. С. Суворина [2]. Редакция

газеты, коллектив которой преимущественно разделял позиции умеренно правых, занималась информированием населения.

В выпуске № 1800 от 20 апреля были опубликованы выдержки из знаменитой «ноты Милюкова» о ведении войны Россией до победного конца [2, 20 апреля, с. 2]. В газете было отмечено, что Временное правительство солидарно с предложением министра иностранных дел, принято оно было не просто так, а после всестороннего «взвешивания и признания министров о её необходимости». Именно эта ситуация спровоцировала «апрельский кризис», выразившийся в мятежах, выступлениях солдат, рабочих с требованиями о немедленном завершении войны и прекращении государственной деятельности П. Н. Милюкова. Отставка была произведена, но из войны Россия не вышла, что пошатнуло и без того уже неустойчивый авторитет Временного правительства.

Говоря о кризисах Временного правительства, необходимо отметить, что последующие (июньский, июльский, «корниловщина») были отражены в выпусках № 1850 от 19 июня, № 1863 от 4 июля, № 1909 от 28 августа [2, 19 июня, с. 2; 4 июля, с. 1; 28 августа, с. 3]. Редакция «Вечернего Времени» информировала читателей о действиях Временного правительства и Л. Г. Корнилова, направленных против него (разгон мощных выступлений; огонь по демонстрациям и попытки внедрения военной диктатуры) и тех назревающих проблемах, которые и создали условия для зарождения указанных кризисов. В сложившейся ситуации именно Временное правительство является очевидным виновником событий апреля-августа 1917 г. Оно не смогло решить вопросы войны и мира, земельный вопрос, всецело удовлетворить основные нужды народа.

Падение Временного правительства произошло в октябре с приходом к власти большевиков во главе с В. И. Лениным. Информированием читателей о назревающей Октябрьской революции и проблеме выбора в Учредительное собрание занимались столичные и региональные издания, например, газета «Дело народа» под редакцией В. В. Сухомлина [3]. В выпуске № 189 от 26 октября отражена встревоженность Временного правительства, выражающаяся в призывах активизировать армию и в попытках организовать скорейшие выборы в Учредительное собрание с целью недопущения большевиков к власти [3, 26 октября, с. 2]. Итог работы правительства отражён в выпуске № 190 от 27 октября, в котором говорится о несостоявшихся выборах и аресте Временного правительства (отдельных лиц) [3, 27 октября, с. 1–2].

Деятельность Временного правительства так или иначе отражается в каждом выпуске изученных нами петроградских изданий. Ими не ограничивается перечень столичных газет того периода, однако, на наш взгляд, именно «Вестник Временного правительства», «Вечернее Время» и «Дело народа» содержат в себе максимально подробную информацию обо всех изменениях в стране, инициированных правительством в 1917 г. в разных сферах.

Таким образом, на страницах рассмотренных нами газет отражены основные причины, приведшие к падению Временное правительство. Каждое из изданий, независимо от политической ориентации, подчёркивало отсутствие у Временного правительства политической компетентности, отмечало неспособность принимать адекватные решения по аграрному вопросу, а также по вопросу войны и мира. К тому же сама власть, демонстрируя свою несостоятельность и неумение навести государственный и общественный порядок, породила массовые недовольства и приблизила приход большевиков к власти.

Научный руководитель А. А. Кружалина.

Литература

1. Вестник Временного правительства : ежедневн. газ. / ред. И. А. Кубасов. Петроград, 1917.
2. Вечернее Время : ежедневн. газ. / ред. А. С. Суворин. Петроград, 1917.
3. Дело народа : ежедневн. полит. газ. / ред. В. В. Сухомлин. Петроград, 1917.
4. Игнатов В. Г. История государственного управления России : монография / отв. ред. В. Г. Игнатов. Ростов на Дону : Феникс, 2002. 608 с.
5. Катков Г. М. Февральская революция : монография / Г. М. Катков ; пер. с англ. Н. Артамонова [и др.]. М. : Рус. путь, 1997. 435 с.

М. Л. Голубева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

СТУДЕНЧЕСКИЕ КОММУНЫ 1920-х гг. КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Первые годы советской власти – это время радикальных изменений, переустройства и модернизации жизни, когда перед государством стояли важные задачи, среди которых построению нового общества отводилась не последняя роль. В решении этой задачи участвовало и пролетарское студенчество, которое должно было стать опорой власти, строителями социалистического общества, примером для подражания, заменив в скором времени спе-

циалистов старшего, дореволюционного поколения в различных сферах народного хозяйства. Одной из форм переустройства общественной жизни, способствовавшей решению задачи построения нового общества, «прыжка в социализм», были коммуны, в которых человек лишался всего индивидуального, где происходила «коллективизация быта». Именно коммуны должны были стать «маяками» или как их еще называли «островками коммунизма» [1, с. 120]. Приверженность таким ценностям, как личное пространство и личная свобода, заменялась в общественном сознании на коллективное, общественное. Только при такой коренной перестройке человека, особенно молодого, по мнению тех, кто руководил страной в этот период, становилось возможным решить задачу построения нового общества.

Историографическое исследование данного вопроса показывает, что вопросы организации нового быта и решения жилищной проблемы в 1920-е гг. являются хорошо изученными. В фокусе внимания историков оказывались формы обобщественного жилья и быта, разновидности коммун, в частности, такие типы, как сельскохозяйственные, производственные, трудовые коммуны, бытовые артели, общежития, коммунальные квартиры, дома с полным или частичным обобществлением быта и т. д. [2, с. 211]. Однако специальных работ, посвященных теме студенческих коммун 1920-х гг., практически нет. Исследования на эту тему публикуются в немногочисленных статьях и главах монографий. Так, например, будням студенческих коммун посвятил свою монографию специалист по социальной истории и истории повседневности А. Ю. Рожков [5]. По его мнению, причины создания коммун заключались не только в попытке перехода к новым формам общественной жизнедеятельности, но и в том, что в трудные послереволюционные годы молодыми людьми двигала «естественная потребность выжить». Нельзя не согласиться с автором в том, что «феномен студенческих коммун <...> дает любопытнейшие примеры повседневных практик корпоративного выживания и общественного обихода этой высшей формы самоуправления студенческим бытом» [5, с. 289].

Актуальность работы определяется востребованностью изучения повседневной жизни молодежи 1920-х гг., являвшейся отражением социально-экономических и общественно-политических процессов времени становления нового государства, в основу существования которого были положены идеи социальной справед-

ливости. Предметом исследования являются студенческие коммуны 1920-х гг. столичных городов.

Изучение истории создания и внутреннего устройства студенческих коммун в 1920-е гг. представляется важным, поскольку это позволит не только провести реконструкцию этого сложного явления, но и выявить функции студенческих коммун и теоретические установки власти о том, какой должна быть такая форма общественной жизни. Кроме того, обращение к источникам позволяет выделить субъективные и объективные проблемы, с которыми столкнулись студенты-коммунары. В этом состоят основные задачи исследования. Источниковую базу составляют труды политических деятелей, руководителей партии и правительства, чье влияние на формирование образа мышления населения нельзя недооценивать (А. М. Коллонтай, Н. К. Крупской, Л. Д. Троцкого и др.), нормативная документация, регламентировавшая процесс создания коммун (например, документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ), публицистические произведения, опубликованные как в литературно-художественных, так и общественно-политических журналах («Красная молодежь», «Красное студенчество», «Смена», «Молодая гвардия» и др.), а также воспоминания тех, кто жил в студенческих коммунах (например, воспоминания бывших студентов факультета общественных наук Ленинградского университета).

Пик организации студенческих коммун пришелся на 1923/24 учебный год, когда в разных городах и вузах стали организовываться «очаги коммунистического быта». Коммуны различались по числу входивших в них студентов и по степени обобществления быта. Анализ источников позволяет говорить о том, что студенческие коммуны решали экономические и социальные проблемы, в частности, жилищный и половой вопросы. Современники отмечали, что стипендии были невысокими, а общий бюджет и коллективный быт помогали многим студентам выживать. Будучи нацеленными на воспитание «нового человека», коммуны боролись с наследием капитализма и «окультуривали» студенческую молодежь путем учебы и совместного времяпрепровождения. Считалось, что все коммунары несли ответственность за рождавшихся внутри коммуны детей и должны были воспитывать их коллективно [5, с. 310]. При сопоставлении свидетельств очевидцев и материалов публицистики были выявлены субъективные и объективные проблемы, с которыми сталкивались студенты-коммунары. Среди последних назовем трудности создания нор-

мальных условий для учебы и для жизни, к которым можно отнести заготовку дров для отопления, починку отопления и водопровода, ремонт зданий и т. п. [4, с. 80]. Строительство студенческих коммун было явлением, идущим «снизу», практически не поддерживаемым «сверху», так как не существовало никакой программы или руководства к действиям.

Практика показала, что к концу 1920-х гг. ситуация мало изменилась по сравнению с началом десятилетия: у большей части студентов отсутствовали нормальные условия для организации условий жизни и учебы, возникали одни и те же проблемы, конфликты на бытовой и межличностной почве [3, с. 79]. Происходило смешение традиций и новаций в общественном строительстве, что отражало попытки поиска молодым поколением себя в постреволюционном пространстве.

Подводя итог, можно сделать вывод, что студенческие коммуны в 1920-е гг., как и остальные разновидности коммун, были лишены перспектив, поскольку не получили должной поддержки от власти и в итоге были подвергнуты критике. Обобщая проблемы устройства и жизни студенческих коммун, можно выделить три кризисных аспекта: идеологический, культурный и бытовой. Каждый из них по-разному проявлялся в жизни коммунаров, но в целом демонстрировал неподготовленность советского студента 1920-х гг. к созданию такой формы организации быта, как коммуна.

Научный руководитель О. С. Петрова

Литература

1. Галкова О. В. Производственные и бытовые коммуны рабочей молодежи (1926–1932) // Борьба партии за социалистический быт (1921–1937 гг.) : сб. науч. ст. Волгоград : ВГПИ, 1985. С. 111–124.
2. Меерович М. Г. Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924–1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 2004. 274 с.
3. Петаченко Г. А. Быт советского студенчества на страницах молодежных изданий 1920-х – начала 1930-х гг. // Российские и славянские исследования : сб. науч. ст. Вып. 5 / редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. Мн.: БГУ, 2010. С. 75–79.
4. Орлов И. Б. «Мы грызем гранит науки, нас грызет нужда!» (Материальное положение студенчества 1920-х гг.). М. : Духовность. 2012. № 2. С. 67–100.
5. Рожков А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х гг. М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 630 с.

В. В. Куклина*Байкальский государственный университет*

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На рубеже 1920–1930-х гг. в Советском Союзе наблюдалось преобладание командно-административной модели управления. Внешнеторговая политическая деятельность была основана на принципе госмонополии, таможенные органы постепенно прекращали осуществление собственных функций и переставали играть роль фискальных институтов. Система таможенного управления стала более простой.

Но с началом военных действий резко изменились задачи, стоявшие перед советской экономикой. В период войны с нацистской Германией и ее союзниками таможенная политика СССР способствовала осуществлению задач обеспечения торговли внутри страны, а также оказывала помощь в развитии народного хозяйства Советского Союза и укрепления экономики государства. Кроме того, Советскому Союзу было необходимо перенацелить внешнюю торговлю со стран Третьего рейха на страны антигитлеровской коалиции.

Из-за потребности в валютных поступлениях СССР вёл активную внешнюю торговлю. Советский Союз поставлял: в США – никель и хром; в Мексику – элитные меха; в Кубу и Колумбию – драгоценные камни и книги, в Бразилию – пихтовое масло; в Иран – сахар, нефтепродукты и др. [4, с. 241].

Военное лихолетье требовало от таможенников высокого уровня профессионализма, мужества, ведь им необходимо было наладить четкую работу по приему грузов и боевой техники, необходимой для обеспечения обороноспособности страны и ведения боевых действий. В годы Великой Отечественной войны таможенные органы Советского Союза продолжали выполнять важные функции, такие как фискальная (взимание всех таможенных пошлин, налогов, сборов и иных платежей) и контрольная (обеспечение экономической безопасности и соблюдения законодательства, так, например, осуществлялся контроль над экспортом и импортом товаров и транспортных средств из СССР и в СССР). Важное место в деятельности таможенных органов занимала борьба с контрабандой [3, с. 86]. «Основными товарами контрабандного ввоза в первый год войны являлись потребительские товары:

спички, питьевая сода, консервы, шелк, кремни для зажигалок, швейные иглы и др. За период с 1941 по 1945 г. контрабанда на южных границах СССР возросла в шесть раз» [2, с. 71]. В борьбе с нелегальным провозом товаров таможенники руководствовались отделом 3-го Таможенного Устава «О контрабанде, взысканиях за нее и о производстве дел о контрабанде». 31 декабря 1942 г. была утверждена инструкция Главного таможенного управления по ведению дел по контрабанде, основные положения которой вошли в Таможенный кодекс СССР. В инструкции указаны основные меры наказания за нелегальный провоз, например, конфискация контрабандных товаров, взыскание приблизительной стоимости товара и т. д.

Во время войны на таможенные органы были возложены новые функции. Так, в связи с принятием США закона о ленд-лизе, а позже с подписанием советско-американского соглашения, таможникам необходимо было организовать пропуск грузов, которые поступали по ленд-лизу. Первоначально таможенники осуществляли выпуск «ленд-лизовских» товаров с уплатой пошлин. Однако с 31 декабря 1942 г. советские таможенники перестали взимать пошлины, в результате чего товары по ленд-лизу начали оформляться как благотворительные грузы. Позже в число таких грузов стали входить медикаменты, медицинские инструменты, одежда, обувь и многое другое (подобные товары пропускались в качестве товаров организации «Красный Крест»). Специалисты утверждают, что виды вооружения, поставлявшиеся по ленд-лизу, являлись устаревшими, однако, зарубежные ученые считают, что без их помощи СССР не справился бы с противником. «Всего поставки по ленд-лизу составили около 50,1 млрд долл., из которых около 20 % было поставлено в Советский Союз» [1, с. 200].

С началом войны таможенная система была подвержена сильному потрясению. В боях погибли многие таможенники, были оккупированы и разрушены здания таможен. Численность служащих в таможне сократилась в связи с призывом в ряды Красной армии (на 1 сентября 1941 г. численность штатных работников 37 таможен и таможенных постов составляла 318 человек). Но 1945 г. стал годом, когда деятельность таможенной системы достигла наибольшей активности. Возможно, это произошло в связи с возвращением на территорию Советского Союза граждан, которые были «угнаны» в Германию. Рост объема задач вызвал увеличение численности штатных единиц и сотрудников. Необходимо было восстановить довоенные и открыть новые таможенные посты.

Ущерб, который был нанесён таможенной системе в годы Великой Отечественной войны, составил 8 642 878 рублей [5, с. 306].

Таможенная политика и таможенная система в годы Великой Отечественной войны подверглись изменениям, кроме того, были выявлены некоторые недостатки (к примеру, слабый уровень подготовки кадров). Но несмотря на все обстоятельства, таможенные органы Советского Союза смогли создать отлаженную систему таможенного и валютного контроля, которая смогла функционировать и в мирное время.

Научный руководитель Е. О. Завьялова

Литература

1. Агамагомедова С. А., Капустина С. С. Деятельность таможенных органов в годы Великой Отечественной войны // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2015. № 1 (13). С. 198–207. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-tamozhennyh-organov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Бычков А. В. Деятельность таможенных органов СССР в годы Великой Отечественной войны // Непрерывное образование. 2020. № 1. С. 70–73.
3. Вяликов С. История развития таможенного дела в СССР / С. Вяликов, Д. Рябоконь // Взаимодействие таможенных органов с иными участниками таможенных отношений: особенности и перспективы развития : сб. науч. тр. Саратов : Саратов. источник, 2020. 205 с.
4. Калюжная Т. В. Внешнеэкономическое сотрудничество СССР во время Великой Отечественной войны / Т. В. Калюжная, О. Б. Шуневыч // Кузница Великой Победы : сб. науч. тр. Севастополь : ИнТех, 2020. 408 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44131641> (дата обращения: 19.10.2022).
5. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России : учебник / под ред. А. Е. Жерихова. М. : РУСИНА-ПРЕСС, 2004. 592 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20038295> (дата обращения: 20.10.2022).

Е. А. Левицкая

Российский государственный гуманитарный университет

ДАЧА В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Феномен дачи, формировавшийся на протяжении десятилетий, стал не только олицетворением ментальности русского человека. Прочно закрепившись в общественном сознании россиян, данное понятие неразрывно объединяет особый тип хозяйствования, историю и традиционность на всей территории России.

Загородное жилье не было специфической особенностью Советского Союза, однако функции, которые исполняла дача в доре-

волюционный, советский и постсоветский периоды, никогда не были характерны, например, для английских коттеджей или итальянских вилл, а также для любых других видов загородного жилья. В этом, разумеется, заключается социокультурный феномен явления «дачи», который исследуется специалистами по всему миру.

Стоит отметить, что в послевоенный период дачи характеризовались производственно-сельскохозяйственным назначением, трудом советских граждан ради обеспечения себя продуктами питания, в то время как в дореволюционный период, а также в первые и последние годы советской власти рекреационная функция дачи, как правило, являлась главенствующей.

Именно в середине XX в. впервые появилось понятие «шести соток» — утвержденный постановлением Совета Министров СССР размер дачного участка, на который мог претендовать любой советский гражданин [1, с. 108]. Это стало отправной точкой, как впоследствии скажет географ и публицист В. Л. Каганский, трансформации России в страну дач, а дачников — в отдельно взятое «сословие», образ жизни которых на протяжении десятилетий изучается отечественными и зарубежными исследователями.

«Дачный бум», достигший своего апогея и ставший массовым социальным явлением во времена Н. С. Хрущева [2, с. 98], советская власть жестко критиковала, а дачников именовала «новыми кулаками» [1, с. 107]. Причиной тому послужили нетрудовые доходы и частнособственнические тенденции, имевшие место быть в садоводствах, которые препятствовали коммунистическому воспитанию советских людей. Тем не менее Н. С. Хрущев гордился распространением дачных участков, демонстрируя всему миру, что у миллионов обыкновенных советских граждан есть в хозяйстве не только городская квартира, но и дом за городом, что абсолютно не характерно для стран ближнего и дальнего зарубежья [3, с. 97].

В 1960-е гг. дачные домохозяйства получили широкое распространение — вокруг всех крупных городов стали появляться «дачные пояса». Более того, в это время приобретает популярность аренда дач на лето, что свидетельствует о жизненной необходимости в них как в восстанавливающем физическое и психологическое здоровье ресурсе [1, с. 110]. Однако в первую очередь их распространению способствовала не только потребность в восстановлении жизненных сил, но и продовольственный кризис 1963 г., когда советские власти впервые стали закупать зерно за границей, а также товарный дефицит в целом [4, с. 28–29].

Безусловно, набирающему оборот дачному движению также благоприятствовало и введение в 1967 г. постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС пятидневной рабочей недели [5]. В период застоя социокультурный феномен дачи, неоднократно отмеченный также и в иностранной литературе, стал ярко выраженным ввиду того, что миллионы советских граждан стали проживать на «два дома».

Более того, во второй половине XX в. было положено начало формированию дачной архитектуре – так называемой «архитектуре без архитекторов», так как все виды работ от планирования и функционального зонирования до обустройства интерьеров советские дачники, исходя из своей фантазии, финансовых возможностей и наличия стройматериалов, выполняли самостоятельно [3, с. 97]. Разумеется, это также удовлетворяло потребность советских людей в творчестве и преобразовательской деятельности, как правило, невозможной в условиях городской повседневности.

В 1980-е гг. внешний вид дачных поселков во многом изменился. В это время был снят ранее введенный в 1966 г. запрет на строительство садовых домиков площадью более двадцати пяти квадратных метров [3, с. 99]. В эти годы в сельских местностях Советского Союза стали появляться капитальные строения из кирпича и бруса, бани, беседки и гаражи, и многие дачные домохозяйства стали преобразовываться под осенне-зимнее использование – с целью рекреации и отдыха выходного дня.

Можно сделать вывод, что уже тогда наметился переход к массовой коттеджной застройке западного типа, получившей широкое распространение после распада СССР. И, разумеется, стало модифицироваться и поведение дачников, которые стали использовать свои дачи, в первую очередь не для выращивания сельскохозяйственной продукции, а для отдыха, развлечений и проведения досуга.

Другой отличительной чертой советской дачи является то, что на них не распространялось право собственности, так как в СССР такого понятия вовсе не существовало. Предусматривалось закрепление дач за садоводами в бессрочное пользование. Однако если среднестатистические дачники могли передать дачные участки по наследству, то, к примеру, представители партийной верхушки освобождали дачи сразу же после того, как переставали занимать ту или иную должность.

Таким образом, во второй половине XX в. дача обеспечивала советских людей продуктами питания, играла важную роль в со-

циализации детей, представляла собой неподвластное командно-административной экономике своеобразное место свободы и отдыха от городской суеты и жестко регламентированной советской системы организации жизни.

Уникальность дачи как социокультурного феномена характеризуется исследователями как абсолютный культ для всего населения нашей страны, как особая российская социокультурная реальность и не меньше, чем «спасительный локус». Несмотря на то что первые дачи и дачники возникли при Петре I, советская эпоха, безусловно, видоизменила дачный образ жизни и доказала, что для России дача – явление вечное, исполняющее ту функцию, которую от нее требует современная действительность. Важно подчеркнуть, что многие советские дачи 1950–1991 гг. являются «родовыми гнездами» для нескольких поколений россиян, следовательно, несут сакральный смысл, а их ценность, не только с точки зрения историко-культурной составляющей, но и как неотъемлемую часть личной и общественной жизни, невозможно измерить.

Научный руководитель Е. В. Барышева

Литература

1. Горлов В. Н. Загородная жизнь как зеркало советского образа жизни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 107–111.
2. Демидова Ю. А. Современные подходы к изучению дач и экопоселений // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 2017. С. 98–107.
3. Килина М. П., Козыренко М. Е. Народная архитектура советских дач // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции. 2022. Т. 1. С. 96–100.
4. Пивоваров Н. Ю. Зерновой кризис 1963 г. в СССР и внешнеторговые коллизии его разрешения // Гуманитарные науки в Сибири. Москва, 2019. Т. 26, № 1. С. 28–33.
5. Разъяснение государственного комитета совета министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 8 апреля 1967 года № 4/П-10 «О некоторых вопросах, связанных с переводом рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901814725?section=status> (дата обращения: 05.10.2022).

М. С. Лепешева

Иркутский государственный университет

РОЛЬ СТУДЕНТОВ ИГУ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СИБИРИ

История культуры повседневности, как самостоятельное научное направление оформилось в 60-е гг. XX в. [1, с. 5]. В это же время исторический факультет Иркутского государственного университета начинает организовывать историко-этнографические экспедиции в деревни и села Восточной Сибири с целью сохранения исторической памяти. За период с 1963 по 1989 г. университет организовал более 50 историко-этнографических экспедиций, материалы которых сейчас хранятся в музее истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова (МИГИ) [2, с. 208]. В результате экспедиционной деятельности была собрана обширная источниковая база по истории и культуре повседневности Сибири. Активную роль в сборе материалов сыграли студенты Иркутского государственного университета. От их знаний, навыков и умений зависело количество и качество собранного материала.

Во время всех экспедиций исследования проходили по трем основным направлениям: историко-этнографическое, историко-революционное, советское. Материалы по культуре повседневности собирались чаще всего в рамках первого направления, которому, как правило, отдавалось меньше предпочтения. Сбор материала по культуре повседневности не был системным и зависел от интереса студентов, опрашивающих старожилов и заинтересованности опрашиваемых рассказать об обыденной стороне своей жизни [4, с. 168]. Все собранные во время экспедиционной работы источники можно условно разделить на пять категорий: полевые, письменные, фольклорные, аудиовизуальные, вещественные источники.

Основной массив источников составляют записи бесед со старожилами. Старожилы 1960-х гг. – это люди, родившиеся в конце XIX – начале XX в., заставшие дореволюционный быт и порядки, тогда как старожилы 1980-х гг. – это люди, чье детство и юность проходили во время установления советской власти. В этих записях отражается бытовая и культурная жизнь людей того времени, система их жизненных ценностей: чем они занимались, какие обиходные предметы использовали, о чем думали и какие про-

блемы их волновали? Несмотря на то что все это дошло до нас в записях студентов, и некоторые на их взгляд маловажные аспекты, могли быть не зафиксированы, записи бесед – это важнейший источник по истории повседневной культуры Сибири XX в., так как именно в воспоминаниях отражается внутренний взгляд старожилов на свою собственную жизнь.

Участникам экспедиций при ведении бесед также рекомендовалось опираться на специальные вопросники. В фондах МИГИ сохранились 9 вопросников на темы: «земледелие и землепользование», «охота и рыболовство», «животноводство», «кустарные промыслы», «пища» и др. Эти вопросники помогали конкретизировать отдельные аспекты жизни информаторов и корректировать ход беседы в необходимом направлении. К примеру, вопросник по теме «земледелие и землепользование» включал в себя такие пункты, как календарь земледельческих работ, старинные земледельческие обряды и праздники; системы ведения хозяйства, удобрения для обработки земли и т. д.

Помимо вопросников, во время полевых работ участники экспедиции заполняли специальные бланки по населенным пунктам, жилищу и по хозяйственным постройкам. Это еще один важный источник для исследования культуры повседневности сибирских сел и деревень, позволяющий детально реконструировать планировку населенных пунктов, внешнее и внутреннее строение домов. В бланк по жилищу вносились такие данные, как дата постройки дома; тип дома; материал стен; техника строительства; окна; отделка и т. д. В том числе, по возможности, необходимо было подробно описать внутреннее убранство дома. Отдельный пункт был посвящен религии, бланк по жилищу учитывал, имелся ли в доме иконостас, какое для него использовалось наименование и почему (чистый угол; красный угол; передний угол; святой угол; кутный угол; покуть).

В центре повседневной культуры сибиряков лежал земледельческий труд, так как их базовый пищевой рацион, одежда и предметы быта непосредственно зависели от продуктов натурального производства. Это нашло отражение в их воспоминаниях. «Все тогда работали. Пахали, сеяли, жали, косили. Хлеб серпом жали, суслоны ставили – 6 снопов в суслоне. А если рожь жали, то ставили по 12 снопов в суслоне, потому что 12 месяцев в году» [3]. В таких воспоминаниях четко выражаются разделение женского и мужского труда, традиционный жизненный уклад и уровень аграрных технологий: «И уборка вручную проходила – все серпами.

Свекор не любил машинами, говорил, что руками-то сноп аккуратнее получается» [3]. Внешние факторы, географические и экономические условия регионов также во многом определяли образ жизни людей. В воспоминаниях старожилов Тайшетского района много внимания уделялось охотничьим промыслам. В золотоносных районах (Бодайбинский, Ленский) многое зависело от производственных процессов на приисках, в эти экономические отношения были вовлечены даже дети.

Отдельное значение для истории культуры повседневности Сибири XX в. имеют воспоминания старожилов, связанные с изменением экономической и политической жизни страны, отразившиеся в быту: «У нас в деревне вначале 2 плуга было, 2 молотилки пароконные. Во время НЭПа и после – плуга и молотилки появились. Кто сам по себе, кто вдвоем покупали – у кого какой капитал» [3]. Такие источники показывают, как изменение экономических и социально-политических условий повлияло на развитие новых форм повседневной культуры жителей Сибири.

Большую роль в формировании этой источниковой базы сыграли студенты. Практика полевых исследований позволяла лаборатории истории Сибири ИГУ в короткие сроки собирать большое количество устно-письменных источников от старожилов, которых с каждым годом становилось все меньше. Кроме того, из участников экспедиции формировался пласт исследователей, которые впоследствии использовали полученные материалы в своих научных работах. На студентах лежала большая ответственность, они осознавали, что материалы, добытые ими, будут использованы исследователями в дальнейшем, а потому стремились собрать как можно больше исторических источников. Умение применять знания на практике и дополнять эти знания путем самостоятельного сбора и анализа информации важный аспект в обучении, и такую возможность студентам ИГУ могла предоставить лишь историко-этнографическая практика.

Научный руководитель Л. М. Дамешек

Литература

1. Капкан М. В. Культура повседневности : учеб. пособие для студентов, обучающихся по программе бакалавриата по направлению подгот. 51.03.01 «Культурология. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 107 с.
2. Антоник В. Г. Сохраненная память (об архиве Лаборатории истории Сибири исторического факультета Иркутского государственного университета) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2016. Т. 16. С. 208–213.

3. Антоник В. Г. «Сохранение памяти»: научно-исследовательский проект исторического факультета ИГУ (1958–1989) // Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова. URL: <https://clck.ru/YFZHK> (дата обращения: 15.10.2021).

4. Оглезнева Г. В., Шапова Л. В. Лаборатория истории Сибири ИГУ // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 23. С. 165–174.

А. С. Митряшкин

Санкт-Петербургский государственный университет

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА ПАПСКОЙ МИССИИ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ РОССИИ В 1922–1923 гг. (НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ АЛ-МАШРИК)

Начало 1920-х гг. было одним из самых тяжелых этапов в новейшей истории России. Разрушение национального хозяйства и промышленности в период гражданской войны, поголовное изъятие хлеба и скота у крестьянского населения наряду с начавшейся засухой в наиболее плодородных областях страны, спровоцировали массовый голод, жертвами которого, по некоторым оценкам, стали от 10 до 15 млн человек [4, с. 93–94]. Тогда же правительство Советской республики, осознавая невозможность решить сложившуюся проблему собственными силами, обратилось за помощью к мировому сообществу. Заметную роль в развернувшейся международной кампании по борьбе с голодом сыграл Святой Престол в лице Пап Бенедикта XV и Пия XI, по поручению которых была сформирована специальная делегация для доставки продовольствия в охваченные неурожаем районы страны. Одним из участников миссии был греческий иезуит Жан Капеллос (в некоторых источниках – Капелло), оставивший воспоминания о своем пребывании в Советской России в 1922–1923 гг. Зимой-весной 1925 г. они были опубликованы в трех частях на страницах издававшегося в Бейруте арабоязычного католического журнала «Ал-Машрик» (Восток) [1; 2; 3]. Автор приводит свои впечатления о жизни различных слоев населения под властью большевиков, размышляет о причинах разразившихся бедствий и пытается предугадать их последствия, характеризует состояние экономики, сельского хозяйства и городов, подробно описывает ситуации, произошедшие с ним в ходе поездки в Россию. Несмотря на то что сам монах побывал только в Одессе, Крыму и на Кавказе, его воспо-

минания также содержат сведения о деятельности миссии в других городах, в частности, в Ростове, Оренбурге и Москве.

Жан Капеллос начинает рассказ с краткого изложения своего видения общей ситуации в России по состоянию на 1921–1922 гг.: «Всем известно, какие мучительные страдания и невзгоды обрушились на Россию после того, как в условиях общенациональной смуты власть была захвачена большевиками и их сторонниками из Красной Армии, что привело к гибели тысяч жителей этого огромного и могущественного государства. И с каждым годом число этих бедствий продолжало неуклонно расти. В 1921 г., из-за того, что в течение шести месяцев практически не было дождей, страна сильно пострадала от засухи и неурожая. В результате чего, во многих губерниях Поволжья, Приуралья и Украины погибли все посеы и скот» [1, с. 44]. В областях, которые посетила миссия, по словам автора, царили разруха и голод. Порты некогда процветающих городов, таких как Одесса, Феодосия, Севастополь и Новороссийск теперь были заполнены исключительно кораблями с продовольствием от различных благотворительных организаций. Весьма любопытными являются приведенные в статье истории встреч Капеллоса с населением затронутых голодом территорий России. Монах рассказывает о судьбах детей-сирот, волею судьбы, оказавшихся на улице, вдов погибших на войне царских офицеров, представителей дворянских фамилий и даже зарубежных дипломатических работников, потерявших все свое имущество после конфискации Советами. Подобным образом автор стремится показать читателю, что бедствия коснулись всех слоев населения республики.

Следует отметить, что, несмотря на деидеологизированный характер католической миссии, симпатии ее участников однозначно были на стороне белогвардейского сопротивления, которое «борется с большевиками и злым духом, владеющим их мыслями» [2, с. 147]. Делегаты также были поражены разгулом антирелигиозных настроений у прежде богобоязненного русского народа. Особенно автора повергла в шок оскверненная икона с изображением лидера эсеров В. М. Чернова вместо Богородицы и А. В. Колчака на месте младенца Иисуса, который держит пергамент с выцарапанной надписью «убивайте крестьян и рабочих», а вокруг них летают ангелы с головами Н. Н. Юденича и А. И. Деникина в руках [2, с. 147]. Богоборческая пропаганда подкреплялась и репрессивными мерами в отношении служителей церкви. Так, например, по прибытии в Одессу делегаты посетили местный костёл, в

котором находился всего один человек – монах-капуцин, со страхом поведавший им о задержаниях чекистами католических священников: «Вчера вечером, после молитвы, к нам пришли трое служащих и постучали в дверь храма, и когда я открыл ее, они попросили меня показать, где находятся настоятель и его заместитель. <...> Мгновение спустя они отвели их под стражу в большевистское учреждение под названием ЧК (Чрезвычайная комиссия)» [1, с. 47]. При этом Капеллос весьма положительно отзывался о некоторых региональных чиновниках. В частности, он выделяет фигуру главы советской Кубани, который в личном разговоре с иезуитом заявил, что из почти трехмиллионного населения края две трети заражены тифом и чесоткой и что на данный момент у него нет лекарств от этих болезней и поэтому он просит представителей Ватикана содействовать в покупке необходимых препаратов. На что последовал незамедлительный ответ со стороны Верховного понтифика – в Краснодар был отправлен груз медикаментов на сумму миллион итальянских лир [2, с. 149–150]. Примечательно, что членам католической миссии не удалось наладить какие-либо контакты с местными православными приходами, так как священники «распространяют о нас ложные сведения и утверждают, что мы приехали сюда, чтобы призвать раскольников (т. е. православных – прим. А. М.) подчиниться римскому понтифику...». Однако интересно и то, что сам иезуит не скрывает надежд рано или поздно обратить русских в католичество [2, с. 150].

В целом можно сказать, что заметки Жана Капеллоса позволяют более детально раскрыть взгляд иностранцев на трагические события в России начала 1920-х гг. не только в плане описания причин голода и его последствий, но и характеристики политического режима, повседневной жизни простых людей того времени, а также условий работы различных благотворительных ассоциаций помощи голодающим.

Научный руководитель Н. Н. Дьяков

Литература

1. Ал-Ба'са ал-Бабавийа ила ал-Билад ас-Суфиатийа. [Папская миссия в Советское Государство] // Ал-Машрик. Бейрут, 1925. 1 янв., № 1. С. 44–54.
2. Ал-Ба'са ал-Бабавийа ила ал-Билад ас-Суфиатийа. [Папская миссия в Советское Государство] // Ал-Машрик. Бейрут, 1925. 1 февраля, № 2. С. 144–150.
3. Ал-Ба'са ал-Бабавийа ила ал-Билад ас-Суфиатийа. [Папская миссия в Советское Государство] // Ал-Машрик. Бейрут, 1925. 1 марта, № 3. С. 200–204.
4. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала 1917–1922 гг. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. 632 с.

С. И. Рахунок

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ПУБЛИКАЦИЯХ М. Н. РЮТИНА В ГАЗЕТЕ «ВЛАСТЬ ТРУДА»

Мартемьян Никитич Рютин – партийный политический деятель, известный агитатор в системе советской власти, позднее – один из оппозиционеров, выступавших против сталинской политики, или «первый против Сталина». Он занимался публицистической деятельностью, в частности был редактором газеты «Власть труда». Эта газета являлась одним из важных идеологических инструментов советской власти в Иркутской губернии и Сибири. Его публицистическая деятельность представляет огромный интерес, поскольку она отражала его мысли и замыслы, касавшиеся сферы образования и просвещения.

Мартемьян Никитич являлся уроженцем Балаганского уезда. Воспитываясь в семье плотника, он не имел возможности получать систематическое образование. Он учился у ссыльных, многие из которых занимались просветительской деятельностью среди местного населения. Обучение как процесс вдохновлял Мартемьяна Никитича на протяжении всей его жизни. Это видно из его писем жене и детям, которые он отправлял уже из заключения. Рютин настойчиво советовал своим детям и жене книги для прочтения, уповая на большую домашнюю библиотеку, собранную еще в период учительства. В одном из писем он писал: «Намерение твое, Виря, прочесть третий том «Капитала» горячо приветствую. Полезно будет тоже прочесть и Блоса. Если получены из ГПУ мои книги по истории – рекомендую их прочитать, очень хорошо будет» [1. с. 2] Из этого следует, что Мартемьян Рютин был довольно начитанным человеком и был весьма неплохо подкован в марксизме.

В одной из статей газеты «Власть труда» он пишет о просвещении как о лучшем союзнике Советской России. Рютин считал, что страна в этом плане совершила скачок. На территории 22-х губерний, количество школ 1-ой ступени с 36 тыс. было доведено до 48 тыс., школ 2-ой ступени (средних) – с 1600 до 2800, если говорить о высших учебных заведениях, то их количество выросло в два раза. Также было открыто огромное количество специальных школ, например, военных училищ и школ прапорщиков. И самое

большое и важное, что сделала Советская Россия для своего развития – это введение всеобщего образования. Выступая с докладом на съезде Ревкомов 7 апреля 1917 г., Рютин описывал этот скачок в сфере образования [2, с. 2]. Мартемьян Никитич получил одобрение от слушателей съезда: его речь заслужила овации собрания.

В статье «Трудовая мобилизация и профессиональное образование» Рютин описывает дефицит квалифицированных рабочих не только в Иркутской губернии, но и во всем государстве. «В то время как в какой-нибудь Германии разносчики корреспонденции и те проходили специальные курсы для подростков и взрослых» [3, с. 1]. Рютина беспокоит вопрос получения образования. Он пишет, что даже для рабочего получение профессионального образования является «несбыточной мечтой». Многие рабочие занимаются самообразованием и только так компенсируют отсутствие профессионального образования и «маскируют огромную пропасть соотношения между квалифицированным и простым трудом».

Рютин также поднимает вопрос о всеобщей трудовой повинности. Его взгляды кардинально отличаются от идей, которые существовали в то время. Редактор газеты «Власть труда» считает, что обязательная трудовая повинность способствует увеличению необученных людей в стране, снижая уровень образованности и качества исполнения работы. Он показывает отрицательную сторону этого нововведения советской власти, что подтверждает его собственную позицию на этот счет. Для Рютина это является «преградой на пути нормального развития процесса социалистического производства» и он призывает обратить внимание на положение профессионального образования не только в Иркутской губернии, но и во всей стране [3, с. 1].

Мартемьян Рютин не только писал о просвещении, но и принимал активное участие в организации народного образования. По предложению Губревкома и отдела народного образования была создана комиссия по реорганизации Иркутского государственного университета. В состав комиссии вошли: заведующий отделением народного образования, представитель Губпарткома Мартемьян Рютин, представители губернского совета профессиональных союзов, студенты-коммунисты, два представителя профессуры – профессора Огородников и Рязановский, а также ректор университета [4, с. 1].

Комиссия ставила перед собой задачу изменения системы распределения на факультетах, их расположения и набора читае-

мых дисциплин. Так было принято решение сократить количество дисциплин на юридическом факультете.

В связи с тем, что учительские семинарии были ликвидированы, на их место пришло совершенно новое образовательное учреждение, которое вошло в состав Иркутского государственного университета – педагогический факультет. Самому Мартемьяну Никитичу это было близко, ведь он закончил Иркутскую учительскую семинарию. Поэтому для него это было отдельным важным этапом в реорганизации университета. Также в состав университета вошли многие здания, ранее ему не принадлежавшие, что расшило его границы. Во владение Иргосуна переходит физический кабинет Иркутского горного училища для практических нужд университета. Здание института благородных девиц пополнило коллекцию новых университетских площадей.

Рютин упоминает положение дел в средних школах, рассказывая о педагогах, которые не изъявляют желания принимать новые образовательные нормы «оздоровления школь», придерживаясь консервативных воззрений насчет реорганизации системы. Рютин объявляет, что такие учительские ячейки могут представлять сопротивление строительству нового государства и системы, ибо они не соответствуют духу советских начал. Поэтому было решено, что выборы педагогического состава будут определяться совершенно иным способом, с помощью новых заведующих школ. Такое решение, по мнению Рютина, поможет «отфильтровать» педагогический персонал.

Вся жизнь Мартемьяна Рютина зиждилась на образовании себя и окружающих, поэтому очевидно, что этот сюжет часто присутствовал в его жизни. Идеи, высказанные в публикациях во «Власти труда», являются плодом мыслей и раздумий на тему образования, создания кадров квалифицированных рабочих. Эти идеи способствовали преодолению социальной и культурной разрухи, более активному развитию и укреплению новых норм строящегося советского государства.

Научный руководитель В. А. Шаламов

Литература

1. Рютин М. Н. Моя трагедия – трагедия целой эпохи // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3. С.150–163.
2. Рютин М. Н. Съезд Ревкомов // Власть Труда. 1920. № 126. С. 2.
3. Рютин М. Н. Трудовая мобилизация и профессиональное образование // Власть Труда. 1920. № 129. С. 1.
4. Рютин М. Н. Народное просвещение // Власть Труда. 1920. № 138. С. 2.

А. А. Ромахова

Томский государственный университет

СИБИРСКИЕ ВЫСШИЕ ЖЕНСКИЕ КУРСЫ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Падение крепостного права, изменившее экономические условия, наплыв новых идей в середине XIX в. в России привели к пробуждению женского духа и поиску свободы. «Жажда просвещения <...> так охватила женскую молодёжь, что никакие силы не могли её уничтожить» [15, с. 7–8]. Чтобы вырваться из-под гнета консервативно настроенных семей девушки заключали фиктивные браки с целью отправиться учиться за границу. Одним из первых открыл свои двери для девушек Цюрихский университет в Швейцарии. В первый же год из 48 поступивших женщин 44 были русскими [6, с. 44]. Но проживание и получение образования было доступно только обеспеченным девушкам. С 1886 г. даже был приостановлен прием на высшие женские курсы, так как правительство опасалось развития там революционных идей [2, с. 11].

На переломе XIX–XX вв. передовая общественность осознавала необходимость права женщин на образование и самостоятельный заработок. Преподаватель Московских высших женских курсов М. В. Хвостов пишет: «Эпоха физической силы бесповоротно отходит в область прошлого и, в связи с этим, начинает меняться и положение женщины» [14, с. 495]. Профессор М. В. Кечеджи-Шаповалов пишет, что не видит оснований отказывать женщинам в выборе профессии по душе «хотя бы потому, что у нас не так много способных мужчин, чтобы не давать дороги способным женщинам» [8, с. 205].

Революция 1905–1907 гг. стала поворотным моментом в истории женского высшего образования: передовая общественность ставила «женский вопрос» в один ряд с насущными политическими проблемами. Томск был единственным университетским городом за Уралом, именно в нем возникает идея предоставления женщинам права на высшее образование. Однако в это время во всей России женщинам был закрыт доступ в университетские аудитории.

Томск, имевший два вуза, не мог обеспечить женщинам доступ к высшему образованию, поскольку разрешение посещать вузы, данное во время революции 1905 г., в 1908 г. было вновь отменено [11, с. 144]. Воспитанницы Томской Мариинской гимназии

писали в Совет Томского политехнического института: «Многие сибирячки, гонимые жаждой знания, уезжают за границу даже из того самого города, в котором два высших учебных заведения, далеко не занимаемых студентами и все-таки недоступных для женщин» [7, с. 130].

Отсутствие официальной возможности получать женщинам высшее образование побудило равнодушную общественность и преподавателей томских вузов открыть новые женские курсы на базе университета. Сибирские высшие женские курсы (СВЖК) работали в Томске в 1910–1920 гг. и были единственным учебным заведением за Уралом, где женщины могли получать дипломы о высшем образовании, равные университетским [10, с. 4]. Главной целью их создания была подготовка необходимых в регионе специалистов.

Окончание курсов не позволяло девушкам найти достойную работу, пока диплом официально не был приравнен к университетскому. В статье, посвященной первому выпуску СВЖК, говорилось: «значение «бесправия» курсов уже сказалось на одной из окончивших их <...> в первой же попытке применить в жизни вынесенные из курсов знания» [12]. Н. П. Протасова, имея опыт работы в сельской школе и лабораториях, «о своих попытках учительствовать в средней школе говорит: «Пока оставила всякую надежду на этот счет» [12]. Интересно, что спустя 50 лет, в письме одной из основательниц курсов Н. И. Микулиной-Ивановой, Протасова не пишет о проблеме найти работу, но упоминает о том, что только в 1917 г. курсисток допустили к сдаче экзаменов в Государственной комиссии, и выдали дипломы об окончании [1].

В период революции и Гражданской войны положение образовательных учреждений в Томске ухудшилось: сократилось финансирование, в зданиях учебных заведений располагали госпитали или эвакуированные предприятия [9, с. 25]. Многие слушательницы испытывали финансовые трудности из-за ухода на фронт отцов и братьев [3]. В связи с тяжелым положением, создавшимся в Петрограде, часть девушек переводились в Томск [4].

Несмотря на трудности революционного времени, число слушательниц СВЖК увеличивалось. В 1917–1918 гг. на курсы поступило 148 курсисток, из которых на следующий год выбыло 39, 7 перевелось в Томский государственный университет. В стесненных условиях руководство курсов было вынуждено пойти на объединение занятий курсисток и учащихся томских вузов [9, с. 135].

К 1917 г. в России было 65 государственных вузов, из которых три – исключительно женские. Девушки составляли около 4 % от студенческого сообщества России. К тому же женщины имели ограниченный выбор специальностей: педагогика, медицина и искусство [7, с. 315]. В 1917 г. произошло полное уравнивание прав СВЖК с университетскими. Курсы были причислены к первой категории: девушки сдавали только курсовые экзамены, а не полугодовые как до этого, начали принимать мужчин вольнослушателями [9, с. 138]. В 1918 г. постановлением Народного комиссариата просвещения вводится обязательное совместное обучение. В наименовании всех учебных заведений «опускаются слова мужской и женский» [13]. С установлением советской власти в 1920 г. в Сибири стал действовать декрет СНК 1918 г., согласно которому все высшие учебные заведения страны были открыты для всех без различия пола [5]. К этому времени женщины уже учились в Томском университете. Таким образом, Сибирские высшие женские курсы вошли в состав Томского университета. Революция 1917 г. провозгласила право женщин на высшее образование наравне с мужчинами.

Научный руководитель М. В. Грибовский

Литература

1. Архив Научной библиотеки Томского государственного университета. Письма Н. П. Прогасовой к Н. И. Микулиной-Ивановой.
2. Вревская Н. П. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы // Санкт-петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы 1878–1918 : сб. ст. СПб., 1973. С. 6–21.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 193. Оп. 1. Д. 31а.
4. ГАТО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 59б.
5. Декрет СНК о правилах приема в высшие учебные заведения. 2.8.1918 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13755> (дата обращения: 21.05.2022).
6. Зинченко Н. Е. Женское образование в России : исторический очерк. СПб. : Комм. скор. Лиг. 57, 1901. 46 с.
7. Иванов А. Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба : монография. М. : РОССПЭН, 1999. 414 с.
8. Кечеджи-Шаповалов М. В. Женское движение в России и за границей. СПб. : Тип. СПб. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1902. 210 с.
9. Кузьминова Е. Ф. Сибирские высшие женские курсы в Томске (1910–1920 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Томск, 2006. 280 с.
10. Кузьминова Е. Ф. Сибирские высшие женские курсы в г. Томске в общероссийском движении за право женщин на образование // Труды Томского государственного университета. Серия Историческая. Томск, 2005. С. 165–168.
11. О посторонних слушателях // Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1908 год. № 64. СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1909. 314 с.

12. Первый выпуск Сибирских высших женских курсов // Сибирская жизнь. 1914. № 240. 4 ноября.

13. Постановление Народного комиссариата просвещения о введении обязательного совместного обучения. 31.5.1918 г. URL: <http://музейреформ.рф/node/13749> (дата обращения: 05.10.2022).

14. Хвостов М. В. Женщина и человеческое достоинство. М.: Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1914. 510 с.

15. Шабанова А. Н. Очерк женского движения в России. СПб.: Типо-литография Акц. О-ва «Самообразование», 1912. 32 с.

А. В. Саранчук

Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ИРКУТЯН

В начальный период Гражданской войны Иркутск столкнулся с той же проблемой, что и в начале Первой мировой войны – абсолютным отсутствием какой-бы то ни было официальной информации о происходящих в стране событиях.

Газеты отмечают следующее: «в городе происходит циркулирование слухов из-за недостатка информации» [5, 26 окт. 1917]. Связывалось это, естественно, с отдаленностью города от центра основных событий, происходящих в России.

Вообще, говоря об общественной жизни, стоит отметить, что население города постоянно находилось в состоянии страха за свою безопасность. Это началось как раз после декабрьских боев на улицах города, когда гибло и гражданское население.

Однако и после декабрьских событий жизнь в городе была далека от спокойствия. Имел место большой разгул бандитизма, люди старались без лишней необходимости не выходить на улицы по вечерам, опасаясь за свою жизнь и здоровье.

Летом 1918 г. в городе участились случаи хулиганства: по Большой улице появились тройки, на которых мчались люди, нагоняя страх на прохожих. Люди распевали неприличные песни и играли на гармонии, чем причиняли неудобство отдыхающим [5, 4 авг. 1918]. Заметим, что подобные развлечения продолжались не только в теплое время года. Зимой, во время праздничных дней, лихачи устраивали по Большой улице все новые и новые гонки. К сожалению, данные действия порой заканчивались весьма плачевно для простых жителей города: так, 26 января 1919 г., во время очередной гонки по Большой улице, один из участвовавших

сшиб переходящую дорогу девочку. После этого преступник пытался скрыться, но был пойман [3, 29 янв. 1919].

Стоит отметить, что проблема с ездой на большой скорости в городе оставалась достаточно острой на протяжении всего исследуемого периода. К сожалению, подобные развлечения приводили к крайне печальным последствиям. Так, 9 июня 1923 г., в результате езды на неограниченной скорости, на улице Декабрьских событий был насмерть раздавлен маленький ребенок [3, 15 июн. 1923].

Очень точную характеристику ситуации с безопасностью в городе в конце 1910-х – начале 1920-х гг. дает городской старожил Б. А. Демьянович: «В то время в Иркутске было очень неспокойно. Бесчинствовали грабители, кошевники. Каждый день на улицах кого-то грабили и даже убивали...» [2, с. 21].

Все вышеперечисленное подтверждает и Нит Романов, который представляет и более печальные факты и данные: «Чрезвычайно участились дерзкие грабежи кладовок, чуланов, убийства (убит китаец с женой, труп на Подгорной улице)» [4, с. 444].

В первой половине 1920-х гг. обстановка на улицах города также не отличалась спокойствием: на смену бандитизму в город пришло мелкое хулиганство, которое заполонило город и разоряло и без того бедное население.

К примеру, газета «Власть труда» в апреле 1922 г. сообщала, что Хлебный рынок на Арсенальной улице (нынешний Центральный рынок) заполнили мошенники, которые втягивают простых горожан, приезжих крестьян, красноармейцев в игру в рулетку, кости, китайский бильярд. Люди, которые втягивались в игру, испытывали чувство азарта и проигрывали свои последние деньги или продукты [1, 1 апр. 1922].

Помимо этого, на хлебном рынке у приезжих и местных жителей могли украсть все деньги, ведь на этом месте создавалась огромная толчея из людей, что было благоприятной средой для различного рода мошенников и карманников. Вот как описывает эту ситуацию газета «Власть труда»: «В шуме, гаме и толкотне спекулянтов, перекупщиков, скупающих оптом весь продукт, вывозимый крестьянами на базар, «ширмачу» (вор-карманник) раздолье, и бедный обыватель зачастую с базара идет без денег и покупок, с большой головой и телом от ужасной толкотни и шума [1, 24 сент. 1922].

Летом данная проблема только усиливалась в связи с тем, что в город прибывало большое количество крестьян, солдат. Как пра-

вило, аферисты предлагали жертвам карточные игры или игру в рулетку. Стоит отметить, что милиция очень активно боролась с данным видом нарушений, но не всегда это получалось. Как отмечали современники, только милиция забирала в участок одного игрока-афериста, как тут же появлялся другой, и игра продолжалась как ни в чем не бывало.

Помимо игроков-аферистов Иркутск заполнили шарлатанки-гадалки, которые обманывали людей на улицах, ловко обворовывая во время гадания. Вместе с этим, в городе появляется большое количество специализированных мест, где жители могли узнать свое будущее. Новые советские власти подобную деятельность, конечно же, не одобряли, и очень активно осуждали различных шарлатанов на страницах печати. Большинство посетителей подобных салонов для гадания были женщины, однако, туда ходили и мужчины, главным образом, представители интеллигенции [1, 8 июля. 1922].

Гаданием, как правило, занимались цыганки, которые заманивали доверчивых женщин, которые хотели узнать о своем будущем. Кто-то быстро догадывался, что их обманывают, кто-то слушал гадалок до конца и оставлял им все свои деньги, которые были у них в наличии [1, 19 окт. 1922].

Угрожала жизни горожан и покупка некачественных товаров, которые, попросту могли навредить жизни и здоровью людей. В начале 1920-х гг. в городе распространилась продажа некачественного самодельного алкоголя. Количество тайных притонов для продажи самодельного спирта росло очень быстро, поскольку это было достаточно прибыльным бизнесом из-за низкой цены. Однако для крепости в спирт добавлялся табак, что делало его очень опасным для употребляющих [1, 8 сент. 1922].

В целом, в городе поселилась атмосфера страха и угнетенности: стрельба по ночам продолжалась, люди боялись выходить из домов. Эффект от этих боев для горожан был колоссальным.

Исходя из представленных выше фактов, можно понять, что положение с безопасностью в городе в годы Гражданской войны было очень непростым. Население не чувствовало себя спокойно ни ночью, ни даже днем, на улицах наблюдался разгул хулиганства и преступности, что объясняется непростым военным временем, когда некоторые категории населения желали воспользоваться ситуацией и получить материальную выгоду из положения путем грабежа и обмана населения.

Научный руководитель И. Л. Дамешек

Литература

1. Власть труда / ред. Н. Ф. Насимович. Иркутск, 1918–1930.
2. Демьянович Б. Д. Записки иркутянина (1916–1942 гг.) / Б. А. Демьянович ; Иркутск: Отгиск, 2008. 179 с.
3. Новая Сибирь : газ. обществ.-полит. и лит. Иркутск, 1912–1919.
4. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов ; Сост., предисл. и прим. Н. В. Куликаускаене. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 555 с.
5. Сибирь : ежедн. газ. Иркутск, 1914–1916.

СЕКЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. В. Артемьичева

Иркутский государственный университет

ОТНОШЕНИЕ ЦЕРКВИ К СЕМЬЕ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (НА ПРИМЕРЕ ФРАНКСКОГО ГОСУДАРСТВА)

Институты Церкви и семьи являлись одними из важнейших на протяжении многих веков, и в западноевропейском Средневековье они играли ключевую роль в жизни общества. Неудивительно, что в исторических источниках можно встретить свидетельства влияния института Церкви на институт семьи. Особый интерес может вызывать отношение Церкви к семейным отношениям в раннем Средневековье в Западной Европе, так как именно в это время оно претерпевает существенные изменения. Особенно ярко данный процесс можно наблюдать во Франкском государстве.

Необходимо заметить, что священники и монахи в каролингском обществе являлись не только особой «священной» частью населения, но и неким третьим полом, что можно зафиксировать в произведении «Чудо святого Мартина» Радборта Утрехтского [6, с. 219]. Это было обусловлено представлением о том, что женщина и мужчина вступают в брак друг с другом, в то время как монахи и монахини вступают в брак с Богородицей или Богом, а Церковь и все её представители являются невестой своего жениха – Бога (так их называет Алкуин в надписи на кодексе «Песни Песней» [там же, с. 243]). Про брак с Богом и Богородицей монахов и мо-

нахинь пишет ещё Григорий Турский в 29-й главе 6-й книги «Истории франков» [5], поэтому данная идея в раннесредневековой Галлии существовала уже в VI в.

Таким образом, священнослужители и обитатели монастырей также считались людьми, состоявшими в браке. По этой же причине связанные узами земного брака не могли пойти служить Богу в церковь или монастырь. Так, например, чтобы Людовик Благочестивый не ушёл в монастырь, как пишет «Астроном» в «Жизни императора Людовика», знать женила его на Юдифи [1, с. 60]. Ноткер Заика по этому поводу предупреждал клириков в «Послании к Соломону о пяти чувствах»: «Ибо, если будешь любить одну из всех [из мирских женщин], прочие поднимут тебя на смех. Если же всех возлюбишь, то чувства одной обидишь» [6, с. 250]. Из данного шуточного предупреждения видно, что для клирика любить женщин из мира недопустимо.

Если рассматривать отношение данной социальной группы не только к браку, но к любым отношениям, кроме дружественных, то ожидаемо бросается в глаза поношение любых плотских связей и восхваление девственности. Последнее можно увидеть, например, у Седулия Скотта в «Словопрении Розы и Лилии», где Лилия как растение, олицетворяющее девственность, сопоставляется (причем в качестве равных категорий) с Розой как растением, символизирующим мученичество [6, с. 182]. Подобное можно увидеть и в «Видении Веттина», где святые монахини-девственницы выступают как равные главным святым франков в то время – Мартину Турскому и святому Дионисию [4, с. 340]. Также Ярхо приводит в качестве примера такого восхваления то, что епископ Сен-Риккё Ангильберт называл свою неофициальную жену Бертю «Девой». Фактически это было льстивым комплиментом [4, с. 275].

Нескрываемое отвращение к плотским связям можно увидеть в произведении «Диалоги и чудеса из жизни италийских отцов и о вечной жизни души» папы Григория Великого, который и после смерти имел огромное влияние в раннесредневековой Европе, в том числе и у франков при Каролингах. Автор сравнивает с туманом зловонного смрада не только свершившиеся плотские дела, но и те, о которых только подумали. Этот зловонный туман, по его мнению, никогда и не даст увидеть свет Рая грешникам (грешниками в данном случае является и верная супружеская пара) [4, с. 178]. Эта мысль Григория Великого нашла своё отражение и в Каролингских пенитенциариях, например, в Бургундском [3, с. 208]. Каролингский поэт Теодульф выступал в своём произведе-

нии «О книгах, которые я любил читать, и о том, как выдумки поэтов мистически толкуются философами» против самого чувства любви. Он считал, что любовь представляет собой явление неразумное и крайне мучительное; влюблённые пары для него не просто «бессильны телами», но и «празднобродны умами». Купидона он прямо называл демоном прелюбодеяния [4, с. 277].

Однако каким бы общественным авторитетом не обладала Церковь в то время, она, конечно же, не могла полностью ликвидировать институт семьи. И уже при Людовике Благочестивом, когда Церковь начинает проникать в семейные отношения, аббат Фульдского монастыря Рабан Мавр в своём педагогическом труде «О воспитании клириков» пишет, что в проповеди, посвящённой восхвалению непорочности в воздержанных, нужно не переусердствовать, чтобы «супруги не пренебрегали плодородностью плоти» [3, с. 259]. К тому же хвалебные речи о воздержании не находили своего практического применения даже среди клира и монахов. Примеры этому можно увидеть в «Истории франков» Григория Турского – в 4-й и 36-й главах 4-й книги, в 20-й и 47-й главах 5-й книги, в 19-й и 39-й главах 8-й книги [5].

Данная перемена в отношении к семье у клира и монахов обусловлена тем, что именно в IX в. семейные отношения у франкской знати начинают христианизироваться. Рассматриваемый процесс христианизации выражался в том, что Церковь активно поддерживала развитие института «официального» брака (в течение всего раннего Средневековья у франков можно встретить соседствующие с «официальным» браком такие виды семейных отношений, как сожитительство (*friedelehe*) и наложничество). Самым ярким примером этого процесса являлся скандал, связанный с разводом Лотаря II. Стоит отметить, что какие-либо церковные ритуалы при заключении брака в раннем Средневековье у франков отсутствовали [2, с. 36–37].

Таким образом, в данный период монахи и клирики воспринимали семейные отношения негативно, считая достойным брак только с Богом или с Богородицей и восхваляя непорочность и девственность. Однако уже в IX в. представители данного сословия поменяли своё отношение к семье, перестав рассматривать её плотскую сторону как грех, и пытались не отвергать её, а христианизировать.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. «Астроном» Жизнь императора Людовика: биография / пер. А. В. Тарасова // Историки эпохи Каролингов: сборник биографии, анналов, хроник / сост. М. А. Тимофеева ; отв. ред. А. И. Сидоров. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. С. 37–97.
2. Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в Средние века. Очерки демографической истории Франции. М : Наука, 1991. 240 с.
3. Бургундский пенитенциарий: актовый материал / пер. А. И. Сидорова // В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов, VIII–X века / отв. ред. Л. А. Галаганова. Санкт-Петербург : Наука, 2018. С. 207–210.
4. Памятники Средневековой латинской литературы IV–IX веков / ред. М. Л. Гаспаров. М. : Наука, 1970. 444 с.
5. Турский Г. История франков / отв. ред. М. Л. Гаспаров. М. : Наука, 1987. 461 с.
6. Ярхо Б. И. Поэзия Каролингского Возрождения. М. : Изд-во РГГУ, 2010. 317 с.

Д. Ю. Гэ

Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ КОРЕИ И ЯПОНИИ)

Считается, что язык складывается под влиянием целого ряда факторов. Необходимость в торговле, культурном и научном обмене приводит к взаимодействию носителей разных языков и культур, а также к взаимовлиянию языковых систем. В случае взаимодействия разных по уровню развития культуры государств более развитая страна оказывает большее влияние на соседние территории, чем испытывает на себе их воздействие. Китайская письменность является одной из древнейших письменностей мира; она считается идеографической, так как в ней нет алфавита, и для выражения каждого слова существует свой знак – иероглиф (или пара иероглифов). Столь древнее и развитое китайское иероглифическое письмо не могло не оказать влияния на складывание систем письма близлежащих стран.

Корейский полуостров с возникновения первых государств и вплоть до XIX в. входил в сферу влияния Китая. Корея стремилась перенять культуру высокоразвитого соседа, что нашло непосредственное отражение в корейской письменности. Китайскими иероглифами корейцы начали пользоваться в начале нашей эры,

предположительно в I–II вв. [4; 8]. Знакомство Кореи с иероглификой произошло через «Тысячесловие», книгу философского содержания [4; 8]. Вэньян, получивший в корейском обществе название «ханмун» (в переводе с корейского – «ханьские письмена»), являлся государственным языком Кореи до конца XIX в., на нём составлялись официальные документы и создавались все произведения литературы [5]. Иероглифы передавали смысл предложения, но не несли фонетической нагрузки, из-за чего корейцы записывали тексты китайской иероглификой, но читали и говорили на родном языке [3].

В связи со сложившейся двойственностью языка, было принято решение создать национальную письменность. По указу вана Седжона в 1443 г. корейские учёные начали разрабатывать письменность, и через три года был создан понятный для простого народа алфавит, состоящий из 28 букв и получивший название «Хунмин чоным». Он воспринимался как простое письмо для женщин, детей и малограмотного населения вплоть до рубежа XIX–XX вв. XX в. в Корее стал веком реформ и роста национального самосознания [6]. В это время Хунмин чоным получил название Хангыль и набирал всё большую популярность, вытесняя китайские иероглифы. После разделения страны в 1945 г. и создания в 1948 г. РК и КНДР в последней были проведены реформы, в результате которых китайские иероглифы полностью исчезли из образования, СМИ и художественной литературы. В Южной Корее иероглифическое письмо до настоящего времени употребляется в роли дополнительного средства письма; иероглифику изучают в средней школе и вузах [4; 8].

Таким образом, корейская письменность является объединением ханмуна и хангыля. Лексику корейского языка составляют исконно корейские слова и заимствования, но из-за тесных культурных контактов с Поднебесной заимствованные слова в основном имеют китайское происхождение; такие слова называют синокорейскими [5]. Синокорейская лексика составляет большую часть (до 80 %) всего словарного запаса корейского языка [8].

Япония, по сравнению с Китаем, является молодым государством, входившим в сферу культурного влияния последнего [7]. Исходным «материалом» японского письма послужила китайская письменность [2], которая была перенята через древнекорейское государство Пэкче. Китайское письмо известно Японии с начала нашей эры, уже в V в. китайские иероглифы использовались для составления японских текстов, а в VII в. регент Умаядо провозгла-

сил буддизм государственной религией. В Японии появилась буддистская литература на китайском языке, а храмы превратились в места распространения знаний, в которых обучались будущие чиновники [1].

Сначала японцы пытались соблюдать все правила грамматики и чтения иероглифов. Но из-за структурных и грамматических различий между двумя языками со временем японцы стали записывать тексты китайскими иероглифами, а читать их продолжали на японском, игнорируя китайский порядок слов и изменяя форму слов [1; 7]. Таким образом, японцы начали по-своему читать китайский язык, и такой метод чтения получил название «кундоку» [1]. Но такая система оказалась неудобной, в связи с чем возникла новая, получившая название «камбун». Камбун – это вид средневековой японской письменности, в основе которой лежит вэньян. Камбун представлял собой текст, составленный из иероглифов, но с использованием японского порядка чтения [7]. Различия в китайском и японском языках вызвали длительный процесс адаптации китайской письменности к японскому языку.

На основе китайских иероглифов были созданы японские национальные слоговые азбуки – хирагана и катакана – функционирующие по сей день. В процессе создания удобного для японцев смешанного письма было перенято большое количество корней и слов китайского языка, составляющих основу культурной лексики [7]. Из китайского письма была перенята структура письма, то есть знаки пишутся вертикальными столбцами справа налево. Полное исключение китайских иероглифов из японского письма невозможно, так как будут утеряны важнейшие древние литературные памятники. Более того, в японском языке присутствует большое количество китайских омонимов, без написания иероглифа значение которого будет непонятно, так как японцы не используют систему тонов.

Можно сделать вывод, что китайская иероглифическая письменность определенным образом повлияла на зарождение и формирование японского письма, и отказ от использования иероглифики на сегодняшний день невозможен.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Василевич Д. В. Влияние китайской культуры на становление японской письменности // Многоуровневая языковая подготовка в условиях поликультурного общества : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Казань : Казан. гос. ин-т культуры, 2020. С. 90–95.

2. Добльхвер Э. История письма: эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней. М. : Эксмо, 2002. 1120 с.
3. Карамова Ю. Ю. Иероглифика в корейском языке // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2, № 1. С. 49–53.
4. Коркалева Ю. А. Китайская иероглифическая письменность в Корее // Наука сегодня. Ключевые проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Культ-информ-пресс, 2015. С. 102–103.
5. Морозова В. А. «Ханмун» и его влияние на корейский язык // Язык науки и техники в современном мире : материалы III Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Омск : Ом. гос. техн. ун-т, 2014. С. 208–209.
6. Сазонова Д. Н. Возникновение, особенности и значение корейской письменности // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания : сб. статей по материалам межвуз. студ. науч.-практ. конф. Саранск : ИП Афанасьев В. С., 2018. С. 52–55.
7. Сафонов А. О. Проникновение китайской иероглифической системы письменности в Японию и проблемы ее адаптации // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 63–65.
8. Сухинин В. Е. Иероглифическая письменность в современной Корее // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 2 (22). С. 116–124.

З. В. Жижкова

Алтайский государственный педагогический университет

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОАЛИЦИИ МЕЖДУ ГЕНУЕЙ И ВЕНЕЦИЕЙ В 40-х гг. XIV в.

К середине XIII в. на территории Средиземного моря столкнулись две крупнейшие торговые республики своего времени – Венеция и Генуя. Особенно остро пересекались интересы обеих республик на Черном море и на Меотиде (Азовском море), где генуэзцы утвердились в Каффе (в Крыму, современной Феодосии) и в Тане, у устьев Дона (у современного Азова) [2, с. 163]. Борьба за господство в Средиземном море стала причиной венециано-генуэзских войн, включавших в себя четыре военные кампании и многочисленные стычки во мирное время.

Тлевший долгое время конфликт на время потух с появлением третьих сил. В 1343 г. войска хана Золотой орды Джанибека разгромили венецианскую факторию в Тане, на пять лет изгнав оттуда всех итальянцев. Тана (нынешний Азов) являлся крупным торговым и транзитным центром. Через него проходила северная ветка Великого шелкового пути, по которому велась оживленная торговля между ордынскими поволжскими городами и Русью с одной стороны, и причерноморскими и средиземноморскими странами с другой [11, с. 269]. В городе находилась генуэзская факто-

рия, а также одна из крупнейших в черноморском бассейне – венецианская.

Захват города и изгнание купцов привёл к кризису черноморской торговли обеих республик, что заставило генуэзцев искать союза с Венецией. 18 июля 1344 г. был заключён договор о союзе: «Так как в прошлом году были убиты, пленены и ограблены в Хазарии (области, принадлежащей Джанибеку) многие из ваших Венецианских, а также многие из наших Генуэзских купцов с их товарами, то, желая совещаться о средствах к получению мира и спокойствия от означенного хана, дабы впредь в его владениях как вы, Венециане, так и мы, Генуэзцы, могли бы торговать и вести дела по прежнему порядку, предлагаем вам от имени Дожа города Генуи и его совета, а равномерно и всей общины нашей устроить это дело к большей пользе и чести обеих сторон» [5, с. 367].

Отдельно оговаривались условия соглашения и наличие штрафа за неисполнение договора: «Все условные статьи соблюдать свято и ненарушимо, под опасением пени в десять тысяч дукат золотом, которая пеня будет взыскиваться при всяком нарушении договорных условий в течение одногодичного времени, определённого быть» [1, с. 368].

Однако ситуация в реальности отличалась от договорённостей на бумаге. Венецианцы имели больше привилегий в торговле с татарами, а генуэзцы на своих территориях облагали венецианцев произвольными налогами [6, с. 335]. Всё это перерастало в конфликты, разбираемые на уровне глав государств. Как отмечалось в письме к дожу Венеции: «Нам памятно, что мы уже два раза к велелешному и любезному братству писали о неудовольствии и прискорбии нами ощущенном по прочтении ваших писем о преступлениях, сделанных АFREОНОМ ПАКСИЕМ в ТАНЕ» [8, с. 372]. Также подобная ситуация упомянута и в более поздних записях генуэзского дожа: «Произошла между вашими и нашими какая-то ссора, среди которой от съезжавшегося народа произошли незаконные дела, совершились преступления, и что для избежания впредь подобных случаев вы намерены ввести между вашими такой порядок, чтобы вновь ссор не происходило» [10, с. 367].

Результатом конфликтов стало распоряжение дожа Генуи для подеста Неры и консулов Кафы и Таны: «Об известных происшествиях, случившихся в прошедшем году, бывших им во вред, а с нашей стороны и со стороны общества Генуи показавших явную обиду и оскорбления в отношении к ним, учинённые известными Генуэзцами или выдающими себя за Генуэзцев, соблазненными

дьявольским наущением в Тане, стране Хазарии; то хотим, поручаем вам и повелеваем, против всякого виновника в драке, в смятениях, в убийствах и в других оскорблениях, там совершенных, поступать как можно согласнее, с долгом справедливости и нашей чести и по долгу нашего общества, давая нам знать обо всем, что исполнится из вышесказанного» [7, с. 374]. Венецианцы со своей стороны издали «Декрет и повеление, данное господином Дожем и обществом Венеции во избежание соблазнов в Тане»: «Всякий Венецианин и считающийся за Венецианина должен с Генуэзцами и с теми, кои Генуэзцами считаются, жить мирно, спокойно, в добром братстве, благорасположении, в искренней любви, и воздержаться от взаимных ссор и драк» [4, с. 372].

Но и данные меры не имели результата. Ситуация усугублялась попытками обеих держав договориться с ханом Джанибеком, минуя союзников: «Некоторые из Генуэзских купцов, пребывающих в Кафе, производят торговлю как в самом городе, так и во владениях Хана Джанибека, вопреки условиям и союзу, существующими между вами и нами, причиняя этой торговле нам обоим вред и подавая пагубный пример, который требует непременно, чтобы с нашей стороны были приняты меры, сообразные долгу чести» [10, с. 367]. Венецианские послы вели схожую политику: «Вышеупомянутые послы, прибегая к ложным притворствам и обычным обманам, отдаляются от совещания о мире и лишают нас надежды видеть его заключённым» [9, с. 376].

Разгорающийся черноморский конфликт затих под влиянием чумы 1348 г., одинаково ослабившей обе колонии. Но противостояние двух государств всё ещё было в силе. Имевшая больше территорий на черноморском побережье Генуя была близка к полному изгнанию противника: на венецианских купцов нападали в генуэзских факториях, захватывали в плен в Кафе, не пропускали в Азовское море [3, с. 152]. 6 августа 1350 г. венецианский Сенат объявил войну Генуе, что послужило началом третьей венециано-генуэзской войны.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что даже наличие общего врага не стало причиной для перемирия Венеции и Генуи. Заключённые между дожами договоры, оговоренные штрафы в случае неисполнения условий, активная переписка между правителями – всё это не смогло предотвратить конфликты в колониях. Также сами республики очень быстро перестали исполнять договоры, отправив к хану Джанибеку своих послов без ведома союзников.

*Научный руководитель И. И. Макарова***Литература**

1. Акт о союзе, заключённом Венецианскою общиною с одной стороны чрез Марка Лауреано, назначенного на этот конец полномочным от правительства, а с другой стороны Коррадом Цигалла, полномочным Генуэзским // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние Века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 367–369.
2. Васильев А. А. История Византийской империи. СПб.: Алетей, 1998. 516 с.
3. Грицак Е. Н. Флоренция и Генуя. М. : Вече, 2007. 240 с.
4. Декрет и повеление, данное господином Дожем и обществом Венеции, во избежание соблазнов в Тане // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 373.
5. Документ от 1344 г. // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 366.
6. Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М. : Изд-во МГУ, 1990. 335 с.
7. Копии с писем, которые господин Дож Генуэзец и совет Генуи, послали подесту Неры и консулам Кафы и Таны для исполнения сказанного декрета // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 372.
8. Копия одного письма, посланного господину Дожу Венеции господином Дожем Генуи // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 371.
9. Копия с писем господина Дожа и совета Генуи, посредством которых просят они, чтобы наши удерживались от плавания к землям и местам, принадлежащим Татарам // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 375.
10. Образец некоторых грамот Генуэзского Дожа, касательно событий, случившихся с Генуезцами // Хрестоматия по истории международных отношений. В 5 кн. Кн. 2. Средние века / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Благовещен. гос. пед. ун-т, 2013. С. 366–367.
11. Уикхем К. Средневековая Европа. От падения Рима до Реформации / пер. М. Десятова. М. : Альпина нон-фикшн, 2019. 536 с.

К. В. Куклина*Байкальский государственный университет*

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Современные государства в условиях периодически возникающих международных противоречий и военных конфликтов пытаются реагировать на существующие вызовы. Поэтому частные военные компании (ЧВК) становятся все более востребованными для государств, транснациональных корпораций и международных организаций. Сотрудники этих компаний принципиально отличаются от классических наёмников: ЧВК как корпоративные структуры заключают контракты с нанимающей стороной.

Уже в трудах историка Ксенофонта встречается упоминание о наёмниках. В его работе «Анабасис» описывается момент, когда греческих наёмников для борьбы за трон Персии нанял Кир Младший. Но их действия не принесли существенной пользы [4]. Тем не менее прототипом современных частных военных компаний можно считать кондотьеров. Именно в Италии наёмничество имело более сложный и организованный характер [1]. Кондотьеры находились на службе у Римских пап и отдельных государей, а вербовка происходила преимущественно из иностранных рыцарей, причём отношения между государством и главой наёмников закреплялись юридически. В договорах строго прописывались условия найма, обязательства сторон и их права [2].

Стоит упомянуть и ландскнехтов. Этих немецких солдат нанимали на определенный срок в XV в. для решения боевых задач. Они отличались строгой дисциплиной и организацией. Наказание за невыполнение приказа или трусость было суровым, однако грабёж не считался проступком, поэтому после взятия города им давалось несколько дней «на разграбление».

С формированием в государствах постоянных регулярных армий наёмнические отряды постепенно упразднялись, но, тем не менее, в период с 1600 г. до начала XX в. международные отношения в значительной степени формировались под влиянием частных военных компаний. Могущество европейских государств и то мировое влияние, которое сегодня имеют европейские экономики, немислимо без успеха этих частных военных структур.

В 1967 г. полковник Д. Стерлинг в Великобритании создал первую в новейшей истории частную военную компанию

Watchguard International (WI). Её главным отличием от предшествующих отрядов наёмников является официальная регистрация коммерческой организации под контролем государства, а основной функцией являлось выполнение работы на дружественные Великобританию режимы и правительства [1; 2].

Число ЧВК стремительно росло в 70-е гг. XX в. Спектр их задач значительно расширился. Так, реализовывался контракт на сумму более полумиллиарда долларов между ЧВК «Vinnel Corp» и правительством США. В соответствии с контрактом, сотрудники компании занимались подготовкой Национальной гвардии Саудовской Аравии, защищая объекты нефтедобычи [1; 2].

«International Peace Operations Association» (ИПОА) – основанная в апреле 2001 г. торговая ассоциация, занимающаяся поддержкой частных военных предприятий. Отличие ее от ЧВК-предшественниц – координация деятельности на международном уровне [5]. Одной из наиболее масштабных и успешных считают ЧВК Blackwater. Эта американская ЧВК была основана в 1997 г. офицером морских котиков Э. Принсом и тренером по стрельбе Э. Кларком [2]. Переименованная в 2011 г. в The Academi, ЧВК в настоящее время выполняет различные боевые задачи, включая сопровождение и охрану высокопоставленных чиновников. Количество «солдат удачи» превышает 20 тыс. чел.

В Российской Федерации деятельность ЧВК запрещена законодательством, поэтому большинству наёмников приходится вступать в ряды американских и британских ЧВК. Но наиболее известной российской компанией является неофициальная «группа Вагнера». Её действия были замечены в Сирии, конфликте на Донбассе, гражданской войне в Судане, в Центральноафриканской Республике. По некоторым данным, «группа Вагнера» является ничем иным, как продолжением «Славянского корпуса» – неофициального отряда, принимавшего участие в военных действиях в Сирийской республике, поддерживая Б. Асада [1].

Относительно недавно ЧВК появились и в Китае. Они не имеют боевого опыта и не способны эффективно выполнять боевые задачи в военных условиях. Их деятельность не требует тяжёлого вооружения и оснащения военной техникой. ЧВК КНР занимаются охраной важных объектов инфраструктуры и граждан Китая за рубежом. Самые известные ЧВК КНР – это «Shandong Huawei Security Group» и «VSS Security Group». Сфера их интересов – охрана нефтедобывающих объектов в Ираке и Афганистане [6].

В связи с нестабильной современной обстановкой и быстро меняющимися условиями всё чаще для решения определенных задач правительства принимают решение обратиться в ЧВК. Но отношение к этим организациям неоднозначное. Когда современные ЧВК выполняют контракты государств, в которых они зарегистрированы, они, как правило, поддерживают общую внешнюю политику и политику безопасности своих правительств. Но отличие «солдат удачи» от регулярной армии в том, что ЧВК могут отказаться от выполнения поставленной задачи, если она слишком сложная. В большинстве случаев наёмники действуют по обстоятельствам, так как отсутствует единый боевой центр, который бы следил за их действиями в бою [2]. Но можно выделить и положительные стороны. Чаще всего в ЧВК состоят наёмники с боевым опытом, высококвалифицированные и подготовленные. Во время локального конфликта использование ЧВК снижает количество официальных потерь. Поскольку чаще всего заказчиком является государство, этот фактор играет немаловажную роль [1; 2].

Частная сила превратилась из индивидуальных актов наёмничества в разновидность корпоративной деятельности, являющуюся высокопрофессиональной и легитимизированной государствами. Однако ЧВК больше не производят исключительно вооруженную поддержку, они все чаще поставляют правительствам и коммерческим структурам информационные продукты, занимаются логистикой. Взаимодействие с участниками международных отношений позволяет ЧВК действовать независимо, однако правовые нормы, регулирующие деятельность ЧВК, отсутствуют, что влечет за собой крайне негативные последствия. Между тем государства активно прибегают к услугам ЧВК. По этой причине их количество постоянно растёт [2]. Пока интересы военных ведомств и ЧВК совпадают, а государства осуществляют «контроль» над ними, наёмники являются востребованными во время ведения военных операций. Их значимость как действующих субъектов мировой политики в настоящее время высока.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Белоконь С. П., Бытьев А. В., Смирнова Л. А. Частные военные компании: мировой исторический опыт и современные перспективы для России // Военная мысль. 2015. № 1. С. 60–66.
2. Веселов Ю. А. История и роль ЧВК в современной мировой политике // Мировая политика. 2021. № 3. С. 19–40.
3. Коновалов И. П., Валецкий О. В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино : Центр стратег. конъюнктуры, 2013. 136 с.

4. Ксенофонт. Анабасис // Историки Греции / сост. Т. Миллер ; пер. С. Ошерова. М. : Худож. лит., 1976. С. 229–390.
5. Романчук С. И. Частные военные компании на службе миротворчества // Вестник ГУУ. 2013. № 8. С. 222–227.
6. Шалак А. В., Третьяков Д. А. Роль китайских частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс – один путь» // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6, № 2. С. 77–83.

К. А. Лонгольф

Восточно-Сибирский институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Международное право является одной из наиболее молодых отраслей права и одним из самых быстроразвивающихся его институтов. Но в настоящее время именно этот институт находится в состоянии глубокого кризиса, обусловленного многими факторами. В целом международное право можно охарактеризовать как право наций, а субъектами в нём выступают государства, национальные правительства и международные организации. Международное право призвано регулировать спорные вопросы между государствами и имеет своей целью создание благоприятной атмосферы для межгосударственного сотрудничества, функционирование гражданского общества в каждом государстве мира, поддержание принципа суверенности всех государств, выполнение взятых на себя обязательств правительствами государств, а самое главное – недопущение дестабилизации политической ситуации в отдельных регионах и разжигания в них межнациональных конфликтов и ограничение права на ведение войн.

Заслуга первых шагов в развитии международного права на глобальном уровне принадлежит российскому императору Николаю II. По его инициативе 6 мая 1899 г. была созвана первая Гаагская конференция. Участие приняли 27 стран, включая все ведущие мировые державы [2]. В целом Гаагская конференция в Европе была воспринята как прорыв в урегулировании международных отношений: были приняты правила по обращению с военнопленными и правила ведения войны по гуманитарным соображениям, были запрещены виды вооружения, которые пугали своей смертоносностью всё человечество (отравляющие газы, пули, увеличивающиеся в диаметре при попадании в мягкие ткани че-

ловека (экспансивные)), и метание снарядов с воздушных шаров или иных подобных устройств. Также на данной конференции была принята конвенция, которая имела своей целью урегулирование любого межнационального конфликта. Эта цель достигалась путем создания специальной следственной комиссии, которая после разбирательства по делу выносила представление в независимый третейский суд, определявший дальнейшие действия, которые обязано было предпринять государство в целях урегулирования конфликта.

Насколько были эффективны все принятые конвенции показала Первая мировая война, во время которой они были нарушены фактически всеми государствами-участниками. Так, Германия 22 апреля 1915 г. использовала газ на Ипре, а ещё ранее, в 1914 г., французская армия использовала минометные снаряды со слезоточивым газом при обстреле немецких позиций. Тот факт, что Англия уже в сентябре того же года использовала хлор при атаке немецких позиций, даёт основания полагать, что Антанта тоже занималась разработкой подобного вида вооружения и была готова к его использованию. Также активно применялось и запрещённое бомбометание с воздуха, а к концу войны и вовсе появился новый вид войск – военно-воздушные силы. Про договоренности по мирному разрешению конфликтов к началу Первой мировой войны никто и не вспомнил. Это было связано с тем, что великие державы затеяли новый передел сфер влияния в мире, и никто не хотел учитывать интересы других государств и искать компромисс. Это один из первых масштабных примеров того, что международное право не сработало, и принципы международного права попирались одновременно всеми великими государствами в угоду своим интересам.

Следующим примером попытки построения системы международного права и недопущения кровопролитных конфликтов было создание Лиги Наций. Несмотря на то что решение об учреждении Лиги Наций хронологически стало первым из принятых на Парижской конференции, именно оно подводило окончательный итог сложной работе по формированию новой системы международных отношений. Это решение отражало стремление народов к справедливому, цивилизованному миропорядку, поэтому его следует отнести к наиболее значимым успехам держав-победительниц. Вновь была предпринята попытка частичного разоружения ведущих мировых держав, что стало бы гарантией безопасности мира [1]. Разоружение предполагало сокращение

вооружения до размеров, которые не позволили бы вести наступательные действия ни одному из государств.

Новый мировой порядок развалился так же, как и предыдущий, причём по явной вине тех, кто его установил. Причиной этому стала политика «умиротворения агрессора», принятая по отношению к Германии британским премьер-министром Невиллом Чемберленом и перенятая французскими политиками. Именно с попустительского отношения Англии и Франции и нарушения ими же установленных при создании Лиги наций принципов произошла аннексия Австрии, раздел Чехословакии и наращивание вооружения Германией. Франция и Англия считали, что Германия рассматривает Советский Союз в качестве своего главного противника, и удар будет нанесен именно по нему, а Англия с Францией избавятся одновременно от двух угроз. Эта мысль подтверждается и тем, что Англия и Франция отказывались от всех мер, которые предлагал СССР для стабилизации мира в Европе. Польша отказала в пропуске в Чехословакию Красной армии, которая выступила бы гарантом того, что Германия не предпримет попытки к отторжению данной территории. Англия и Франция также отказали в создании военного союза, который предполагал в случае агрессии Германии вступление стран в войну против неё [4, с. 250]. Перечисленные действия фактически привели к началу Второй мировой войны и огромному количеству жертв – как военных, так и среди мирного населения – и к масштабным этническим чисткам. Это был результат преступного пренебрежения международным правом и его принципами несколькими государствами, которые на тот момент решили, что стоит пожертвовать этим в целях обеспечения своей безопасности и выгоды.

Следующая попытка урегулировать международное право и сдержать все государства от развязывания конфликтов была предпринята после окончания Второй мировой войны и расформирования Лиги наций. Новое международное объединение получило название Организация Объединенных Наций. Данная форма международного сотрудничества на само деле получила невиданный подъём и в целом неплохо сформулировала принципы, которые должны соблюдать все страны мира. Благодаря ООН были приняты такие документы, как Всеобщая декларация прав человека, международный Пакт о гражданских и политических правах и др., сокращено ядерное вооружение. ООН чётко и ясно определила путь развития всех государств для мирного сосуществования и сотрудничества. Но в то же время, за период суще-

ствования ООН произошло более 200 вооруженных конфликтов [3, с. 152]. И около 50 из них были начаты в интересах одной из сверхдержав. Примерно до начала 1990-х гг. войны часто начинались из-за биполярного мира и противостояния двух сверхдержав, которые навязывали в странах третьего мира свою идеологию и преследовали свои цели. Это противостояние получило название «холодная война», поскольку не было открытых столкновений между двумя армиями, а конфликт принял форму борьбы за влияние на страны третьего мира. После распада СССР и окончания «холодной войны» казалось, что конфликт должен был утихнуть, а оказываемое на страны третьего мира влияние ослабнуть. Но США, наделив себя ролью лидера и в каком-то смысле властелина мира, не смогли устоять перед соблазном навязывания своих интересов и системы ценностей. Оставшись единственной сверхдержавой, США продолжили свою экспансию, и по всему миру продолжили вспыхивать очаги конфликтов и противостояний, которые были выгодны этому государству.

Как итог, можно сказать, что сейчас наблюдается противоречивая ситуация: международное право, несмотря на свой, казалось бы, подъём, пребывает в кризисе. В период нестабильности в каком-либо регионе державы-гегемоны всегда ищут путь решения, который позволит извлечь наибольшую выгоду из ситуации или вовсе получить контроль над регионом, и здесь на их пути встают принципы международного права, гарантом соблюдения которого и должны являться сильнейшие государства мира. Возникает соблазн переступить через него и идти дальше для того, чтобы увеличить свою власть, получить привилегии и даже подчинить другое государство. На всём промежутке истории развития международного права именно этот фактор становился важнейшей проблемой на пути мирного разрешения конфликтов. Международное право на данный момент является единственным инструментом обеспечения мира и справедливости на планете, но для того, чтобы оно работало, страны должны учитывать интересы друг друга.

Научный руководитель А. В. Данчевская

Литература

1. Радек К. Б. Лига Наций – обеспечение мира / К. Б. Радек // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12. С. 257–261.
2. Саямов Ю. Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. 2017. № 3 (96). С. 33–46.

3. Симонова А. Е., Соловьева А. С. О роли Совета Безопасности ООН в деле поддержания мира и безопасности // Закон и право. 2021. № 6. С. 151–154.

4. Шпаковский Ю. Г. Лига Наций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12. С. 249–256.

М. С. Мищенко

Иркутский государственный университет

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ВКЛАД КОБАЯСИ ЮКИО В ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КОФУН

Кобаяси Юкио (1911–1989) – один из крупнейших исследователей эпохи Кофун в японской историографии, почётный профессор Университета Киото [6]. Он занимает значимое место в историографии культуры Кофун не только как исследователь бронзовых зеркал из захоронений японской элиты III–VII вв., но и как создатель фундаментальных трудов по истории и культуре раннего Ямато, заложивших основу для дальнейшего изучения культуры Кофун как в Японии, так и за её пределами.

Интерес к археологии возник у Кобаяси Юкио еще в школьные годы [Там же]. В то время археология как наука в Японии была на начальном этапе развития – промежуток с 1926 по 1946 г. в изучении культуры Кофун историк Сираиси Тайтиро: назвал периодом формирования исследований [7, с. 147]. Дальнейший творческий путь Кобаяси Юкио пришелся на непростые в истории Японии времена – сначала на время усиления милитаристских тенденций в японской политике в 1930-е гг., затем на период Второй мировой войны и последующей оккупации и, в конце концов, на послевоенную демократизацию японского общества. В каждый из перечисленных периодов Кобаяси Юкио был вынужден при проведении исследований делать поправку на идеологические условия: меняющееся восприятие роли императора в японском обществе было тесно связано с изучением кофун – местами упокоения членов императорской семьи, живших в III–VII вв.

Фундаментальные работы по периоду Кофун, ставшие основой для проведения исследований последующими поколениями историков и археологов, были созданы Кобаяси Юкио уже в послевоенное время. Ученый стал одной из ключевых фигур выделенного вышеупомянутым Сираиси Тайтиро: периода установления научных исследований культуры Кофун (1946–1965 гг.), когда бы-

ли сняты различные табу, связанные с раскопками древностей и изучением древней истории и была гарантирована свобода исследований, благодаря чему изучение культуры Кофун быстро прогрессировало [7, с. 151].

В работе «Кофун-но ханаси» («Беседа о кофун») Кобаяси Юкио впервые поднял для обсуждения ряд важнейших вопросов в изучении культуры Кофун: восприятие курганов в японском обществе, взаимоотношения древнеяпонского государства Ямато с материком (государствами Китая и Корейского полуострова), распространение власти Ямато на Японском архипелаге, причины возникновения квадратно-круглых (в форме замочной скважины) кофун, особенности процедуры захоронений в курганах, глиняные фигурки ханива и варианты их декорирования, художественное оформление погребальных камер курганов Кюсю с помощью фресок, взаимосвязь социального происхождения похороненного человека и особенностей внешнего и внутреннего устройства кофун (в том числе и формы курганов), причины угасания культуры Кофун в VII–VIII вв. и др. [4, с. 3, 23, 61, 129, 140, 163, 177, 189, 202]. Книга построена на диалоге с читателем – в начале каждой главы Кобаяси задает вопрос (например, «Для кого на самом деле строились курганы?», или «Почему культура Кофун исчезла?»), что позволяет читателю на основе прочитанного материала делать собственные выводы.

Действительно дискуссионной в «Кофун-но ханаси» стала проблема возникновения культуры Кофун, в связи с которой Кобаяси задает читателю важнейший вопрос – движение вперед в III–IV вв. было направлено с Северного Кюсю в район Кинай или наоборот [4, с. 35]? Обсуждение данного вопроса в дальнейшем породило множество работ как по теориям происхождения курганной культуры в Японии (северо-кюсюской, китайской, корейской и даже сибирской), так и по проблемам завоевания Японских островов материковыми кочевниками и роли Яматай в процессе образования государства на Японском архипелаге.

В монографии «Кофун дзидай-но кэнкю» («Исследования периода Кофун») 1961 г. Кобаяси Юкио рассматривал следующие вопросы: общая характеристика культуры Кофун, причины возникновения курганной культуры в Японии, дискуссия о местонахождении одного из древнеяпонских племенных союзов – Яматай, проблемы изучения бронзовых зеркал, их классификация и роль в погребальном инвентаре, историческое значение возникновения курганной культуры на Японском архипелаге, особенности погребального инвентаря курганов раннего периода культуры Кофун и

двоякость его интерпретации, пределы политического влияния древнеяпонского государства Ямато, курганы среднего периода культуры Кофун и их распространение на Японских островах и возникновение обычая верховой езды в древней Японии [3, с. 33, 47, 75, 95, 135, 161, 191, 225, 261].

Огромным прорывом стало создание Кобаяси Юкио системы классификации бронзовых зеркал: изучая орнаменты, он составил последовательную типологию зеркал, демонстрирующую эволюцию погребального инвентаря в течение периода Кофун. Кобаяси полагал, что обнаружение бронзовых зеркал в курганах свидетельствует о социальном статусе умершего, так как изначально зеркала передавались в качестве дара правителям Ямато из Китая, а уже затем распределялись между региональными правителями с целью создания союзов [2, с. 83–85]. Передача бронзовых зеркал представлялась Кобаяси Юкио как метод укрепления политических связей между центром и периферией в раннем Ямато [1, с. 6]. Несмотря на то что в дальнейшем созданная Кобаяси классификация подвергалась критике и переосмыслению, её появление в 1960-е гг. дало мощный толчок для развития данного направления исследований в Японии.

Работа Кобаяси Юкио «Ханива» 1974 г. не была первой по данной тематике монографией в Японии – вопросами изучения глиняных фигурок, окружавших курганы, занимался еще с 1950-х гг. Мики Фумио. Между тем, как и другие монографии Кобаяси, «Ханива» отличается комплексным подходом к изучению рассматриваемого объекта: помимо внешней красоты ханива исследователь описывает процесс и обычаи создания полых глиняных фигурок в период Кофун, изменения в форме и проработанности деталей в течение III–VII вв., а также обращает внимание на создателей ханива, их ремесленные объединения и даже на чувство художественного стиля ваятелей [5, с. 85, 89, 101, 107, 117, 122].

Вклад Кобаяси Юкио в японскую историографию культуры Кофун действительно значим. Помимо создания типологии бронзовых зеркал эпохи Кофун и изучения их роли в политическом взаимодействии центра и периферии в древней Японии, учёный смог создать основу сразу для нескольких направлений развития дальнейших исследований культуры Кофун – изучения происхождения форм курганов, отдельных элементов погребального инвентаря, появления и развития государства Ямато, его культурных связей с материковыми государствами и народами.

Научный руководитель Л. В. Курас

Литература

1. Barnes G. L. A Hypothesis for Early Kofun Rulership // Japan Review. 2014. N 27. pp. 3–29.
2. Edwards W. Mirrors on Ancient Yamato: The Kurozuka Kofun Discovery and the Question of Yamatai // Monumenta Nipponica. 1999. Vol. 954. No. 1. pp. 75–110.
3. Кобаяси Ю. Кофун дзидай-но кэнкю: [Исследование периода Кофун]. Токио : Аокисётэн, 1961. 324 с. (на яп. яз.).
4. Кобаяси Ю. Кофун-но ханаси [Беседа о кофун] / Юкио Кобаяси. Токио : Иванамисётэн, 1959. 216 с. (на яп. яз.).
5. Кобаяси Ю. Ханива. Токио : Хэйбонся, 1974. 135 с. (на яп. яз.).
6. Кобаяси Юкио // Токийский национальный институт культуры : сайт. – URL: <https://www.tobunken.go.jp/materials/bukko/10197.html> (дата обращения: 13.10.2022).
7. Кофун дзидай-но кэнкю: [Исследования периода Кофун] : в 13 т. Т. 1. Со:рон. Кэнкю:си [Введение. История изучения]. Токио : Ю:дзанкаку сюшпан, 1993. 169 с. (на яп. яз.).

Ю. А. Некрасов

Иркутский государственный университет

РОЛЬ Е. М. ПРИМАКОВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

Евгений Максимович Примаков – несомненно, важнейшая фигура в современной российской истории и, особенно, в дипломатии. На момент начала его деятельности на посту главы МИД Российской Федерации, престиж профессии дипломата был подорван. Однако за два года своей работы он смог поднять его до небывалых высот. Е. М. Примаков способствовал подписанию Б. Н. Ельциным Указа о координирующей роли МИД, а также добился от Правительства повышенной пенсии для дипломатов, целого здания на Смоленской площади и учреждения награды для дипломатов. Можно сказать, что Е. М. Примаков вывел работу МИД на принципиально новый уровень [7]. Особое место в его политике, несомненно, занимали страны Востока, в особенности Китай. Действия Е. М. Примакова в отношении этого государства предопределили вектор развития российско-китайских отношений, которого Россия придерживается до сих пор. На данный момент Китай – один из важнейших стратегических партнёров нашей страны, поэтому изучение истории взаимоотношений с данной страной как никогда актуально.

Вес Китая на мировой арене и значение поддержания отношений с ним сложно переоценить. Однако действия российской

дипломатии относительно этого государства изначально были крайне пассивными и осторожными. Так, из-за антизападного вектора и критики демократизации в России, Китай не вошёл в сферу интересов А. В. Козырева. В 1992 г. Андрей Владимирович всё же предпринял попытку проведения переговоров с Китаем и даже отправился туда с деловой поездкой. Однако дипломаты не смогли достичь взаимопонимания, и никаких договорённостей не было подписано [6]. Однако у преемника А. В. Козырева отношение к КНР было совершенно другим.

В отличие от своего предшественника, Е. М. Примаков видел огромные перспективы для развития российско-китайских отношений. Развивать контакты с китайской стороной Евгений Максимович начал ещё с тех пор, когда он занимал должность директора Службы внешней разведки. В своих мемуарах он писал, что впервые встретился с Цзян Цзэмином в 1995 г. Цзян Цзэминь на тот момент занимал должность Председателя КНР и генерального секретаря ЦК Компартии Китая и в разговоре с Е. М. Примаковым подробно расспрашивал его о нюансах внешней и внутренней политики России. Выявив наличие общих интересов, председатель КНР заявил о необходимости развития отношений между государствами «на новой основе» [3]. Россия и Китай имели ряд точек соприкосновения, в частности таковой являлась общая проблема распространения сепаратистских настроений и борьба с ними. В России эта проблема была связана с чеченским сепаратизмом, а в Китае – с уйгурским населением в Синьцзяне. Также правительства обоих государств опасались расширения господства США и видели в действиях этой страны угрозу международной стабильности [6]. Назначение Е. М. Примакова на пост министра иностранных дел стало приятным сюрпризом для китайского председателя, а круг общих интересов Китая и РФ стал стремительно расширяться.

Одним из основополагающих документов, обозначивших новый этап в истории российско-китайского сотрудничества, стала совместная Декларация от 1996 г., которую подписали Борис Ельцин и Цзян Цзэминь. В ней говорится о поддержке действий РФ в Чечне Китайской Народной Республикой и обещании России не устанавливать никаких дипломатических связей с Тайванем, считая этот остров частью КНР. В документе говорится о стремлении сторон в развитии взаимовыгодного сотрудничества, обеспечении мирной обстановки в АТР, а также о ведущей позиции Организации Объединённых Наций в сохранении международного мира

[5]. Прописанную в декларации формулировку отношений между государствами как «отношений равноправного доверительного партнерства» предложил именно Евгений Примаков. Телеграмма с предложением изменить формулировку была отправлена прямо с самолёта, и положительный ответ от китайского правительства не заставил себя долго ждать [1]. Дальнейшее развитие отношений показало, что эта фраза – не пустое заявление.

Между Е. М. Примаковым и лидерами КНР развивались довольно тёплые и дружеские отношения. Российский дипломат часто упоминал, что Цзян Цзэминь называл его своим другом и считал это предметом гордости [3]. С Цянь Цичэнем, министром иностранных дел Китая, у Е. М. Примакова состоялся ряд личных и неофициальных встреч. Кирилл Барский, российский посол, работавший в своё время с Е. М. Примаковым, вспоминал, как на одной из таких встреч Примаков произнёс тост за сотрудничество двух стран и подчеркнул, что взгляды на развитие отношений у обеих сторон схожи. Ещё одним немаловажным событием стало присутствие Примакова при передаче управления Гонконгом Китаю и последующая личная встреча с Цзян Цзэмином. Председатель выразил благодарность своему «старому другу» за присутствие на церемониале, несмотря на непогоду, и отнёсся к этому как к жесту поддержки Пекина со стороны России [1]. Такое близкое взаимопонимание между элитами двух государств – один из столпов успеха «примаковской» внешней политики.

Подводя итог, стоит отметить, что тот вектор, который избрал Е. М. Примаков, находясь на посту министра иностранных дел РФ, сыграл определяющую роль в истории российских международных связей. Видные российские политики не раз высказывались о его роли в определении внешнеполитического курса страны. Так, Сергей Лавров заявил, что Е. М. Примаков – автор основных направлений российской внешнеполитической доктрины, актуальной и по сей день [2]. И в 2022 г. остаётся очевидным, что сотрудничество с КНР рассматривается руководством страны как перспективное и взаимовыгодное. В. В. Путин в феврале 2022 г. заявил о том, что отношения между странами, являясь стратегически важными и всеобъемлющими, достигли «беспрецедентного уровня» [4].

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Барский К. М. «Восточный вектор» начертил Примаков // *Международная жизнь*. 2016. № 10. С. 42–66.

2. Памяти Е. М. Примакова // Международная жизнь. 2015. № 7. С. 171–183.
3. Примаков Е. М. Встречи на перекрестках. М. : Центрполиграф, 2016. 607 с.
4. Россия и Китай: стратегическое партнёрство, ориентированное в будущее // Президент России : сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/articles/67694> (дата обращения: 06.10.2022).
5. Совместная российско-китайская декларация от 25 апреля 1996 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901175> (дата обращения 06.10.2022).
6. Цыганков А. П. Внешняя политика России от Горбачева до Путина. Формирование национального. М. : Науч. кн., 2008. 272 с.
7. Шарафутдинов Д. Р., Салаватуллин И. Р. Вклад Е. М. Примакова в отечественную дипломатию // Международные отношения и общество. 2020. № 2. С. 63–76.

Е. С. Румянцева

Байкальский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ «ДЕ-ФАКТО» ГОСУДАРСТВ

Проблема признания государств в качестве суверенных на протяжении многих лет вызывает дискуссии в политической науке, являясь одной из ключевых тем обсуждений. Несмотря на наличие условий, необходимых для признания государства в качестве действующего субъекта международного права, не существует гарантии подобного признания со стороны мирового сообщества.

На сегодняшний день на мировой арене имеется несколько так называемых «самопровозглашенных» государств, которые на протяжении многих лет продолжают считаться непризнанными или частично признанными, несмотря на соответствие всем необходимым для существования государства признакам. Для изучения данных признаков необходимо обратиться к Конвенции о правах и обязанностях государств, подписанной в г. Монтевидео 26 декабря 1933 г. В данном документе перечислены следующие признаки государств: постоянное население, определённая территория, наличие правительства, способность к вступлению в отношения с другими государствами [3].

На примере самопровозглашенных республик совершенно очевидно, что они обладают в настоящий момент всеми перечисленными признаками. Например, население Абхазии в 2020 г. составляло 245 тыс. чел. [1], есть чётко обозначенные границы

территории, в качестве правительства действует Кабинет министров Республики Абхазия, сформированы все представительные органы власти, имеется признание этого государства со стороны Российской Федерации. Несмотря на это, Абхазия остаётся частично признанным государством. Другим ярким примером является Косово, имеющее признание со стороны ста государств (в число которых Россия не входит), но также считающееся частично признанным государством.

Пункт 2 статьи 1 Устава ООН гласит, что дружественные отношения между нациями должны развиваться «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» [6]. Данным пунктом зачастую и объясняется признание независимости самопровозглашенных государств. Однако в пункте 4 статьи 2 говорится о том, что все члены ООН должны воздерживаться «в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» [Там же]. Так что же должно главенствовать – право народов на самоопределение или территориальная целостность государства? Общепринятого ответа на данный вопрос в настоящий момент не существует.

Некоторые учёные считают, что новообразовавшимся государствам и не нужно признание. Например, А. Н. Сквозняков отмечает, что государство существует ввиду способности результативного осуществления государственных функций на своей территории в течение продолжительного периода, а не по той причине, что кто-то признал его право действовать в качестве субъекта международных отношений [5]. Изучив данную проблему, можно проследить, как непризнанные и частично признанные государства осуществляют свою деятельность в области внешней политики и в развитии двухсторонних отношений. В качестве показательного примера можно привести двусторонние отношения между Россией и Южной Осетией.

В действительности же самопровозглашенные государства ничем не отличаются от государств, признанных мировым сообществом. Они имеют все признаки государственности, начиная от территории, населения, государственного аппарата и заканчивая экономикой, культурой и наличием собственного языка. Различие между признанными и непризнанными государствами заключается исключительно в правовом статусе субъектов международных

отношений. Этим определяется отношение к таким государствам со стороны других стран [4].

Возникает проблема уместности использования термина «самопровозглашенное государство», который встречается в научной литературе, ведь большинство государств и так заявило о своём существовании самостоятельно, не нуждаясь во всемирном признании со стороны других государств или международных организаций. Более корректным термином в таком случае может быть «де-факто государство», поскольку подобные субъекты осуществляют экономическую и внешнеполитическую деятельность и без признания со стороны мирового сообщества.

В международном праве выделено несколько способов образования новых государств: в результате социальных революций и национально-освободительных движений, слияния двух или нескольких государств в одно государство, распада одного государства на два или несколько государств, отделения части территории и провозглашения на ней самостоятельного государства, а также решения международной организации» [2, с. 43].

Де-факто государства, таким образом, возникают одним из способов образования государства, выделяемых в международном праве. Так всё же требуется ли таким государственным образованиям признание, если они уже действуют на мировой арене? Увы, проблема заключается в том, что де-факто государства, не имея признания со стороны мирового сообщества или, как минимум, отдельных влиятельных государств, в связи с этим не получают достаточной поддержки в экономической и политической сферах, а потому не смогут функционировать на мировой арене продолжительное время [4].

Какой же путь должно проделать очередное самопровозглашенное государство, чтобы не просто обрести независимость, но и стать суверенным образованием в глазах мирового сообщества? В настоящее время политическая наука и практика не дают однозначно сформулированного ответа. Однако совершенно очевидно, что существующий институт признания государств нуждается в усовершенствовании, поскольку на сегодняшний день признание государств носит исключительно субъективный характер: страны ориентируются на одно из двух противоречащих друг другу положений Устава ООН, исходя из своих интересов во внешней политике. Фактическое признание или непризнание самопровозглашенных государств в качестве субъектов международных отношений с набором соответствующих прав определяется исключительно

но геополитическими расчётами основных акторов мировой политики. Поэтому изменение мировой геополитической конфигурации, смещение центров мировой силы может стать прологом к полноценному государственному суверенитету и их членству в международных организациях.

Научный руководитель А. В. Шалак

Литература

1. 2020 – население [Электронный ресурс] // Государственный комитет республики Абхазия по статистике : сайт. URL: https://www.ugsra.org/ofitsialnaya-statistika.php?ELEMENT_ID=486 (дата обращения: 10.10.2022).
2. Бархатова Е. Ю. Международное публичное право в вопросах и ответах : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2004. 231 с.
3. Конвенция о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 г. // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008 (дата обращения: 08.10.2022).
4. Потапов А. И. Существование непризнанных государств в современном мире // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 256–263.
5. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. № 2. С. 3–12.
6. Устав ООН от 24.12.1973 г. // Организация Объединённых Наций : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 08.10.2022).

С. О. Тополев

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: СОВМЕСТНАЯ МОДЕЛЬ СУДА СТРАН-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

После разгрома Третьего рейха перед союзниками встал о суде над военными преступниками Германии. Несмотря на то что соглашение о проведении такого суда было принято ещё в 1943 г. на Московской конференции, конкретного алгоритма действий не было, а, главное, не было документа, устанавливающего процессуальные правила суда. Стоит отметить, что до 1946 г., практики по международному осуждению за военные преступления военных и политических лидеров не было. Вопрос о правилах проведения процесса решался в августе 1945 г. в Лондоне, где собрались представители Англии, США, СССР и Франции.

На этой конференции было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси [4, с. 26]. Там же был принят основополагающий документ будущего Нюрнбергского процесса – Устав Международного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Устав Трибунала). Введение в состав конференции Франции стало не случайным, так как на территории Англии и США военные действия практически не велись, а СССР и Франция испытали на себе все тяготы войны и имели доказательства военных преступлений. Решено было провести процесс в Нюрнберге – именно в этом городе зарождалась и развивалась нацистское движение. Материальную основу для суда подготовили США, так как Нюрнберг был их зоной оккупации. Заседание началось 20 ноября 1945 г.

Большие трудности для проведения процесса вызывал вопрос о том, по каким правилам судить военных преступников, ведь союзники имели совершенно разные правовые системы [2, с. 1–2]. США и Англия имели англо-саксонскую систему права, характерной чертой которой было отсутствие единого кодифицированного законодательства; судебные решения принимались на основе юридического прецедента, то есть уже решённого дела. Более того, в этой системе права фигура судьи была весьма пассивна, а ключевую роль в процессе играют адвокат и прокурор, собирающие доказательства и предоставляющие их суду. Судья имеет право самостоятельно определять процессуальный порядок, в соответствии с которым будет рассматриваться дело. Впоследствии суд на основании доводов сторон должен вынести решение о виновности или невиновности подсудимого и мерах наказания [1, с. 704–710].

Франция и СССР относились к континентальной правовой системе, в которой каждая юридическая норма проходила долгий исторический процесс изменения и совершенствования и впоследствии находила своё отражение в едином кодифицированном акте, на основании которого действуют суды. Судья в континентальной системе – ключевая фигура судебного процесса. Заседание начинается с того, что обвинение представляет обвинительное заключение со всеми доказательствами. Затем подсудимых спрашивают, признают ли они вину, далее следует изучение доказательств судом, допросы сторон и свидетелей, прения сторон, звучит последнее слово подсудимых, и суд выносит приговор. При этом суд, а также обвинение и защита, работают в чётких границах, установленных уголовно-процессуальным законодательством

[1, с. 714–718]. В процессе подготовки к Нюрнбергскому процессу юристы четырёх держав создали некий синтез правовых норм англо-саксонской и континентальной правовых систем, отражённый в Уставе Трибунала.

Нюрнбергский процесс начался с оглашения обвинительного заключения, после чего последовало изучение доказательств стороны обвинения, собранных в ходе предварительного расследования. Обвинительное заключение не используется в англо-саксонской системе права исходя из того, что обвиняемый может использовать доказательства обвинительного заключения в своих интересах и манипулировать ими. Введение этого института в Международный трибунал было обусловлено необходимостью справедливого суда, чтобы последователи идей Третьего рейха не могли упрекнуть союзников в предвзятом отношении к подсудимым и фальшивости всего процесса. Предварительное расследование также отличительная черта континентальной системы, в США и Англии она не признаётся в качестве отдельного этапа уголовного судопроизводства, так как там все доказательства стороны собирают самостоятельно. Этот элемент континентальной системы в Нюрнбергском процессе закреплён в Уставе Трибунала (п. «а» ст. 16 гл. IV) [8].

В процессе изучения доказательств Трибунал широко использовал право, характерное для англо-саксонской системы, а именно формирование процессуальных норм уже в ходе судебного разбирательства. Обусловлено решение о включении этого института затратностью и долгосрочностью составления процессуального кодекса для Международного трибунала, а, главное – неоднозначностью и сложностью самого предмета процесса [6]. До 1945 г. в мире не было такого понятия, как преступление против мира и человечности, отсюда и использование гибких правовых институтов для всестороннего изучения и разрешения уголовного дела.

Процессуальные особенности были в допросе подсудимых и свидетелей. Допрос проходил в соответствии с англо-саксонской системой: первоначально проводился прямой допрос стороной, которая вызвала свидетеля, затем перекрестный допрос противоположной стороной, а после – повторный допрос по вопросам, возникшим в ходе перекрестного допроса (п. г, ст. 24, Устав Трибунала). В пример стоит привести допрос подсудимого Германа Геринга. Сначала его неделю допрашивал адвокат, а затем ещё неделю обвинители. Пока шёл допрос защиты, в соответствии с правилами Трибунала, ни сам Трибунал в лице коллегии судей, ни обви-

нителю не имели права вмешиваться [3]. Однако в процессе допроса была затронута тема мотивов карательных операций против Движения сопротивления во Франции. Инициатором поднятия данного вопроса стал главный обвинитель от США Р. Джексон. После были заслушаны позиции защиты, и, что примечательно, позиция немецкого профессора права Экснера, который был защитником Альфреда Йодля. Прослеживаются характерные черты англосаксонской системы, а именно возможность судьи отступать от процессуального порядка и принимать в качестве позиции мнения авторитетов в различных областях [5, с. 6]. После полной процедуры допроса Г. Геринга сторона защиты попыталась провести дополнительный допрос для выявления дополнительных выводов. Основываясь на принципе разумных сроков разбирательства, Трибунал отметил, что повторный допрос возможен только по вопросам, возникшим в ходе перекрестного допроса.

Более того, англо-американская и континентальная правовые системы в лице Франции включили в процесс некоторые особенности, свойственные процессу с участием присяжных заседателей, а именно вступительную речь обвинителя (п. с, ст. 24, Устав Трибунала). Можно сделать вывод, что такое нововведение было обусловлено одной из главных целей процесса: идеологически разгромить нацизм на глазах у всего мира. Таким образом, обвинитель, произнося вступительную речь, призывал всё мировое сообщество осудить и наказать преступников и весь нацизм в целом. Кроме того, регламентом Устава закреплено, что обвинительная речь прокурора произносилась после выступления защитников.

Таким образом, Нюрнбергский процесс не только идеологически разгромил нацизм, но и стал венцом творения юристов стран-победительниц, создавших уникальную правовую модель процесса, которая обеспечила справедливый суд, широкую огласку и доступность для представителей всех стран. Такая модель позволила обеспечить быстрый и эффективный суд над главными военными преступниками и справедливое наказание. Проведённый международный Трибунал оказал влияние на все правовые системы, представители которых участвовали в процессе, а также на составление и легализацию документов, направленных на недопущение возрождения нацизма (Статья 354 УК РФ) [7].

Научный руководитель В. М. Деревскова

Литература

1. Алексеев С. С. Теория государства и права : учебник. М. : БЕК, 1998. 752 с.
2. Канева Т. М. Процессуальные особенности Нюрнбергского военного трибунала // Таврический научный обозреватель. 2018. № 12–2 (17). С. 53–55.

3. Нюрнберг. Экспертиза // Нюрнберг. Начало Мира. Победители судят : сайт. URL: <https://nuremberg.media/ekspertiza/20201121/2575/Pobediteli-sudyat.html> (дата обращения: 10.10.2022).

4. Роль СССР в Нюрнбергском процессе и последующем развитии международного права / О. С. Капинос, П. А. Смирнов, Н. Э. Кузнецова, Ю. В. Сидоренко. М. : Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2017. 230 с.

5. Сафонов М. А. Правовые основы Нюрнбергского процесса: нормы и источники права // Пролог: журнал о праве. 2020. № 4. С. 3–9.

6. Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал Российского права. 2007. № 1 (121). С. 87–94.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : [с изм. и доп. на 2022] // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2022).

8. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Консультант ПЛЮС : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16577#23hIASTIJkPq706Q> (дата обращения: 10.10.2022).

Д. А. Харитонов

Байкальский государственный университет

Э. Х. КАРР КАК ИСТОРИК НАУКИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В своем отклике на увидевшую свет в Лондоне в 1939 г. книгу Эдуарда Халлетта Карра (1892–1982) «Двадцатилетний кризис, 1919–1939 гг. Введение в изучение международных отношений» один из рецензентов прозорливо отметил, что название этой превосходной книги вводит в заблуждение, заставляя думать, что она посвящена обзору послеверсальской дипломатической истории [4, с. 374]. Заблуждение это только усиливает недавнее переиздание данной работы с предисловием британского историка, политолога и международного Майкла Кокса, так как в названии отсутствует подзаголовок книги [2]. Книга Э. Х. Карра превратилась едва ли не в манифест реализма, давший начало первым «Великим дебатам» в науке о международных отношениях.

Книгу с полным на то основанием можно назвать введением (философским, историческим, социологическим) в новую для тех лет отрасль знания – науку о международных отношениях (международной политике). Этот момент предельно точно отражён в подзаголовке работы – «Введение в изучение международных отношений». Книга Э. Х. Карра начинается с раздела, посвящённого

международной политике как науке; автор рассмотрел её становление, пришедшееся на период Первой мировой войны, уже во время которой появились «признаки рождения новой науки» [1, с. 54]. К числу таковых он отнёс, прежде всего, агитацию против секретных соглашений и недостаток фактической информации как одну из причин войны. Последнюю, по мнению Э. Х. Карра, «можно оценить как первый признак требования доступности международной политики и как признак рождения новой науки» [1, с. 54]. В этом же разделе книги значительное внимание уделено специфике политической науки и социального знания в целом, его отличиям от естественнонаучных знаний. В социальном знании цель исследования неизбежно накладывает отпечаток на его ход, и, следовательно, результаты. Цель и анализ неразрывно связаны друг с другом: «Политическая мысль – сама по себе форма политического действия. Политическая наука – наука не только о том, что есть, но и о том, что должно быть» [1, с. 55].

Указанная особенность социального и, в том числе, политического знания обуславливает «склонность игнорировать то, что было, и рассматривать то, что должно быть», с одной стороны, и «склонность выводить то, что должно быть, из того, что было и что есть» [1, с. 55] – с другой, определяя, в свою очередь, двойственность подхода к анализу текущей политической (межвоенной) ситуации. И в этом смысле кризис, о котором пишет в своей книге Э. Х. Карр – это не только и не столько текущий кризис международной политики, сколько «кризис мысли, когда политические и экономические идеи девятнадцатого века ведут арьергардную борьбу против нарастающей действительности двадцатого. На этом поле интеллектуальной битвы ... вечные силы власти и перемён борются за господство с силами мира и статус-кво» [4, с. 374–375].

Это интеллектуальное сражение не могло не наложить своего отпечатка на ход истории становления науки о международных отношениях. Так получилось, что на начальный для данной науки этап, когда с помощью неё пытались дать ответ на некоторые насущные человеческие потребности, когда «элемент желания или цели является чрезвычайно сильным, а склонность к анализу фактов и средств – слабой или несущественной», выпало господство либеральной доктрины XIX в. Данная доктрина была основана не на балансе сил, характерном для экономического развития того периода, а на определённых априорных рациональных принципах. «Рационализм, – писал Карр, – может создать утопию, но

не может сделать её реальностью. Либеральные демократии, разбросанные по Европе мирным соглашением 1919 г., будучи продуктом абстрактной теории, не пустили корней в почву и быстро зачахли» [2, с. 29].

Когда утопические схемы этой начальной стадии становления науки потерпели неудачу, новая дисциплина была вынуждена перейти от «устремлений» к анализу. И добавление реалистической критики к первоначальной цели исследования выводит её из «утопического» периода и делает основательными её притязания на то, чтобы считаться наукой. «Выдающимся достижением реализма, – полагал Э. Х. Карра, – стало раскрытие не только детерминистских аспектов исторического процесса, но и относительного и прагматического характера самого мышления. В последние пятьдесят лет, главным образом, хотя и не полностью, благодаря влиянию Маркса, принципы исторической школы стали применяться к анализу мысли; и основы новой науки были заложены главным образом немецкими мыслителями под названием «социология знания». Таким образом, реалист получил возможность продемонстрировать, что интеллектуальные теории и этические нормы утопизма, далёкие от того, чтобы быть выражением абсолютных и априорных принципов, исторически обусловлены, будучи одновременно продуктом обстоятельств и интересов и оружием, созданным для продвижения интересов» [2, с. 65].

Несмотря на то что, по словам Э. Х. Карра, «реализм выходит на [дисциплинарное] поле далеко позади утопизма и в качестве реакции на него» [2, с. 62], он отнюдь не выходит на замену ему. Разоблачив «пустоту утопического здания» либерализма, опрокинув «бутафорскую» конструкцию международно-политической науки, построенной на его идеях, политический (чистый) реализм оказывается столь же бесплодным в деле возведения более прочной и основательной её конструкции. И не только потому, что реализм, отрицая любое «априорное качество политических теорий» и настаивая на том, что свои основы эти теории должны брать в реальности, на деле сводит теорию к «рационализации обусловленной и предопределенной цели». И в этой связи учёному представляется явно недостаточным признание международно-политической наукой необходимости установления взаимосвязи теории и практики, обеспечиваемой «путем комбинации утопии и реальности» [1, с. 57]. Усилия дисциплины в её реалистическом формате должны быть направлены на установление скрытых от взора политического мыслителя действующих факторов – «пру-

жин действия, которые необходимы даже для поиска мысли», поскольку политический реализм «оказывается на практике столь же детерминированным, как и любой другой способ мышления» [2, с. 84].

Вполне очевидным представляется направление, в котором следовало, по мнению Э. Х. Карра, вести поиск таких «пружин действия». Об этом красноречиво свидетельствует четвертая часть его работы, во многом посвященная «разводу» политической и экономической наук, где он со всей определенностью заявил, что «после важного, но ненормального периода laissez-faire в XIX в. мы вернулись к тому положению, когда экономическую науку можно откровенно признать частью политики» [2, с. 107]. Экономические силы на самом деле являются политическими силами, из-за чего назрела необходимость вернуться к термину «политическая экономия», поскольку «иллюзия разделения между политикой и экономикой – это запоздалое наследие laissez-faire XIX в. – перестала соответствовать любому аспекту современной действительности» [2, с. 108]. По этой причине уже в наши дни, современные исследователи призывают рассматривать Э. Х. Карра в качестве заложившего основания международной политической экономии как подхода исключительно важного для понимания общей динамики международной политики [3].

Научный руководитель Д. Я. Майдачевский

Литература

1. Карр Э. Х. Двадцать лет кризиса: 1919–1939. Введение в изучение международных отношений // Теория международных отношений : хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М. : Гардарики, 2002. С. 53–68.
2. Carr E. H. The Twenty Years' Crisis, 1919–1939. Reissued with a new preface from Michael Cox / ed. by Michael Cox. London : Palgrave Macmillan, 2016. 233 p.
3. Germain R. E. H. Carr and IPE: An Essay in Retrieval // International Studies Quarterly. 2019. Vol. 963, N 4. P. 952–962.
4. Griswold A. W. Review on: Carr E. H. The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations / A. W. Griswold // The American Historical Review. 1941. Iss. 95. P. 374–375.

В. И. Холин

Иркутский государственный университет

ФРАНЦИЯ: РЫЗРЫВ С ИМПЕРСКИМ ПРОШЛЫМ (АЛЖИРСКИЙ КРИЗИС)

Алжирская война была одним из самых важных событий для Франции во второй половине XX в. Она считается одной из самых известных антиколониальных войн того времени. Поскольку Алжир был частью Франции и существовал как заморский департамент, защита Алжира стала для французского народа патриотическим долгом. Алжирский кризис привёл в состояние нестабильности французское правительство, что способствовало впоследствии краху Четвёртой и созданию Пятой республики, а также возвращению национального героя, Шарля де Голля, к власти.

После обретения Алжиром независимости в 1962 г. термин «события в Алжире» использовался французскими властями в течение 37 лет, но в повседневной жизни незаметно вошёл в употребление другой – «война в Алжире». Термин «алжирская война» был официально принят на Национальном собрании 18 октября 1999 г. – в период президентства Жака Ширака. Это свидетельствует о том, что во Франции события 1954–1962 гг. спустя длительное время воспринимаются весьма негативно. В войне алжирские вооружённые группы активно использовали партизанские тактики; в ответ французское правительство для точечных ударов по националистам применяло контрпартизанские операции. Имели место также террористические акты в крупных городах Алжира и подтвержденные акты пыток (с обеих сторон).

Алжир вошёл в состав Французской колониальной империи в 1834 г. и стал полноценной частью Франции в 1848 г.; Алжир разделили на три классических департамента во главе с французским губернатором. В течение следующих ста лет во французских школах учили, что Алжир – часть Франции. В течение XIX–XX вв. в Алжире проживало много французских поселенцев, которых прозвали «франко-алжирцами» или «*rieds noirs*» («черноногие»). Произошла массовая экспроприация земель у местного населения, в результате которой наиболее плодородные и пригодные к эксплуатации земли были отданы в пользу белых поселенцев, которыми являлись не только французы, но и граждане из Испании и Италии [3, с. 49]. К 1930 г. в Алжире насчитывалось около 1 млн франко-алжирцев, но они всё равно составляли меньшинство в

общей численности населения. Жили франко-алжирцы в основном в городах, служили в государственных учреждениях и занимали немаловажные посты в исполнительной власти. Большая часть коренного населения Алжира при этом жила в сельской местности, и алжирским рабочим платили гораздо меньше, чем их франко-алжирским коллегам за выполнение той же работы.

К началу 50-х гг. XX в. в результате демографического бума в Алжире проживало более 8 млн мусульман арабского и берберского происхождения, 90 % которых были безграмотными [3, с. 87]. Коренные жители Алжира в сельской местности страдали от массовой безработицы, отсутствия медицинской помощи и часто голодали. 13 % уроженцев Алжира имели французское гражданство, а около 90 % – гражданство Французского союза; это было связано с трудностями в получении или регистрации гражданства [2, с. 284]. В политическом плане Алжир был похож на Южную Африку при режиме апартеида, где местное население доминировало над белым меньшинством, но при этом было полностью отстранено от власти. Однако французы не уничтожили традиционную алжирскую систему старейшин, сохранив местную власть и законы шариата. Французские военные также использовали алжирские войска для борьбы за французские интересы в двух мировых войнах и конфликтах по всему миру.

После Первой мировой войны в среде алжирской националистической интеллигенции получила распространение идея самоопределения; у алжирской интеллигенции, жившей в Париже, появились идеи об автономии и самоуправлении, но не о полной независимости Алжира. В 1926 г. Мессали Хадж основал в Париже «Североафриканскую звезду» – антиколониальную революционную и националистическую организацию. Против этой организации французские власти проводили различные репрессии; в 1937 г. её деятельность была полностью прекращена за «анти-французскую деятельность». Тогда же Хадж основал «Партию алжирского народа», целью которой было получение Алжиром полной независимости любой ценой. В 1939 г. Хаджа арестовали.

На следующем этапе национально-освободительное движение развивалось на фоне военных неудач Франции на первых этапах Второй мировой войны. В этих условиях «Свободная Франция» начала активно набирать добровольцев из коренного населения Алжира для борьбы с войсками Вермахта и предлагала им полную независимость в случае победы над странами оси. После окончания войны оказалось, что мусульманское население было

обмануто, и Четвёртая республика начала проводить политику консолидации с заморскими владениями. Проблема независимости Алжира вообще не рассматривалась, ведь сам регион считался частью Франции, к тому же белое население владело большей частью собственности.

Основная предпосылка войны в Алжире была заложена резней: в мае 1945 г. националисты организовали в алжирских городах демонстрации с требованием освобождения националиста М. Хаджа и полной независимости от французского владычества. Это привело к беспорядкам и полицейским репрессиям. В ответ демонстранты убивали и устраивали погромы в белых районах алжирских городов. Французское правительство направило вооруженный контингент для подавления беспорядков, что привело к резне в Сетифе, в которой было убито более 10 тыс. алжирцев. Впоследствии было произведено множество арестов, а деятельность «Партии алжирского народа» была полностью запрещена для уменьшения радикализации алжирского общества. В ответ на это была организована политическая партия «Движение за торжество демократических свобод», а в 1947 г. сформировалась подпольная «Специализированная организация» для сбора оружия для массовых восстаний. В 1950 г. её истинная природа была раскрыта французскими спецслужбами, и все члены предстали перед судом. Алжирское национально-освободительное движение набрало силу из-за множества поражений империалистических стран в 1954 г.: тогда произошёл вывод французских войск из Индокитая, а в дальнейшем – признание Вьетнама, вывод британских войск из Египта, получение политической автономии Тунисом. Не прекращались и повстанческие войны в Марокко, дестабилизирующие регион в целом.

В ночь на 1 ноября 1954 г. Фронт национального освобождения инициировал вооруженные атаки на полицейские участки и государственные здания, убив десятки французских представителей власти. Это событие совпало с «Днем всех святых» и считается началом войны в Алжире [3, с. 128]. К августу 1955 г. повстанцы накопили силы и устроили резню в Филиппевиле, убив мирных жителей, половина которых были франко-алжирцами. В 1955 г. Франция увеличила контингент войск, размещённых в Алжире, с 75 до 200 тыс. человек, а к концу 1956 г. – до 400 тыс. человек [4, с. 209–210]. В дальнейшем 1956 г. ознаменовался провозглашением независимости Марокко и Туниса и формированием там лагерей алжирских радикальных повстанцев.

ФНО использовал партизанскую тактику против французских войск, которая включала нападения на конвои, обрыв линий связи, подрыв контрольно-пропускных пунктов и налёты на уязвимые «спящие» гарнизоны. Также активно практиковался и «городской терроризм», нацеленный на коренное население Алжира. Использование взрывчатки должно было привлечь внимание международного сообщества к проблеме геноцида алжирцев. В качестве контрпартизанской тактики Франция использовала свою проработанную систему ведения борьбы «квадрильяжа», при котором в операциях должны были участвовать только десантники и Иностраный легион, а остальные вооруженные подразделения защищали контролируемые ими территории. Французские спецслужбы не остались в стороне и развернули различные операции по ослаблению ФНО. В результате из-за подложной информации в ФНО были проведены чистки и казнены некоторые высокопоставленные офицеры. В итоге из первоначальных девяти лидеров к 1960 г. остался один.

В 1957 г. генерал Жак Массю был направлен на подавление забастовки в городе Алжир и получил чрезвычайные полномочия для проведения массовых арестов и пыток коренного населения, что оказало негативное влияние на общественное мнение во Франции [1, с. 91]. В 1958 г. в Тунисе было создано временное правительство Алжирской республики, признанное Китаем и несколькими североафриканскими странами (Марроко, Тунис, Ливия, Египет). Противостояние внутри французского правительства привело к восстанию весной 1958 г. генералов Ж. Массю и Р. Салана, в результате которого Алжир и Корсика оказались под их полным контролем. Осенью 1959 г. Шарль де Голль вместе со своим правительством пришел к выводу, что войну с Алжиром необходимо быстро закончить, признав самоопределение Алжира. В 1961 г. был проведен референдум, на котором 75 % французского народа высказались за независимость Алжира. В апреле того же года заговорщиками был организован «Путч генералов», который был подавлен в течение нескольких дней. Была тайно создана «Секретная вооруженная организация» для объединения французских сил против независимости Алжира и свержения нового французского правительства, в перспективе – для установления ультранационалистического режима военных. Главным итогом этой войны стало Эвианское соглашение, подписанное между французским правительством и Временным правительством Алжирской республики 18 марта 1962 г.

После окончания боевых действий в Алжире прошел референдум, на котором 100 % алжирцев проголосовали за независимость. Европейцы начали массово покидать страну, бросая свою недвижимость и роскошные автомобили. В результате эти события во многом предопределили крушение Французской колониальной империи. Большой удар был нанесен по международному авторитету Франции, которой пришлось изменить курс своей внешней политики из-за нежелания французского общества жертвовать своим благополучием ради поддержки заморских владений, столь далеких от метрополии.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М. : Высш. шк., 1990. 240 с.
2. Крутлов Л. Л. Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. М. : Наука, 1974. 443 с.
3. Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. 308 с.
4. Черкасов П. П. Распад колониальной империи Франции: кризис французской колониальной политики в 1939–1985. М. : Наука, 1985. 325 с.

А. Д. Черепанова

Иркутский государственный университет

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ ГВИНЕЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В 1968 г. по итогам референдума, инициированного ООН, Республика Экваториальная Гвинея официально перестала быть колонией Испании и получила независимость. Как и множество других бывших африканских колоний, РЭГ сохраняла тесные отношения с бывшей метрополией, пользуясь западными культурными достижениями и традициями, привнесёнными на африканский континент. Однако вопрос построения собственной национальной идентичности и формирования независимой политической системы оставался одним из наиболее острых. Переоценка колониального прошлого была необходима для построения эффективной внешней политики и плодотворной интеграции не только в политическую жизнь Африки, но и в международное сообщество в целом. Данная проблема стояла перед всеми бывшими колониями несмотря на то, что способы и методы достижения суверенитета различались.

Во второй половине XX в. колониальная структура начала хаотично распадаться в связи с трансформацией послевоенной системы международных отношений и появлением на политической арене международных организаций, обладающих всепроникающим влиянием (таких как ООН). Вплоть до 60-х гг. XX в. Мадрид пытался сохранить господство над своей последней колонией – Экваториальной Гвинеей – и в качестве уступки предоставил ей ограниченную автономию [1, с. 67]. В основном метрополии (и Испания не была исключением) не давали возможности местным элитам развивать национальные системы управления, а политическое участие было либо сведено к минимуму, либо вовсе не предусматривалось. Это привело к тому, что после получения независимости страны находились в ситуации, при которой они не имели профессиональных управленцев и сформированных институтов государственной власти. А слабо развитые регионы впоследствии переходили под власть этнических лидеров и местных политических элит, которые концентрировали в своих руках все ресурсы, ещё больше истощая государство и уничтожая наследие метрополий без создания альтернатив. Эти факторы привели к появлению на континенте целого ряда диктаторов, а главной проблемой стало не сотрудничество с другими странами и формирование стабильной экономической системы, а построение новой государственности и сохранение независимости.

Экваториальная Гвинея была плантационной колонией, основными производимыми продуктами которой являлись табак и какао. Испания использовала земельные ресурсы страны, обеспечивая минимальную инфраструктуру, необходимую для сырьевого придатка. Из-за международного давления и усиления национально-освободительных движений во второй половине XX в. Испания согласилась на проведение референдума и выборов президента Экваториальной Гвинеей [3, с. 17, 25]. После этого власть в стране перешла в руки диктатора Масиаса Нгема, который пришёл к власти благодаря своим прямым контактам с населением и лояльности к испанскому правительству, которая наблюдалась на этапе отбора кандидатов [5, с. 154]. Получив пост президента, Масиас Нгема недолго оставался нейтрален к политике испанского правительства, направленной на сохранение влияния бывшей метрополии в регионе. Сконцентрировав политическую власть в своих руках, он сделал главным пунктом своей политической повестки продвижение в массы антииспанских настроений.

Для политики Масиаса Нгема были характерны радикальные и жестокие решения. Притеснения испанцев начались с события, которое называют «кризисом флага». Обезжая субъекты страны, президент увидел на одном из зданий флаг Испании, он воспринял это как знак контроля, присутствия и вмешательства бывшей метрополии в дела страны, подозревая, что его роль в глазах лидеров других стран является марионеточной и шаткой. После того, как приказ снять флаг был проигнорирован, гвинейцы применили силу. Это знаменовало начало репрессий, направленных на испанских политиков, и преследований испанского населения, которому пришлось в спешке покидать страну [5, с. 153].

При Масиасе Нгеме табуированию подвергся и испанский язык. Города и другие географические объекты, носящие испанское название, переименовывали на африканский манер (Санта-Исабель переименовали в Малабо). Более того, президент настойчиво пытался провозгласить язык фанг государственным в ущерб не столько испанскому, сколько автохтонным языкам, распространенным в этом регионе [2, с. 141]. Стремление избавиться от колониального прошлого выражалось и в закрытии библиотек, где большая часть литературы была на испанском языке, и в прекращении выпуска газет, так как до этого их печатали испанские колонисты. Масиас Нгема также стремительно избавлялся от пособников бывшей метрополии; например, министр иностранных дел РЭГ Атанасио Ндонго, который встал на сторону Мадрида, неудачно попытался совершить государственный переворот, после чего умер при невыясненных обстоятельствах в тюрьме [1, с. 69].

В 1979 г. в результате военного переворота Миаса Нгему сменил его племянник и ныне действующий президент Теодоро Обианг Нгема Мбасого, вставший во главе заговорщиков и продолживший традицию каудилизма. К этому моменту влияние Испании значительно ослабло, а государственный переворот стал идеальным поводом для провозглашения исторической связи с единственной испаноязычной страной Африки. Недоверие всё ещё преобладало в двусторонних отношениях на всех уровнях [4, с. 56], однако было очевидно, что новый президент готов идти навстречу из-за невозможности самостоятельно справиться с последствиями деятельности своего предшественника, а также для поддержания собственной власти в условиях формировавшейся суперпрезидентской республики. Он возобновил отношения с бывшей метрополией, обратившись к Испании за экономической поддержкой, необходимой на фоне углубляющегося кризиса, а его визит в Мадрид в

2001 г. способствовал установлению дипломатических отношений между государствами [1, с. 71–72].

В то же время стали появляться новые международные акторы, конкурировавшие за сферы влияния в стране. После того, как в 1991 г. было открыто нефтегазовое месторождение, РЭГ стала экономически привлекательной для инвестиций. В последние годы всё отчетливее проявляется присутствие США и КНР, вливающих средства в экономику страны. РЭГ, обладая сырьевой экономикой, зависит от нефтедобывающего сектора и иностранной помощи, что является показателем неэффективности политических и связанных с ними экономических решений. А вмешательство иностранных акторов усугубляет ситуацию с не до конца завершённым процессом деколонизации.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что от восприятия колониального опыта зависит выбранный путь развития и становления государственности в отдельно взятой стране, а от умения использовать достижения бывшей метрополии зависят создание эффективного государственного аппарата, экономическое управление и подготовка кадров для осуществления этой деятельности, поэтому многие бывшие колонии до сих пор пытаются достичь устойчивости и стабильности.

Научный руководитель А. С. Куклина

Литература

1. Агуреев С. А., Болтаевский А. А. Диктатура Масиаса Нгемы. Экваториальная Гвинея и Гвинейско-испанские отношения // Обозреватель. 2020. № 12. С. 64–74.
2. Найденова Н. С. Испанский язык в Экваториальной Гвинее: социолингвистическое исследование // Вестник РУДН. 2014. № 3. С. 136–144.
3. Álvarez-Chillida G., Nerin G. Introducción. Guinea Ecuatorial: el legado de la colonización española. Universidad Complutense de Madrid // Ayer. 2018. № 109. P. 13–32.
4. Mahiques A. Case study: The silence of the Spanish press around Macias Nguema's regime in Equatorial Guinea (1968–1979) : Master Thesis. Leiden : Leiden University, 2013. 103 p.
5. Nerin G. Francisco Macías: Nuevo estado, nuevo ritual // ÉNDOXA: Series Filosóficas. 2016. N 37. P. 149–168.

Ю. А. Шегимаго

Томский государственный университет

ГЕРМАНИЯ В КОСОВСКОМ КРИЗИСЕ: УРОКИ ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В данной работе рассматриваются вопросы, которые связаны с участием Германии в косовском кризисе конца 1990-х гг. Те события стали серьёзным испытанием для внешней политики недавно объединившейся Германии, находившейся в процессе определения своей роли в Европе. Косовский кризис начался в период канцлерства Г. Коля (1982–1998 гг.), который начал проводить активную внешнюю политику объединённой Германии на Балканах; эта же политика продолжилась в период канцлерства Г. Шредера (1998–2005 гг.). Целью исследования является попытка доказать, что события в Косово и вокруг него стали знаковыми для политики Германии на Балканах и в Европе в целом, поскольку они заметно повлияли на последующую немецкую внешнюю политику по отношению к странам бывшей СФРЮ и политику ФРГ в рамках ЕС.

После объединения Германии в 1990 г. её географическое и политическое положение стало определять особый интерес к Восточной и Юго-Восточной Европе, откуда исходили как новые угрозы, так и возможности для реализации немецкой внешней политики. Именно в рассматриваемом регионе появились перспективы для осуществления стратегических и геополитических интересов объединённой Германии. Распад СФРЮ стал первой проверкой Германии на способность проводить «большую политику» в качестве ведущей европейской державы [3].

В 1990-е гг. Германия проявила повышенный интерес и внимание к Словении и Хорватии, признав их независимость в 1991 г. Проблема Косово стала интересовать Германию с 1995 г., когда была подписана Совместная декларация по основам взаимоотношений между Германией и Албанией. В данной декларации отмечалось, что «Германия и Албания... поддерживают права всех народов быть свободными и независимыми от определения их судьбы другими» [3]. Тем самым Германия зафиксировала свою приверженность принципу права народов на самоопределение в решении косовского вопроса. Признание самоопределения косовских албанцев означало поддержку их права на отделение от

СФРЮ. Из этого следует вывод, что Германия поддержала дальнейший распад Югославии.

Конфликт в Косово стал обостряться в 1996–1997 гг. из-за атак АОК (Армии освобождения Косово) на лагеря сербских беженцев. Премьер-министр Албании Ф. Нано обратился к НАТО с просьбой помочь Албании контролировать границы с Косово и сдерживать АОК. Размещение любых войск НАТО на территории Албании означало бы конфронтацию с АОК и удар по интересам Германии на Балканах. Министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель наложил вето на операцию, заявив при этом: «Конечно, следует подумать, можно ли с моральной и этической точки зрения препятствовать косовским албанцам в приобретении оружия для самообороны» [1]. Министр обороны ФРГ Ф. Рюэ выразился также отрицательно: «Вы не сможете решить косовский конфликт, отправив войска в Албанию, чтобы перекрыть границы и таким образом действовать в пользу С. Милошевича» [5].

В 1998 г., по мере того как развивались события и обострялась ситуация вокруг Косово, позиция ФРГ ужесточилась. Рассматривалось два варианта развития событий относительно Косово. Первый вариант предусматривал размещение международных вооружённых войск на территории Косово. Данный вариант был озвучен ФРГ на встрече Контактной группы в Лондоне. Второй вариант включал в себя возможность ввода войск НАТО на территорию Косово.

Ф. Рюэ был одним из первых руководителей, который в июне 1998 г. заявил о возможном нанесении удара по СРЮ без согласия Совета Безопасности ООН, несмотря на то что это противоречило Уставу ООН, Основному Закону ФРГ и Договору об объединении Германии [2, с. 139]. Внутри Германии наблюдалось согласие основных политических сил по вопросу вмешательства в разрешении косовского вопроса. Такое вмешательство означало бы создание прецедента использования немецких вооружённых сил Германии за её пределами. В октябре 1998 г. сессия бундестага ФРГ одобрила возможность проведения воздушной операции НАТО (500 голосов «за», 62 «против», 8 воздержались). В ноябре 1998 г. новый министр обороны ФРГ Р. Шарпинг в своей речи перед бундестагом заявил о необходимости воздушного наблюдения за Балканами согласно Резолюции № 1203 СБ ООН. Было решено разместить в Косово Контрольную Комиссию [6].

Действия со стороны немецкого правительства дали ясно понять, что Германия будет вместе с другими странами-членами НАТО участвовать в операции по воздушному контролю над тер-

риторией бывшей СФРЮ. В феврале 1999 г. в Рамбуйе во Франции состоялась конференция, в ходе которой Р. Шарпинг заявил о том, что Балканскому полуострову может угрожать гуманитарная катастрофа. Он призвал членов бундестага одобрить участие немецких сил в составе международных миротворческих контингентов в Косово, которые будут находиться под командованием НАТО [2, с. 140].

Позже принятое решение позволило создать прецедент расширенной трактовки Договора об объединении 1990 г., по условиям которого Германия может применять силу только с согласия держав-победительниц. Косовский кризис позволил Берлину создать механизм отхода от этого положения. Германия приняла участие в воздушных ударах НАТО в марте 1999 г. Немецкая сторона предоставила 4 самолёта, которые действовали с территории Италии.

Германия как председательствующая страна в ЕС начала предпринимать политико-дипломатические усилия для того, чтобы разрешить косовский вопрос. Министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер предложил план действий, согласно которому необходимо было подключить «группу восьми» к разрешению ситуации в Косово. Немецкое правительство смогло добиться того, чтобы важные посты как в Миссии ООН в Косово, так и в международных силах под командованием НАТО в провинции занимали немецкие дипломаты и генералы. Югославский кризис стал для Германии трамплином в новую мировую политику. Таким образом, Берлин заложил основы для своей новой дипломатии, укрепив при этом свое собственное влияние на юго-востоке Европы.

Научный руководитель О. И. Ющенко

Литература

1. Крайкенбаум М. Роль Германии в отделении Косово // ИНОСМИ : сайт. URL: <https://inosmi.ru/20080313/240206.html> (дата обращения 10.10.2022).
2. Пинчук И. И. Политика Германии в Косовском конфликте 1990-х годов // Грамота : сайт. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_6-1_34.pdf (дата обращения 10.10.2022).
3. Соколов А. Какую роль сыграла Германия в распаде Югославии. URL: https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/15072020-kakuyu-rol-sygrala-germaniya-v-raspade-yugoslavii/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 10.10.2022).
4. Gemeinsame Erklärung über die Grundlagen der Beziehungen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Albanien // Ungarisches Institut München : сайт. URL: <http://www.forost.ungarisches-institut.de/pdf/19950228-1.pdf> (дата обращения 10.10.2022).
5. Interview mit F. Ruhe // Frankfurter Allgemeine. 1998. Juni 9.
6. U. N. Security Council. Resolution No 1203 (1998) on the Situation in Kosovo // Организация объединённых наций : сайт. URL: <http://www.un.org/peace/kosovo/98sc1203.htm> (дата обращения 10.10.2022).

СЕКЦИЯ

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В XXI ВЕКЕ**

С. Д. Бурдукова

Иркутский государственный университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ФРГ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
КЛЮЧЕВЫЕ АКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ**

Понятие «мягкая сила» (soft power) было введено в 1990-е гг. американским политологом, профессором Гарвардского университета Дж. Наем [1]. Распространение термин получил в 1990 г. в опубликованной им статье Soft Power на страницах журнала Foreign Policy [2], в которой рассматривалась следующая идея – в условиях современного мира, когда роль коммуникаций и технологий возрастает, государство может добиться успеха не только за счёт военной или экономической силы, но и за счёт «привлекательности» для других стран, позволяя добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия. Заслугой Дж. Наея стало то, что он смог создать полноценную политологическую концепцию из идеи идеологического, культурного и политического влияния.

В современных международных отношениях «мягкая сила» является важной составляющей успешной внешней политики государства. По этой причине многие страны стараются достигать поставленных целей, используя соответствующие инструменты. Подобное явление можно рассмотреть на примере ФРГ, занимающей в настоящий момент третье место в мире в глобальном рей-

тингге «мягкой силы» [5], хотя немецкая политическая элита начала использовать подобные внешнеполитические инструменты задолго до возникновения концепта Дж. Найя.

Германия имеет богатый опыт в использовании механизмов «мягкой силы». С завершением Второй мировой войны она была вынуждена вновь налаживать международные контакты, работать над формированием положительного образа, постепенно возвращать «потерянный» внешнеполитический имидж. В годы «холодной войны» в ФРГ «мягкая сила» активно развивалась за счёт использования системы коммуникаций между государствами без участия официальных государственных органов. В 1990 г., после объединения с ГДР, ФРГ поставила перед собой широкомасштабные задачи: если ранее политика государства была направлена на возвращение позитивного имиджа страны, то теперь внешнеполитические задачи расширились. При этом политическая элита страны не признавала на официальном уровне концепт «мягкой силы», в правительственных документах нет указания на него. Тем не менее Берлин успешно использовал инструменты «мягкой силы», делая акцент на механизмах публичной дипломатии.

Германия ставит ряд задач для усиления своего влияния в мире, например, таковыми являются поддержка научных исследований и развитие международных академических обменов, популяризация немецкого языка и культуры, международное позиционирование немецких товаров, услуг, образовательных учреждений и общественных институтов.

В ФРГ ключевыми ведомствами и институтами, обеспечивающими действие «мягкой силы», являются шесть фондов политических партий, входящих в Бундестаг, фонды крупного бизнеса, внешнеторговые палаты, Институт Гёте, фонд имени Гумбольдта и др. Структуры действуют децентрализованно, то есть каждое ведомство и институт вправе самостоятельно определять уровень своих компетенций для применения инструментов «мягкой силы».

Основным институтом, распространяющим немецкий язык и поддерживающим международный обмен и сотрудничество, является Институт Гёте. Институт позволяет изучать немецкий язык студентам по всему миру с помощью онлайн-обучения. Его сертификаты котируются во всем мире, как документ, подтверждающий знание немецкого языка. Помимо обучения языку и тестирования, Институт участвует и в популяризации немецкого языка [6]. Институт организует мероприятия, встречи и фестивали, предоставляющие каждому гостю уникальную возможность – познакомиться

ся ближе с культурой и жизнью современной Германии. Хотя Гёте-Институт финансируется Министерством иностранных дел ФРГ, он является независимой некоммерческой организацией [8]. Политика и политическая пропаганда находятся вне сферы его деятельности. Как правило, программы Института Гёте имеют социальное значение, так как направлены на продвижение мира, открытости и сотрудничества. Деятельность Института способствует формированию позитивного образа Германии за рубежом, сохранению, развитию и продвижению немецкого языка, культуры и искусства, позволяя привлечь одарённых иностранных студентов и специалистов в ФРГ.

Стоит упомянуть о многочисленных международных мероприятиях, ежегодно собирающих большое количество туристов. Можно утверждать, что в этом отношении каждая федеративная земля, по сути, обладает собственной «мягкой силой». Например, Мюнхен всемирно известен проведением ежегодного фестиваля «Октоберфест»; Лейпциг прославлен ярмаркой книг; Кёльн – фестивалем фейерверков «Кёльнские огни»; Берлин известен ежегодным масштабным кинофестивалем [3].

Власти Германии оказывают серьёзную поддержку структурам, помогающим развивать немецкую систему образования и науки, рассчитывая на то, что молодые люди, не являющиеся уроженцами Германии, станут посредниками немецкого языка и культуры в стране своего происхождения. Таким образом, будет формироваться благоприятный образ ФРГ в мире, поскольку экспорт знаний позволяет Германии оказывать воздействие на формирование мировоззрения в зарубежных обществах.

Политические фонды (фонды ведущих политических партий ФРГ) – уникальные структуры, реализующие немецкую «мягкую силу». Их появление относится к 1960-м гг. В условиях «холодной войны» работа подобных фондов была затруднена, статус и финансирование недостаточно регулировались. Среди основных политических фондов, взаимосвязанных с политическими партиями – Фонд Ф. Эберта (СДПГ), Фонд Ф. Науманна (СДП), Фонд К. Аденауэра (ХДС), Фонд Г. Белля (Союз 90/Зеленые), Фонд Х. Зайделя (ХСС), Фонд Р. Люксембург (Левые) [9]. Партийные фонды имеют свои представительства за рубежом, особенно в тех странах, где ФРГ имеет внешнеполитические интересы. Основными направлениями их деятельности являются продвижение политической культуры страны за рубежом, налаживание диалога со страной пребывания и содействие её политическому и социально-

экономическому развитию в выгодном для Германии направлении. Фонды проводят научные исследования, занимаются организацией конференций, лекций и т. д.

Политические элиты Германии оказывают существенную поддержку подобным организациям. Однако им удается сохранить независимый статус, решая, при этом, значимые внешнеполитические задачи, становясь незаменимым инструментом «мягкой силы» и публичной дипломатии ФРГ в целом.

Помимо политических фондов в Германии существуют фонды крупного немецкого бизнеса, курирующие более мелкие, например, Фонд Р. Боша, который оказывает влияние на мелкие: Фонд Отто, Фонд ДВА, Фонд Г. Вальца, направленные на поддержку проектов в области литературы и искусства и на поддержку франко-германских отношений [7].

За последнее столетие политика «мягкой силы» Германии, как и история страны в целом, прошла тернистый путь. На сегодняшний день инструменты «мягкой силы» используются ФРГ как эффективное средство для совершенствования своего образа в мире, позволяющее преодолеть негативные последствия прошлого и укрепить позиции на международной арене. Несмотря на многообразие структур, обеспечивающих реализацию германской «мягкой силы», вся система действует слаженно и скоординировано.

Таким образом, для поддержания и сохранения своего положительного и привлекательного имиджа по всему миру Германия прикладывает серьёзные усилия. Но однозначно оценить итоги реализации политики «мягкой силы» невозможно. С одной стороны, стратегия позволила создать позитивный внешнеполитический имидж и занять лидирующие позиции, как минимум в Европе. Но с другой стороны, это привело к тому, что привлекательность Германии усилила миграционный кризис в стране, который может серьезно навредить государству. Следует отметить, что отдельные инструменты политики «мягкой силы» используются Германией весьма эффективно. Следовательно, именно ФРГ в ближайшие годы будет одним из лидеров по распространению своего влияния в различных регионах мира.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Антюхова Е. А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Германии // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2019. Вып. 57. С. 41–45.

2. Илюшин И. И Мягкая сила Германии в Иркутской области // Политические процессы и технологии : материалы науч. студ. конф. ИГУ. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–108.

3. Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Германии: культура, образование, наука. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика 2014. Т. 9, вып. 2. С. 28–58.

4. Ланьшина Т. А. «Мягкая сила» Гёте-Института // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10, вып. 1. С. 118–142.

5. Наумов А. О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Германии: прошлое и настоящее // Genesis: исторические исследования. 2021. Вып. 11. С. 133–145.

6. Полякова В. В. Особенности несиловых инструментов влияния ФПГ // Молодой ученый. 2016. № 15(119). С. 392–396. URL: <https://moluch.ru/archive/119/33052/> (дата обращения: 05.10.2022).

7. Global Soft Power Index 2022 // International Wealth.info. 2022. URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/indeks-globalnoj-mjagkoj-sily-global-soft-power-index/amp/> (дата обращения: 01.10.2022).

8. Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. N 8. P. 153–171. URL: <http://www.jstor.org/stable/1148580> (дата обращения: 28.09.2022).

9. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004. 191 p.

А. И. Губарев

Иркутский государственный университет

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В ИТАЛИИ В ПЕРИОД 2020–2022 гг.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

25 сентября 2022 г. в Италии состоялись внеочередные парламентские выборы. Причиной их проведения стал политический кризис, который повлек за собой уже третий роспуск правительства за последние четыре года. Победу на них одержала коалиция правых, негативно настроенных по отношению к «европейской солидарности» партий, суммарно получив 44 % голосов избирателей. Представители правоцентристской коалиции смогли победить в 83 % одномандатных округов, что практически гарантировало им возможность сформировать правительства.

В настоящее время Европейский союз уже не представляет ту целостную систему, которой являлся в первой половине нулевых. Ее ослаблению способствовали такие факторы как: неконтролируемый поток беженцев, устраиваемые ими беспорядки не только в крупных европейских городах, но и в столицах ведущих европейских стран, нарушение Шенгенского законодательства, санкции против России, больно ударившие по экономике еврозоны. Доба-

вим сюда выход Великобритании в 2016 г. из числа стран участниц Союза и получим крайне непривлекательный образ Европейского союза, превратившегося из центра силы «единой Европы» в регион, раздираемый внутренними противоречиями [2, с. 32].

Все чаще члены ЕС отходят от концепции общей европейской идеи, выдвигая на передний план национальный интерес. Ведущие страны еврозоны, особенно Италия, сомневаются в способности Союза уверенно противостоять современным вызовам. На этом фоне идеи евроскептицизма стали всё больше распространяться как европейском, так и на национальном уровнях. Не удивительно, что ведущие эксперты всерьез заговорили о конце европейской солидарности, кризисе европейской идентичности и конце эпохи неолиберализма.

Глава победившей на выборах коалиции и председатель партии «Братья Италии» Джорджа Мелони является олицетворением новой волны итальянского евроскептицизма, которая начала формироваться в 2020 г. Причиной второго скачка популярности «евроскептиков» можно считать разочарование политикой правительства Джузеппе Конте, которую он проводил во время пандемии COVID-19. За период работы его кабинета ВВП Италии снизился на рекордные 8,9 % [4], а планы по восстановлению экономики так и не были реализованы.

Избиратели на фоне финансово-экономического кризиса Европейского союза (после пандемии COVID-19), роста налогов, резкого увеличения тарифов, повышения уровня безработицы, отсутствия реальных политических и социальных реформ обратили свое внимание на протестные оппозиционные партии. Несмотря на популистские высказывания, они являются альтернативой, выстраивая свою предвыборную программу на базе критики действующих властей [1, с. 28].

Новые евроскептики ставят во главе своей программы полный отход от проевропейской и прозападной позиции. Они выступают против единой валюты, расширения полномочий Евросоюза и вмешательства во внутренние дела Италии [6]. При этом «евроскептики» предлагают пересмотреть Национальный план восстановления и устойчивого развития для Италии, а также изменить законодательство, дабы избавить страну от ее юридических обязательств на европейском уровне [7].

Именно руководители победившей на парламентских выборах 2022 г. коалиции в лице Маттео Сальвини (Лига) и Джорджи Мелони способствовали роспуску правительства Конте, а затем и ка-

бинета Марио Драги [5]. В настоящее время наиболее вероятным кандидатом на вакантную должность видится именно Джорджи Мелони, возглавляющая правую политическую партию «Братья Италии».

Почему радикально настроенные к ЕС партии приобрели такую популярность, ведь Италия, будучи одной из стран-основательниц всегда поддерживала идеи «европейской солидарности»? На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа, так как сам феномен «евроскептицизма» еще недостаточно изучен. Однако стоит отметить, что в Италии идеи евроскептицизма прижились в обществе благодаря глобальным изменениям, наслоившимся на новую итальянскую политическую систему. Внутриполитический кризис 1990-х гг. в свое время разрушил укоренившуюся систему, выведя на первый план акторов совершенно другой формации, не обремененных идеологическими установками [3].

Ввиду вышеизложенного, как никогда актуально исследование дискурса евроскептиков. Оно не только позволит проследить развитие итальянского варианта «евроскептицизма», но и обозначить основные его тенденции. Благодаря этому можно будет спрогнозировать следующую трансформацию, предположить дальнейшее развитие идей «евроскептицизма» не только в Италии, но и в Европе в целом. Стоит отметить, что формирование нового, радикально настроенного к ЕС правительства, затронет и сферу взаимоотношений с Россией. Углубленное изучение тенденций евроскептицизма позволит спрогнозировать развитие российско-итальянских отношений в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Научный руководитель О. В. Захарова

Литература

1. Шибкова М. О. Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 18, № 1. С. 19–32.
2. Шибкова М. О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 6 (51). С. 31–41.
3. Шибкова М. О. Фактор евроскептицизма в международной деятельности итальянских политических партий : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2018. 243 с. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Shibkova_diss.pdf (дата обращения: 04.10.2022).
4. Angelucci D., Emanuele V. Italiani spaccati sull'Europa, ma non è solo una questione di destra vs sinistra // Cise. 2020. URL: <https://cise.luiss.it/cise/2020/05/04/italiani-spaccati-sulleuropa-ma-non-e-solo-una-questione-di-destra-vs-sinistra/> (mode of access: 05.10.2022).

5. Carboni K. Mario Draghi non ha ottenuto la fiducia: è crisi di governo // Wired. 2022. URL: <https://www.wired.it/article/draghi-no-fiducia-voto-autunno-mattarella-dimissioni/> (mode of access: 04.10.2022).

6. Castaldi R. Italy's League: sovereignty without constraints, with EU money // Euractiv. 2022. URL: https://www.euractiv.com/section/politics/short_news/italys-league-sovereignty-without-constraints-with-eu-money/ (mode of access: 03.10.2022).

7. Lokker N. Italy's New Far-Right Government Threatens EU Unity // Wilson Center. 2022. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/italys-new-far-right-government-threatens-eu-unity> (mode of access: 04.10.2022).

Н. И. Куцулова

Иркутский государственный университет

УЗБЕКСКО-КИТАЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

«Шёлковый путь XXI века» призван открыть новые панъевразийские торгово-транспортные коридоры для Китая и модернизировать уже имеющиеся. Идея формирования «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» была выдвинута генсеком КНР Си Цзиньпином, вместе эти пути образуют объединённый проект под названием «Один пояс – один путь» (далее ОПОП). Господин Си впервые озвучил идею об инициативе во время выступления в Астане в рамках государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Глава КНР выразил уверенность, что проект принесет выгоду не только Китаю, но и всему миру, так как «Китай не делает никаких мелких геополитических расчетов, не создает каких-либо закрытых фракций, не ставит себя выше других и не навязывает кому-либо какие-либо сделки» [5]. Концепция охватывает такие аспекты, как развитие инфраструктуры, культурный обмен между странами вдоль линии ОПОП, финансовая интеграция и инвестиции.

Центральная Азия и, в частности, Узбекистан играют роль связующего звена по сухопутному маршруту «Пояса и Пути» между Европой и Китаем, Ближним Востоком, Западной Азией и Китаем. Ввиду своего значительного транзитного потенциала и благодаря особому географическому расположению, Узбекистан станет важным игроком в проекте ОПОП. Бахтиёр Эргашев, директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no» считает, что республике следует подходить к этому вопросу рационально, с

точки зрения продвижения своих национальных интересов, чтобы не стать пунктом обслуживания инфраструктуры данного транзитного коридора [1]. К тому же, инициатива несёт угрозу только формирующемуся узбекскому среднему и малому бизнесу, который может не выдержать иностранной конкуренции, особенно с товарами из КНР. Западные исследователи считают, что этот проект приведёт к финансовой задолженности перед Китаем весь мир, в том числе Узбекистан, сделает его зависимым от инвестиций Китая [4].

Вместе с тем, участие в проекте принесёт выгоды Узбекистану сразу в нескольких областях: экономика, логистика, туризм. Речь идёт, например, о передвижении капитала, иностранных инвестициях (в последние годы республика вызывает всё больший интерес у зарубежных инвесторов), а как для страны, не имеющей доступ к морю или океану, открывает новые порты в Аравийском море, Персидском заливе и др. К тому же, президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев предложил ввести сквозной тариф по железной дороге из Китая в Европу в рамках второго форума ОПОП в Пекине [3]. В туристической сфере проект принесёт республике выгоды, так как один из его коридоров проходит через Самарканд, Бухару, Хиву – древнейшие города Узбекистана. Так, в 2017 г. узбекской стороной было заявлено о планах разработки предложения по организации специальных условий для китайских туристов: упрощённый визовый режим, различные мероприятия, международные туристические маршруты и продукция со спецификой Шёлкового Пути [6].

Тесное сотрудничество среднеазиатской республики с Китаем в рамках как двусторонних, так и многосторонних отношений, даёт основание рассуждать о ещё большем укреплении связей в разных сферах. Главы Китая и Узбекистана отметили, что их страны намереваются вскоре нарастить товарооборот до 10 млрд долл. США [2]. На встрече ШОС, проходившей в 2022 г. в Пекине, узбекская сторона презентовала на китайском языке свою «Стратегию развития Нового Узбекистана на 2022–2026 гг.», предусматривающую углубление экономических отношений между странами.

В основном взаимодействие в рамках ОПОП завязано на инфраструктуре. Так, уже пять лет функционирует мультимодальная железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан, протяжённостью 4380 км, соединяющая китайский город Ланьчжоу с Ташкентом; существует аналогичный автомобильный маршрут. Несмотря на определенные трудности, связанные с проблемами

транспортировки на киргизской колее маршрута, президент Узбекистана неоднократно подчеркивал важность железнодорожного сообщения. Министр инвестиций и внешней торговли Узбекистана и министр экономики и торговли Кыргызстана заявили, что вопросы дороги были проработаны, а министр иностранных дел Узбекистана встретился с послом Кыргызстана в Узбекистане и выразил желание ускорить сотрудничество по данному железнодорожному проекту [7].

Еще одна программа по улучшению инфраструктуры – электрифицированная железная дорога «Ангрен-Пап» имеет особое значение для Узбекистана, поскольку она даёт сразу несколько преимуществ: открытость для Китая и поддержание внутреннего сообщения в стране. Общий бюджет строительства железнодорожного пути составляет порядка 1,634 млрд долл. США [7].

Необходимо отметить и то, что в контексте «Пояса и Пути» в последнее время Китай вкладывает значительные средства в узбекскую энергетику, в связи с тем, что является основным потребителем узбекского сжиженного природного газа (СПГ) и трубопроводов. Ввиду этого Китай выступает за транзит газа из Туркменистана в Китай и Россию через Узбекистан [8].

Таким образом, данная инициатива благотворно влияет на развитие не только Узбекистана в различных отраслях экономики, а в перспективе положительно скажется и на развитие всего региона Центральной Азии при условии укрепления взаимодействия всех стран региона с КНР согласно проекту ОПОП. Однако также важно для Узбекистана уделять внимание собственному экономическому, финансовому и политическому суверенитету.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Бахтиёр Эргашев: в проекте ОПОП для стран ЦА важны национальные интересы // Sputnik Узбекистан : офиц. сайт. 2021. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20190503/Bakhtir-Ergashev-v-proekte-OPOP-dlya-stran-TsA-vazhny-natsionalnye-interesy-11407547.html> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Главы Узбекистана и Китая обсудили инициативу «Один пояс, один путь» // EurAsia Daily : офиц. сайт. 2021. URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/04/29/glavy-uzbekistana-i-kitaya-obsudili-iniciativu-odin-poyas-odin-put> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Мирзиёев предложил ввести сквозной тариф по железной дороге из Китая в Европу // Sputnik Узбекистан : офиц. сайт. 2019. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20190427/Mirziyev-predlozhit-vvesti-skvozhnoy-t> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Пекин опять победил. Три сюжета вокруг «Пояса и пути» // Sputnik Узбекистан : офиц. сайт. 2019. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20190426/Pekin-opyat>

pobedil-Tri-syuzheta-vokrug-Poyasa-i-puti-11361006.html (дата обращения: 12.10.2022).

5. Шелковый путь для Узбекистана // Sputnik Узбекистан: официальный сайт. 2019. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20190425/Shelkovyy-put-dlya-Uzbekistana-11344723.html> (дата обращения: 11.10.2022).

6. Узбекистан предоставит особые условия туристам из Китая // Sputnik Узбекистан: офиц. сайт. 2017. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20170223/uzbekistan-turizm-kitai-4860361.html> (дата обращения: 21.10.2022).

7. Burna-Asefi S. N. China and Uzbekistan: An emerging development partnership? // The Diplomat. 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/05/china-and-uzbekistan-an-emerging-development-partnership/> (mode of access: 12.10.2022).

8. Ögütçü Ö. N. China's increasing interest in Uzbekistan // Center for Eurasian Studies. 2017. URL: <https://avim.org.tr/en/Analiz/CHINA-S-INCREASING-INTEREST-IN-UZBEKISTAN-1> (mode of access: 14.10.2022).

В. М. Лазерер

Иркутский государственный университет

ФРАНКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Ф. ОЛЛАНДА И Э. МАКРОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Содействие сотрудничеству Запада и Востока – одно из наиболее важных направлений внешней политики Франции. В свою очередь, КНР является одной из самых влиятельных стран мира и за последние двадцать лет укрепила свой статус в качестве великой державы. КНР продолжает проводить активную международную политику, и Франция занимает в ней далеко не последнее место.

Экс-президент Франции Франсуа Олланд за время своего президентства не пользовался особой популярностью внутри страны. Однако при нем были сделаны важные шаги для укрепления внешней политики государства и его вклад в развитие отношений с КНР не стоит недооценивать. Кроме того, Ф. Олланд был приглашен в Пекин, уже будучи в отставке [12; 14], что может указывать на позитивное отношение китайских властей к нему. Пришедшему на смену Ф. Олланду и являющемуся президентом Франции в настоящее время Эммануэлю Макрону достались хорошие вводные: намерение КНР продолжать сотрудничество двух стран и результаты, достигнутые при предыдущем президенте. В работе будут рассмотрены отношения Франции и КНР во время президентства Ф. Олланда и их динамика после вступления в должность Э. Макрона.

Одним из наиболее важных инструментов построения межгосударственных отношений являются встречи лидеров стран, и в этом плане Ф. Олланд совершал множество официальных визитов в Китай и принимал китайские официальные делегации КНР [10; 11; 12; 14]. Си Цзиньпин и Франсуа Олланд не раз встречались и проводили личные встречи на множестве международных конференций, что способствовало достижению новых договоренностей, рассмотрению новых вариантов взаимодействия. Например, экологическая повестка активно обсуждалась мировым сообществом [3; 5], и на конференции ООН «Рио+20» в 2012 г. был дан толчок развитию франко-китайских отношений в этом направлении. Сначала в 2015 г. были подписаны конвенции и парижское соглашение по экологическим вопросам [4; 5; 7], а уже позже Франция и Китай активнее других стран работали в этом направлении. Таким образом, они получили дополнительную возможность укрепить свои отношения новыми договорами и контрактами. Образ Парижа как исключительно посредника в отношениях Китая и США отошел на второй план, страны больше стали взаимодействовать напрямую друг с другом [6].

Когда Э. Макрон пришел к власти в 2017 г., у него была хорошая база для дальнейшего развития партнерских отношений с Китаем. Си Цзиньпин и Эммануэль Макрон успешно провели встречу в 2018 г. [8; 9]. На этой встрече лидеры стран говорили о важности продолжения сотрудничества в коммерческой сфере, сфере космических технологий и энергоресурсов, был отмечен прогресс по уже подписанным ранее договорам. Количество двусторонних договоров и соглашений спорный показатель, и, тем не менее, обратимся к нему. Так, например, в 2010–2015 гг. вступило в силу порядка десяти крупных договоров, в период с 2015 по 2021 г. порядка шести. Пусть количество новых договоров снизилось, страны исполняли и обновляли уже имеющиеся и, как мы видим, искали и новые контакты. Все это продолжало заданный ранее внешнеполитический курс, и Э. Макрон показывал и показывает до сих пор, что Франция открыта к сотрудничеству, и КНР является одним из главных партнеров.

Несмотря на такое сходство с курсом предыдущего президента, новая политика претерпевала серьезные изменения. Потенциал для дальнейшего развития отношений был заморожен в связи с рядом проблем. В 2020 г., помимо пандемии COVID-19, сыграли свою роль и названные министрами стран G7 «недемократическими» [5; 13] выборы в Гонконге. Это воспрепятствовало выстраива-

нию успешных взаимоотношений Китая со странами Запада. Позиция Франции вызвала негативную реакцию со стороны КПК, руководство которое уверено в правильности проводимой им политики в отношении Гонконга. Главным разделяющими факторами в наши дни служат сложная международная обстановка в Европе, нерешенные внутренние проблемы, давление со стороны США. Однако Э. Макрон видит в Китае серьезного политического партнера, такого, о котором говорил еще Шарль де Голль, а потому ухудшать отношения с Си Цзиньпином считает ошибочным [6].

Результаты деятельности двух президентов в рассматриваемой сфере можно определить как спорные по ряду причин. Мы точно можем сказать, что действия как Ф. Олланда, так и Э. Макрона были направлены на усиление влияния собственной страны, в том числе с помощью прямого сотрудничества с Китаем. КНР все так же является одним из важнейших выходов в азиатский регион, к тому же, сама страна представляет из себя одного из лидеров на мировой арене. Ряд проблем, тем не менее, не дают полноценно продолжить усиление двухсторонних отношений. Потому у нынешнего президента Франции успешных решений в отношении Китая мы наблюдаем меньше. Э. Макрон использовал те результаты, которые были достигнуты Ф. Олландом, но не смог развить их в полной мере.

Научный руководитель Н. Е. Уткина

Литература

1. Китай и Франция намерены вывести двусторонние отношения из тупика путем восстановления взаимного политического доверия // Жэньминь жибао. 2009. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6628835.html> (дата обращения: 22.10.2022).
2. Китай и Франция намерены укрепить экономическое и финансовое сотрудничество // Синьхуа новости. 2021. URL: http://russian.news.cn/2021-12/14/c_1310370226.htm (дата обращения: 22.10.2022).
3. Конференция ООН по устойчивому развитию, Рио+20 // Организация Объединённых наций : офиц. сайт. 2012. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/rio20> (дата обращения: 22.10.2022).
4. МИД КНР : официальный сайт. Пекин. обновляется в течении суток. URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 22.10.2022).
5. Министерство Европы и иностранных дел Франции : офиц. сайт. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/> (дата обращения: 22.10.2022).
6. Нарбут А. Н. Китайско-французские отношения в свете изменения внешнеполитического курса КНР (60-е – середина 70-х гг. XX в.) // Российский университет дружбы народов : из истории Китая. 2013. № 3. 13 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-frantsuzskie-otnosheniya-v-svete-izmeneniya-vneshnepoliticheskogo-kursa-kr-60-e-seredina-70-h-gg-hh-v/viewer> (дата обращения: 22.10.2022).

7. Парижское соглашение об изменении климата : принято на КС-21 РКИК ООН 12 декабря 2015 года // United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: http://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russia_n_.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

8. Пинатель Ж.-Б. На что нацелен визит Эммануэля Макрона в Китай // ИноСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20180109/241148338.html> (дата обращения: 22.10.2022).

9. Си Цзиньпин встретился с президентом Франции Э. Макроном // Синьхуа новости. 2018. URL: http://russian.news.cn/2018-12/02/c_137644716.htm (дата обращения 22.10.2022).

10. Си Цзиньпин встретился с президентом Франции Франсуа Олландом // Китайский информационный Интернет-центр. 2015. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/30/content_37195261.htm (дата обращения: 22.10.2022).

11. Си Цзиньпин встретился с экс-президентом Франции // Синьхуа новости. 2018. URL: http://russian.news.cn/2018-05/25/c_137206619.htm (дата обращения: 22.10.2022).

12. Франсуа Олланд принят Си Цзиньпином в пятницу в Пекине // Paris Match. 2018. URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Francois-Hollande-recu-par-Xi-Jinping-vendredi-a-Pekin-1523030> (дата обращения: 22.10.2022).

13. Arzt R. Pourquoi François Hollande a été si bien accueilli en Chine // Slate. 2018. URL: <https://www.slate.fr/story/162318/francois-hollande-visite-chine> (mode of access: 22.10.2022).

14. Tan Y. China NPC: Beijing to Overhaul Hong Kong Electoral System // BBC news. 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-56264117> (mode of access: 22.10.2022).

С. А. Лось

Иркутский государственный университет

НОВАЯ АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Указы Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» обозначили основные направления новой арктической политики России, утвердили заинтересованность страны в реализации более активной политики в указанном регионе.

Эти нормативные акты во многом схожи с предыдущими решениями в отношении развития Северного региона, но в них появляются новые элементы.

Арктика остаётся уникальным, трудным для освоения и экологически уязвимым регионом, скрывающим богатые залежи раз-

личных ресурсов [5], что, однако, приводит не к стимулированию развития самого арктического пространства, а к тому, что регион рискует остаться в статусе наиболее отсталой и слабо развитой части России. Низкое качество образования, отток населения, инфраструктурная отсталость, низкий процент инвестиций – лишь малая часть возникающих проблем. К новым вызовам добавляются и внешние.

Так, Президент в Указе о стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. отмечает Арктику как одну из областей, являющихся целью внешнего давления, объектом дискредитации политического курса России. Разумеется, положение усугубляет и вступление ранее нейтральных Швеции и Финляндии в НАТО, что приводит к эскалации напряженности и поднятию вопроса о спорных территориях: между Канадой, Данией и Россией в отношении о. Ломоносов [2].

Ещё одним значимым моментом является и то, что в концепции, в отличие от предыдущих ее версий, фактор изменения климата теперь обозначен не только в качестве инфраструктурного риска для прибрежных регионов России. Во-первых, таяние ледников арктической зоны лишает Россию естественного препятствия потенциальным угрозам, а во-вторых, побуждает государства, не являющиеся арктическими по определению, начать предпринимать шаги в продвижении своих позиций в Арктике [3].

Разумеется, когда речь идет о конкуренции в регионе, стоит уделить пристальное внимание и вопросам межправительственного сотрудничества. Долгое время статус центрального регионального объединения по вопросам сотрудничества в арктическом регионе принадлежал Арктическому Совету (АС), и Россия, в соответствии с Арктической концепцией, желает оставить за данным форумом этот статус [3]. Однако в результате событий 2022 г. развитие АС оказалось на перепутье: продолжить работу в прежнем составе, внося определенные коррективы, или выстраивать политику создания иных площадок для общения, но без участия России, таких как «Nordic Plus» [1]. Позитивным моментом можно назвать то, что несмотря на приостановку официальных встреч, диалог между арктическими государствами ещё имеет место быть, пусть и в режиме онлайн.

Россия стремится к обеспечению национальной безопасности, включая отстаивание экономических интересов, для которых особое значение имеет Северный морской путь (далее СМП), являющийся не только самым коротким связующим звеном европейской

части России с дальневосточной, но и экономическим элементом, на который, в связи с санкционным давлением на Россию, делается большая ставка. Так, совершенствование СМП гарантирует надежное развитие многим российским портам и, как следствие, повышение конкурентоспособности российской отрасли морских перевозок, энергетики и рыболовства на мировом и национальном рынках.

Арктической стратегией была намечена дорожная карта развития СМП, конкретный период его реализации с усовершенствованием транспортных перевозок. Одновременно с решением расширить использование международного водного пути была принята попытка ввести монополию на морские и контейнерные перевозки на северных морских путях [5].

В результате можно прийти к выводу о том, что за последние несколько лет политика Российской Федерации в отношении арктического региона стала одним из направлений первостепенной важности, вследствие как уже имеющихся экономических, социальных проблем, так и постепенно нарастающих внешних угроз, таких как климатические изменения, повышение конфликтности с возможной потерей регионального сотрудничества. Россия сталкивается с тем, что вопросы развития арктической зоны больше не могут быть проигнорированы и требуют от страны гибкости, быстрого реагирования и готовности вырабатывать новые инструменты для развития и защиты региона.

Научный руководитель Ю. В. Елохина

Литература

1. Вяхирева Н. С. Диалог с Россией в Арктике на паузе // Российский совет по международным делам : офиц. сайт. 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-s-rossiey-v-arktike-na-pauze/> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Губин А. Военные аспекты позиции России в Арктике // Российский совет по международным делам : офиц. сайт. 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennye-aspekty-pozitsii-rossii-v-arktike/?sphrase_id=93735911 (дата обращения: 14.10.2022).
3. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. // Президент России : офиц. сайт. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 12.10.2022).
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. // Президент России : офиц. сайт. 2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 12.10.2022).
5. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645. // Президент России : офиц. сайт. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (дата обращения: 12.10.2022).

А. М. Лукьянова

Байкальский государственный университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ В XXI ВЕКЕ

Экономические отношения между Россией и Китайской Народной Республикой отличаются от отношений между другими странами. В этом случае ни одна, ни другая сторона не будут вмешиваться во внутренние дела с целью установления своих правил и законов. Каждый из двух союзников стремится согласовать свои действия с интересами другого, чтобы не подорвать уже начатые планы или перспективы успеха будущих проектов. И Китай, и Россия проявили серьезную готовность к дальнейшему сотрудничеству, что должно привести к процветанию обеих соседней.

Стоит подчеркнуть, что одним из факторов, влияющих на формирование прочных экономических связей между странами, является общность взглядов на международную политику и наличие общих внешнеполитических оппонентов [2]. Например, основная составляющая внешней политики Китая сегодня – это экономическое противостояние с великой державой – Соединенными Штатами [6]. У России также напряженные отношения с США. Таким образом, эти схожие позиции сблизили страны.

Развитие экономического союза между двумя странами достигло серьезных высот. По словам Президента Владимира Владимировича Путина, отношения между двумя великими державами «достигли беспрецедентно высокого уровня». Россию и Китай можно использовать в качестве примеров того, как другие страны могут реализовывать совместные межгосударственные проекты [8].

С 1990-х гг. до начала нового тысячелетия Россия резко сократила поставки автомобилей и продукции металлургической промышленности в КНР. Однако увеличила экспорт продукции лесной и топливной промышленности, а также рыбы и морепродуктов. Произошло увеличение количества закупок – возросло количество заказов на ценные меха и технику (до 17 %) [3].

После 2004 г. ситуация стабилизировалась, и Россия начала интенсивно закупать продукцию у Китая. Но соседи не спешили заниматься активной внешней торговлей, которая составляла только 2,3 % от общего объема заказов [3].

Основой китайско-российских экономических и торговых отношений является «Соглашение о добрососедстве, дружбе и со-

трудничество», подписанное в 2001 г. Его условия поддерживают равноправные и основанные на доверии партнерские отношения.

По данным Национального статистического управления, товарооборот между Россией и Китаем составляет около 70 млрд долл. США. Но торговый баланс России по-прежнему отрицательный. К тому же доля китайского экспорта в Россию стремительно растет. Начиная с 2010 г., Китай является одним из главных торговых партнеров России. В то время как Россия стоит на 16 месте по объему участия в торговых отношениях с Китаем [9].

Китай импортирует в Россию машины и оборудование, одежду, продукцию химической промышленности, мех и изделия из него, мебель и обувь. Кроме того, Китай инвестирует в российскую экономику в десять раз больше, чем Россия в китайскую.

Основной сферой, в которой развивается сотрудничество, является топливно-энергетический сектор. В настоящее время Китай импортирует около 15 % нефти от необходимого ему объёма, он обеспечивал выгодные условия по кредитам для «Роснефти» и получил взамен 300 млн тонн нефти. Одновременно с этим был построен трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан». В настоящее время строится газопровод для экспорта природного газа с нефтяных месторождений Восточной Сибири в КНР – «Сила Сибири».

В 2016 г. Китай подписал соглашение о приобретении пятой части акций Восточно-Сибирского нефтяного месторождения, что положило начало сотрудничеству в области экспорта природного газа в Китай [4]. Продолжается и сотрудничество между двумя странами в области атомной энергетики. В 1998 г. началось строительство, и в 2007 г. российские технологи-конструкторы ввели в эксплуатацию атомную электростанцию в Китае. В настоящее время ведутся переговоры о выпуске дополнительных силовых агрегатов. Россия обеспечивает техническое обслуживание атомных электростанций. В 2014 г. между странами был подписан меморандум о взаимопонимании (МОВ) по строительству плавучей атомной электростанции.

Что касается Китая, то он инвестирует в прибыльные российские проекты. Часть прямых инвестиций в до сих пор нереализованный проект высокоскоростной железной дороги Москва-Казань, например, формировалась в Китае [4]. Инвестиционную привлекательность для китайских партнеров имеет и строительство участков трассы Москва – Пекин.

Еще одной особенностью и перспективой развития экономических отношений между Россией и Китаем является то, что торговые сделки осуществляются в их собственных валютах, компании зачастую ведут бизнес в юанях и рублях. Между странами были достигнуты соглашения о валютных свопах, дающие сторонам право обходить обменные операции для получения ликвидности. Какое-то время российское правительство планировало разместить свои резервы в юанях. В Москве открыт клиринговый центр для предоставления услуг по расчетам в рублях и юанях.

В настоящее время отношения России и Китая находятся на высоком уровне. Важную роль играет торговля, так как власти обеих стран хотят улучшить отношения друг с другом при помощи экономических механизмов.

Вместе с тем устойчивое экономическое партнерство между Россией и Китаем сталкивается с серьезными проблемами. Переговоры и соглашения, реализуемые в среднесрочной или долгосрочной перспективе, указывают на трудности, препятствия и медленный прогресс, а также на решимость сторон двигаться вперед. В значительной степени это реакция на торговую политику, проводимую мировыми державами. Тем не менее две страны движутся к сотрудничеству по-разному. Они отталкиваются от:

- межгосударственных соглашений, созданных совместных предприятий;
- дорогостоящих энергетических сделок и проникновения Китая в стратегические отрасли;
- согласования инфраструктурных проектов и совместного участия в финансировании новых транспортных маршрутов в отстоящих регионах;
- необходимости отказа от опоры на доллар США, перехода к национальным платежным системам и увеличению использования национальных валют во взаимных расчетах.

Таким образом, достижение прогресса в экономических отношениях между КНР и РФ требует институциональных изменений, которые четко определены в соответствии с налоговыми правилами, а также перераспределения земельных ресурсов и рабочей силы в современных неблагоприятных правовых и демографических условиях.

Научный руководитель О. Г. Гущина

Литература

1. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в первом полугодии 2020 г. // Торговое представительство Российской

Федерации в Китайской Народной Республике. URL: [http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Торговля %20Россия-Китай %202020.pdf](http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/Торговля%20Россия-Китай%202020.pdf) (дата обращения: 08.10.2022).

2. Артемьев И. А. Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества // Архонт. 2019. № 3. С. 94–106.

3. Китай и Россия: отношения на современном этапе // Kitaygid.ru. Гид по Китаю : сайт. URL: <https://kitaygid.ru/politika/otnosheniya-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 09.10.2022).

4. Ложкарева В. В., Мирошина Е. А. Торговые отношения России и Китая // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 201–203. URL: <https://moluch.ru/archive/364/81567/> (дата обращения: 25.10.2022).

5. Лузянин С. Г., Чжао Х. Российско-китайский диалог: модель 2020: доклад № 58/2020 // Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД. 254 с.

6. Морозов Ю. В. Глобальные позиции Китая и перспективы их развития в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 80–95.

7. Полякова И. Эффект со знаком «минус» // РЖД : офиц. сайт. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=190081> (дата обращения 20.12.2022).

8. Путин: российско-китайские отношения достигли беспрецедентно высокого уровня // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/4426487#id1926034> (дата обращения: 09.10.2022).

9. Российско-китайские экономические отношения / Tass.ru : офиц. сайт информ. агентства. URL: <https://tass.ru/info/6876423> (дата обращения: 09.10.2022).

10. Тимофеев О. А., Титов С. А., Шарипов Ф. Ф. Перспективы развития нефтяной отрасли Китая и роль России как ключевого поставщика // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 67–74.

М. А. Мелконян

Иркутский государственный университет

АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ НА ТЕРРИТОРИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Армяно-азербайджанский конфликт длится уже более тридцати лет, постоянно изменяя характер: боевые действия, дипломатические переговоры. Корни конфликта уходят в древность, а точнее в XII в., на тот момент албаны, проживавшие на территории Карабаха, утратили национальное самосознание, часть из них слилась с армянами, сохранив христианство, другая часть приняла ислам и тюркизировалась [4]. Далее, как отмечает И. Н. Ерицян, свое развитие конфликт получил в XX в. [3], из многочисленных причин выделяют одну наиболее весомую – ре-

лигиозный фактор. Каждая нация хотела отстоять свою веру и доказать, что именно их религия должна преобладать [3, с. 4].

В 1918 г., после Великой Октябрьской революции, между Арменией и Азербайджаном, объявившими независимость, начались стычки, перераставшие в большие конфликты по поводу спорных территорий: Нагорного Карабаха, Нахичевана и Зангезура. Окончательное решение было принято в 1921 г. руководителями Кавбюро ЦК РКП(б), согласно которому Нагорный Карабах был передан Азербайджану, но с условием создания в Нагорной части региона армянской автономии. На решение сильно повлияла Турция, предложив В. И. Ленину выгодную сделку. Её суть заключалась в том, что Турция признавала Азербайджанскую ССР, если Нахичевань была в её составе. Зангезур был передан Армении в виде компенсации [1].

7 июля 1923 г. была сформирована Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР с преимущественно армянским населением (74 %). На протяжении долгого времени армяне высказывали жалобы о дискриминации со стороны азербайджанских властей, но все высказывания были проигнорированы, а притеснения продолжались [1].

В феврале 1988 г. на территории Карабаха был проведён референдум о его принадлежности. По его итогам Совет народных депутатов НКАО обратился к руководству СССР с просьбой санкционировать выход Карабаха из состава Азербайджана и объединить его с Арменией. После этого отношения двух республик еще больше обострились, что привело к очередным столкновениям на этнической почве. Попытки прекратить конфликт продолжались с 1991 г., но только в 1994 г. с помощью третьей стороны в лице Российской Федерации удалось подписать договор о прекращении огня [2].

Последним крупным конфликтом в Карабахе является 44-дневная война 2020 г. Подписанию мирного соглашения поспособствовало вмешательство России. Помимо этого, именно она не позволила азербайджанским войскам уничтожить инфраструктуру Нагорного Карабаха [6]. По итогам столкновений Армения потеряла около 6–7 тыс. человек. Азербайджан сохранил территориальные приобретения, но потерял около 3 тыс. человек [7]. Армяне, жившие в Нагорном Карабахе, переехали в Армению, покинув свои дома, часть домов была сожжена в знак протеста.

Армянское население не имеет возможности защитить свою родину в силу военного превосходства Азербайджана. Общее ко-

личество армян в мире на 10 млн меньше, чем азербайджанцев, но несмотря на это армянская диаспора активно помогает своей стране денежными средствами и информационным освещением проблемы в глобальном пространстве [6]. У Азербайджана есть постоянный союзник – Турция, у Армении – Россия, но в современной ситуации на международной арене разгорается новый виток украинского кризиса, в котором РФ принимает непосредственное участие и защищает свои национальные интересы, из-за чего российская сторона не готова оказать существенную военно-политическую поддержку Армении.

В сентябре 2022 г. вновь был открыт огонь с азербайджанской стороны по территории Армении [5]. Цель азербайджанских властей – Зангензурский коридор, который может соединить Нахичевань с основной территорией Азербайджана. «Территория в обмен на мир» – именно этой формулой руководствуется Азербайджан, ведь его значительный военный потенциал и верный союзник в лице Турции, позволяют ему выступать с заявлением такого рода.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном имеет долгую историю и не разрешен до сих пор, стороны пытаются найти компромисс, но, к сожалению, он не постоянен и боевые действия регулярно возобновляются. Формулируя вывод, отметим, что пути решения конфликта сложно определить. Вероятнее всего, российские власти попробуют урегулировать конфликт при помощи посредничества, приостановив на время военные споры. Однако история показывает, что мирные договоры постоянно нарушаются, а острота конфликта растет.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Антонюк Е. Нагорный Карабах – история конфликта. Причины вечной войны между Арменией и Азербайджаном в Чёрном саду // Интернет-издание Life. 2020. URL: <https://life.ru/p/1347520?ysclid=198uh4om4e82149098> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений 1945–2008. М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с.
3. Ерицян И. Н. Политические истоки нагорно-карабахского конфликта в XX в. // Известия БГУ. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-istoki-nagorno-karabahskogo-konflikta-v-xx-veke> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Зиновьев В. П. Страны СНГ и Балтии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 296 с.
5. Корнеев К. Обстановка на границе Армении и Азербайджана: последние новости сегодня, 23.09.2022 // Новости технологий. 2022. URL: <https://zensovet.ru/23/09/obstanovka-na-granitse-armenii-i-azerbajdzhana-poslednie-novosti-segodnya-23-09-2022/> (дата обращения: 21.10.2022).

6. Маркедонов С. Нагорный Карабах через год после войны: мир, перемирие или ожидание нового столкновения? // Минский диалог. 2021. URL: <https://minskdialogue.by/research/analytics-notes/nagorni-karabakh-cherez-god-posle-voyny-mir-peremirie-ili-ozhidanie-novogo-stolknoveniia> (дата обращения: 21.10.2022).

7. Нагорно-Карабахская проблема // МИД Республики Армения. 2022. URL: <https://www.mfa.am/ru/nagorno-karabakh-issue/> (дата обращения: 08.10.2022).

8. Скаков А. Армяно-азербайджанский тупик: в бесперспективном ожидании новых форматов // РСМД. 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armyano-azerbaydzhanskiy-tupik-v-besperspektivnom-ozhidanii-novykh-formatov/?sphrase_id=93732038 (дата обращения: 09.10.2022).

В. С. Морозов

Иркутский государственный университет

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ДЕПУТАТОВ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ ФРГ О РОССИИ В ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ БУНДЕСТАГА XX СОЗЫВА: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Проведение Россией специальной военной операции (далее – СВО) на территории Украины значительно повлияло на ход внутривнутриполитической жизни Германии в рамках высшего представительного органа власти. Уже на шестом заседании парламента нового созыва (9 декабря 2021 г.) концентрация войск России у границ Украины стала отдельной темой обсуждения, а 27 февраля 2022 г., чтобы рассмотреть «нападение России на Украину», было проведено экстренное заседание. Кроме того, и после февраля сама СВО и ее отдельные аспекты не раз стояли на повестке дня в парламенте Германии и внесли существенные коррективы в содержание дискурса политических партий.

В рамках настоящей работы мы рассмотрели дискурс оппозиционных парламентских политических партий ФРГ: «Альтернативы для Германии» (АдГ) и «Левой», традиционно положительно настроенных к России. Корпус текстов для анализа был сформирован из стенограмм заседаний: в него вошли высказывания депутатов, в которых упоминались ключевые слова: «Россия» и «Путин» [1]. Анализ был проведен на документах, относящихся к временному отрезку с октября 2021 г. (начало деятельности нового созыва парламента) по первую половину октября 2022 г. В работе нами применялся метод анализа тональности текста (sentiment-analysis), а также метод анализа ключевых слов в контексте (KWIC analysis). В процессе подготовки текстов к анализу был

сформирован и использован список стоп-слов, проведена лемматизация. Для осуществления sentiment-анализа нами был выделен контекст употребления ключевых слов (10 слов до и 10 после), после чего использован sentiment-словарь для немецкого политического языка Кристиана Рауха [2].

Исходя из данных графика распределения ключевых категорий, можно установить, что после начала СВО упоминание депутатами категорий «Россия» и «Путин» в выступлениях значительно возросло (рис. 1). Главными пиками первой для обеих партий стали январь, март, май и сентябрь. Фамилия российского президента с февраля наиболее часто сначала встречается в февралемарте, затем число ее употреблений снижается (при этом число упоминаний России продолжило расти до мая) и новым пиком для обеих партий стал сентябрь (для АдГ, кроме того, и июнь). Чтобы понять, какие настоящие в общих чертах были характерны для выступлений депутатов, мы обратились к методу анализа тональности текста (рис. 2).

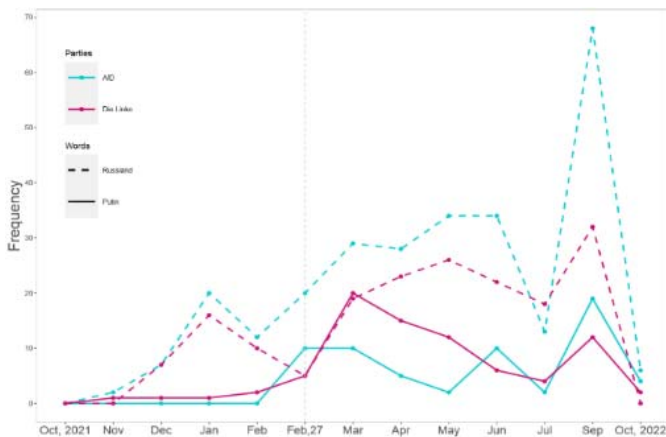

Рис. 1 Число использования категорий по месяцам

Характерно, что в подавляющем большинстве месяцев тональности высказываний обеих партий, содержащих категорию «Россия», имели значительно более положительный оттенок, чем тональности высказываний с использованием категории «Путин» (тональность первых, кроме того, за весь период наблюдения ни разу не становилась негативной). Однако исключением стали: у АдГ – апрель, у «Левой» – декабрь, когда слова, окружающие фа-

милию российского президента, имели наиболее позитивную тональность. При этом, принимая во внимание распределение числа терминов по месяцам, можно предположить, что резкие перепады в настроениях, наблюдаемых до 27 февраля, связаны с их достаточно редким использованием в большинстве месяцев этого периода, что, соответственно снижает точность оценок. Учитывая этот факт, а также пики и спады позитивных настроений, мы разбили весь период наблюдений на группы в таблицах и отобрали 10 самых частотных слов.

Рис. 2 Тональность высказываний депутатов по месяцам

Самыми частыми словами, встречавшимися в контексте использования слова «Россия» за весь период у АдГ стали: «Украина» (*Ukraine*), «быть должным» (*müssen*), «война» (*Krieg*), «санкция» (*sanktion*) и «Германия» (*Deutschland*) (табл. 1). По ключевым словам, важные отличия марта, единственного месяца, когда тональность высказываний стала гораздо более негативно окрашенной, состоят в использовании еще одного модального глагола: «надлежать» (*sollen*), термина «человек» (*Mensch*), отсутствии «Германии» и снижении числа упоминаний «войны». С периода апрель-май в десятке самых частых слов уверенные позиции занимают названия природных ресурсов: «нефть» (*Öl*), «газ» (*Gas*); с июня – термин «санкция», с этого же времени топоним «Украина» перестает располагаться на первой позиции и уступает энергоресурсам и другим категориям.

Таблица 1

Контексты упоминания категории «Россия» (АдГ)

	Oct,21- Feb	freq.	March	freq.	Apr-May	freq.	June	freq.	July	freq.	Sep - Okt,22	freq.
1	ukraine	24	ukraine	10	ukraine	20	öl	10	müssen	6	sanktion	27
2	krieg	22	müssen	9	krieg	14	ukraine	9	russisch	6	gas	18
3	russisch	11	sollen	5	land	13	müssen	8	gas	5	ukraine	15
4	interesse	11	verlassen	4	müssen	11	usa	6	öl	4	krieg	15
5	europa	11	gedanke	4	öl	10	land	5	indien	4	deutschland	12
6	deutschland	10	land	4	deutschland	8	deutschland	5	sanktion	3	müssen	12
7	europäisch	9	mensch	4	eu	8	deutsch	5	schädigen	3	bundesregierung	11
8	china	8	telegram	4	russisch	8	sanktion	5	nato	3	stream	10
9	müssen	8	energie	3	nato	8	europäisch	5	krieg	3	öl	9
10	nato	7	krieg	3	indien	8	sollen	5	schaden	2	nord	8

Таблица 2

Контексты упоминания категории «Россия» («Левая»)

	Oct,21- Feb	freq.	March	freq.	Apr-May	freq.	Jun	freq.	July	freq.	Sep - Okt,22	freq.
1	ukraine	22	ukraine	12	krieg	24	ukraine	16	ukraine	7	krieg	16
2	europa	13	müssen	11	ukraine	21	krieg	14	deutschland	6	müssen	15
3	nato	12	mensch	7	sanktion	13	müssen	14	nord	5	ukraine	14
4	usa	10	krieg	7	müssen	12	sollen	7	union	5	mensch	10
5	sprechen	8	leiden	6	mensch	9	nato	7	stream	4	sanktion	6
6	müssen	7	deutschland	5	deutschland	8	begründung	5	unabhängig	4	bevölkerung	5
7	russisch	5	putin	5	land	7	china	4	sanktion	4	treffen	5
8	staat	5	wissenschaftlerin	4	dürfen	7	beenden	4	sollen	4	sollen	5
9	frieden	5	kooperation	3	eu	7	wahnsinn	4	uran	4	putin	5
10	westen	5	russisch	3	putin	6	libanon	4	nato	4	völkerrechtswid.	4

Наиболее часто в контексте использования категории «Россия» «Левая» обращалась к понятиям: «Украина», «война», «быть должным», «человек» и «НАТО» (табл. 2). В отличие от АдГ, у левых «Украина» не теряла позиции в тройке на всем протяжении наблюдения. В месяцы, в которые тональность высказываний по сравнению с предыдущим периодом стала заметно более негативной (март, июнь, сентябрь, октябрь), глагол «быть должным» наиболее высоко поднимается в десятке, также в этот период встречается существительное «человек»; сильные позиции у глагола «надлежать». Названия энергоресурсов не входят в число самых используемых слов «Левой», но в июле ею часто упоминается «Северный поток».

«Украина», «Россия», «война», «российский», и «быть должным» появлялись в контексте упоминаний российского президента у «Альтернативы» чаще других (табл. 3). В месяцы, когда тональность высказываний имела наиболее негативную окраску (март, июнь, июль), ближе к верхней части списка располагался глагол «быть должным», а также употреблялись глаголы с негативной

коннотацией «бояться» (*fürchten*), «ставить под угрозу» (*gefährden*), «вредить» (*schaden*).

По числу упоминаний у «Левой» в контексте той же категории понятие «война» оказалось на первом месте, за ней расположились: «Украина», «быть должным», «Россия», «российский» (таб. 4). Для марта и октября как месяцев, в которых произошли серьезные изменения тональности высказываний, характерно использование третьей из упомянутых выше категорий, кроме того, в весеннем месяце очень активно употреблялось понятие «человек», а осенью – глагол «надлежать». Оценка числа категорий июня и июля позволяет предположить, что резкие смены настроений высказываний этих месяцев связаны с малым числом наблюдений. Об отношении партии к событиям в международной жизни в контексте фамилии президента России свидетельствуют частотные термины «наступательная война» (*Angriffskrieg*) и «нападение» (*Angriff*).

Таблица 3

Контексты упоминания категории «Путин» (АдГ)

	Oct,21- Feb	freq.	March	freq.	Apr-May	freq.	June	freq.	July	freq.	Sep - Oct,22	freq.
1	rusland	7	müssen	5	satz	3	ukraine	5	müssen	2	krieg	10
2	russisch	7	mann	3	russisch	2	angriff	3	schaden	2	ukraine	9
3	ukraine	4	leben	3	deutsch	2	prozent	3	frage	2	konflikt	8
4	aufstand	4	fürchten	3	währen	2	deutschland	3	wärme	1	russland	7
5	bürger	4	antrag	3	rusland	2	müssen	2	versorgen	1	völkerrechtswid.	6
6	präsident	3	nato	3	letzt	2	fehlt-ung	2	hintergrund	1	verteidigen	6
7	deutschland	3	deutsch	3	politik	2	streitkraft	2	sanktionspolitik	1	dürfen	5
8	deutsch	3	ukraine	2	nato	2	gefährden	2	rusland	1	demokrat	4
9	krieg	3	rusland	2	ex-kanzler	2	bürger	2	scheitern	1	postzaristisch	4
10	atommacht	2	freiheit	2	einzelper.	2	erdgas	2	volk	1	postsowjetisch	4

Таблица 4

Контексты упоминания категории «Путин» («Левая»)

	Oct,21- Feb	freq.	March	freq.	Apr-May	freq.	June	freq.	July	freq.	Sep - Oct,22	freq.
1	müssen	4	ukraine	17	krieg	18	krieg	5	bürger	2	sanktion	7
2	heute	4	krieg	14	ukraine	8	partei	4	bürgerin	2	müssen	6
3	rusland	4	müssen	14	deutschland	8	leben	3	angriff	2	rusland	5
4	wissen	4	mensch	13	müssen	7	ukraine	3	rusland	2	angriffskrieg	3
5	ukraine	3	russisch	11	sanktion	6	treffen	3	völkerrechtswid.	2	ukraine	3
6	russisch	3	armee	7	rusland	6	linke	2	gasfeld	1	bevölkerung	3
7	angriffskrieg	2	angriff	6	euro	5	einfluß	2	enden	1	sollen	3
8	territorialkonfl.	2	beenden	5	russisch	4	spitzenpolitiker	2	deutsch	1	treffen	3
9	soldat	2	rusland	5	oligarch	3	ölembargo	2	verbundnetz	1	sorgen	3
10	kuba	2	fraktion	4	angriffskrieg	3	rusland	2	wirtschaftskrieg	1	bestimmen	3

Таким образом несмотря на то, что темы России и ее президента стали особенно болезненными после событий 24 февраля 2022 г., политические партии ФРГ, традиционно симпатизирую-

щие нашей стране, не только не избегали обращаться к ним, но и существенно нарастили число высказываний по этому поводу. Содержательно можно заметить, что в большинстве контекстов этих высказываний присутствует определенное число слов, общее для риторики на протяжении всего периода наблюдения, что отражает последовательность в оценках ситуации. С другой стороны, спады позитивных настроений, чаще всего сопровождаемые категориями «быть должным», «надлежать», «человек», могут свидетельствовать об активном выражении партиями своего видения необходимых действий в сложившихся условиях и в обращении к человеческому фактору в условиях военных действий. В целом же «украинская» тема оставалась ведущей на протяжении всего рассматриваемого периода: в случае с Россией она заметно дополнялась экономическими категориями, а в случае с президентом – негативной оценкой и персонализацией «наступательной войны». Следовательно, обе партии продемонстрировали более устойчивое позитивное отношение к России, чем к ее президенту.

Научный руководитель Е. А. Матвеева

Литература

1. Plenarprotokolle // Deutscher Bundestag: [official site]. URL: <https://www.bundestag.de/protokolle> (mode of access: 21.10.2022).
2. Rauh C. Replication Data for: Validating a sentiment dictionary for German political language // Journal of Information Technology & Politics, forthcoming. 2018. P. 1–25. URL: <https://tinyurl.com/yc7pbrj7> (mode of access: 21.10.2022).

В. С. Нечаева

Иркутский государственный университет

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПАРТИЙ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ «МАЛОГО ГОСУДАРСТВА»

Внешнеполитическое поведение государств во многом обусловлено их местом в системе международных отношений. В зависимости от влияния на международный процесс страны создают свою внешнеполитическую стратегию либо для поддержания мирового статуса, либо для его формирования. Помимо крупных держав на политической арене все больше становятся заметны малые государства. Сегодня можно наблюдать тенденцию интенсивного усиления их роли в мировых процессах.

Понятие «малого государства» давно известно, им обозначались страны с ограниченными экономическими показателями, примеры таких малых держав нетрудно найти на страницах учебников истории. Однако только во второй половине XX в. проблема значимости малого государства актуализируется и обращает на себя внимание многих деятелей политической науки. В связи с территориальным дроблением крупных держав, с распадом СССР появляются средние и малые акторы международных отношений. В литературе существует ряд определений малого государства. Формулировкой и исследованием термина занимались такие видные исследователи-международники, как Р. Кеохейн и др. Они отмечали, что определение малой державы напрямую связано с ее функциями, количественными и качественными характеристиками. Так, малое государство можно охарактеризовать как государство, не способное в полной мере навязать свои политические взгляды или изменить характер международных отношений в силу ограниченности ресурсов: территориальных, военных и т.д. Выделяют основные пять характеристик малого государства: низкий уровень участия в международных процессах; узкие рамки внешней политики; акцент на экономическую составляющую в осуществлении внешнеполитического курса; степень интернационализма, включая участие в международных организациях; моральные установки и принципы, поддержку международного права [2, с. 7].

В современном мире малые страны делятся на две группы, исходя из уровня экономического развития и населения – к первой относятся развивающиеся страны с населением от нескольких тысяч человек до трех миллионов, а ко второй – экономически развитые страны с населением от трех до восьми миллионов человек [1, с. 123]. Ярким примером малой страны второй группы в Тихоокеанском регионе является Новая Зеландия – унитарное государство с конституционной монархией, политический курс которой диктуется правящей партией. Наиболее известными партиями являются Национальная партия Новой Зеландии и Лейбористская партия Новой Зеландии, которая на момент октября 2022 г. является ведущей. Их подходы к реализации внешнеполитического курса заметно различаются из-за ценностей и установок, которые они защищают. Национальная партия имеет консервативные черты, выдвигает экономические интересы и интересы безопасности на первый план, ее внешнеполитический курс уместно анализировать посредством теории реализма. Баланси-

руя, партия ставит задачу обретения мощного союзника в виде крупной ведущей державы, чьи интересы будут тождественны с новозеландскими национальными интересами. Лейбористская партия является реформаторской, имеет социалистические черты, стремится продвигать собственный интерес Новой Зеландии и такие идеалы как антимилитаризм, антиимпериализм и интернационализм [2, с. 21].

Анализируя партийные внешнеполитические дискурсы, можно заметить «эффект маятника» – реализация концепта малого государства осуществляется в зависимости от того, кто находится у власти. Своеобразное чередование Национальной и Лейбористской партии в правительстве становится предпосылкой к ведению «скачкообразной» политики. Это прослеживается на вышеизложенных характеристиках малой страны, а точнее, на отношении партий к ним.

В первую очередь, стоит подчеркнуть, что Национальная и Лейбористская партии своими действиями стремятся опровергнуть тезис о низком уровне вовлеченности малого государства в международные дела. Новая Зеландия участвовала в немалом количестве вооруженных конфликтов: войнах во Вьетнаме и в Корее. Параллельно страна активно поддерживает разнообразные торговые связи, участвует в международных организациях: ООН, ВТО и др. Различие в партийных подходах к вопросу об участии в иностранных делах заключается в следующем – Национальная партия готова участвовать в военных операциях за рубежом, желая поддержать союзников для взаимовыгодного обмена, получая взамен безопасность, что к тому же доказывает, возможность анализа внешней политики при помощи реалистского внешнеполитического инструментария, а Лейбористская партия активно сотрудничает с международными организациями для расширения институционального присутствия, их использования для повышения национального благосостояния – что соответствует положениям теории либерализма в международных отношениях.

Малое государство ограничено в собственных ресурсах, следствием чего становится узкая направленность его внешней политики. Однако это не совсем применимо по отношению к Новой Зеландии. Интересы Новой Зеландии широко распространены по всему земному шару, их представляют посольства страны на разных континентах. Лейбористское правительство способствует географическому расширению интересов Новой Зеландии, оказывая помощь Индии, странам Африки. Однако Национальная партия с

приходом к власти старалась сосредоточиться исключительно на Тихоокеанском регионе, что полностью соответствует рамке малой страны, т.к. налаживание региональных контактов способствует процветанию малого государства.

«Внешняя политика есть торговля» – цитата Роберта Малдуна 1980 г., премьер-министра Новой Зеландии и лидера Национальной партии [2, с. 14]. Национальное правительство открыто заявляло, что не было заинтересовано в расширении внешней политики – экономический интерес всегда выше политического. Первоначально, Новая Зеландия стремилась установить прочные торгово-экономические связи с Великобританией. Британский рынок позволял выгодно реализовывать ключевые товары новозеландского экспорта. Однако после присоединения Великобритании в 1973 г. к ЕЭС, целью которого являлось создание общего рынка, Новая Зеландия вынуждена вести своеобразную политику «поворота на Восток» – установить прочные торговые отношения с КНР, Японией, КНДР [1, с. 6]. С развитием сотрудничества интересы Новой Зеландии все больше концентрировались на азиатских рынках. Например, в 2008 г. Новая Зеландия заключает с Китаем договор о свободной торговле, а в 2021 г. страны подписывают соглашение об обновлении договора. Ключевыми моментами становятся широкий доступ новозеландских товаров на китайских рынок и снижение тарифов на основные экспортируемые товары – древесину, молочные продукты и т. д.

Стоит отметить, что на сегодняшний день мы можем наблюдать тенденцию возвращения Новой Зеландии на британский рынок в связи с выходом Великобритании из ЕС. Власти обеих стран заключили двустороннее соглашение о свободной торговле, которое существенно укрепит позиции Новой Зеландии в экономической сфере. Однако лейбористы никогда не останавливались лишь на торговле. Ярким примером продвижения политического интереса стала политика ядерного разоружения, что негативно отразилось на союзе с США, приносившем большую экономическую выгоду. Союзники США как ядерной державы должны поддерживать ее политику, однако это пошло вразрез с интересами Лейбористской партии. Лейбористы не поддержали и французские ядерные испытания в Тихом океане в 1970–80-х гг., что было одобрено и местным населением Новой Зеландии. Позже Национальное правительство выступало за отмену антиядерной политики ради восстановления стабильности торговых отношений, но столкнулось с резким недовольством населения, в связи с чем им

не удалось отменить антиядерное законодательство. В 2017 г. Лейбористское правительство подписало договор ООН о запрете ядерного оружия.

Обращаясь к феномену интернационализма, стоит упомянуть, что и Лейбористское, и Национальное правительства поддерживают процесс достижения своих внешнеполитических целей путем сотрудничества с более крупными державами или членства в международных организациях, что и является характеристикой малой страны. Однако партии придают разное значение такого рода взаимосвязям между Новой Зеландией и ее союзниками. К примеру, в 1970-х гг. лейбористы заявили, что Новая Зеландия будет стремиться проводить более независимую политику и союзнические отношения больше не являются наивысшим приоритетом. Это вызвано тем, что Новая Зеландия оказалась втянута в войну со Вьетнамом из-за крепких союзнических отношений с США.

Таким образом, анализируя деятельность двух лидирующих партий Новой Зеландии через призму концепции малой страны, можно сделать вывод, что в большей степени такую стратегию принимает Национальное правительство нежели Лейбористское. Реформаторский характер принимаемых лейбористами решений коррелирует с основными положениями концепта. Лейбористская партия более радикальна и настроена на продвижение самостоятельности и независимости малой державы – Новой Зеландии. А Национальная партия поддерживает традиции и устои внешней политики малых государств, исторически сложившиеся на мировой арене.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Олейников И. В., Пузыня Н. Н., Сучкова А. А. Новая Зеландия и страны Восточной Азии: взаимоотношения в сфере политики, экономики и культуры / науч. ред. В. П. Олтаржевский. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 167 с.
2. Тимошенко В. Н. Концепция «малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6(144). С. 123–132.
3. McCraw D. J. New Zealand's Foreign Policy Under National and Labour Governments: Variations on the «Small State» Theme? // Pacific Affairs. 1994. Vol. 967, N 1. P. 7–25. URL: <https://www.jstor.org/stable/2760117> (mode of access: 23.10.2022).
4. Thorhallsson B. Small State Foreign Policy / B. Thorhallsson, S. Steinsson // Oxford Research Encyclopedia of Politics. 2017. URL: <https://uni.hi.is/baldurt/files/2018/09/Small-State-Foreign-Policy-5404.pdf> (mode of access: 23.10.2022).

П. П. Обрядина

Санкт-Петербургский государственный университет

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ НА КОНТЕНТ И ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ ВИДЕОСТРИМИНГОВЫХ СЕРВИСОВ США

Современные международные отношения давно вышли за рамки дипломатических контактов. С ростом глобализации многие их аспекты находятся вне политической сферы. Вместе с этим происходит рост неправительственных международных связей и увеличение их влияния на взаимоотношения государств на мировой арене. Поэтому исследования внеполитических международных отношений на примере культурной сферы необходимы для более глубокого и тонкого понимания специфики современного их состояния.

Киноиндустрия, как и вся культура, всегда являлась отражением актуальной социально-политической повестки. Здесь стоит рассматривать не только мотивы и сюжеты, отражённые на экране, можно сделать акцент и на распространении продуктов кинопроизводства, которое зачастую серьезно зависело от специфики международно-политической обстановки. Так, например, во времена холодной войны в СССР значительная часть западных фильмов не доходила до зрителя. Один из примеров – это фильм «Крестный отец», вышедший в американском прокате в 1972 г., он стал легально доступен для советского зрителя лишь в 1990 г., а четвертый эпизод «Звездных войн» так и не был выпущен в прокат на советских экранах.

Новой вехой в развитии киноиндустрии стали видеостриминги – онлайн-кинотеатры, доступные для пользователей по подписке. На стримингах можно найти не только контент привычного нам телевидения или кинопроката, такой как сериал «Друзья» или серия фильмов «Звездные войны», но и оригинальный контент, который создается специально для этих сервисов («Локи» на Disney+ и т. п.). Кроме того, формат стримингового вещания позволяет одновременно охватить зрителей из самых разных уголков мира, к примеру подписка на стриминговый сервис Netflix доступна более чем в 190 странах мира [2].

Несмотря на широкую географию американских платформ таких как Netflix, Disney+, HBO Max, Apple TV и т. д. основная часть пользователей сервисов – это жители Европы и Северной

Америки [3]. Поэтому политика стримингов соответствует мировоззренческим (ценностным) основаниям западного сообщества, это отражается как в сюжетах, так и работе платформ.

К примеру, на турецком телевидении традиционно «замыливается» изображение алкоголя и крови, но в работе над турецкими проектами для стримингов Netflix и Disney+ (проекты «Между миром и мной», «Полет птиц») создатели не прибегают к такой практике. Кроме того, в стриминговых проектах Турции можно найти сцены курения и интимной близости, привычные для западного зрителя, но табуируемые на турецком телевидении.

Одной из ключевых особенностей таких платформ как Netflix можно назвать представление кинематографа других стран. На стриминге можно найти испанские, корейские, мексиканские проекты и т. д., многие из которых становятся лидерами по просмотрам на платформе, тем самым отодвигая Голливуд на второй план.

Проекты Netflix и других стримингов последних лет, как правило, создаются под эгидой политики инклюзивности. Актерский состав подбирается с учетом требований расово-этнического разнообразия, а часть персонажей представляют ЛГБТК+ сообщество. Подобная практика прежде всего является ответом на запрос западного общества. Чтобы зритель заинтересовался проектами и купил подписку, он должен иметь возможность ассоциировать себя с кем-то на экране. Одним из примеров таких проектов можно назвать «Половое воспитание», раскрывающий проблемы ЛГБТК+ сообщества и расовых меньшинств, представителями которых являются главные герои.

Инклюзивность не всегда является залогом успеха для кинопроектов. Так, например, сериал «Властелин колец: Кольца власти» был воспринят крайне негативно еще до выхода. Причиной недовольства послужило расовое разнообразие актерского состава, нарушающее канонические образы персонажей. Можно сделать вывод, что создатели проектов стоят перед выбором между достоверностью (или элементарной уместностью) и социальным запросом, зачастую делая выбор в пользу второго.

Вышеупомянутые тенденции можно отнести к проявлениям «новой этики». С понятием «новой этики» часто связывают культуру отмены (публичное порицание и отрицание поступков человека/группы лиц с целью привлечь к социальной ответственности за совершенные действия), которая тоже повлияла на работу стриминговых сервисов. Так, например, актер Арми Хаммер оказался в центре скандала, после того как в сеть попали материалы, где

мужчина якобы признается в каннибализме. Общественность крайне негативно отреагировала на эти новости, после чего актер был снят с проектов «Предложение» (для платформы Paramount+) и «Свадьба по залету» (для Amazon Premier), потому что возник риск «провала» картин.

Говоря о политической повестке, стоит отметить формирование восприятия реальных деятелей из мира политики через создание ассоциативных связей с их образами в кино. В проекте Netflix «Карточный домик» многие персонажи имеют очевидные сходства с известными нам политиками (Владимир Путин, Хилари Клинтон и т. д.), что позволяет размыть границу восприятия зрителя между реальным человеком и образом из сериала. Благодаря этому контент стримингов может формировать политические взгляды своих зрителей, которые не следят активно за событиями мировой политики.

В качестве одного из примеров влияния политической повестки на работу стримингов можно рассмотреть уход платформ с российского рынка. В 2022 г. Российская Федерация начала специальную военную операцию на территории Украины, подобная активизация внешней политики не получила одобрения со стороны западных стран. Начиная с марта 2022 г., все стриминговые сервисы США прекратили производство российских проектов и приостановили возможность приобретения подписки для пользователей из России. Подобные действия позволили руководству платформ обозначить политическую позицию стримингов, продемонстрировав, по сути, что они являются активными акторами международных отношений.

В системе отношений «стриминг – государство» есть примеры и обратных «санкций». Например, в Китае пользователям Disney+ доступны не все эпизоды «Симпсонов», так как в одной из серий упоминаются события на площади Тяньаньмэнь (упоминания события строго цензурятся властями КНР) [1].

Таким образом, контент стриминговых сервисов и его распространение тесно связаны с социально-политической повесткой западных стран. Проекты должны отражать современные социальные конфликты, для того чтобы повышать шансы на успех в борьбе за внимание подписчиков. Кроме того, крупные видеостриминги, как Netflix, выступают в качестве новых акторов международных отношений и не могут оставаться в стороне от актуальных политических реалий, как в отражении повестки через контент, так и в других аспектах деятельности сервисов.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Эпизод Симпсонов удалили из Дисней в Гонконге из-за отсылок к событиям на площади Тяньаньмэнь // DTF: [сайт]. URL: <https://dtf.ru/life/960986-epizod-simpsonov-udalili-iz-disney-v-gonkonge-iz-za-otsylok-k-sobytiyam-na-ploshchadi-tyananmen> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Netflix: [сайт]. Обновляется в течение суток. URL: https://datacommons.org/place/country/GBR?utm_medium=explore&mprop=minimum Wage&hl=ru (дата обращения: 05.10.2022).
3. Netflix перестал быть лидером по приросту новых подписчиков в США // Forbes: [сайт]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/427511-netflix-perestal-byt-liderom-po-prirostu-novyh-podpischikov-v-ssha> (дата обращения: 05.10.2022).

С. И. Прохин

Байкальский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Система экономических международных отношений – это прежде всего процесс глобализации мировой экономики, принявший международный характер во второй половине XX в. Этому способствовало развитие производительных сил и углубление международного разделения труда в рамках научно-технической революции. Глобализация прежде всего проявляется в форме международной экономической интеграции, представляющей «комплекс экономических отношений сотрудничества стран в различных сферах деятельности, которая характеризуется глубоким взаимопроникновением экономик и ведет к долгосрочной технической, технологической и экономической взаимозависимости» [3, с. 21]. Ответом на процесс глобализации экономики выступает процесс, предполагающий сближение экономик стран в рамках одного региона. В литературе этот процесс именуется как регионализация. Так, регионализация представляет собой процесс интеграции в рамках определенной группы стран, целью которого является «сохранение национальных рынков, устранение национальных барьеров на пути торгового и инвестиционного сотрудничества, создание условий, при которых государства и их хозяйствующие субъекты окажутся в равных условиях, наконец сохранение этнокультурного своеобразия и т.д.» [1, с. 179].

В регионе Центральной Азии (ЦА), включающем в себя пять государств – Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Узбекистан, существует ряд предпосылок развития региональной интеграции, которые основываются на геополитической, экономической, политической, этнической, конфессиональной и исторической близости этих стран.

Распад Советского Союза дал возможность новым уже независимым странам региона проводить собственную внешнюю и внутреннюю политику, однако это же событие породило и ряд трудностей: теперь государствам было необходимо самостоятельно налаживать и поддерживать внутрорегиональные связи, основанные на советском инфраструктурном наследии. Региону досталась система, в которой все пять стран в той или иной степени находились в состоянии взаимозависимости (единая сеть автодорог, единая энергетическая система, единая система распределения водных ресурсов – ГЭС и многое другое). Первые попытки объединения государств региона в единое экономическое пространство были предприняты еще в 1990-е гг., но особого успеха они не принесли. Однако в последние пять лет можно видеть рост заинтересованности стран региона в диалоге по данному вопросу. С 2018 г. в различных странах ЦА проводятся ежегодные Консультативные встречи глав государств региона. Важной особенностью таких встреч является формат диалогов, в рамках которого главы встречаются без участия «третьей» стороны. В ходе переговоров стороны ищут пути решения проблем региональной безопасности, распределения водных ресурсов, инвестиционной и торговой деятельности, создания институтов экономической интеграции. Так, например, в августе 2021 г. в рамках третьей Консультативной встречи в Туркменистане был проведен Экономический форум стран региона, на полях которого обсуждались вопросы «выстраивания эффективных механизмов межстранового сотрудничества, направленного на устойчивое развитие региона» [5].

Тем не менее несмотря на рост интеграционных тенденций в регионе, сам процесс интеграции идет медленно. Это связано с рядом проблем.

Во-первых, между странами региона слишком сильны различия в уровне экономического развития и в темпах экономического роста, что делает практически невозможным включение таких стран в единую экономическую интеграционную систему, подразумевающую, как уже упоминалось, создание равных условий для всех стран-участниц. Так, страны ЦА идут к диверсификации эко-

номических и политических систем в интересах национальных, но не в интеграционных и региональных.

Во-вторых, исходя из своего геополитического положения страны региона проводят многовекторную политику и стремятся учитывать особенности экономической и политической среды, формирующейся в рамках региона под воздействием влияния ближайших соседей – России, Китая, а также под влиянием США и ЕС. В условиях глобализации страны региона помимо развития двусторонних связей активно вступают в многосторонние форматы сотрудничества и геоэкономические проекты, основанные и реализуемые под эгидой ведущих акторов. Руководствуясь принципом внешнеполитического балансирования, реализуя его в рамках многовекторной политики, страны региона стремятся получить для себя такие условия, при которых они останутся политически и экономически независимы в той степени, в какой это возможно, что ведет к политике, в рамках которой страны региона в большей степени озабочены постоянным «лабиринтом» между ведущими игроками в регионе, в поиске экономической выгоды от сотрудничества с тем или иным актором, и в меньшей – заинтересованы во внутрорегиональном сотрудничестве.

В-третьих, системной проблемой в вопросе реализации совместных инициатив выступает высокий уровень коррумпированности власти в странах региона и деятельность элит в собственных интересах. Отсюда проистекает и проблема неэффективности созданных в рамках пяти государств региона транзитных институтов. Актуален феномен «спящих» институтов, выражающийся в исключительно номинальном существовании интеграционных структур и, одновременно с этим, характеризующийся неработоспособностью этих самых структур. Так, Консультативные встречи глав пяти государств не приводят к практическому разрешению трудностей, связанных с использованием водных ресурсов, не способствуют созданию региональной безопасности, не создают реального функционального эффекта интеграции и т.д.

В-четвертых, одной из основных проблем интеграции региона является высокий уровень субъективизма лидеров стран, симпатии и антипатии, вызванные желанием каждого из государств, в большей степени, конечно, Узбекистана и Казахстана, по причине более высокого уровня экономического развития, встать во главе потенциального регионального Центральноазиатского объединения.

В-пятых, серьезной помехой для углубления интеграции выступает проблема демаркации и делимитации границы и перма-

нентный конфликт между Таджикистаном и Кыргызстаном. Общая длина границы составляет 980 км, к настоящему времени «определены и взаимно признаны государствами более 660 км линии границы (порядка 70 %), остальные считаются спорными» [4].

Резюмируя, отметим тенденции, сложившиеся в результате проанализированных проблем интеграции в Центральной Азии.

1. Интеграционный потенциал стран региона ограничен отсутствием политической воли лидеров стран, не заинтересованных в углублении процессов взаимодействия, в силу этого «построение единого рынка остается более далекой перспективой, не имеющей сегодня консенсусной поддержки элит стран региона» [2, с. 91].

2. В целях развития межгосударственных связей, странам необходимо поддерживать постоянный, а главное, эффективный диалог, посредством которого будут выработаны и воплощены в жизнь конкретные решения. Очевидно, что в ситуации существования «спящих» институтов достичь успеха в этой области не представляется возможным.

3. Ключевыми внутрирегиональными акторами выступают Казахстан и Узбекистан, без договоренности между которыми достичь экономической целостности весьма сложно. В ближайшей перспективе без преодоления вышеназванных проблем процесс «примыкания» к мощным внерегиональным третьим странам будет только нарастать в ущерб внутрирегиональной интеграции.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Астафьева О. Н. Культурно-цивилизационные грани глобализации // Глобализация : учебник / под общ. ред. В. А. Михайлова, В. С. Буянова. М. : Изд-во РАГС, 2008. 253 с.
2. Махмутова Е. В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО. 2018. № 4(61). С. 78–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-v-poiskah-sobstvennoy-integratsionnoy-modeli> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Мисько О. Н. Международная экономическая интеграция : учебник. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 174 с.
4. Что известно о вооруженных конфликтах на киргизско-таджикской границе с 2014 года // ИА ТАСС. 2022. 16 сент. URL: https://tass.ru/info/15770985?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.09.2022)
5. Экономический форум стран Центральной Азии – пространство для многостороннего сотрудничества // Информационный портал министерства инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан. 7 авг. 2021 г. URL: <https://mift.uz/ru/news/ekonomicheskij-forum-stran-tsentralnoj-azii-prostranstvo-dlja-mnogostoronnego-sotrudnichestva> (дата обращения: 20.09.2022).

В. О. Смирнов*Иркутский государственный университет***РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША В ФЕДЕРАЛЬНЫХ
НОВОСТНЫХ ИСТОЧНИКАХ 2000–2021 гг.:
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ**

В современном мире средства массовой информации имеют большой вес в формировании общественной повестки. Это подчеркивается многими исследователями [4], однако сложно отрицать и воздействие государства на СМИ. Влияние СМИ на формирование национальных стереотипов было очень заметно, например, во время двух мировых войн, когда пресса использовалась в пропагандистских целях. Основываясь на выводах Маккомбса и Шоу о влиянии средств массовой информации на установление повестки дня [Там же], многие исследования показывают, как новости могут формировать образ той или иной страны. Это можно объяснить тем, что СМИ представляют собой крупный (или даже уникальный) агрегатор информации для формирования общественного мнения [3].

Метод контент-анализа предназначен для описания и выявления закономерностей в содержимом коммуникации. При этом предметом контент-анализа может стать любая зафиксированная коммуникация [2]. В качестве материала для исследования в данном случае были взяты новости федеральных СМИ. Были проанализированы материалы пяти новостных агентств и агрегаторов: «РИА Новости»; Первый канал; Russia Today; «Коммерсантъ» и «Лента». Период рассмотрения новостей: с января 2000 г. по декабрь 2021 г. включительно, за исключением некоторых агентств, где по техническим или иным причинам было невозможно просмотреть все новости.

Методика анализа новостей заключалась в их распределении по трем условным группам: положительно, отрицательно или нейтрально окрашенные. Выбор категории зависел от определения тональности заголовка, если заголовок не давал достаточно информации для категоризации – дополнительно рассматривался текст статьи. Распределение по направлениям зависело от: того, с какой позиции было подано то или иное событие, касающееся Польши; общей тональности текста; мнения редакции о событии. Из анализа были исключены: статьи, которые косвенно касаются тематики Польши; новости про спорт, если там только упоминались результаты матча или игры; телевизионные программы.

Поиск новостных материалов в «РИА Новости» доступен с 2009 г. Можно заметить, что с 2013 г. начинается увеличение количества статей про Польшу. Пропорционально увеличиваются положительные и отрицательные новости. Такой рост можно объяснить ростом геополитической напряженности, которая связана с событиями на Украине. Чаще всего, на сайте «РИА Новости» в качестве новостей с негативной окраской выступают новости, касающиеся действий польских властей, которые не соответствуют официальной российской позиции. Стоит отметить, что количество новостей, связанных с Польшей, увеличивается в моменты ухудшения отношений между двумя странами. Такими моментами могут быть Евромайдан 2014 г., санкционные войны 2016 г., снос памятников советским солдатам в Польше 2017 и 2020 гг., обострение ситуации с беженцами на польско-белорусской границе в конце 2021 г.

Особенностью «РИА Новости» является то, что агентство публикует новости, связанные не только с политикой, но и с экономикой и другими сферами. Поэтому РИА находится среди лидеров (больше только у газеты «Коммерсантъ») по количеству новостей. На новостном агрегаторе в период с 2009 г. по 2021 г. опубликовано 4236 новости. Для сравнения, за тот же период у «Коммерсанта» 3765 публикации, а если взять полный период исследования с 2000 по 2021 г. – 9257 новостей. Другие ресурсы публикуют в разы меньше новостей, связанных с Польшей. Подавляющее большинство этих публикаций являются нейтральными по своей тональности.

Для Первого канала и Russia Today характерны те же тенденции, что и для «РИА Новости». Ввиду того, что на данных новостных ресурсах публикации доступны за весь период рассмотрения с 2000 по 2021 г., можно дополнительно заметить рост числа новостей в 2004 и 2010 гг. Рост объясняется политическими событиями: 2004 г. – Оранжевая революция на Украине, и 2010 г. – споры насчет «черного ящика» с польского президентского борта, потерпевшего авиакатастрофу. При этом редакция RT допускала до публикации на сайте авторские колонки и аналитические материалы, в которых Польша показывалась с отрицательной стороны [1]. Общее количество новостей увеличилось с 2013 г. на обоих новостных ресурсах, вместе с этим выросло количество негативных статей. На RT за весь период опубликовано 1345 новостей, на Первом канале – 845.

«Коммерсантъ» является крупнейшим агрегатором новостей про Польшу среди выбранных для анализа СМИ. Он отличается

тем, что статьи ресурса написаны в максимально нейтральном стиле, без добавления мнения редакции, а текст новости описывает лишь факты без всякой эмоциональной окраски. Особенностью этого новостного источника является и то, что количество материалов, касающихся Польши, не отражает ни одну из вышеперечисленных тенденций. «Лента», наоборот, имеет такую же особенность по увеличению нейтральных и негативно окрашенных новостей с 2013 г, которая имеется у других источников. На новостном ресурсе поиск по точной фразе доступен только с начала 2006 г. Всего новостей по теме – 2184. На сайте публиковались новости на политические, экономические и общественные темы. С увеличением политической напряженности между Россией и Польшей пропорционально выросло и количество новостей негативного характера.

Подводя итоги, можно сказать, что образ Польши в СМИ зависит от политической обстановки: в периоды ухудшения отношений количество новостей увеличивается, при этом увеличивается количество и нейтральных, и негативно окрашенных материалов. Это объясняется разными геополитическими позициями стран. В качестве статей с негативным окрасом, в основном, выступают обзоры политических и околополитических событий. Исключением являются новостные ресурсы, которые имеют авторские колонки. Положительными новостями чаще всего являются события, связанные с культурой и только изредка политические новости. Однако большинство статей в рассмотренных СМИ имеют нейтральный окрас.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Агрессия под польским соусом // Russia Today : сайт. URL: <https://russian.rt.com/opinion/875262-rudalev-rossiya-polsha-agressiya> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Кирпиков А. Р. Качественный контент-анализ как метод исследования // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. 2018. С. 67–74. URL: <https://elck.ru/VASyt> (дата обращения: 04.02.2022).
3. Buhmann A., Ingenhoff D. Advancing the country image construct from a public relations perspective. From model to measurement // EUPRERA conference paper. 2015. 18 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/79427447.pdf> (mode of access: 04.02.2022).
4. Ittefaq M. Revisiting news value theory in the age of globalization // Journal of Media Studies. 2018. Vol. 933. P. 81–100. URL: <https://elck.ru/gvtjr> (mode of access: 04.02.2022).

А. Р. Юсопова

КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И «КОНТРГЛОБАЛИЗАЦИИ» В РАБОТАХ УЛЬРИХА БЕКА И ЗИГМУНТА БАУМАНА

Изучением вопросов глобализации занимались различные научные школы, исследуя истоки, признаки, динамику и механизмы этого феномена. Точно так же исследователи предлагали и различные способы преодоления глобализации, отмечая, что следствием размывания границ национальных государств и формирования единого мирового пространства без главенствующего органа управления парадоксальным образом стала фрагментация мира [3].

Осмыслением этого феномена занимались многие ученые, одними из них были немецкий социолог Ульрих Бек (1944–2015) и британский философ Зигмунт Бауман (1925–2017), которые в своих трудах исследовали различные аспекты глобализации, анализировали как она проявляется в разных сферах общества, на что влияет, кто от неё страдает, а кто получает выгоду. Они изучали и парадоксальность явления, заключающегося в том, что глобализация одновременно объединяет и разобщает общество, и поднимали один из дискуссионных вопросов о том, а возможно ли вообще преодолеть этот негативный процесс? О влиянии глобализации на развитие современного общества и формировании тенденций контрглобализации и пойдет речь далее.

Ульрих Бек пишет о том, что процессы глобализации проникли во все сферы жизни общества, при этом размыв информационные, экономические, культурные и ценностные границы национальных государств. Происходит формирование мирового общества, не имеющего единого органа управления, что приводит к тому, что транснациональные корпорации активно вмешиваются в суверенитет государств, подавляя их и заставляя принимать невыгодные для себя условия [3]. Страны вынуждены соглашаться со сложившимися условиями для того, чтобы выдержать глобальную конкуренцию. Это связано с тем, что ТНК могут размещать свои капиталы там, где будет выгодно им, и государства, опасаясь дефицита инвестиций, будут соблюдать «правила игры» корпораций. При этом ТНК пытаются заполучить как можно больше ресурсов, не обращая внимания на результаты своей деятельности, и с этими разрушительными последствиями приходится бороться национальным государствам. Автор пишет о том, что этот процесс

привел к ослаблению социального государства [3]. Это связано с тем, что странам приходится справляться с последствиями деятельности корпораций, не имея на это денежных средств, что приводит к неспособности правительств подавлять резко растущее социальное неравенство.

У. Бек делает вывод о том, что в современном обществе глобализация привела к «распаду политики», то есть традиционная сфера политики национальных государств больше не в силах выполнять свои обязанности, на нее активное влияние оказывают внешние факторы, последствия деятельности которых приводят к кризису суверенных государств [3]. Таким образом, У. Бек внес свой вклад в развитие проблем изучения этого явления. Он предлагает несколько путей преодоления его негативных последствий. Социолог выдвигает идею о том, что национальным государствам нужно объединиться для того, чтобы диктовать свои условия транснациональным корпорациям для сохранения своего влияния на внутренние и внешние процессы. Вместе с тем, странам нужно проводить политику международного сотрудничества, не игнорируя страны, которые по разным причинам не могут активно действовать на мировой арене, а создать общее пространство, где бы все государства были одинаково включены в международные процессы.

Зигмунт Бауман предложил свое видение проявлений глобализации в современном обществе. По его мнению, она является динамичным явлением, приводящим в движение все аспекты жизни человека [1]. Глобализацию можно охарактеризовать термином «мобильность». Появляется глобальная элита, имеющая ресурсы для свободного передвижения внутри страны и за ее пределами. Но в то же время, это следствие глобализации привело к социальному неравенству. То есть автор акцентирует внимание на том, что глобализация одним дает возможности, а у других их забирает. При этом З. Бауман заявляет о том, что этому последствию не могут сопротивляться национальные государства, потому что правительства ориентируются на выполнение требований различных транснациональных и многонациональных корпораций вместо защиты национальных интересов. Как следствие, автор делает вывод об отмирании национальных государств.

Отдельное место в своих трудах автор отводит положению людей, живущих в глобализованном обществе. З. Бауман заявляет о том, что в возникшем мировом обществе не достигнуто единство человечества, напротив, оно становится индивидуализированным

[1]. Проявляется это в том, что глобализация открыла множество возможностей для людей, но в то же время заставила их столкнуться со многими рисками из-за быстро изменяющегося современного общества. Это связано с тем, что глобализация приводит к неопределенности [2]. Она заставляет человека постоянно сталкиваться с новым выбором, приводит его к боязни своего решения, потому что в короткие сроки сделанный выбор может быть обесценен. Характеризуя глобализацию, З. Бауман делает вывод о том, что это явление имеет парадоксальный характер, давая возможности одним и паразитируя на других. В общем и целом, автор пишет о том, что этот феномен не так однозначен, как о нем заявляют другие исследователи. Выделяя некоторые положительные аспекты этого явления, З. Бауман делает вывод о множестве его негативных последствий.

Из этого следует, что в современном обществе глобализация уже не является ключевым понятием, оно заменяется контрглобализацией, которая противостоит идее создания единого общества. Рост популярности контрглобализации обусловлен тем, что она предлагает альтернативные подходы к решению проблем, вызванных глобализацией. Сторонники этой концепции стремятся решить проблемы, которые возникли из-за глобализации, представить новый взгляд на сферу взаимоотношений в мировом пространстве, которое не должно подстраиваться под гегемонию какой-либо одной концепции. В настоящее время продолжается дискуссия между сторонниками обоих течений, что, в свою очередь, приводит к ослаблению существующей системы. Подразумевалось, что глобализация приведет к созданию «космополитического общества», которое будет отвечать интересам всех членов, однако проблемы, возникшие из-за вмешательства глобальных процессов в различные сферы, показали, что такая система не только не сложилась, но и попытки ее построить ослабили существовавшее до этого мироустройство.

Таким образом, Ульрих Бек и Зигмунт Бауман заявляют о том, что глобализация больше разрушила, чем привнесла в развитие общества. Современный миропорядок представляет собой хаос. Итог глобальных трансформаций невозможно предугадать, это приводит к тому, что общество вынуждено жить в постоянном беспокойстве. В мире не существует силы, способной регулировать глобализационные процессы, ошибочные решения, принятые в одной стране, приводят к негативным последствиям во всех остальных. Глобализация не в силах больше существовать в сло-

жившейся системе, на ее место пришли другие тенденции, которые должны будут сформировать ранее неизвестный миропорядок, и куда это приведет все человечество, станет ясно в открывающемся будущем.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. 390 с. URL: <https://goo.su/LzYkMP> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с. URL: <https://goo.su/vQPN> (дата обращения: 14.10.2022).
3. Бек У. Что такое глобализация. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с. URL: <https://goo.su/LRsVM> (дата обращения: 14.10.2022).

СЕКЦИЯ

ВОЙНА И МИР НАРРАТИВОВ: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Е. Е. Жуков

Томский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТНОШЕНИЯ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ К СССР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Шарль де Голль – ключевая фигура в жизни Четвертой и Пятой Французской республик. Память о нем жива до сих пор. В честь де Голля во Франции названо множество мест. В нашей стране по сей день остаются мемориальные сооружения, например, площадь в Москве, посвященные генералу де Голлю. Для советских людей оказалось памятным посещение регионов СССР французским генералом, например, Новосибирска в 1966 г. [2].

Почему фигура де Голля в условиях современной международной политической турбулентности столь притягательна, что и сейчас остается востребованной в коллективной памяти россиян [6]? Существует множество вариантов ответа на данный вопрос. Де Голль – это тот человек, который символизирует нынешнюю Францию, поскольку именно он приложил колоссальные усилия для того, чтобы вывести собственную страну в ряд стран-победительниц во Второй мировой войне. Имя де Голля, французского генерала и политика, неразрывно связано с самой Францией, а если быть точнее, с образом Пятой республики, создателем которой он является, и победой над фашизмом. Политика де Голля была направлена на сближение с Советским Союзом, которому он отводил одну из ведущих ролей в своем интеграционном проек-

те сотрудничества европейских держав «Европа Отечество», тем самым признавая за СССР статус европейского государства. Де Голль отводил СССР особое место в истории, признавая за ним важнейший вклад в победу над фашизмом [7]. Как в российском пространстве, так и в западном, за де Голлем закрепилась репутация русофила [8]. Он был частым гостем в СССР, где его всегда радушно принимали как советские политики, так и остальные граждане. Визиты французского политического деятеля в Россию до сих пор помнят, отмечая памятные даты встреч политиков обеих сторон [3].

Существует историографический корпус, охватывающий деятельность де Голля как политика и военного, а также основателя идейно-политического течения – голлизма. Рассматривается множество этапов и событий, связанных с биографией де Голля: детство, Первая мировая война, Вторая мировая война, годы послевоенной реконструкции, майский кризис в Алжире и последовавший за ним новый приход де Голля к власти в 1958 г. и так далее. В данной работе хотелось бы отдать приоритет отношению де Голля к СССР и взаимоотношениям Франции и СССР, а также тому, как исследователи описывают это в своих работах.

Первой советской биографией де Голля, которая увидела свет в 1971 г., является работа Н. Н. Молчанова «Генерал де Голль» [7]. Согласно автору, первым обращением де Голля к советской стороне можно считать момент образования «Свободной Франции». Де Голль заявлял, что французы ведут войну вместе с русскими. В связи с этим, по словам автора, «...де Голль без колебаний взял курс на союзнические отношения с СССР» [4, с. 171]. Автор пишет, что сближение с СССР соответствовало главному принципу де Голля – национальный фактор превыше идеологического и политического [7, с. 171]. Де Голль отмечал решающий вклад СССР в победу над Германией, поскольку считал своим приоритетом освобождение Родины, однако опасался чрезмерного усиления левых сил во Франции [4, с. 172].

Одной из первой работ, в которой обзор жизненного пути де Голля оказался связан с его отношением к СССР, является монография В. И. Антюхиной-Московченко «Шарль де Голль и Советский Союз» [1], написанная в 1990 г. Автор пишет, что де Голль уже с детства обращал внимание на международные отношения, особенно на отношения между Францией и Россией. Отношения обеих стран стали намного ближе после заключения 10 декабря 1944 г. в Москве договора о союзе и взаимопомощи между Фран-

цией и СССР. Де Голль, говоря об этом договоре, отмечал, что он является актом союза, цель которого не есть только ведение войны, но также и обеспечение дальнейшего мира [1, с. 20]. Следует обратить внимание на тот факт, что де Голль до этого договора не придавал значения франко-русским отношениям после событий Октябрьской революции, поскольку «он не был сторонником революционной России. Однако понимал, что лишившись такого союзника как Россия, Франция оказалась в трудном положении» [1, с. 55]. Если же говорить про послевоенную обстановку, то, по мнению автора, де Голль – первый руководитель среди лидеров западных стран, кто применил реалистический подход к оценке вопросов войны и мира. Де Голль стал первым, кто осознал, что подлинная независимость Франции обеспечена лишь при помощи мирного сосуществования с СССР [1, с. 226].

Еще одной работой является монография Н. Н. Наумовой «Голлизм в оппозиции: Партия «Объединение французского народа» в политической жизни IV Республики 1947–1955» [5], которая посвящена становлению голлизма во Франции, но также касается активной политической деятельности самого де Голля. Отсчет начала движения голлизма стоит вести с образования «Свободной Франции», руководителем которой был де Голль, с раннего этапа войны установивший союзнические отношения с СССР. Советское правительство с тех пор признало де Голля как руководителя «свободных французов» [8, с. 14]. Де Голль сделал ответный жест, заявив, что Франция – это естественный союзник России [5, с. 14]. Апогеем сотрудничества стал франко-советский договор 10 декабря 1944 г. После конца войны и начала активной борьбы за власть позиция де Голля претерпела изменения. Деятельность «Объединения французского народа» («Rassemblement du peuple français» – RPF) в основном строилась на противопоставлении деятельности Французской коммунистической партии, характеризующая антикоммунизмом и антисоветизмом. Автор отмечает сильный антикоммунизм де Голля, убежденного в неотвратимости войны в Европе, которая будет спровоцирована советским экспансионизмом. Деятельность Французской коммунистической партии де Голль считал антинациональной, направленной на «...превращение Франции в одно из послушных звеньев советского империализма» [5, с. 48]. Говоря о внешнеполитических задачах RPF, де Голль ратовал за объединение западноевропейских государств и противопоставлял их деятельность СССР [8, с. 61]. Но нельзя говорить с полной уверенностью, что деятельность голли-

стов была направлена лишь на противопоставление себя левым. Они пытались преодолеть деление на левых и правых, признавая обоснованность классовой борьбы, но настаивали на конструктивном подходе к политическому противостоянию, выдвигая политику «ассоциации» и ставя национальную идентичность превыше всего.

Таким образом, можно сделать вывод на основе рассмотрения некоторых аспектов, что сложились некоторые устойчивые черты, присущие историографическому образу де Голля, который в работах отечественных исследователей предстает как эффективный политик, умевший ставить национальные интересы выше идеологических. Де Голль, согласно представленным выше работам, – это деятель, который умело маневрировал между двумя полюсами биполярного мира в поисках наиболее выгодных возможностей для Франции, интересы которой для него были превыше всего.

Научный руководитель Н. В. Трубникова

Литература

1. Антюхина-Московченко В. И. Шарль де Голль и Советский Союз : Политический портрет. М. : Книга, 1990. 287 с.
2. Букевич Д. 50 лет назад Шарль де Голль подарил новосибирцу золотую зажигалку // Комсомольная правда [сайт]. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26547.7/3563393/> (дата обращения: 20.10.2022).
3. Горохов Д. Полвека исполняется с момента исторического визита в Москву генерала де Голля // ТАСС [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/3382462> (дата посещения 20. 10. 2022).
4. Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. М. : Междунар. отношения, 1980. 503 с.
5. Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции : Партия «Объединение французского народа» в политической жизни IV Республики 1947–1955. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. 185 с.
6. Пономаренко Л. В. Переосмысливая масштабы личности и наследие Шарля де Голля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslivaya-masshtaby-lichnosti-i-nasledie-sharlya-de-gollya> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Прокофьев В. Пьер Мейар: Шарль де Голль считал Россию подлинно европейской страной // RG [сайт]. URL: <https://rg.ru/2014/06/06/general.html?ysclid=lee8srhkj7944305482> (дата посещения 20. 10. 2022).
8. Bonnal N. Comment le général de Gaulle célébrait la Russie / N. Bonnal // Boulevard Voltaire [сайт]. URL: <https://www.bvoltaire.fr/general-de-gaulle-celebrait-russie/> (дата посещения 20.10.2022).

К. Е. Кузьмин

*Иркутский государственный университет***КИТАЙСКО-ЯПОНСКИЕ И ЮЖНОКОРЕЙСКО-ЯПОНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ TRAUMA STUDIES**

Травмирующий опыт трагических событий XX в. до сих пор, спустя десятилетия, оказывает влияние на развитие общества, на отношения между различными социальными группами и на взаимодействие государств на международной арене. Для многих стран травмы, связанные с прошедшим веком, стали основой коллективной идентичности. В мировой политике травмы прошлого становятся либо фундаментом для обоснования своего места на международной арене, либо инструментом давления, либо поводом для развязывания дипломатических конфликтов или заключения примирительных актов. Так или иначе, тяжелое наследие предыдущих десятилетий оказывает серьезное влияние на состояние международных отношений в различных регионах.

Важно отметить, что травмирующий опыт от событий XX в. получили не только европейские страны. Японская агрессия против Китая в 1931–1945 гг. и последствия колонизации Кореи оказали серьезное влияние на самоидентификацию современных КНР и Республики Корея. Нанкинская резня, истории «женщин для утешения», деятельность «отряда 731» и другие примеры японской агрессивной политики по отношению к населению оккупированных территорий до сих пор играют определяющую роль в отношениях Китая и обеих Корей с Японией. В данной статье внимание будет уделено трем ведущим акторам международных отношений в Северо-Восточной Азии – Японии, Республике Корея и КНР.

Прежде чем перейти к рассмотрению современных отношений вышеуказанных стран сквозь призму «trauma studies», необходимо определиться с терминологией и инструментарием, который предлагают нам исследователи данного направления. «Trauma studies» представляют собой область гуманитарного знания, изучающую коллективные переживания травматических событий прошлого и их влияние на идентичность. Данное направление выросло из психоаналитических исследований индивидуального травматического опыта. Основоположником изучения влияния травм прошлого на человека считается З. Фрейд, который одним из первых обратил внимание на данный феномен. Он же в 1930-е

гг. написал работу «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия», в которой попытался определить влияние травматического опыта на коллективную память. В ней он, в частности, утверждал, что травматические следы прошлого сохраняются в коллективной памяти так же, как и в индивидуальной [4, с. 63].

Впервые коллективную травму как социокультурный феномен и объект гуманитарной науки стали изучать в начале 1990-х гг. В работах Ш. Фелман, Д. Лауб и К. Карут появился термин «историческая травма». В дальнейшем зарубежными и российскими исследователями был выпущен целый ряд работ, посвященных проблеме коллективной травмы и ее репрезентации [4, с. 59–60].

К определению и изучению травмы существует несколько подходов. Так, П. Штомпка пишет, что «травматическая ситуация (событие) может быть определена как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями» [6, с. 8]. Н. Смелсер считает, что травма – это «память, которую признала и которой оказывает публичное доверие релевантная группа, и воспоминание события или ситуации, (а) нагруженных негативным аффектом; (b) представленных как неизгладимые; (с) считающихся угрожающими существованию общества или нарушающими одну или больше из его фундаментальных культурных предпосылок» [1, с. 52]. С исследователем солидарен Р. Айерман, который считает, что травма является одновременно утратой прошлой идентичности и фундаментом для формирования новой [1, с. 53]. Социолог Дж. Александер оспаривает понимание травмы как события прошлого, утверждая, что «события, взятые отдельно и как таковые (in and of themselves), не создают коллективную травму. События не являются травмирующими по своей внутренней природе. Травма есть свойство, приписываемое событию при посредстве общества» [2, с. 16].

Если говорить об отношении китайских властей и общества к травматическому опыту отношений с Японией в первой половине XX в., то стоит отметить, что война 1931–1945 гг. и трагические события, связанные с ней, являются основными элементами более широкой концепции так называемого «века унижений», начинающегося с Опиумных войн 1840-х гг. и заканчивающегося образованием КНР в 1949 г. Данную концепцию, закрепленную в основных партийных и государственных документах (в преамбуле Конституции КНР и в Уставе КПК), можно считать репрезентацией китайской коллективной травмы, выраженной в чувстве национального унижения от западных держав и Японии. Однако на

этом фоне трагедии японо-китайской войны выделяются особо. Но нужно отметить, что в случае отношений этих двух государств историческая травма все же является больше инструментом влияния КНР на Японию, нежели фундаментом односторонних претензий, как в случае японо-корейских отношений. В периоды двусторонней эскалации (к примеру, в 2012–2017 гг.) китайские власти регулярно напоминали Японии о ее вине за преступления Второй мировой войны и критиковали посещения японскими политиками святилища Ясукуни, а государственные СМИ КНР использовали любой информационный повод для критики Японии. Однако в периоды потепления травматический опыт прошлого играл менее заметную роль в отношениях, а темы исторической памяти практически не поднимались [3].

Совершенно иной характер в контексте травмы носят отношения между Японией и Южной Кореей. У обеих стран гораздо больше точек соприкосновения и общих направлений развития (прежде всего, экономическое сотрудничество, а также наличие общего союзника – США), чем у Японии и Китая, однако травмирующее прошлое играет значительную роль в отношении Республики Корея к восточному соседу. Темы тяжелого колониального периода, трагедии «женщин для утешения» и использования подневольной корейской рабочей силы являются, помимо территориальных споров, основным «камнем преткновения» в двусторонних отношениях. Споры, касающиеся официальных извинений перед корейским населением, компенсаций с японской стороны оставшимся в живых «женщинам для утешения», установки памятных мемориалов остаются до сих пор не урегулированными. К 2022 г. японо-южнокорейские отношения находятся, по выражению японского премьер-министра Фумио Кисиды, «в крайне тяжелом состоянии» [5], в том числе из-за конфликтов по поводу травм прошлого.

Таким образом, можно сделать вывод, что травматический опыт, имеющий место в отношениях Японии и Китая и Японии и Республики Корея, проявляет себя в зависимости от глубины травмы и ее влияния на национальную самоидентификацию. В первом случае трагический опыт прошлого, несмотря на масштаб ущерба и огромное количество жертв, со стороны Китая используется более как инструмент для сдерживания и давления. Во втором кейсе травмирующий опыт, являющийся все же менее масштабным, оказался для Южной Кореи более трагическим ударом по национальной идентичности и, возможно, одновременно – одной из основ коллективной самоидентификации.

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. № 5 (141). С. 40–67.
2. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.
3. Ван И выдвинул предложение из пяти пунктов по развитию китайско-японских отношений. // Газета «Жэньминь жибао» онлайн [сайт]. 2022. 13 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0913/c31521-10145921.html> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Мороз О., Суверина Е. Trauma studies: История, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. 2014. № 1 (125). С. 59–74.
5. Премьер Японии и президент Южной Кореи впервые встретились в Мадриде // РИА Новости [сайт]. 2022. 29 июня. URL: <https://ria.ru/20220629/vstrecha-1798903241.html> (дата обращения: 15.10.2022).
6. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

М. А. Мартыненко

Южный федеральный университет

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА

Историческая политика в Польше всегда носила противоречивый характер. Особенно стоит отметить, что использование прошлого для решения политических задач в социалистический период развития государства основывалось на фундаментальной идеологической базе, включающей в себя как сюжеты из истории XX в., так и средневековые нарративы, переформатированные на удобных для власти основаниях. Одним из таких сюжетов, взятых на вооружение Польской объединенной рабочей партией (ПОРП), была Грюнвальдская битва 1410 г.

В зарубежной и отечественной историографии исследователи неоднократно обращались к проблеме инструментализации Грюнвальдской битвы польским правительством в XX в. Вместе с тем, внимание авторов было сосредоточено лишь на анализе юбилейных торжеств [1, с. 85–89] и художественных репрезентациях [9, с. 21], а институционализация памяти и проблема использования нарративов в исторической политике рассматривалась лишь косвенно, преимущественно как составная часть пропагандистского курса, проводимого ПОРП [3, с. 16–17]. Учитывая историографическую ситуацию, нам представляется верным проанализировать

становление культа Грюнвальдской битвы в Польской Народной Республике в более широком контексте, включающем в себя институциональное измерение исторической политики и влияние общественно-политической обстановки на коммеморативные стратегии польского правительства. Источниковая база исследования включает в себя материалы периодической печати, партийную документацию и мемуаристику.

По справедливому утверждению А. И. Миллера, историческая политика имеет две функциональные составляющие: внутривнутриполитическую и внешнеполитическую [2, с. 50]. Если первая функция отвечает за использование истории в качестве аргумента правительством по отношению к собственным гражданам, то вторая, внешнеполитическая, направлена на международного потребителя, для которого создаются исторические нарративы с целью их последующего конвенционального утверждения.

Идея использования нарративов о Грюнвальдском сражении впервые появилась во время Второй мировой войны. Первые шаги по увековечиванию событий были связаны с развитием коммунистического сопротивления в Польше. В 1943 г. командир 1-го корпуса польских войск в СССР С. Берлинг привел к присяге сформированную в Сельцах дивизию в день 543-й годовщины Грюнвальдской битвы [4, с. 51], а уже в феврале 1944 г. был учрежден специальный военный орден, получивший название «Грюнвальдский крест» [5]. Формирование нарративов о Грюнвальдской битве в военное время способствовало тому, что их семантическое наполнение было пронизано антигерманскими мотивами, которые доминировали в дискурсах польского общества. Кульминацией стал массовый выпуск графических изданий в мае 1945 г., на которых отождествлялись победа при Грюнвальде и взятие Берлина [9, с. 28].

Летом 1945 г. были организованы общенациональные празднования, посвященные юбилею Грюнвальдского сражения. Строго говоря, это были наиболее массовые мероприятия, лозунгом которых были слова: «Братство славянских народов – оплот их безопасности и процветания» и «Одер и Нисса – стратегическая граница всех славянских народов» [6, с. 25–26]. После этого Грюнвальдское сражение было вытеснено из коллективной памяти польского общества вплоть до начала 1960-х гг. Причина заключалась в некотором потеплении в польско-немецких отношениях, результатом которого стало устранение внешнеполитического аспекта исторической политики в этом направлении.

Грюнвальдское сражение вернулось в исторический дискурс польского общества в 1960-е гг., когда польский режиссер А. Форд экранизировал знаменитое произведение Г. Сенкевича «Тевтонские рыцари», акцентировав внимание зрителя на участии в сражении на польской стороне «трех смоленских полков» [7, р. 95–98]. Художественный нарратив, предложенный А. Фордом, символизировал дружбу между СССР и Польшей, а также подчеркивал готовность стран социалистического лагеря вновь совместно противостоять возникающим угрозам безопасности.

Полноценное воссоздание Грюнвальдского культа произошло в 1980-е гг. на фоне системного государственного кризиса в Польской Народной Республике. Представители ПОРП решили проводить мобилизацию населения с помощью создания формально независимых от власти институтов, которые должны были продвигать марксистско-ленинские и национал-коммунистические нарративы. Уже в феврале 1981 г. было учреждено объединение консервативного толка «Грюнвальд». Выступая в качестве ортодоксально-коммунистической организации, они использовали сюжет сражения в качестве составной части собственной идеологии. Вскоре были созданы и другие организации схожего идеологического толка, которые были объединены в Ассоциацию «Реальность», поддерживаемую наиболее консервативной частью партийной номенклатуры [8, с. 47–59].

Таким образом, развитие исторической политики в отношении Грюнвальдского сражения может быть представлено следующим образом. Будучи навязанным со стороны СССР в годы Второй мировой войны, триумфалистский дискурс о Грюнвальде начал функционировать лишь во внешнеполитическом измерении исторической политики, оправдывая претензии польского правительства на приобретенные после 1945 г. территории. В 1950–1970-е гг. нарративы о Грюнвальдском сражении были вытеснены из общественно-политического дискурса польского общества, что было связано с потеплением в польско-немецких отношениях. Полноценное становление культа Грюнвальда и использование события во внутривнутриполитическом измерении исторической политики произошло в 1980-е гг. под влиянием наиболее консервативных кругов ПОРП, инициировавших создание разветвленной сети организаций, объединенной общей идеологией победы при Грюнвальде. Тем не менее воссозданный культ не получил распространения в широких слоях польского общества по причине общего обнищания социалистической идеологии и падения авторитета государственной власти.

Научный руководитель В. Ю. Апрыщенко

Литература

1. Касович А. А. Празднование юбилеев Грюнвальдской битвы в XX веке // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 79–90.
2. Миллер А. И. Историческая политика и ее особенности в Польше, Украине и России // Отечественные записки. 2008. № 5. С. 44–56.
3. Arnold U. Tannenberg/Grunwald als politisches Symbol im 19/20. Jahrhundert // Tradicje kulturowe i historyczne ziem pruskich. Krajobraz grunwaldzki w dziejach polsko-krzyzackich i polsko-niemieckich na przestrzeni wiekow. Wokol mitow i rzeczywistosci; pod red. J. Gancewskiego. Olsztyn : Biblioteka «Mragowskich Studiow Humanistycznych», 2009. S. 7–18.
4. Berling Z. Wspomnienia, t. II, Przeciw 17 Republice. Warszawa : Polski Dom Wydawniczy, 1990. 424 s.
5. Dekret Polskiego Komitetu Wyzwolenia Narodowego z dnia 22 grudnia 1944 r. o orderach, odznaczeniach oraz medalach. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19440170091/O/D19440091.pdf> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Góra W. Polish revolutionary workers' movement in its struggle for national and social liberation. Ministerstwo Obrony Narodowej Wojskowy przeglad historyczny. Warszawa : Wojskowe Zaklady Graficzne, 1978. 459 s.
7. Halltof M. Polish National Cinema. New York : Berghahn Books, 2002. 304 p.
8. Mazur A. Order Krzyza Grunwaldu 1943–1985. Warszawa : Wydawnictwo Ministerstwa Obrony Narodowej, 1998. 207 s.
9. Mick C. «Den Vorvätern zum Ruhm – den Brüdern zur Ermutigung». Variationen zum Thema Grunwald / Tannenberg // Zeitenblicke. 2004. T. 3, bd. 1. S. 5–58.

М. Н. Сосновский

Иркутский государственный университет

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРИОДА АПАРТЕИДА В ЮАР

Согласно определению российского исследователя в сфере символической политики О. В. Малиновой, политика памяти – это деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования [2, с. 33].

Режим апартеида – это период в истории Южноафриканской республики (до 1961 г. – Южноафриканского союза) с 1948 по 1994 г., когда власть в стране принадлежала Национальной партии. В указанные годы Национальная партия целенаправленно проводила политику «апартеида» (на африкаанс – «раздельность»). Апартеид предполагал создание законодательной и ин-

ституциональной системы принудительного разделения рас, проживавших в Южной Африке. Он касался абсолютно всех сфер – проживания, семейных и сексуальных отношений, образования, здравоохранения, труда, культуры и спорта. Место индивида в социальной иерархии законодательно определялось его принадлежностью к одной из четырех расовых групп: белым, черным, азиатам (преимущественно индусам) или цветным (потомкам смешанных браков). Фактически вся полнота власти принадлежала белому меньшинству, а конкретно африканерскому (бурскому) этносу – потомкам немецких, голландских и французских переселенцев [4, с. 192].

Борьба против режима апартеида непрерывно велась с момента его введения в 1948 г. и продолжалась на протяжении почти полувека, сочетая в себе формы как мирного, так и насильственного сопротивления. В конце концов, в течение 1980-х гг. из-за целой совокупности причин: вооруженного сопротивления чернокожих, внутренней оппозиции со стороны части белого населения, политического и экономического санкционного давления со стороны иностранных государств – режим Национальной партии начал демонтаж апартеида. Этот процесс окончательно завершился в 1994 г. после первых в истории ЮАР всеобщих равных выборов, по итогам которых власть перешла к Африканскому национальному конгрессу (АНК) – партии, которая возглавляла борьбу черного большинства [4, с. 195–196].

Падение режима апартеида поставило перед южноафриканским обществом новые вызовы. АНК и его лидер, ставший президентом ЮАР – Нельсон Мандела – пришли к власти под лозунгами национального примирения и «радужной нации», которая бы объединила всех южноафриканцев, независимо от цвета кожи, в единую политическую общность [3, с. 59].

Идеалистические намерения осложнялись тяжелым прошлым. Во времена апартеида южноафриканские силовые структуры широко применяли террор в отношении оппозиции. В свою очередь, сами оппозиционеры в ходе вооруженной борьбы совершали кровавые нападения не только на сотрудников силовых структур, но и на гражданское население. Особенно жестоким было противостояние между АНК, в котором большинство составляли представители народа коса, и Партией свободы Инквата, которая отстаивала интересы зулусов. В итоге в течение последнего десятилетия существования режима апартеида, когда он постепенно демонтировался, погибли в разы больше людей, чем в

предыдущие несколько десятилетий относительной стабильности [4, с. 196–197].

Таким образом, АНК получил в наследство от предыдущих властей страну, находившуюся на грани полномасштабной гражданской войны. В этих условиях правительство приняло решение отказаться от сведения счетов и предприняло усилия по примирению расовых и этнических групп.

В 1995 г. была создана «Комиссия правды и примирения» во главе с архиепископом Десмондом Туту. Она имела полномочия рассматривать дела о политических преступлениях в период апартеида и амнистировать тех, кто публично признавался в своих преступлениях, подробно рассказывал о них и просил прощения. В основе работы Комиссии лежал принцип «убунту» из традиционной морально-этической системы бантуязычных народов Южной Африки, который включает в себя понятия «общности», «сострадания», «ответственности», «ценности жизни» [3, с. 58–61]. По выражению О. В. Малиновой, южноафриканская «Комиссия правды и примирения» представляла собой «своеобразное публичное моральное шоу, целью которого являлось не наказание, а установление истины и достижение коллективного катарсиса» [4, с. 198]. За несколько лет работы Комиссии она рассмотрела свидетельства более 21 тыс. пострадавших и получила 2,5 тыс. заявлений о помиловании, из которых были удовлетворены более 1,1 тыс., причем рассматривались нарушения прав человека не только со стороны представителей режима апартеида, но и преступления деятелей АНК и Партии свободы Инката [4, с. 201–202].

Также была предпринята попытка интегрировать некоторые исторические нарративы предыдущего режима в новые реалии. Так, государственный праздник 16 декабря – годовщина битвы на Кровавой реке в 1838 г., когда бурские переселенцы разбили войско зулусов, сохранился и после 1994 г., но под другим названием – «День примирения» [1, с. 13].

Однако в течение 2010-х гг. начался пересмотр предыдущей политики памяти. Всю совокупность претензий к ней сформулировала в своем эссе 2018 г. для журнала «Foreign Affairs» активистка и писательница Сисонке Мсиманг. Мсиманг обвинила южноафриканскую политику памяти в отказе разбираться со структурным наследием апартеида. «Комиссия правды и примирения» выслушала 21 тыс. человек, пострадавших от прямого насилия, но ничего не сделала для 3,5 млн тех, кого принудительно переселили в «бантустаны» – резервации для черных, где

они имели заведомо худшие социальные условия, чем белые. Несмотря на окончание эпохи «раздельности», большая часть пригодных для сельского хозяйства земель так и осталась во владении белых. Представителям черного большинства по-прежнему труднее улучшить свои жилищные условия, получить качественное образование, воспользоваться достойными услугами здравоохранения или найти высокооплачиваемую работу [6, p. 32–33].

Одним из элементов пересмотра прежней «примирительной» политики памяти можно считать решение Суда по вопросам равенства 2019 г. о признании старого флага Южной Африки, который был государственным в период апартеида, символом, разжигающим ненависть. Отныне его вывешивание и публичная демонстрация незаконны, а нарушителей ждет наказание [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что политика памяти в отношении периода апартеида сыграла роль в предотвращении гражданской войны в Южной Африке, но одновременно способствовала сохранению чувства несправедливости со стороны черного большинства, недовольного ограниченностью произошедших изменений. Спустя несколько десятилетий начался новый этап «проработки» трудного прошлого, который преодолевает старые идейные установки и ставит перед обществом новые вызовы.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Богатова О. А., Митрофанова А. В. Музеификация травматического прошлого в Южной Африке: конкуренция нарративов // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 6 (116). С. 12–16. URL: <http://izvestiya.asu.ru/article/view/%282020%296-01/7338> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Малинова О. В. Политика памяти как область символической политик. // Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. С. 27–54.
3. Харитоновна Е. В. Этика и политика в Африке: прецеденты применения элементов традиционных этических систем в урегулировании политических конфликтов (на примере Руанды и ЮАР) // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3. С. 55–69. URL: <https://tinyurl.com/ktbb4vvc> (дата обращения: 23.10.2022).
4. Эшле Н. В. Неудобное прошлое: Память о государственных преступлениях в России и других странах. М. : Новое лит. обозрение, 2020. 576 с.
5. Head T. Breaking: It's now «illegal» to display the apartheid flag in South Africa // The South African [website]. 2019. 21 Aug. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/why-apartheid-flag-banned-south-africa-hate-speech/> (accessed: 24.10.2022). Text: electronic.
6. Msimang S. All Is Not Forgiven. South Africa and the Scars of Apartheid // Foreign Affairs. 2018. Vol. 997, N 1. P. 28–34.

А. Н. Хакимов

Иркутский государственный университет

ОЦЕНКА МЭЙДЗИ ИСИН В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ

К концу периода Эдо (1603–1868) Япония находилась в состоянии глубокого социально-экономического кризиса и политической нестабильности, характеризующейся неспособностью сегуната Токугава ни противостоять внешней экспансии, ни урегулировать внутривнутриполитический кризис посредством реформ сверху, без радикальной смены политической элиты [4, с. 53].

Формирование новой правящей политической элиты во главе с императором Муцухито и верными ему людьми привело к событиям, вошедшим в историю как «Мэйдзи исин». Эта веха в истории Японии часто имеет двойное определение. С одной стороны, Мэйдзи исин называют «революцией», ликвидировавшей многовековой режим сегуната. С другой стороны, под этими событиями подразумевают «реставрацию» еще более древней императорской власти. Так или иначе, важность и значимость этого политического процесса обуславливается несколькими последствиями, такими как становление единой японской нации [2, с. 13], техническая модернизация и переход к капиталистическому пути развития [6, р. 308], выход Японии на международную арену и упрочнение идеологических основ будущей японской империи с характерными чертами милитаризма [3, с. 33].

Столь масштабные события освещены в трудах многих ученых, которые оценивают Мэйдзи исин крайне неоднозначно, демонстрируя целый спектр взглядов на события тех лет. Прежде всего, разногласия касаются характера Мэйдзи исин и её движущей силы.

Так, японский историк Г. Хани определял, что движущей силой Мэйдзи исин являлось освободительное движение народа, стремившегося свергнуть феодальный гнет в рамках демократической революции на фоне становления империализма [5, с. 45]. Советские ученые, в частности Ю. Д. Кузнецов, Г. Б. Навлицкая и И. М. Сырицын, акцентировали внимание на классовой борьбе и социальном протесте в японском обществе [1, с. 175]. В их трудах итоги Мэйдзи исин имеют скорее негативный характер, выраженный в идеях о том, что установившийся имперский режим был по своей сути тоталитарным, жёстко ограничивая и контролируя все

слои японского общества, а выбранный внешнеполитический курс стал причиной целого ряда военных конфликтов в Восточной Азии.

Современные российские ученые, такие как А. Н. Мещеряков, и западные исследователи, такие как М. Дженсен, также характеризуют Мэйдзи исин как этап перехода Японии от феодализма к капитализму, однако в их трактовке этот переход имеет более позитивную коннотацию, так как, по их мнению, он сделал Японию развитым для своего времени государством, а сама модернизация в историческом контексте для Японии значительнее, чем её негативные последствия, отражённые в работах советских учёных. В трудах А. Н. Мещерякова и М. Дженсена политические преобразования и положительные международные сдвиги в первые годы постреставрационного периода рассматриваются гораздо подробнее чем социально-экономическая обстановка в стране, а упор на формационный подход и вовсе не прослеживается [2, с. 535; 6, р. 304].

Имеются и альтернативные точки зрения, рассматривающие Мэйдзи исин не как этап перехода к капитализму. В. Э. Молодяков считает, что противоборствующими силами во внутривнутриполитической борьбе были не классы, а правящая элита и контрэлита, то есть главное столкновение было не между «верхами» и «низами», а между «верхами» и «верхами» – одряхлевшей бюрократической элитой с одной стороны, и интеллектуальной, молодой и традиционалистской контрэлитой с другой [3, с. 50–52]. Таким образом, экономический фактор в данной концепции не играет ведущей роли, как это пытались представить советские ученые.

В. Э. Молодяков характеризует Мэйдзи исин как «консервативную революцию», утверждая, что «консервативная» она потому, что в своей сущности не несла коренной смены существующих порядков, но при этом как «революция» внесла значительный вклад в модернизацию страны и государственного аппарата, что также не позволяет определять Мэйдзи исин как «реставрацию», так как новая императорская система Японии была совсем не похожа на правление императоров в Древней Японии [3, с. 53–55].

Независимо от политических взглядов авторов и времени написания работ, все исследователи однозначно сходятся в одном – Мэйдзи исин являлась переломной вехой в истории Японии, сделавшей ее державой мирового уровня и поставившей в один ряд с западными странами в технологическом, промышленном и военном отношениях. Это позволило ей отстоять суверенитет и стать одним из ведущих политических акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в конце XIX в. и в первой половине XX в.

Неоднозначность взглядов на причины Мэйдзи исин и её сущность показывают, что события времен правления императора Муцухито крайне сложны для односторонней трактовки, и исследования в данной области актуальны и по сей день.

Научный руководитель А. С. Куклина

Литература

1. Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «История». М. : Высш. шк., 1988. 432 с.
2. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М. : Наталис Рипол Классик, 2006. 736 с.
3. Молодяков В. Э. Непрошедшее прошлое: Очерки политической и интеллектуальной истории Японии XIX–XX веков. СПб. : Нестор-История, 2019. 248 с.
4. Скворцова Е. Л. Эпоха Мэйдзи: годы просвещения // Япония: 150 лет революции Мэйдзи / под ред. А. В. Филиппова, Н. А. Самойлова, Е. М. Османова. СПб. : Art-xpress, 2018. С. 53–63. (Вопросы японоведения = Issues of japanology: monograph series).
5. Хани Г. Японская империя : История страны самураев. М. : Алгоритм, 2014. 137 с. (Величайшие империи человечества). URL: https://vk.com/doc35528094_462809955?hash=d29fb6dbbd73cec271&dl=f848f46c5537417b5a (дата обращения: 09.10.2022).
6. Jansen M. B. The Meiji Restoration // The Cambridge history of Japan. Vol. 95. The Nineteenth Century / ed. by M. B. Jansen. New York : Cambridge University Press, 2008. P. 308–366.

Е. М. Харламова

Санкт-Петербургский государственный университет

НАРРАТИВЫ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ КУРСА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ «ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

Современная политика правящей в Польше партии «Право и Справедливость» тесно связана с трактовкой исторических событий, актуализацией истории и использованием нарративов прошлого для достижения целей настоящего. В этом контексте изучение выбранного партией курса исторической политики позволяет понять и объяснить последние решения, принятые руководством Польши, а также попробовать предсказать дальнейшие шаги в рамках отношений Польши с Германией и Российской Федерацией.

Главным органом по реализации курса исторической политики является созданный еще в 1998 г. Польский институт национальной памяти. В основе деятельности института лежит рассле-

дование преступлений против польского народа, рассекречивание и раскрытие архивных документов, издание докладов о конкретном историческом событии, которое может оказывать влияние на принятие решений относительно сегодняшнего политического курса страны. Центральной идеей, активно продвигаемой сегодня в Польше, является идея о «двусторонней оккупации» со стороны Германии и Советского Союза в период Второй мировой войны. Исходя из этого, от обоих государств сегодня Польша может требовать выполнения своих условий – считают представители правящей консервативной партии.

Последние доклады и заявления ведущих медийных лиц партии «Право и Справедливость» – Я. Качиньского и М. Моравецкого, свидетельствуют о том, что споры вокруг возобновления требований выплаты репараций не просто разгораются за кулисами партийных совещаний, но и становятся объектом дискуссий на международном уровне [6; 7].

В 1953 г. Польша отказалась от немецких выплат, мотивируя это компенсацией территориями восточной Германии, которые окончательно отошли к Польше и привели к закрытию вопроса о приграничных территориях. Отход от принятых в 1953 г. решений сегодня в Польше мотивируют давлением со стороны СССР, который настоял на отказе от любой дополнительной помощи со стороны Германии (в частности, на отказе от участия в реализации договора 2+4) [1].

Разговоры о выплатах возобновились в 1991 г., когда для урегулирования споров был создан Фонд «польско-немецкого примирения». Задача Фонда – помощь гражданам Польши, пострадавшим в ходе войны, находившимся в концентрационных лагерях. Сейчас деятельность Фонда направлена на медицинскую помощь жертвам «Третьего Рейха», разбор архивов тех лет и поддержание польско-немецкого диалога в гуманитарных и культурных вопросах. Создание Фонда не смогло решить главной проблемы – реализации полной выплаты репараций [3].

В 2015 г. к власти пришла партия «Право и Справедливость», и споры о выплате репараций вспыхнули с новой силой. Предвыборная программа партии имела явно консервативный характер: была сделана ставка на традиционализм, католицизм, евроскептицизм и национализм. Я. Качиньский сразу после победы партии на выборах выступил с речью, в которой звучали призывы к сохранению исторической памяти и достижению исторической справедливости [8].

Придя к власти, представители партии приступили к организации дополнительных институтов по реализации этого курса. В 2017 г. была учреждена комиссия по оценке компенсаций за все разрушения и потери Польши в ходе немецкой оккупации. Ее команда состояла из 33 исследователей: историков, экономистов, юристов, работников государственных архивов и демографов, которые позднее вошли в состав созданного в 2021 г. Института военных потерь им. Яна Карского [7]. В результате, спустя пять лет работы группа презентовала доклад, в котором подробно изложены размеры убытков, понесенных пострадавшей стороной [10].

1 сентября 2022 г. в Королевском замке Варшавы председатель партии «Право и Справедливость» Я. Качиньский выступил с докладом и озвучил сумму требуемых репараций: «6 трлн 200 млрд злотых должно выплатить правительство Германии сегодня за все материальные и не материальные потери, которые Польша понесла за 1939–1945 гг.» [4]. По мнению представителей партии, сумма является абсолютно реальной для современного объема экономики Германии (ВВП Германии за 4 квартала 2021–2022 гг. составил 17647 млрд злотых, сумма контрибуций же составляет 35 % от этого объема ВВП страны) [9]. В окончательную сумму репараций входят людские потери (Польша за время немецкой оккупации потеряла 5 млн 219 тыс. граждан – 22% от общей численности населения) [9], восстановление разрушенных городов (только в Варшаве было разрушено почти 90 % городской застройки), утрата объектов исторического и культурного наследия (оценивается в 797 млрд 398 млн злотых) [9], экономические издержки, связанные с массовой миграцией и полной остановкой работы большинства фабрик. Помимо этого, Польша намерена требовать возмещения затрат на восстановление Саксонского дворца – исторического памятника в центре Варшавы, который был разрушен немецкими войсками после Варшавского восстания в 1944 г. В конце доклада Я. Качиньский подчеркнул, что сегодня Польша настроена решительно: «Кто-то может сказать, что военные события – вопрос давно закрытый, они в прошлом. Но на деле последствия войны длятся до сих пор. Мы приняли это решение. Мы готовы до конца требовать от Германии выплаты всех репараций, бороться за интересы поляков, всей Европы и немцев, хоть, может, пока что они этого до конца не осознают» [4].

Концепция «двойной оккупации» во время Второй мировой войны находит отражение и в требованиях, выдвигаемых к Российской Федерации. 15 сентября 2022 г. президент Польши А.

Дуда на портале «wrpost.pl» опубликовал доклад, в котором помимо репараций от Германии упомянута необходимость взыскания репараций от России: «Немцы начали мировую войну, напали на Польшу, а позже к войне присоединилась и Россия, поэтому считая, что мы также должны требовать от РФ выплат» [5]. Выплаты мотивируются сильными разрушениями, которые понесла Польша во время Второй мировой войны и 45 годами «советской оккупации» при Польской Народной Республике. Помимо репараций Польша намерена требовать от России возвращения произведений искусства, которые были вывезены в XX в. с территории страны. Российской Федерации было отправлено более 27 заявок на реституцию культурных объектов. Также при помощи правящей партии была запущена кампания «Пустые рамки» по поиску и возвращению объектов, утраченных в ходе военных действий. Всего за время войны польская коллекция произведений искусств сократилась на 50 %, по послевоенным оценкам было утрачено более 516 тыс. объектов. В музеях по всей Польше размещены пустые рамки как символ утраченного польского наследия в надежде, что это привлечет внимание простых граждан, напомнит им о последствиях войны, а также поможет добиться исторической справедливости и возвращения объектов на территорию страны [2].

Политика памяти в Польше представляет собой попытки восстановить историческую справедливость, которые оправдывают действия сегодняшнего руководства страны в отношении России и Германии. Дискурсы о причинах Второй мировой войны и ее последствиях не утихают, а значит, сохраняется и борьба мнений, конфронтация, взаимные требования. Таким образом репарации от Германии для польского руководства становятся прецедентом для проведения подобной практики в отношении главного преемника Советского Союза – Российской Федерации.

Научный руководитель А. Ю. Тамарович

Литература

1. В Польше создадут институт для расчета военных потерь во Второй мировой войне // Regnum.ru : сайт информационного агентства. URL : <https://regnum.ru/news/polit/3434477.html> (дата обращения: 08.10.2022). .
2. Gliński: Polska zażąda od Rosji zwrotu zrabowanych dzieł sztuki // Bankier.pl: strona internetowa. URL: <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Glinski-Polska-zazada-od-Rosji-zwrotu-zrabowanych-dziel-sztuki-8405709.html#:~:text=S%C4%85%20to%3A%20%22Adoracja%20Dzieci%C4%85tka%22,nieznany%20artysta%20w%C5%82oski%20%2D%20utracony%20z> (дата обращения: 12.10.2022). .

3. Fundacja «Polsko-Niemieckie Pojednanie»: strona internetowa. URL: <http://www.fpnp.pl/> (дата обращения: 8.10.2022).

4. Jarosław Kaczyński: Wystąpienie Prezesa PiS na Zamku Królewskim // Youtube.com: website. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tV4clxfjwSc&t=3s> (дата обращения 9.10.2022).

5. Polska agencja Prasowa powinniśmy domagać się reparacji od Rosji // Polska Agencja Prasowa: strona internetowa. URL: <https://www.pap.pl/aktualnosci/news%2C1425772%2Cprezydent-duda-powinnismy-domagac-sie-tez-reparacji-od-rosji.html> (дата обращения: 8.10.2022).

6. Polskie Radio 24.pl: «Polacy mieli być w większości eksterminowani». Polski premier Morawiecki o agresji Niemiec na Polskę // Polskie Radio 24.pl. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1222/artykul/3029423.polacy-mieli-byc-w-wiekszosci-eksterminowani-premier-morawiecki-o-agresji-niemiec-na-polske> (дата обращения: 05.10.2022).

7. Polskie Radio 24.pl: Jarosław Kaczyński dla «Le Figaro»: Polska nigdy nie zrezygnowała z domagania się reparacji wojennych // Polskie Radio 24.pl. URL: <https://polskieradio24.pl/5/1222/artykul/3029410.reparacje-wojenne-jaroslaw-kaczynski-zapadla-decyzja-o-wystapieniu-do-niemiec-o-odszkodowanie> (дата обращения: 6.10.2022).

8. Przemówienie Jarosława Kaczyńskiego w Narodowe Świąto Niepodległości 2015 // Youtube.com: website. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PjIURr0VnYc> (дата обращения: 6.10.2022).

9. Raport o stratach poniesionych przez Polskę w wyniku agresji i okupacji niemieckiej w czasie II Wojny Światowej 1939–1945 / Polska Fundacja Narodowa. Warszawa, 2022. 534 p. URL: <https://static.prsa.pl/0c9b1f94-2e62-412f-aa25-2a97fbfd2bc.file> (дата обращения: 5.10.2022).

Б. С. Цырендоржиев

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации*

К ВОПРОСУ ОБ ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА В РОССИЙСКОМ СПОРТЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Актуальность данной темы обусловлена геополитической обстановкой 2022 г. Обострение международных отношений привело к новому всплеску идеологической борьбы, в том числе и в спорте. В связи с этим важно обозначить цель данной статьи: проанализировать проявления дискредитации российского спорта в зарубежных СМИ и выявить их сущность.

Методологической основой исследования стал отбор и анализ источников (публикаций СМИ) на основе их охвата (глобальные, национальные), тематики (общественно-политические) и жанра (спорт). Отобранные источники подвергались проверке с помощью

ключевых слов (допинг, российский, Россия). Всего было проанализировано более 125 зарубежных изданий

Социокультурная значимость спорта определяется, прежде всего, его ценностным потенциалом. Ценности спорта связаны, прежде всего, с его использованием как средства удовлетворения социальных и биологических потребностей людей и запросов общества в активной двигательной деятельности [6, с. 20].

Из вышеприведенных положений также следует, что ценность спорта заключается в возможности реализовать потребность в развитии как в физическом плане, так и морально-волевым. Спорт, даже будучи непрофессиональным, является мощным фактором в становлении личности, воспитывая различные качества: терпение, целеустремленность, установку на достижение успеха.

Ценностями спорта являются и конкретные результаты: победы, медали, звания. Достижения же спортсменов на международном уровне показывают не только отношение государства к спорту (в том числе и к гражданам), но и его финансовые и организационные возможности. Победы на масштабных соревнованиях воспринимаются как триумф целой нации. Спорт становится в этом случае фактором общенационального и идеологического единства.

Однако современный спорт начинает утрачивать свои социокультурные и идеологические ориентиры и становится полем для политических баталий [2, с. 106; 4, с. 168]. Решения лидеров стран, государственная политика и изменения в международных отношениях вносят существенные коррективы в репутационную основу российского спорта. Мы должны четко различать понятия репутации и имиджа, поскольку эти модели структурирования информации находятся в едином пространстве. Имидж – это символический образ, преимущественно эмоционально окрашенный набор субъективных ощущений и представлений населения, не всегда отражающих реальность, для формирования которых может быть достаточно средств массовой коммуникации. Репутация – это совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений, формируемых преимущественно на основе опыта прямого и/или косвенного взаимодействия [5, с. 395].

Имидж российского спорта представляет собой сложившееся устойчивое мнение или образ того или иного вида спорта, либо спортивной деятельности в целом, который включает в себя его основные территориальные, национальные, государственные и культурные черты. Можно утверждать, что спорт, будучи одобря-

емой обществом формой соревнования, с одной стороны находится вне поля конкретной политической идеологии, а с другой является мощным средством воздействия на общественное сознание, будучи органичным элементом современной массовой культуры [3, с. 166].

Большое значение в данном контексте получает освещение спортивных событий не только национальными, но и зарубежными СМИ. Идеологическое воздействие СМИ проявляется как инструмент формирования идентичности через общественное мнение, а также как репрезентация идентичности через высказывание и обсуждение собственной позиции [1, с. 376]. Особую актуальность влияние СМИ приобретает в период проведения мероприятий мирового масштаба, таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу и другие спортивные мероприятия.

Россиянам приписывается и такая черта, как расизм. В преддверии чемпионат мира по футболу 2018 г. стали появляться публикации под следующими заголовками: «Футбольный расизм по-прежнему распространён в России» [9], «Чёрный в СССР: а что похожа жизнь «цветного» русского» [8]. В них приводятся различные объяснения проявлениям нетерпимости, такие как отсутствие воспитательной работы в стране, многонациональность, бездействие должностных лиц. Также данная тематика становится предметом научного исследования [7].

По мнению The Guardian: «Не отступать, не сдаваться: таков был русский путь с самого начала. Почти все теперь признают, что страна была вовлечена в невероятный уровень обмана и манипуляций, когда дело доходит до допинга, кроме, конечно, самих россиян». Данная статья пестрит высказываниями, суть которых сводится к требованию полного запрета России участвовать в международных соревнованиях [12].

В связи с событиями на Украине 2022 г. наибольший репутационный удар испытывает российский футбол, лишившийся возможности реализовать свой международный потенциал. На Западе восприняли новый пакет санкций против России с большим воодушевлением [10].

Таким образом, анализ проявлений дискредитации российского спорта позволил нам убедиться в том, что западные СМИ довольно часто направляют свою критику именно на политическую составляющую. Акцент делается, прежде всего, на связях российского спорта и истеблишмента, коррупцию и поощрение применения допинга государством. В этой связи, зачастую, новости из мира спорта являются лишь поводом для критики россий-

ского государства, а суть публикаций сводится к критике российского руководства. Кроме того, имеет место не только критика отдельных спортсменов и команд, но и приписывание россиянам в целом негативных черт [1, с 370]. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что дискредитация российского спорта в СМИ является частью информационного наступления на Россию, призванного изолировать страну и сформировать образ врага, в том числе в глазах спортивного сообщества.

Научный руководитель Н. В. Казанцева

Литература

1. Казанцева Н. В., Амосова Т. В. Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки НовГУ. 2022. № 4 (43). С. 375–379.
2. Казанцева Н. В., Глазова Е. В., Казанцев В. С. Влияние допинговых скандалов на имидж российского спорта // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 1(191). С. 106–110.
3. Лаптев В. В., Мюллер Д. Г., Юсупов Ш. Р. Спорт в современной России как инструмент государственной идеологии // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6. С. 165–169.
4. Перова Е. А., Тихонова С. А. Стратегия дискредитации как способ создания негативного образа России в британском массмедийном дискурсе, посвященном олимпийским играм в Токио // Политическая лингвистика. 2021. № 5. С. 168–174.
5. Розанова Н. Н. Имидж – репутация – бренд: стратегия формирования ценности власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. № 4. С. 392–402.
6. Фискалов В. Д., Черкашин В. П. Теоретико-методические аспекты практики спорта : учеб. пособие. М. : Спорт, 2016. 350 с.
7. Arnold R., Veth K. M. Racism and Russian Football Supporters' Culture // Problems of Post-Communism. 2018. Vol. 965, N 2. P. 88–100.
8. Black in the USSR: what's life like for a 'Russian of colour'? // The Guardian : website. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f3bbf510-63f35280-60a08fd4-74722d776562/https/www.theguardian.com/world/2016/feb/15/black-in-the-ussr-whats-life-like-for-a-russian-of-colour (дата обращения: 12.11.2022).
9. Football racism still rife in 2018 World Cup host Russia // BBC: website. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f3bbf510-63f35280-60a08fd4-74722d776562/https/www.bbc.co.uk/news/world-europe-31644075 (дата обращения: 12.11.2022).
10. Russia's backdoor Olympics // The Guardian: website. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2018/feb/02/winter-olympics-russian-doping-ban-pyeongchang> (дата обращения: 19.10.2022).
11. The case against Russia and its drug culture // DesertNews: website. URL: <https://www.deseret.com/2022/2/17/22938991/the-case-against-russia-and-drug-culture-2022-winter-games-olympics-kamila-valieva-eteri-tutberidze> (дата обращения: 10.11.2022).
12. Wada acts on Russian doping but has it gone far enough? // The Guardian : website. URL: <https://www.theguardian.com/sport/2019/dec/09/wada-acts-russian-doping-has-it-gone-far-enough-2020-olympics-2022-world-cup> (дата обращения: 19.10.2022).

СЕКЦИЯ
**ИССЛЕДОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

М. Р. Габова

Иркутский государственный университет

**ПРОБЛЕМА «СТЕКЛЯННОГО ПОТОЛКА»
В КОРПОРАТИВНОЙ СФЕРЕ КИТАЯ В XXI В.**

В представленной работе рассматривается проблема «стеклянного потолка» в корпоративной сфере Китайской Народной Республики в XXI в. Изначально под феноменом «стеклянного потолка» понималась проблема невидимого и формально не обозначенного барьера, который препятствует карьерному росту [9, р. 42]. В современных социально-гуманитарных исследованиях этот термин чаще всего используется для определения барьера именно для женщин. В первую очередь это связано с существующими в обществе стереотипами о том, что мужчина лучше концентрируется на своих рабочих обязанностях, не отвлекаясь на семейные бытовые проблемы, а также лучше справляется с ролью руководителя. Что касается Китая, то такая гендерная сегрегация в корпоративной сфере обусловлена двумя основными причинами – исторически сложившимся разделением трудовых обязанностей и патриархальным укладом общества, на который значительное влияние оказало конфуцианство.

Несмотря на то что само понятие «стеклянного потолка» было введено еще в 80-гг. XX в., получило достаточное распространение оно в Китае в начале XXI в., когда проблемы отсутствия женщин

на руководящих постах и неэффективности существующих социальных лифтов стоят как никогда остро.

Согласно Докладу о глобальном гендерном разрыве за 2022 г., в общем рейтинге Китай находится на 102 месте из 146, занимая промежуточное положение между Азербайджаном и Малайзией, а доля женщин в советах директоров китайских компаний составляет 13,8 % [5, p. 135]. Однако в 2021 г. доля женщин в советах директоров в компаниях Китая составляла лишь 11,4 %, что дает возможность говорить об определенном прогрессе в данной сфере [4, p. 156]. Все же этот прогресс, согласно исследованию Соен Хан и Маркуса Ноланда, протекает в Китае более медленно по сравнению с общемировыми тенденциями [6].

Феномен «стеклянного потолка» представляет собой одну из самых значимых проблем настоящего времени, встающих на пути женщин в продвижении на высшие руководящие должности, и является причиной разработки новых подходов к изучению гендерного вопроса в корпоративной культуре. В настоящее время значительный вклад в изучение гендерного неравенства в китайском профессиональном сообществе внесли такие ученые как Линь Сю [10], Сиси Сун [9], Шиминь Лиу [7], Элис де Йонг [2] и др.

В качестве подтверждения наличия «стеклянного потолка» в китайской корпоративной культуре достаточно посмотреть на крупнейшие китайские компании и должности, занимаемые там женщинами. В пяти крупнейших компаниях Китайской Народной Республики (State Grid, China National Petroleum, Sinopec Group, China State Construction Engineering, Ping An Insurance) руководство на 95 % состоит из мужчин, а единичные случаи трудоустройства женщин на постах топ-менеджеров являются скорее исключением из правил. Только в компании State Grid должность главного финансового директора принадлежит женщине – Джу Минь. В международных организациях можно наблюдать схожую картину. Из 31 представителя КНР, которые занимают руководящие должности в международных организациях, только 5 женщин [8].

Рассматривая процесс преодоления дисбаланса в трудовой сфере в динамике и сравнивая показатели 2010 г. и 2022 г., можно констатировать, что за последние двенадцать лет показатели гендерного разрыва в корпоративной сфере внутри Китая значительно сократились. Китай сумел подняться с 46 на 37 место в мировом рейтинге в области возможностей для женщин в трудовой сфере [3, p. 111; 5, p. 134]. Такое улучшение в показателях гендерного неравенства связано в первую очередь с успешной полити-

кой, проводимой Пекином. В 2011 г. Государственным советом КНР была опубликована «Программа развития китайских женщин», в 2016 г. тринадцатая «пятилетка» включила в себя развитие женщин в социально-экономическом плане, а в 2021 г. в комитете ВСНП были внесены изменения в «Закон о защите женских прав». Можно предположить, что правительство Китая осознает существующие проблемы и заинтересовано в их решении.

Научный руководитель А. С. Куклина

Литература

1. Веселова Л. С. Изменение статуса женщин в современном Китае: новые вызовы и возможности // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 6. С. 1455–1465 // Казанский Федеральный Университет. URL: <https://kpfu.ru/izmenenie-statusa-zhenschin-v-sovremennom-kitae.html> (дата обращения: 25.09.2022).
2. De Jonge A. The glass ceiling that refuses to break: Women directors on the boards of listed firms in China and India // Women's Studies International Forum. 2014. Vol. 947. P. 326–338.
3. Global Gender Gap Report 2010 // Switzerland : World Economic Forum, 2010. 334 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2010.pdf (accessed: 25.09.2022). Text: electronic.
4. Global Gender Gap Report 2021 // Switzerland : World Economic Forum, 2021. 405 p. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (accessed: 25.09.2022).
5. Global Gender Gap Report 2022 // Switzerland : World Economic Forum, 2022. 374 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf (accessed: 25.09.2022).
6. Han S., Noland M. Policy Brief 20–7: Women scaling the corporate ladder: Progress steady but slow globally // USA : Peterson Institute for International Economics, 2020. 15 p. URL: <https://www.piie.com/sites/default/files/documents/pb20-7.pdf> (accessed: 25.09.2022).
7. Liu S. A few good women at the top: The China case // Beijing ; China : University of International Business & Economics. 2013. Vol. 956. P. 483–490 // Elsevier Inc. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0007681313000463> (accessed: 25.09.2022).
8. PRC Representation in International Organizations // U.S.-China Economic and security review commission, 2022. 27 p. URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/2022-07/PRC_Representation_in_International_Organizations_July2022.pdf (accessed: 05.10.2022).
9. Sung S. The Economics of Gender in China: Women, Work and the Glass Ceiling. London : Routledge, 2022. 242 p.
10. Xiu L., Gunderson M. Glass ceiling or sticky floor? Quantile regression decomposition of the gender pay gap in China // International Journal of Manpower. 2014. Vol. 935, N. 3. P. 306–326.

К. Д. Дементьева

Иркутский государственный университет

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ ПОЛЬШИ КАК ДЕЗИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В настоящее время широко известно о противоречиях, существующих между членами Европейского союза по поводу правового статуса ЛГБТ-сообществ. В то время как, например, Дания и Нидерланды имеют весьма либеральное отношение к ЛГБТ-меньшинствам, легализуют однополые браки и смену пола, Польша и Венгрия настаивают на ограничении прав сексуальных меньшинств, искоренении информационной пропаганды относительно свободы гендерных отношений. В силу консервативных взглядов значительная доля венгерского или, например, польского населения придерживаются традиционных ценностей в социальной и семейной политике. Это заключается в том, что гендерное разделение ролей является принципиально строгим, а семья, как союз мужчины и женщины, признается единственно возможной нормой взаимоотношений для социума. С этой точки зрения гомосексуальность и трансгендерность рассматриваются как противоречащие исторически сложившимся социальным нормам. Согласно «Rainbow map» 2022 г., полное равенство в Польше обеспечивается только на 13 %, что в 5 раз меньше, чем в соседних странах, например, Германии или Австрии [9]. Члены ЕС признают важность этой проблемы и поэтому разработали нормативные акты, запрещающие дискриминацию, основанную на сексуальной ориентации. Однако некоторые страны ЕС, в частности, Польша отходят от либерализации политики по отношению к ЛГБТ-группам. Учитывая принятый европейскими странами принцип интеграции, подобное расхождение мнений может негативно влиять на единство и целостность ЕС.

В настоящее время существуют международные стандарты правового регулирования ЛГБТ-деятельности, а также нормы права, которые запрещают дискриминацию на основании сексуальной ориентации. Так, например, принципы равенства и недискриминации были заложены во Всеобщей декларации прав человека. Она настаивает на полном социальном равенстве вне зависимости от «расовой принадлежности, религии, политических или иных убеждений, социального происхождения, имуществен-

ного или иного положения» [2]. По примечанию Совета Европы [2], гендерная и сексуальная идентичность не должны рассматриваться как препятствие для реализации закрепленных прав и свобод. Следующим важным документом является Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности от 2008 г. [3]. Декларация, инициированная ЕС, осуждает все формы дискриминации, основанной на половой идентичности и сексуальной ориентации. Благодаря этому документу вопрос правового законодательства, касающегося деятельности и статуса ЛГБТ-меньшинств, трансформировался в международный политический дискурс. Следует учитывать, что не все постановления в области правового регулирования положения ЛГБТ являются обязательными для исполнения, поэтому государства-члены вправе следовать национальному законодательству.

В Польше люди гомосексуальной ориентации не обладают полной совокупностью гражданских прав. Усыновление или регистрация брака для них запрещены. Если, человек, претендующий на усыновление, окажется в однополых отношениях, то он, согласно действующему законодательству, будет привлечен к уголовной ответственности. Трансгендерные люди, желающие сменить свой пол, также сталкиваются с множеством препятствий. Только при получении медицинской справки о диагнозе «транссексуализма» и после судебного разбирательства, требующего много времени, человек получает право на операцию по смене пола. Таким образом, польские законодатели стараются как можно больше ограничить право человека на гендерное самоопределение.

18-я статья Конституции Республики Польша, которая, казалось бы, предусматривает справедливость и всеобщее равенство, определяет брак как союз исключительно мужчины и женщины [5, с. 5]. Кроме того, результаты социологического опроса в Польше «Отношение к представителям ЛГБТ в 2020 г.» показывают, что больше половины населения (83 %) не признают однополые отношения [6]. Суммируя вышесказанное, что польская власть и большинство населения рассматривают гомосексуализм как угрозу традиционным ценностям, отклонение от нормы.

На формирование предвзятого отношения главным образом влияет политика, проводимая доминирующей партией «Право и Справедливость». Интересно то, что сторонники этой партии считают пропаганду ЛГБТ «западной идеологией», а ЛГБТ-активисты, в свою очередь, считают ПиС «гомофобами» [8]. Популярными государственными деятелями сделали несколько гомофобных

комментариев в отношении гомосексуальности в течение 2005–2019 гг. Например, Президент Польши Анджей Дуда заявил, что «ЛГБТ разрушает традиционную семью, которая с самого начала человечества обеспечила его развитие и выносливость» [4].

Более того, Польша, подписав Всеобщую декларацию прав человека, которая, как отмечалось выше, запрещает всякого рода дискриминацию, формально призывает себя и других обеспечивать социальное равенство, защищать личность каждого человека. Всеобщая декларация прав человека обладает исключительно рекомендательной силой. Однако польская политическая элита не торопится выполнять подобные рекомендации. Страна предпочитает «отстаивать национальный суверенитет в вопросе о сексуальных меньшинствах» [1]. Польша игнорирует общеевропейские ценности, меняет их на соответствующие национальному законодательству ориентиры. Все это привело к тому, что на сегодняшний день члены ЕС рассматривают резолюцию с санкциями, направленную против Польши [7].

Консервативные взгляды и закоренелость общественных ценностей также связана с исторической памятью народа. Демократия в Восточной Европе находится под угрозой из-за травм, нанесенных могучими внешними акторами [1]. Польша пережила несколько территориальных разделов, изгнание национального правительства, полную потерю суверенитета. Пережитые трудности привели к формированию политического консерватизма. Наряду с исторической памятью польскую идентичность усиливает особая демографическая ситуация. Еще с начала 1990-х гг. молодежь активно уезжает жить и работать в Западную Европу. Рождаемость в стране ниже, чем в большинстве других европейских государств. Все это вызывает и у государства, и у консервативно настроенных общественных сил тревогу за будущее польского народа.

ЛГБТ-активисты стараются бороться с существующими проблемами. Так, например, законодательно установленный запрет на собрания представителей ЛГБТ-сообщества не препятствует проведению Парада Равенства. В 2005 г. на Параде Равенства было арестовано около 2 500 человек, однако подобная мера была обжалована Европейским Судом по правам человека. Впоследствии уже к 2019 г. Парад Равенства насчитывал около 50 000 участников [6]. Таким образом, марш Равенства позволяет сексуальным меньшинствам самовыражаться и требовать полноценных прав, а западноевропейское сообщество объявляет реше-

ния польских властей в области гендерных отношений незаконными и противоречащими общеевропейским принципам.

Европейский союз переживает кризис единства: страны Западной Европы предлагают и устанавливают общеевропейские ценности с расчетом на то, что разработанная система идеалов будет содействовать укреплению интеграции ЕС. Некоторые страны Восточной Европы не соглашаются с приоритетами Западной Европы, что становится серьезным поводом для разногласий, возможного поиска новых очагов противоречий, которые проверят устойчивость Союза. Острым вопросом как раз-таки является политико-правовое положение сексуальных меньшинств. Вместе с тем, проблема сексуальных меньшинств является лишь поводом для отстаивания национальных интересов странами Восточной Европы в ущерб ценностям Европейского союза. Польша и некоторые другие восточноевропейские страны (например, Венгрия, Румыния, Болгария) с каждым годом все жестче противостоят идеям западноевропейского сообщества, которое, в свою очередь, пытается подавить эти разногласия, не разрушив солидарности всех европейцев.

Научный руководитель Н. Е. Уткина

Литература

1. Бибо И. Горе малых государств Восточной Европы : рецензия // Европа в эпоху конца истории. 09.11.2020. URL: <https://www.hardcore-hegel.com/post/istv%C3%A1n-bib%C3%B3-a-kelet-eur%C3%B3pai-kis%C3%A1llamok-nyomor%C3%BAs%C3%A1ga-1946> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Всеобщая Декларация прав человека / Генеральная Ассамблея ООН ; ООН. Нью-Йорк, 1948. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 09.10.2022).
3. Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности : [Foreign Secretary backs UN statement on LGBT human rights]. [последняя редакция от 23.06.2022]. URL: Foreign Secretary backs UN statement on LGBT human rights (дата обращения: 14.10.2022).
4. «Идеология» ЛГБТ еще «более деструктивна», чем большевизм, считает президент Польши // ТВ-новости. 13.04.2020. URL: <https://www.rt.com/news/491750-lgbt-ideology-communism-poland/?ysclid=19lg5vdaxl449030279> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Конституция Республики Польша : [принята Национальным собранием Польши ; вступила в силу 17.10.1997] // Правовая библиотека legalns.com. Варшава. 70 с. URL: <https://disk.yandex.ru/i/U6TrvOvh1BQcg> (дата обращения: 12.10.2022).
6. «Санкции не на Россию, а на Польшу!» – Варшава возмущена последовательностью ЕС // EurAsiaDaily [сайт]. 9.03.2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/03/09/sankcii-ne-na-rossiyu-a-na-polshu-varshava-vozmushchena-posledovatelnostyu-es> (дата обращения: 15.10.2022).

7. Poland anti-LGBT hate timeline / The European Union // ILGA Europe. 2022. URL: <https://www.ilga-europe.org/report/poland-anti-lgbti-hate-timeline/> (дата обращения: 19.10.2022).

8. Rainbow Europe Map and index 2022 / The European Union // ILGA Europe. 2022. URL: <https://www.ilga-europe.org/report/rainbow-europe-2022/> (дата обращения: 11.10.2022).

П. А. Домбровский

Томский государственный университет

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ КАК ФАКТОР ВЫБОРА МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ТРАЕКТОРИЙ ГОСУДАРСТВАМИ РЕГИОНА

Модернизационные вопросы в Африканском регионе всегда оставались в фокусе внимания международного сообщества, так как они тесно переплетались с развитием внешних условий. В постколониальное время важно понять, по какому пути пойдут молодые государства Африки, и какое место им уготовано в современном международном пространстве после распада СССР и всего социалистического лагеря. В свою очередь, проблематика модернизации африканских стран все еще остается актуальной ввиду того, что именно здесь прогнозируется сильнейший демографический и, возможно, экономический подъем в течение XXI столетия.

Необходимо определить, что в своей классической форме модернизация связывается с присоединением к группе развитых обществ, что достигается преимущественно через заимствование их опыта, моделей построения и функционирования государств [2]. Но следование таким принципам неизбежно ведет к системным кризисам, ввиду того что оно вступает в противоречие с внутренними социокультурными особенностями отдельно взятых социумов, и способно привести к их экономическому и (или) политическому коллапсу [1].

В связи с этим возникает потребность изучения и прогнозирования потенциально новых модернизационных типов и траекторий, отвечающих культурным и социальным особенностям развивающихся стран. Исходя из выдвигаемых Ш. Эйзенштадтом [6] и А. Туреном [9] положений, в настоящей работе обозначим их как «национально-ориентированные». Основной целью исследования

является выявление механизмов, которые африканские государства использовали для того, чтобы перейти на этот тип модернизации в новейшее время, в том числе уже в XXI в.

Главным таким механизмом являлись интеграционные процессы, начавшиеся в Африке после ее деколонизации во второй половине XX в., так как именно через них становление на рельсы национально-ориентированной модернизации потенциально могло быть организовано целенаправленно и описано концептуально.

Можно заметить, что появляется ряд расширяющихся экономических и политических объединений африканских государств, призванных обеспечить их комплексное развитие, а также решение вопросов общей безопасности [8; 7]. Среди таких – Союз Африканских Государств (конец 1950-х гг.), Организация африканского единства (1963), Африканское экономическое сообщество (1991) и другие. Так или иначе, все или отдельные аспекты деятельности этих объединений в начале XXI в. нашли свое отражение в сформированном в 2002 г. Африканском союзе [5].

С учетом целевых установок обозначенных панафриканских организаций на обеспечение комплексного развития можно говорить о них, как о структурах, способствующих модернизации стран Африки как технологического, так и политического, социального, экономического плана. Однако сложно говорить о каком-то едином модернизационном типе, предлагаемом всеми этими объединениями.

Это связано и с тем, что в геополитическом плане между африканскими государствами наблюдалась во второй половине XX в. определенная разобщенность, а также слабая интеграция в международное сообщество. Объяснить это можно, как минимум, тремя причинами. Во-первых, пространство Африки имело на тот момент в значительной степени слабые экономические показатели, являясь даже после деколонизации зависимым от импорта и поддержки развитых держав. Во-вторых, здесь также наблюдалась высокая степень конфликтности между обществами – в основном на культурно-религиозной почве (особенно на Ближнем Востоке). В-третьих, была разнообразной и политико-идеологическая ориентация здешних государств: либо на СССР, либо на США, либо производились попытки сохранения нейтралитета, что также обеспечивало выбор разных путей модернизации.

В XXI в. Африканский союз представляется более цельным модернизационным панафриканским объединением: он аккумулирует в себе множество сфер деятельности, ранее распределенных по иным организациям, а также формирует их общую повестку

ку развития [5]. Основным же его проектом, ориентированным уже непосредственно на континентальную модернизацию национального типа, исходя из целевых установок, в настоящий момент видится Agenda-2063, реализация которого началась в 2013 г. [3].

Принципы реализации обозначенного проекта опираются непосредственно на использование внутренних экономических и социокультурных механизмов африканских государств, как можно зафиксировать из опубликованного Африканским союзом программного документа Agenda-2063 [4]. Однако несмотря на это принципиальное стремление, нельзя исключать и внешнее влияние на ход проекта. Например, инвестиции, осуществляемые частными компаниями и государствами, заинтересованными в освоении региона. В результате такого воздействия также может произойти новая переориентация Африки на модели функционирования развитых держав (как Запада, так и Востока) как на источник модернизационных заимствований.

В свою очередь, это несет в себе риски региональных кризисов. Иллюстрацией этого в XXI в. становятся революционные события «арабской весны» (2011–2013), одной из ключевых причин которых стали непосредственно длительные попытки североафриканских стран во второй половине XX в. перенять модели жизнедеятельности развитых западных держав. Особенно это касается Египта.

Таким образом, можно обозначить, что интеграционные процессы в Африке новейшего времени и современности становятся фактором выстраивания относительно последовательной и национально-ориентированной модернизации. При этом, исходя из сложности местных социокультурных особенностей, революционные события в XXI в. видятся неизбежными, как одна из вариаций механизма переориентации модернизационных траекторий и поиска собственных национальных (или панафриканской) идентичностей.

Научный руководитель О. В. Хазанов

Литература

1. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999. С. 261–291.
2. Модернизация: свободный выбор и принуждение к свободе. Готовность к модернизации // Модернизация: от равенства к свободе / В. В. Козловский, А. И. Уткин, В. Г. Федотова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. С. 127–151.
3. Agenda 2063: The Africa We Want // African Union. [S. l.], 2013. URL: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (access date: 20.09.2022).

4. Agenda 2063: The Africa We Want. Popular Version, 2015. Addis Abba : African Union Commission, 2015. 24 p.
5. Constitutive Act of the African Union // African Union. [S. 1.], 2003. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (access date: 20.09.2022).
6. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 9129, N 1. P. 1–29.
7. Gottschalk K. African Peacekeeping and African Integration: Current Challenges // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 920, N 4. P. 678–686.
8. Mustapha A. H. African Union and regional economic communities: problems, benefits and prospects of collaborations for integration // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya. 2022. Vol. 927, No. 3. P. 279–295.
9. Touraine A. The Idea of Revolution // Theory, Culture & Society. 1990. Vol. 97. N 2. P. 121–141.

Н. В. Кулиш

Иркутский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЯПОНСКИХ ЛЕВЫХ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (1945–1952 гг.)

Японские левые политические силы, будучи в 1930-е гг. главной реальной оппозицией авторитарному, а позже и милитаристскому режиму, к 1945 г. почти прекратили свое существование вследствие репрессивной политики японских властей. Так, большинство арестов симпатизантов компартии Японии (КПЯ) пришлось на 1928–1937 гг., в то время как в следующие восемь лет число репрессированных снизилось более чем в 10 раз [2, с. 221]. Таким образом, после поражения Японии во Второй мировой войне, для левых сил, преимущественно марксистского толка, открылись новые возможности: был повержен тоталитаризм – главный враг левой идеи. Но в новых условиях возникли и новые трудности – был повержен самый главный враг, но не самый опасный.

В отношении японского общества американская оккупационная администрация имела примерно те же планы, что уже реализовывались в Германии в соответствии с программой четырех «Д». За исключением денацификации, ввиду отсутствия нацизма в Японии как такового, прочие правила реализовывались с точностью – демократизация, через отречение императора, декартелизация через роспуск дзайбацу, и демилитаризация через роспуск армии и перевод военной промышленности на мирные рельсы [5, с. 43–44].

Привнося определенную стабильность и позволяя строить планы на будущее, американская оккупационная администрация, в то же время, не всегда обладала реальной властью на местах, и в отдельных сферах зачастую терялась. Так, советский дипломат И. И. Иванов вспоминал, что американцам не было дела до заключенных коммунистов, и вопрос их освобождения назрел только к октябрю 1945 г., в то время как остальные политические силы уже начинали разворачивать свою деятельность [1, с. 248–250].

В таких условиях коммунисты и социалисты вынуждены были фактически заново выстраивать свою борьбу и вновь собираться в единые партии. Воссозданные в сентябре-ноябре 1945 г., левые партии все еще выстраивали свои политические планы вокруг тех проблем, которые были актуальным в течение десятилетий и требовали первоочередного разрешения. Самым главным политическим вопросом, конечно же, являлся вопрос императорской власти; не менее важным была земельная реформа.

Вместе с этим, сложилась трагикомичная для левых ситуация – главные освободители, оккупационные власти, не будучи носителями хоть сколько-нибудь левых политических идей, реализовали масштабные реформы, чего КПЯ и многочисленные мелкие партии не могли достичь десятилетиями. Выкупив у крупных лендлордов сельскохозяйственные территории и раздав их крестьянству под проценты, которые были мгновенно съедены инфляцией, американская администрация выбила у радикальных левых почву из-под ног – все то, что те обещали электорату десятилетиями, было сделано американцами за семь лет оккупации.

Еще одной крупной проблемой для левых стало то, что после Второй мировой войны Япония оказалась вне зоны советского влияния, и главный спонсор и куратор левых движений по всему миру не смог выстроить прежние отношения с КПЯ. Фактически, главная левая партия страны оказалась оторвана от кураторов и стала по-настоящему независимой. В качестве примера угасания советского влияния на японскую оппозицию можно привести структуру и уровень влияния Социалистической партии Японии (СПЯ), члены которой исповедовали довольно разнородные социалистические взгляды, а иногда даже заигрывали с троцкизмом [4, с. 58–59]. Сам факт того, что уже в 1947 г. СПЯ смогла выдвинуть своего члена в качестве премьер-министра говорит о том, что левое движение глубоко проникло в верхи японской политики, и радикалы, до того считавшиеся основой левого движения, больше не имели монополии на представление левых идей.

Кризисная ситуация настала и в управлении: лишившись знаковых управленцев, лидеров и активистов, КПЯ стала по-настоящему народной партией, хоть ей и управляли по-прежнему Токуда Кюити и Сига Есио. Ряды партии стали пополнять обычные крестьяне и рабочие, ведь теперь партия обрела законное право на существование. В СПЯ же наблюдалась проблема иного характера, ввиду большего уровня плюрализма в партии периодически случались расколы и возникали блоки, настолько мешавшие централизованному принятию решений, что программа партии была составлена только к 1955 г. [6, с. 21–23]. Хотя отчасти кризис управления являлся следствием кризиса электората, ведь как мы уже говорили выше, крестьянство все меньше и меньше нуждалось в левых реформах, а соответственно, исчезала нужда голосовать за радикально левых. Однако имели место и положительные тенденции – постепенно на родину возвращались пленные, вступавшие в коммунистическую партию, некоторые под влиянием идеологической обработки, некоторые добровольно изменившие взгляды из-за условий советского плена [3, с. 65].

Таким образом, к концу 1940-х – началу 1950-х гг. японские левые оказались в ситуации, когда весь политический опыт прошлого был аннулирован – на фоне реформ произошло разделение на социалистический и коммунистический блоки, нужда в едином антифашистском фронте отпала, а политические задачи прошлого устарели в один миг. Социалисты, скооперировавшись с более широким спектром левых, смогли подняться на олимп японской политики, коммунисты же, наоборот, так и не смогли оправиться от репрессий и при этом лишились координации, осуществлявшейся некогда Коминтерном.

Научный руководитель С. И. Кузнецов

Литература

1. Иванов И. И. Япония в годы войны (записки очевидца). М. : Наука, 1978. 253 с.
2. Коваленко И. И. Очерки истории коммунистического движения в Японии до Второй мировой войны : монография. М. : Наука, 1979. 273 с.
3. Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.) : монография. Иркутск : Центр междунар. исслед. ИГУ, 1997. 262 с.
4. Лим С. Ч. Деятельность политических партий Японии среди студенческой молодежи 1945–1960-х годов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25). С. 58–63.
5. Сборник документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии) 1943–1946 гг. / МИД СССР. М. : [б. и.], 1947. 80 с.
6. Сенаторов Л. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992) : монография. М. : Изд-во вост. лит., 1995. 352 с.

С. А. Маслова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В 2000 г. в рамках саммита Организации Объединенных Наций были определены цели развития тысячелетия, в число которых была включена охрана природы. Проблема экологии поднимается также в рамках Конференции ООН по вопросам изменения климата, отражена в Рамочной конвенции ООН и Киотском протоколе, что ставит ее в число центральных тем международных встреч в XXI в. Республика Корея в числе остальных 192 членов приняла участие в первой сессии Ассамблеи ООН по окружающей среде, состоявшейся в 2014 г. В 2015 г. страна подписала Парижское соглашение по борьбе с изменением климата. Тем самым она внесла вклад в решение мировых экологических задач таких, как изменение климата, загрязнение воздуха и воды, сокращение биоразнообразия, разрушение экосистем и др.

Республика Корея – это страна, испытывающая на себе последствия изменения климата и такие проблемы, как загрязнение воздуха и воды, наводнения, засухи и пожары. Другие особенности: географическое положение и непосредственная близость к «мировым фабрикам», Китаю и Индии, а также высокая плотность населения и небольшой размер территории, – условия, в которых действует корейская администрация. Все вышеперечисленное делает РК уникальным примером, а также источником знаний и методов, с которыми можно подходить к решению экологических задач. Таким образом, объектом исследования послужит экологическая политика развитых стран мира в XXI в., а предметом – экологическая политика Республики Корея и ее ключевые направления в начале XXI в. Цель работы – определить основные направления экологической политики Республики Корея.

Президенты Ли Менбак, Пак Кынхе и Мун Чжэин осуществляли преобразования в структурах, координирующих экологические проекты. Их правительства проводили реформы согласно установленному «зеленому курсу», который отражал видение новой администрации, но, по сути, никакими кардинальными отличиями не обладал. Ключевой целью курса обычно являлся низкоуглеродный зеленый рост, осуществление которого диктовалось

самими правительствами, видевшими последствия изменения климата, и мировым сообществом. Все они стремились к повышению эффективности использования энергии, увеличению инвестиций, стимулированию исследовательской деятельности и разработок «зеленых» технологий.

Тем не менее методы трех президентских администраций имели свои отличия. Ли Менбак следовал принципу управления «сверху-вниз», то есть ставил государственные решения в качестве основы экологической политики. Пак Кынхе начала постепенно сокращать влияние правительства благодаря развитию «креативной экономики», поощряющей инновации и, соответственно, ориентированной на частный сектор. Мун Чжэин, в свою очередь, выступавший под лозунгом «страна для людей», продолжил работать над сокращением роли государства в принятии решений и взял курс на диджитализацию инфраструктуры и экологических направлений [4]. Еще одно отличие заключается в методе достижения углеродной нейтральности. Ли Менбак акцентировал внимание на ядерной энергетике, которая не только являлась ключевым источником, но и доказала свою пригодность в качестве «чистой» альтернативы углю. Пак Кынхе, наоборот, решила снизить потребление ядерной энергетики и увеличить объем возобновляемых источников. Однако годы шли, а Южная Корея по-прежнему производила часть своей электроэнергии за счет вредного угля. С 2000 по 2017 г. шло постоянное увеличение выбросов парниковых газов на 2 % в год [2]. Тогда президент Мун Чжэин обязался остановить строительство новых угольных электростанций. Администрация Мун Чжэина, следуя за Пак Кынхе, объявило о планах частичной замены угля и атомной энергетики на возобновляемые источники и переход на использование сжиженного природного газа, более «чистого» по сравнению с углем. В итоге, к 2020 г. на атомную энергетику приходилось 18 % в энергетическом балансе страны, на СПГ – 32 % и на уголь – 28% [3]. Соответственно, можно заключить, что задача по полному отказу от угля не была выполнена, однако увеличилась доля возобновляемых источников энергии и сжиженного природного газа. В 2018 г. началось поэтапное сокращение выбросов, которые через два года достигли уровня 2010 г. [5].

Другая актуальная экологическая проблема Южной Кореи – загрязнение воздуха. Ее основными причинами являются естественные процессы образования желтых песчаных бурь в пустынях Китая и Монголии, промышленные выбросы, транспорт, ис-

пользование топлива в бытовых условиях и морская соль. С 2007 по 2010 г. уровень пыли (PM_{2,5} и PM₁₀) ежегодно превышал стандарты ВОЗ. То есть, политика Ли Менбака по борьбе с загрязнением воздуха, нацеленная на более крупную пыль PM₁₀, не была удачной. Пыль PM_{2,5} начали изучать только при Пак Кынхе, когда стали проводить регулярные прогнозы и исследования, осуществлять информирование граждан. Однако и после администрации Пак Кынхе средний уровень плотности частиц пыли оставался высоким, хоть и снизился, в итоге, к 2021 г. на 33 % [2]. При Мун Чжэине продолжались регулярные оповещения граждан о состоянии воздуха, а также создан новый пакет проектов. В 2018 г. среднегодовое качество воздуха в Южной Корее достигло отметки «умеренное», то есть показатель PM_{2,5} вдвое-трое превышал стандарт ВОЗ. В 2021 г. страна продолжала удерживать этот уровень, но плотность пыли при этом сократилась [1].

Не менее значимое направление экологической политики – охрана водных ресурсов. Ключевым проектом по защите от наводнений и засухи, а также улучшению качества воды в реках Хан, Нактон, Кым и Йонсан был «Проект четырех главных рек» Ли Менбака. Хоть он и был реализован, но добиться поставленных целей не удалось. Ряд экологических организаций выступил против проекта, объясняя это тем, что он только приведет к блокировке потока воды и вызовет серьезное загрязнение. Противниками также выдвигалась проблема вовлечения в проект только избранных участников, не критикующих деятельность правительства [6]. Проект доказал свою неэффективность уже в 2014 г., когда в реках Нактон и Кым снова появились зеленые водоросли и мшанки. В 2020 г. обрушились берега рек Нактон и Сомчжин, нанеся ущерб близлежащим посевам и домам. Президент Мун Чжэин оценил проект «Четыре основные реки» как неудачный. Он отметил, что функции по обеспечению безопасности водных ресурсов надо передать от Министерства земли, инфраструктуры и транспорта к Министерству окружающей среды.

Научный руководитель Ж. Г. Сон

Литература

1. Air quality in South Korea // IQAir, 2022. URL: <https://www.iqair.com/south-korea> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Gov't to provide more information on fine dust // Yonhap News Agency, 2013. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20131210003851315> (дата обращения: 14.10.2022).

3. Hosokawa K. Small is beautiful in South Korea's pivot back to nuclear power // Nikkei Asia, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/Small-is-beautiful-in-South-Korea-s-pivot-back-to-nuclear-power> (дата обращения: 14.10.2022).

4. Korean New Deal // Ministry of Economy and Finance, 2020. URL: https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4948#fn_preview (дата обращения: 14.10.2022).

5. Ritchie H., Roser M. South Korea: CO2 Country Profile // Our World in Data, 2020. URL: <https://ourworldindata.org/co2/country/south-korea> (дата обращения: 14.10.2022).

6. 이명박정부 3년 환경성과...구제역에 '초비상' // 연합뉴스 (Трёхлетние экологические показатели администрации Ли Мёнбака // Yonhap News Agency, 2011. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20110223152500004> (дата обращения: 14.10.2022).

А. А. Матвеева

Иркутский государственный университет

ДИНАМИКА ОЦЕНКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СИНДЗО АБЭ 2014–2020 гг.

Япония, придерживаясь консервативности и традиционности во многих сферах, в последнее десятилетие значительно изменила подход к восприятию общественной роли женщины, в попытке соответствовать глобальному рынку с его новой гендерной повесткой. Эти шаги особенно ярко выражались в деятельности бывшего премьер-министра страны Синдзо Абэ, неоднократно высказывавшегося о том, что «Япония должна стать страной, в которой женщины будут сиять» [2]. Анализ выступлений премьер-министра позволяет взглянуть на то, какой стратегии в отношении вопроса вовлеченности женщин в экономическую и политическую жизнь страны придерживалось правительство Японии в 2014–2020 гг.

Одним из важнейших элементов представленной работы является исследование политической функции языка. М. Эделман утверждал, что язык является одной из детерминант формирования политики, напрямую влияя на наше восприятие при помощи языковых средств [3]. Не менее важной является теория взаимосвязи языка и властных отношений Н. Фэрклоу. В своем исследовании он практически объединяет язык и политическую реальность [4]. В этих условиях формируется определение политического дискурса, под которым понимается совокупность произнесенных политиками текстов и выступлений, проведенных в офици-

альной форме с целью влияния на политические процессы и институты [1].

Для анализа политического отображения «женской повестки» в период с 2014 по 2020 г. были отобраны 10 выступлений Синдзо Абэ, размещенные на официальном сайте Правительства Японии. Выбор данного временного периода обусловлен тем, что в 2014 г. впервые была объявлена стратегия «вуменномики», являвшаяся одним из векторов «Абэномики» и призванная улучшить экономику в стране путем увеличения числа женщин в государственном аппарате и других сферах, а 2020 г. стал последним годом Синдзо Абэ на посту премьер-министра. При подготовке исследования были использованы методы количественного текстового анализа и визуализации данных, а именно: Term Frequency – Inverse Document Frequency (TF-IDF); Word Cloud Explorer.

На начальном этапе были отобраны выступления Синдзо Абэ по поисковому запросу «женщины». Стоит упомянуть то, что количество новостей исследуемого периода не превышает трех выступлений в год, причем пик активности приходится именно на 2014 г., когда была официально объявлена стратегия «вуменномики». В период 2018–2020 гг. количество выступлений по запросу заметно снижается. Если в период 2014–2017 гг. оно равно восьми, то в период 2018–2019 гг. эта цифра снижается до двух новостей, полностью исчезая в 2020 г.

На основе анализа выступлений премьер-министра в 2014 г. можно сделать вывод о том, что в этот период впервые остро встал вопрос о месте женщины на рынке труда. Появляется термин «Wakuraifubaransu», который в переводе на русский язык звучит как «баланс между работой и личной жизнью» и предполагает возможность гармоничного совмещения трудовой деятельности и частной жизни. Самыми часто употребляемыми словами стали «женщина» и «Япония», вторым по частоте оказывается слово «предприятие», что еще раз показывает озабоченность правительства ролью женщины в трудовой сфере.

В выступлениях премьер-министра за 2015 г. упоминание женщин среди заголовков речей встречается лишь единожды, однако и в этой речи наглядно прослеживается изменения в повестке. По-прежнему лидирующие места по упоминаемости занимают термины «женщина» и «Япония», однако в списке появляются новые слова, такие как «правительство» и «коалиция», что может свидетельствовать о заинтересованности правительства во включении женщин не только в экономику, но и в политику.

Интересно смещение самых часто упоминаемых слов в 2016 г. На втором месте оказывается слово «здоровье», следом за которым идут слова «ремесло» и «надежда», ранее не встречавшиеся в списке наиболее употребляемых слов. Слово «мужчина», до 2016 г. находившееся в графике распределения примерно на одном уровне со словом «женщина», и вовсе спускается вниз, к менее часто употребляемым словам. Эти изменения связывают с обращением к проблеме сексуального насилия и безопасности женщин. В этот же год пост губернатора Токио впервые занимает женщина (Коикэ Юрико), что подтверждает предположение о постепенном вовлечении женщин в политическую жизнь страны.

Наиболее популярные слова в 2017 г. вновь в большей степени касаются экономической сферы – «рост», «экономика», «инвестиции». Частое упоминание термина «вектор» говорит о том, что все эти упоминания так или иначе связаны с реализацией политики «Абэномики». Однако слово «женщина» пропадает из списка наиболее популярных слов, что может свидетельствовать о снижении интереса правительства к решению «женского вопроса» в Японии. Об этом же говорит и то, что на официальном сайте правительства Японии в выступлениях премьер-министра нет ни одной речи за 2018 г., связанной с поисковым запросом «женщины».

В 2019 г. в выступлениях Синдзо Абэ упоминание женщин встречается дважды, а потому количество наиболее повторяющихся слов значительно меньше, чем в предыдущие годы. Новым в выборке становится слово «образование», ранее не встречавшееся в списке наиболее часто употребляемых слов. Обращение к теме образования тесно связано с понятием «стеклянного потолка» в сфере образования и академической карьеры женщин. Кроме того, часто упоминаются такие слова как «мир» и «поддержка», в контексте анализируемых выступлений можно предположить, что они относятся к высказываниям, касающимся защиты окружающей среды и участия женских общественных организаций в этом вопросе.

В 2020 г. публичные выступления Абэ не включают упоминания женщин. Вероятно, это связано с тем, что в 2020 г. мир охватила пандемия COVID-19, а потому перед правительством Японии встала задача по обеспечению безопасности населения, фокус сместился на области здравоохранения и миграции.

Анализ публичных выступлений Синдзо Абэ позволяет сделать вывод о том, что за семь лет существования «вумномики», пик активности включения ее в стратегию развития страны при-

ходился на первые годы реализации. Однако в дальнейшем Синдзо Абэ все реже в своих речах обращается к данному вопросу. Возможно, само принятие политики «вуменомики» было связано со стремлением повысить международный статус Японии. С другой стороны, нельзя отметить и заинтересованность правительства страны в расширении возможностей японских женщин во всех сферах жизни.

Научный руководитель А. С. Куклина

Литература

1. Захарова О. В. Анализ аргументационных схем (топосов) президентской повестки дня по правам человека в ежегодных посланиях ФС РФ (2000–2017 гг.) : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 32 с.
2. Речь Премьер-министра Японии Синдзо Абэ на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (26 сентября 2013 г., Нью-Йорк). URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/policies/performance/primeminister/20130926.html> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Edelman M. Political Language and Political Reality // Political Science and Politics. 1985. Vol. 918, N 1. P. 10–19.
4. Fairclough N. Language and power. London : Longman, 1989. 259 p.

М. А. Прудников

Иркутский государственный университет

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОГРАММЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПАРТИИ «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

Как известно, Франция является одним из лидеров продвижения прогрессивной либеральной повестки в Европейском союзе. Толерантное отношение к меньшинствам и борьба с гендерной дискриминацией стали одним из ключевых направлений французской общественной политики. Это, однако, не отменяет рост популярности идей «традиционализма» и поддерживающей их ультраправой консервативной партии «Национальное объединение». Согласно данным Министерства внутренних дел Франции на выборах 2015 г. «Национальный фронт» (после 2018 г. сменил название на «Национальное объединение») получил 28 % голосов по всей стране [3]. Представив политическую программу, в которой явно прослеживались идеи евроскептицизма и предлагались радикальные меры по решению миграционного кризиса, партия заручилась поддержкой консервативно настроенной части населения.

В 2014 г. в Париже впервые состоялся митинг в поддержку традиционных семейных ценностей в ответ на принятый годом ранее, при поддержке президента Франсуа Олланда, закон, легализующий однополые браки [2]. А в 2015 г. достиг своего пика миграционный кризис, который власти не могли разрешить собственными силами. В этой ситуации партия «Национальное объединение» взяла на вооружение концепцию сохранения традиционных семейных ценностей и поддержания французской национальной идентичности через продвижение антииммигрантских лозунгов [1, с. 4]. Апогеем развития этих идей стало принятие в 2022 г. программы «22 меры на 2022» (22 Mesures pour 2022), в которой в качестве первоочередной задачи обозначен жесткий контроль миграционных потоков, а экономические и социальные проекты остаются на втором плане [6].

Связано это в первую очередь с превалированием традиционных ценностей в мигрантской, преимущественно исламской, среде. В то время как французское население страны все чаще отдает предпочтение идеям гендерного равенства, феминизма и движения чайлдфри, наблюдается постепенный спад рождаемости, молодежь все реже задумывается о браке. Консерваторы видят в этом проблему и предлагают решение через возврат к модели традиционной семьи. Как отмечал Жан-Мари Ле Пен «только нация и семья способны гарантировать существование и обеспечить личное счастье французов» [1, с. 7–8].

После прихода к власти нового лидера партии – Марин Ле Пен, стал проводиться курс по смягчению традиционалистского дискурса. Тем не менее, осознавая, что концепция гендерного равенства является неотъемлемой частью современной французской политики, она не раз заостряла внимание на решении семейного вопроса через сохранение понимания основной роли женщины как матери (программа «Национального фронта» 2012 г.). Сосредоточившись на правах женщин в семье, партия вступила в борьбу за расширение защиты материнства и детства [1, с. 10]. При этом сама партия «Национальное объединение» ставит своей главной целью сохранение национальной идентичности Франции через сохранение семьи. В этом вопросе эксперты часто сравнивают взгляды Франции со взглядами России и Францию, указывая на крепкие дружественные связи Марин Ле Пен с президентом РФ [4].

Стоит отметить, что такая позиция очень часто вступает в диссонанс с публичным имиджем лидера партии. Анализируя ее об-

раз, эксперты часто отмечают элементы так называемой подавляемой женственности (с англ. *pariah femininity*), которые выражаются во внешних особенностях Марин Ле Пен – ношение классических костюмов, строгость и напористость характера. Размывание границ между мужественностью и женственностью в публичном образе было свойственно типу «железной леди», продемонстрированному Маргарет Тетчер [5, с. 6–9].

Исходя из всего вышперечисленного, можно сделать вывод об особенностях традиционалистского вектора политики партии «Национальное объединение». Активно популяризируя традиционные ценности, как средство сохранения национальной французской идентичности, партия находит поддержку у отдельных категорий населения, озадаченных вопросом решения миграционного кризиса. В то же время сам образ Марин Ле Пен представляет собой некоторое отклонение от традиционных представлений о женственности, что может говорить о некоторой либерализации политической повестки партии.

Научный руководитель А. С. Куклина

Литература

1. Бурмистрова Е. С. Традиционные ценности в дискурсе французских правых популистов: пример партии национального объединения // Вестник Российского университета дружбы народов. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2022. С. 221–233. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48653604> (дата обращения: 13.10.2022).
2. «Не хотим твоих законов»: Странники традиционных ценностей вышли на шествие в Париже // Международное французское радио : офиц. сайт. 2014. URL: <https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20141005-ne-khotim-tvoikh-zakonov-storonniki-traditsionnykh-tsennostei-vyshli-na-shestvie> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Почему французы голосуют за националистов? // BBC : офиц. сайт. 2015. URL : https://www.bbc.com/russian/international/2015/12/151207_5floor_france_elections_le_pen (дата обращения: 14.10.2022).
4. Эксперты из РФ и Франции сошлись во взглядах на традиционные семьи // РИА Новости : офиц. сайт. 2020. URL: <https://ria.ru/20130705/947912704.html> (дата обращения: 14.10.2022).
5. Dorit G. Daughter, Mother, Captain: Marine Le Pen, Gender, and Populism in the French National Front [Дочь, Мать, Капитан: Марин Ле Пен, Гендер и популизм во Французском Национальном фронте] // Oxford Academic : [сайт]. 2020. URL: <https://academic.oup.com/sp/article/27/1/1/5259255> (дата обращения: 12.10.2022).
6. 22 Mesures pour 2022 [22 меры на 2022] // Rassemblement National : офиц. сайт. 2022. URL: <https://rassemblementnational.fr/22-mesures> (дата обращения: 18.10.2022).

А. А. Середкин

Иркутский государственный университет

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИЗРАИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2021 г.)

Политическая система Израиля всегда привлекала внимание исследователей со всего мира. Она является уникальной, не похожей ни на ближневосточные системы, ни на европейские, которые её создатели брали за образец. Постоянные трансформации, которые претерпевает израильская система, также являются причиной повышенного интереса к ней со стороны экспертов. Одними исследователями такая изменчивость расценивается как слабость системы, другими, наоборот, как сильная черта. Анализу сильных и слабых сторон и посвящена эта работа.

В 2005 г. Бениамин Нетаньяху смог спасти партию «Ликуд», которую в этом же году покинул один из самых видных политиков Израиля Ариэль Шарон. Нетаньяху, став главой оппозиции смог провести перегруппировку в составе партии и «поднять её из руин», и изменив саму структуру партии, и перемешав сложившиеся внутрипартийные группировки. Тогда ему удалось увеличить количество мест, занимаемых представителями партии с 12 до 27, что позволило ему сменить место лидера оппозиции на портфель премьер-министра.

После целых 12 лет у власти Бениамину Нетаньяху пришлось покинуть свой пост по результатам выборов в Кнессет 24-го созыва в 2021 г. Его репутация была изрядно подпорчена обвинениями во взяточничестве, коррупции и обмане общественного доверия в 2020 г. Сама партия «Ликуд» победила, получив 30 мест в парламенте – больше, чем любая другая партия. «Ликуд» победила, получив относительное, но не абсолютное большинство мест. Однако благодаря усилиям коалиции из семи партий Нетаньяху не был допущен до формирования своего очередного правительства. Лучшим кандидатом на пост премьер-министра по мнению Нетаньяху, после его ухода, являлся Йоси Коэн, в 2021 г. ушедший с поста главы разведки МОССАД (возможно из-за провала разведывательной операции в Конго) [8; 11].

«Ликуд» – партия, за десятилетия своего существования пережившая и внутрипартийные кризисы с расколами и несколько

раз перерождавшаяся, проиграла на выборах новообразованному блоку из семи во главе с партией «Ямина».

«Ямина» является новой партией, созданной в 2019 г. И оттого велик шанс, что она окажется партией из числа тех партий, что существуют один-два электоральных цикла, а затем распадаются. А её наиболее успешные члены перейдут в уже устоявшиеся партии, такие как «Ликуд» или «Авода» [9; 12].

Новым премьер-министром Израиля стал Нафтали Бенет, чья партия «Ямина» заключила договор с партией «Еш Атид», возглавляемой Яиром Лапидом о разделении двумя партийными лидерами срока премьерства. Такое уже случалось в истории Израиля. По договору между партиями Бенет «премьерствует» первую часть срока, а Лапид его вторую часть [2; 4; 7]. Лидеры обеих партий уже участвовали на выборах в Кнессет 19-го созыва, Лапид от «Еш Атид», а Бенет от «Еврейского дома». На тех выборах эти партии позиционировали себя как политические силы, представляющие средний класс, и смогли получить голоса молодого электората за внимание к экономическим, а не религиозным проблемам. Прежде всего речь идёт об утверждении, что малый и средний бизнес являются основой экономики и его нужно поддерживать. Часть голосов, отданных за эти партии выборах 2013 г. и в 2021 г., были исключительно протестными. В 2013 г. они были поддержаны гражданами с арабским происхождением на волне борьбы с «религиозным засильем». А в 2021 г. они получили голоса противников премьерства Бениamina Нетаньяху [9].

Положение нового премьер-министра Нафтали Бенета было уникальным, ведь пост главы государства занял человек, не формировавший кабинет (этим занимался Яир Лапид). Стоит отметить, что раньше Бенет занимал должность министра обороны Израиля, должность эта гражданская, не связанная с Генеральным штабом [1; 2].

В таком контексте именно Лапид стал ключевым политиком на выборах 2021 г. На время действия срока Бенета, Лапид был назначен министром иностранных дел Израиля. Стоит отметить, что он является сыном известного политика Йосефа Лапида. Поскольку в молодости Яир Лапид работал журналистом в «Democratic Majority for Israel», после избрания он сразу встретился с представителями этой организации [9; 10].

Ещё одной отличительной чертой прошедших выборов стал договор о создании партийной коалиции. По нему партия «Ямина» Нафтали Бенета, и партия «Еш Атид» Яира Лапида связаны со-

глашением о ротации глав правительства. Все остальные партии из коалиции имели договор только с партией «Еш Атид» и её председателем Яиром Лапидом, соглашений с партией «Ямина» у них не было. Партия самого Бенета получила всего семь мест, а основной электорат «Ямины» стремился к коалиции с партией ушедшего Бениamina Нетаньяху, «Ликуд» [5].

Необычным нововведением стал и состав нового правительства. Изменился глава разведки МОССАД, им стал Дэвид Барнеа. Министром алии и интеграции Израиля осталась Пнина Тамено Шете, представляющая эфиопское меньшинство. Уже упоминавшаяся организацией Democratic Majority for Israel новое правительство было признано самым инклюзивным – в него вошли 30 женщин, одна из которых является глухонемой. А на здании МИД был впервые вывешен флаг ЛГБТ-движения. Вошла в состав правительства и арабская партия РААМ [3; 5; 6].

Бенет сложил свои полномочия в 2022 г. вместе с парламентом, который самораспустился на год раньше положенного по коалиционному договору срока и передал должность Лапиду. Его политику нельзя было назвать успешной, отчасти из-за эпидемии Covid-19, хотя в период его премьерства Израилю удалось достичь высокого уровня коллективного иммунитета населения. Некоторые эксперты в Израиле связывали его слабую политику с предпринимательским прошлым премьера и карьерой в IT сфере.

Можно сказать, что в период этого кризиса многопартийность проявилась как сильная сторона политической системы Израиля, повлияв на возможность формировать коалиции. Партии, которые по одиночке пребывали в меньшинстве, образовав коалицию, смогли изменить исход выборов в собственную пользу и сформировать правительство. В периоды политических кризисов к власти могут приходиться новые партии, такие как «Ямина», или партии, находившиеся долгое время в оппозиции, как «Еш Атид», и вынуждать крупные партии к внутреннему реформатированию. Эта система позволяет избегать ситуации стагнации, когда состав парламента почти не меняется от выборов к выборам.

На этом же примере видны и минусы системы, ведь партия «Ликуд», получившая большинство голосов, тем не менее, уступила на выборах. К минусам можно отнести и сложность формирования правительства. Из-за коалиционного состава правительства угодить всем по любым вопросам практически невозможно, что приводит к невозможности формирования устойчивого правительства и повторным выборам. Но это же можно назвать и плюсом

системы, так как существование в Израиле целого спектра политических партий разного толка, от левых и правых, до религиозных и арабских – обеспечивает политический плюрализм.

Научный руководитель Д. В. Козлов

Литература

1. Биография Нафтали Беннета // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210613/bennet-1736900568.html> (дата обращения: 11.10.2022).
2. Генпрокурор Израиля предложил экс-премьеру Нетаньяху сделку с уходом из политики // Forbes Russia. URL: <https://www.forbes.ru/society/452645-genprokuror-izraila-predlozil-eks-prem-eru-netan-ahu-sdelku-s-uhodom-iz-politiki> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Депутаты Кнессета двадцать четвертого созыва // Кнессет : офиц. сайт. URL: https://knesset.gov.il/mk/ru/mkindexByKnesset_ru.asp?knesset=24#Replacements (дата обращения: 12.10.2022).
4. Звягельская И. Д. Возвращение блока Ликуд и новые тенденции в регионе // История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с. URL: http://jhist.org/zion/zviagel_27.htm (дата обращения: 10.10.2022).
5. Кнессет 24-ого созыва // Кнессет : офиц. сайт. URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/about/history/Pages/KnessetHistory.aspx?kns=24> (дата обращения: 12.10.2022).
6. МИД Израиля впервые поднял флаг ЛГБТ-прайда // Лехаим. URL: <https://lechaim.ru/news/mid-izrailya-vpervye-podnyal-flag-lgbt-prajda/> (дата обращения: 13.10.2022).
7. Нетаньяху после 12 лет у власти покинул правительство // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2021/60c8a6509a794716a11fff3e> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Провал сионистского режима в Конго // Pars Today. URL: <https://parstoday.com/ru/news/world-i158254> (дата обращения: 12.10.2022).
9. Ханин В. Э. Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2014. 334 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/87188-rushpl-ibv-0074> (дата обращения: 12.10.2022).
10. Lapid Tells U.S. pro-Israeli Group How He Plans to Restore Ties With Democrats // HAARETZ. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2021-06-22/ty-article/premium/lapid-speaks-with-democratic-majority-for-israel-first-call-with-u-s-organization/0000017f-db45-d3ff-a7ff-fbe572390000> (дата обращения: 11.10.2022).
11. Yossi Cohen: The Mossad spy chief who stole Iran's secret nuclear archives // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Yossi-Cohen-The-Mossad-spy-chief-who-stole-Irans-secret-nuclear-archives-602811> (дата обращения: 12.10.2022).
12. Yossi Vertter Despite Netanyahu's fears, latest poll shows Likud gaining strength // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/2008-12-10/ty-article/despite-netanyahus-fears-latest-poll-shows-likud-gaining-strength/0000017f-dc52-d856-a37f-fdd20c8f0000> (дата обращения: 09.10.2022).

СЕКЦИЯ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

М. А. Ананченков

Иркутский государственный университет

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Радикальная политическая трансформация России 1990–2000-х гг., в условиях которой произошло становление современных основ российской государственности и совершенно новой модели политического управления не только на федеральном, но и субнациональном уровнях по причине слома советского строя и государственно-партийных институтов, стала серьезным вызовом для формирования устойчивых механизмов политико-экономического регулирования развития регионов на локальном уровне. Ослабление федерального центра и усиление региональных элит, создающих автономные модели, способные существовать в условиях серьезного системного кризиса, привели к оформлению множества политических режимов в рамках слабо управляемой федерации [2, с. 6]. Основным понятием исследования выступает локальный политический режим, подразумевающий, по мнению В. Гельмана, «устойчивую констелляцию акторов, институтов, ресурсов и стратегий на локальном уровне, обуславливающий характер осуществления местной власти и локального политико-экономического управления, основанного на реализации политического курса на местном уровне [1, с. 2].

За более чем тридцатилетнюю историю новой России региональные политические режимы претерпевали значительные изменения, как и сама страна за это время. От стихийных процессов децентрализации и демократизации в 1990-х гг. Россия пришла к выстроенной модели «вертикали власти», в условиях которой продолжают на сегодняшний день функционировать локальные акторы и институты.

В. Г. Ледяев подчеркивает, что «история изучения политической власти на национальном уровне преобладает над региональным точно так же, как и количество исследований власти и элит на субнациональном значительно выше, чем на городском, что является одним из главных отличий от европейской практики и тем более от практики США, где именно город стал основной единицей для исследований» [3, с. 25]. Отмеченная специфика обусловлена особенностями политического развития страны и затрудненностью изучения власти в городских сообществах ввиду их разнообразия, вызванного характерными политико-экономическими отличиями в управлении отдельно взятого региона.

Исследования власти в городских сообществах, проводимые отечественными учёными, сосредоточены в большей степени на европейской части России, практически оставляя без внимания территории Сибири и Дальнего Востока. Обзор специальной литературы на региональном уровне в восточных субъектах РФ позволяет отметить, что подобных исследований не предпринималось. Учитывая неизученность проблемы, во-первых, из-за сложившейся не так давно новой политической системы и возникших вместе с ней отчасти автономных органов местного самоуправления, во-вторых, из-за отсутствия в российской политической науке отечественных теоретических и методологических подходов, учитывающих специфику развития страны, отличающейся функционированием государственных и социальных институтов от развитых институциональных структур демократий Запада, нам важно обратить внимание на данное направление в политологическом сообществе и подчеркнуть его значимость.

Во многом это объясняется новыми вызовами, стоящими перед Россией в условиях внешнеполитического давления, предопределяющих необходимость проведения изменений во внутриполитической системе страны. Отталкиваясь от специфики федеративного устройства современной России, мы делаем вывод, что инвестиционные потоки в региональную экономику зависят от политического курса и климата, сформированного региональной политиче-

ской элитой за счет проведения грамотной политики на местах [3, с. 28]. Актуальность исследования обуславливает территориальная протяженность муниципальных образований, обладающих значительными экономическими ресурсами, оказывающими большое влияние на формирование локальных политических режимов. Стоит учитывать и повышенное внимание со стороны федеральной власти к системе местного самоуправления и подготовку масштабной реформы, которая предусматривает интеграцию органов местного самоуправления в единую систему публичной власти, что изменяет их структуру и полномочия, а значит и всю модель политических режимов.

Таким образом, рассмотрение реализации власти в малых городах Иркутской области под воздействием внешних и внутренних факторов, позволит выявить как политических субъектов, принимающих ключевые управленческие решения, так и экономических акторов, оказывающих серьезное влияние на социально-политическую ситуацию и экономическую жизнь в малых городах.

Фактор недостаточной изученности вопроса не позволяет спрогнозировать ход развития власти на территориях Восточной Сибири и Дальнего Востока, в частности, в Иркутской области. Ответ на вопрос, как выстроена система распределения власти на примере малых городов Иркутской области, позволит рассмотреть эффективность её функционирования в трех измерениях: политическом, экономическом и социальном.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Гельман В. Я., Рыженков С. И. Локальные режимы, городское управление и «Вертикаль власти» в современной России // ПОЛИТЭКС. № 4. 2010. С.130–151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnye-rezhimy-gorodskoe-upravlenie-i-vertikal-vlasti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.09.2022).
2. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Регионы-лидеры : экономика и политическая динамика : (на примере Ярославской и Самарской областей). М. : Ин-т социологии РАН, 2002. 240 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23521226> (дата обращения: 19.09.2022).
3. Ледяев В. Г. Власть в малом российском городе. М. : Изд. дом Высш. школы экономики, 2017. 414 с.

К. М. Бобров*Иркутский государственный университет*

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «EN+ GROUP»)

Пандемия COVID-19, украинский кризис и переход системы международных отношений в бифуркационную фазу привели к качественной трансформации экономических взаимоотношений не только между странами, но и между государством, обществом и крупным бизнесом в России. До начала трансформации наблюдалась тенденция к усилению влияния бизнеса на социальные, культурные и политические процессы через ряд таких практик, как социальная ответственность, внедрение ESG-принципов, импакт-инвестирование и др. Произошедший кризис лишь временно приостановил тенденцию, которая на сегодняшний день имеет устойчивую положительную динамику.

Под публичными металлургическими компаниями мы понимаем публичные акционерные общества (ПАО) [1, с. 111], занимающиеся промышленной деятельностью по производству, обработке и получению сплавов, чёрных и цветных металлов и других металлосодержащих материалов. На конец 2021 г. в России насчитывалось 15 публичных металлургических компаний с общей капитализацией 8932,87 млрд руб. [3].

Выбор в качестве предмета для анализа именно публичных металлургических компаний обосновывается тем фактом, что капитализация публичных компаний на бирже зависит не только от механизмов рыночной экономики, но и от общественного мнения о деятельности компании. В условиях пристального внимания со стороны акционеров и потенциальных инвесторов публичные компании вынуждены отражать в своей публично размещаемой отчетности планы по дальнейшему развитию практик социальной ответственности.

Наиболее крупные публичные металлургические компании (капитализация каждой из которых по отдельности превышает 500 млрд руб.) пытаются получить наибольшую эффективность от своего публичного статуса. Этот процесс выражается в том, что компании закрепляют в своей публичной отчетности принципы социальной ответственности, устойчивого развития и ESG, а также демонстрируют результаты своей деятельности по данным

направлениям. Так, например, действуют в своей публичной политике En+Group (в том числе Русал), Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), Северсталь и ГМК «Норильский Никель».

En+ Group является крупнейшим производителем алюминия в России, а в мире уступает только небольшому количеству китайских компаний. Компания имеет в своей структуре два крупных сегмента: металлургический и энергетический. Металлургический сегмент представляет из себя долю в ПАО «Русал» в размере более 56,88 % акционерного капитала [5]. Металлургический сегмент включает в себя 12 алюминиевых заводов мощностью 3,9 млн т в год, 9 глинозёмных комбинатов мощностью 10,4 млн т в год, 7 предприятий по добыче бокситов мощностью 20,6 млн т в год [4]. Несмотря на кризис международного права и кризис доверия к международным организациям (в том числе ООН) отмечаемый экс-президентом России Д. А. Медведевым [2], En+ Group продолжает политику достижения целей устойчивого развития ООН. Так, компания в октябре 2022 г. представила четвертый ежегодный отчет, содержащий информацию о подходе и проектах ПАО «En+ Group», содействующих глобальным усилиям по поддержке 17 ЦУР ООН, а также их вкладе в достижение Национальных целей развития России [7].

Отчёт содержит в себе результаты работы компании с августа 2021 г. по август 2022 г. по четырём направлениям: 1) лидерство в области изменения климата, 2) рациональное использование природных ресурсов, 3) развитие человеческого потенциала, 4) сотрудничество и партнерство.

В рамках направления «Лидерство в области изменения климата» ПАО «En+ Group» ставит одной из приоритетных целей сократить на 35 % выбросы парниковых газов к 2030 г., а к 2050 г. достичь углеродной нейтральности. Компания также отчиталась о результатах достижения цели по переходу на использование энергии из возобновляемых источников – 99,4 % электроэнергии для металлургического сегмента производится из альтернативных источников (гидроэнергия и ветряная энергия). ПАО «Русал» активно внедряет технологию «ЭкоСёдерберг», позволяющую снизить негативное воздействие на окружающую среду за счёт снижения выбросов смолистых веществ при использовании экологической массы вместо традиционной анодной массы [6]. Важно отметить, что «ЭкоСёдерберг» является усовершенствованной технологией Сёдерберга, которая была разработана в начале 1920-х гг.

По направлению «Рациональное использование природных ресурсов» ПАО «En+ Group» планирует к 2025 г. полностью внедрить развернутые системы оборотного водоснабжения в металлургическом сегменте, что уже к началу 2022 г. позволило достичь доли 91,5 % в использовании оборотной воды для промышленных нужд.

Направление «Развитие человеческого потенциала» напрямую не связано с металлургией, но тем не менее является наиболее заметным для общественности. Компания инвестирует в социальные и культурные проекты в городах своего присутствия.

В условиях экономической войны с Западом, возросших военных расходов и ущерба экономике в целом от украинского кризиса России важно учитывать возросшую социальную ответственность публичных металлургических компаний для построения наиболее эффективной экономической модели, способной быть не только устойчивой к внешнему давлению, но и обладающей перспективами для дальнейшего качественного экономического развития. Социальная ответственность бизнеса, следование публичными металлургическими компаниями принципам устойчивого развития и ESG позволят восполнить негативные эффекты дефицита российского бюджета в социальной сфере. Стимулирование крупного бизнеса в этом отношении может достигаться несколькими инструментами: 1) правовыми – закрепление в законодательстве норм, обязывающих крупный бизнес выстраивать публичную социальную политику; 2) экономическими – налоговые льготы для компаний, выстраивающих социально ответственную политику.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Бобров К. М. Особенности капиталистической формации на современном этапе: феномен акционерного капитала // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXVI регион. молодёж. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск, 12 дек. 2021 г. Иркутск : Оттиск, 2022. С. 109–113.
2. Выступление Дмитрия Медведева на Петербургском международном юридическом форуме // ВПП «Единая Россия»: офиц. сайт. URL: <https://er.ru/multimedia/video/vystuplenie-dmitriya-medvedeva-na-peterburgskom-mezhdunarodnom-yuridicheskom-forume?ysclid=196upt123x997390213> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Капитализация российских компаний ММББ // Smart-lab. URL: https://smart-lab.ru/q/shares_fundamental/?field=market_cap (дата обращения: 13.10.2022).
4. Официальный сайт ПАО «En+ Group» // En+ Group : офиц. сайт. URL: <https://enplusgroup.com/ru/> (дата обращения: 13.10.2022).

5. Структура акционерного капитала // ПАО «Русал»: офиц. сайт. URL: <https://rusal.ru/investors/equity-capital/> (дата обращения: 13.10.2022).

6. ЭкоСодерберг // ПАО «Русал»: офиц. сайт. URL: <https://rusal.ru/innovation/technology/ekosoderberg/> (дата обращения: 13.10.2022).

7. En+ Group сохраняет приверженность целям устойчивого развития ООН // En+ Group: офиц. сайт. URL: <https://enplusgroup.com/ru/media/news/esg/en-group-sokhranyaet-priverzhennost-tselyam-ustoychivogo-razvitiya-oon/> (дата обращения: 13.10.2022).

Г. Е. Ким

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Институт Общественной палаты в РФ возник в 90-е гг. XX в. на волне политических изменений и продолжает свою деятельность. Цель статьи – показать некоторые аспекты развития этой организации, через которые она прошла с момента ее основания. Так, точкой отсчета для института стало создание в 1993 г. в период президентства Б. Н. Ельцина Общественной палаты при Конституционном совещании [6, с. 422]. Причиной возникновения структуры послужила необходимость в консолидации общества для проведения реформ. В более современном виде Общественная палата возникла по инициативе В. В. Путина в 2005 г. [6, с. 423–424]. Закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ заложил законодательную базу и определил цели и задачи этого органа [2]. Задачей института провозглашалось содействие развитию гражданского общества в РФ. Так начался новый этап функционирования института.

Если говорить о трансформации органа, то исследователь Т. В. Троицкая выделяет несколько этапов [6, с. 425]:

– Первый этап затронул период с 1993 по 1994 г. В этот период произошло создание Общественной палаты при Конституционном совещании и при Президенте Российской Федерации, совершенно нового института для российской действительности;

– Второй этап развития института протекал в период с 1994 по 2000 г. Начиналось проникновение общественных палат в регионы, так, они стали возникать при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации в некоторых регионах;

– Во время третьего этапа, в 2005 г. происходит создание Общественной палаты Российской Федерации в более современном и привычном виде;

– Четвертый этап связан с созданием в 2013 г. общественных палат во всех субъектах РФ с регламентацией и структуризацией порядка формирования данных институтов;

– Пятый этап начался в 2017 г. и продолжается до сих пор. Происходит расширение полномочий общественных палат в РФ за счет участия их членов в избирательном процессе в качестве наблюдателей. Таким образом, мы можем отметить расширение контрольных функций института [6, с. 425].

Рассмотрим функции данной структуры и то, как они трансформировались со временем. Так, исследователи отмечают, что при президенте Б. Н. Ельцине институт выполнял функцию согласования решений главы государства и органов исполнительной власти. В дальнейшем, при своем развитии Общественная палата превратилась в консультативно представительный институт, представляющий интересы различных общественных групп и налаживающий их взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, орган выполняет общественную экспертизу деятельности институтов государственной власти. [6, с. 425].

Но стоит отметить, что Общественная палата РФ, хоть и позиционируется как институт гражданского общества, не обладает независимостью. Так, ее состав на одну треть определяется Президентом, а ее деятельность финансируется из федерального бюджета [4]. При этом решения органа несут чисто рекомендательно-консультативный характер, а у института отсутствует механизм воздействия на органы государственной власти и местного самоуправления для контроля за исполнением выработанных решений и резолюций. Это является одной из главных проблем в деятельности Общественной палаты, вызывающей вопросы в целесообразности ее существования. Другая проблема, как отмечает Р. В. Евстифеев, заключается в отсутствии системы оценки эффективности деятельности Общественной палаты [1, с. 90].

Несмотря на это, институт Общественной палаты получил и региональное развитие. Во всех регионах РФ существуют свои региональные общественные палаты субъектов, палаты муниципальных образований. Финансирование происходит из регионального бюджета. Региональные общественные палаты создавались на основании различных региональных нормативно право-

вых актов, но в целом эти законы в плане целей и задач, а также функций повторяли основной федеральный закон. Так, в Иркутской области региональная Общественная палата создана в 2007 г. Первое пленарное заседание состоялось в том же году в октябре. Законодательную регламентацию деятельности института обеспечил закон «Об Общественной палате Иркутской области» [3; 5].

Проблемы региональных общественных палат во многом повторяют проблемы Общественной палаты РФ. Здесь также отсутствует механизм воздействия на органы государственной власти и местного самоуправления. При этом региональные органы власти часто использовали данный институт для легитимизации собственных решений. Следующей схожей проблемой является отсутствие системы оценки деятельности. Как отмечает Р. В. Евстифеев, Общественная палата РФ предпринимала попытки создания критериев для оценки деятельности региональных палат, но они не имели успеха [1, с. 95].

Подводя итоги, можно констатировать, что институт Общественной палаты, зародившийся в начале 90-х гг. XX в., с одной стороны, получил свое развитие и прошел несколько этапов эволюции. Данный институт получил свою нормативно-правовую базу и имеет структуру как на федеральном и региональном, так и на муниципальном уровнях. Но вместе с тем, он имеет определенные проблемы в плане функциональности, а также в отсутствии четкой и прозрачной оценки своей деятельности. Следовательно, институт нуждается в дальнейшем развитии и реформировании.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Евстифеев Р. В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации в системе управления региона: основные проблемы функционирования и оценки эффективности работы // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4. С. 87–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyye-palaty-subektov-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-upravleniya-regiona-osnovnye-problemy-funktsionirovaniya-i-otsenki> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 04.04.2005 г. № 32-ФЗ // Гарант : справочная правовая система.
3. Общественная палата Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://opirk.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Общественная палата Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://www.oprf.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Правительство Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkobl.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Троицкая Т. В. Общественная палата в России: история создания и тенденции развития на современном этапе // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. № 4. С. 422–427. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-palata-v-rossii-istoriya-sozdaniya-i-tendentsii-razvitiya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.10.2022).

И. А. Клепиков

Иркутский государственный университет

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ В 1990-1997 гг.: НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается параллельное развитие федеральной и региональной нормативно-правовой базы (на примере Республики Бурятия (РБ) в сфере государственно-конфессиональных отношений. Проведен обзор нормативно-правовых актов и сделана попытка проанализировать отличие регионального аспекта этих отношений от федерального направления.

Последние годы СССР были ознаменованы не только попытками реформирования экономической и политической систем, но и налаживанием нового государственно-конфессионального диалога. От активного противодействия религиозной деятельности, Советский Союз переходил в фазу сотрудничества и налаживания новых контактов. Ярким событием, во время которого стали восстанавливаться контакты светской и духовной власти в лице лидеров РПЦ стало празднование 1000-летия крещения Руси [1].

В октябре 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», завершивший активное атеистическое воздействие государства на религию. Государство перестало контролировать международные связи и возвратило право на использование юридического лица любой религиозной организацией [2]. Разработка закона велась почти десятилетие, что указывает на проблемы с нормативной базой во взаимодействии государства и религиозных организаций [7].

Через месяц после принятия вышеуказанного закона был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповедания», позволявший создавать религиозным организациям свои учебные заведения, а также распространять литературу в рамках своего учения. Закон подтверждал основные положения Федерального законодательства, но в то же время был более радикален – упразднялся Совет по делам религий, принимавший решения о государственной регистрации и снятии с нее религиозных объединений, бывший связующим звеном между ними и Правительством СССР. Кроме этого, вводилось понятие альтернативной военной службы по религиозным убеждениям, что не было прописано в Федеральном законе [8].

В 1993 г. Закон СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» был доработан. В новом тексте закона произошли существенные изменения касательно исповедания религии иностранными гражданами. Из закона была убрана статья о юридическом равенстве религиозных организаций, что вступало в противоречие с международными нормами, прописывалось преимущественное отношение государства к определенным религиозным организациям [7]. В связи с этим стоит отметить и принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г., в которой было прописано равенство всех граждан перед законом независимо от их вероисповедания [6].

В 1996 г. появилась потребность в пересмотре закона РСФСР «О свободе вероисповедания», однако его обсуждение и переработка вылились в принятие в 1997 г. нового ФЗ РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [9]. Появилось отличие между религиозными организациями и объединениями, религиозным группам было разрешено не проводить государственную регистрацию и не уведомлять государственные органы. Однако при проведении своей деятельности адепты были теперь обязаны указывать полное название религиозной организации. Религиозные организации стали обязаны получать лицензию на образовательную деятельность [1]. Таким образом, на государственном уровне был закреплен принцип религиозного плюрализма и демократического взаимодействия между государством и религиозными организациями, провозглашался отказ от дискриминации по религиозному принципу.

Республика Бурятия во времена перехода к новому государственно-конфессиональному диалогу переживала, как и в большинстве регионов РФ, фазу религиозного возрождения, о чем заявляет большинство авторов, исследующих вопрос [1–5]. Происходит и рост религиозности населения, увеличение количества легально и нелегально действующих религиозных организаций.

В связи с отходом государства от активного насаждения атеизма религиозные организации получили свободу в распространении своих учений, что породило развитие новых религиозных философий. Правовое поле РБ окрестило эти учения «нетрадиционными», что создало некий водораздел между традиционными и новыми религиозными объединениями.

В государственно-конфессиональных взаимоотношениях на начало 1990-х гг. в РБ были две основные проблемы: государственная регистрация религиозных организаций и передача ре-

лигиозным организациям объектов недвижимости [2]. В связи с этим в 1994 г. была сформирована Межведомственная комиссия по вопросам религиозных объединений при Президенте и Правительстве РБ. Кроме передачи недвижимости, Комиссия занималась вопросами информирования Президента и Правительства о состоянии государственно-конфессионального диалога, осуществляла контакты религиозных организаций с представителями власти.

Из-за отмены пропаганды атеизма и главенства КПСС произошел подъем национального самосознания. Исследователь А. А. Белькова связывает такую ситуацию с внутренним вакуумом и потребностью населения в самоидентификации [3]. Начало 1990-х гг. было ознаменовано резким увеличением количества религиозных организаций, что отмечается большинством исследователей изучаемых процессов в РБ [2–4].

В 1994 г. на территории РБ была принята Конституция, по своей сути повторявшая Конституцию РФ. В этот момент была заложена нормативная основа, по которой должен был в дальнейшем развиваться государственно-конфессиональный диалог в Республике [10]. В 1995 г. был сформирован Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, осуществлявший «предварительное рассмотрение вопросов и подготовку для Президента РБ предложений, касающихся взаимодействия Президента РБ с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества» [12].

Для логического завершения работы в сфере государственно-конфессиональных отношений в 1996 г. в РБ указом Президента была принята «Концепция Государственно-церковных отношений в Республике Бурятия». Были подведены итоги, формировались планы, были обозначены проблемы, которые предстояло решить Правительству в будущем. Концепция подтверждала формулировки федеральных законов с добавлением некоторой региональной специфики. В частности, были прописаны традиционные религиозные объединения: древлеправославие, буддизм, шаманизм и православие. Отмечалось негативное отношение к нетрадиционным религиозным объединениям. Отдельным пунктом упоминалась защита неверующего населения и атеистов от активного насаждения религии, конкретных шагов прописано не было, но работа по подготовке НПА была начата [13].

Концепция подразумевала и дальнейшее совершенствование НПА. Появился пункт о будущем формировании отношений между Правительством и религиозными организациями на основе до-

говоров, требование улучшения качества работы с иностранными религиозными организациями, которые недополучали внимания со стороны Правительства [Там же]. В связи с активной передачей религиозным организациям объектов культурного значения, оказалось, что в части памятников проживают люди, а другая занята муниципальными бюджетными учреждениями это также было отражено в Концепции как важная часть, на которую стоит обратить внимание [1; 13].

После принятия на Федеральном уровне закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 г., власти РБ на его основе сформировали закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия». В основном закон повторял требования Федерального и предусматривал создание Экспертно-консультативного совета по делам религии при Правительстве РБ. Совет набирался из представителей традиционных религий, что давало возможность замедлять или препятствовать регистрации нетрадиционных религиозных организаций [1; 13].

Таким образом, региональный компонент государственно-конфессиональной политики в РБ в 1990-х гг. был сформирован под влиянием резкого увеличения религиозных организаций нетрадиционного толка, с одной стороны, и необходимости помощи «традиционным» религиозным организациям в передаче имущества, с другой. Это подвигло Правительство принимать различные меры для контроля над ситуацией. Итогом стало формирование Экспертно-консультационного совета, который смог замедлить рост числа нежелательных организаций и более конкретно рассматривать каждый случай государственной регистрации религиозных организаций по отдельности.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Ахмадулина С. З. История развития нетрадиционных религиозных объединений в Бурятии в 1990-е – начале 2000-х гг. : автореф. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010. 25 с.
2. Бадмацыренов Т. Б. Религиозная ситуация и религиозные сообщества в Республике Бурятия // Власть. 2015. № 4. С. 103–107.
3. Белькова А. А. Принципы государственного регулирования религии в постсоветской Бурятии // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2014. № 3. С. 51–59.
4. Белькова А. А. Формирование религиозной собственности в постсоветской Бурятии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17, № 5. С. 70–84.
5. Васильева С. В., Ахмадулина С. З. Особенности реализации федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на территории Республики Бурятия // Вестник ЗабГУ. 2019. Т. 25, № 10. С. 40–47.

6. Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83686/ (дата обращения: 14.10.2022).

7. О свободе совести и религиозных организациях : закон СССР от 01.10.1990 N 1689-1. URL: <https://base.garant.ru/5226692/> (дата обращения: 14.10.2022). [Утратил силу].

8. О свободе вероисповеданий : закон РСФСР с доп. от 27 янв. 1995 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003479> (дата обращения: 14.10.2022). [Утратил силу].

9. О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон, принят Государственной Думой 19 сент. 1997 г. N 125-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 14.10.2022).

10. Конституция Республики Бурятия : принята Верховным Советом Республики Бурятия от 22 февр. 1994 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802036620> (дата обращения: 14.10.2022).

11. Об образовании межведомственной комиссии по вопросам религиозных объединений при Президенте и Правительстве Республики Бурятия : постановление Правительства Респ. Бурятия от 24 нояб. 1994 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473802303> (дата обращения: 14.10.2022). [Утратил силу].

12. О совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Республики Бурятия : указ Президента Республики Бурятия от 1995 г. N 198. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473803639> (дата обращения: 14.10.2022). [Утратил силу].

13. О концепции государственно-церковных отношений в Республике Бурятия : указ Президента Респ. Бурятия от 21 мая 1996 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473803216/titles/1OKOC2L> (дата обращения: 14.10.2022).

14. О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия : закон Республики Бурятия, принят Народным Хуралом Респ. Бурятия от 23 дек. 1997 г. N 610/I. URL: <https://docs.cntd.ru/document/939401282> (дата обращения: 14.10.2022).

А. В. Королёв

Иркутский государственный университет

**ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ:
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ КАНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)**

Понятие цифровой социологии появилось в научном обороте относительно недавно и связано с именем американского исследователя Дж. Р. Уинна, который в своей работе «Цифровая социология: новые технологии в поле в классе» (2009 г.) впервые применил термин в контексте использования цифровых технологий при проведении социологических исследований [6, с. 450]. Отечественные исследования, посвященные изменению классических подходов к изучению общества, не находят должной популярности среди научного сообщества. Многочисленные работы, как правило, имеют описательный характер и не затрагивают эмпирическую сторону [1, с. 225]. Но при этом политтехнологи уже используют методы цифровой социологии в политическом процессе, что подтверждает актуальность исследования. Однако, как следствие цифровой трансформации российского общества, классические теории социологических исследований слабо адаптированы под его изменяющиеся параметры. Целью работы является анализ эффективности применения методов цифровой социологии в медиа блоке Иркутского регионального отделения Партии «Единая Россия» в 2022 г.

Цифровая трансформация изменила российское общество, и, следовательно, можно утверждать, что изменяется и способ наблюдения за ним. Цифровые методы нужно рассматривать не как новый способ проведения социологических исследований, а лишь как новый вид коммуникации респондента и интервьюера [2, с. 5]. По мнению отечественного исследователя Н. Ф. Францевича, ближе всего к теории цифровой социологии находятся ученые, исследовавшие феномен цифровизации. Однако исследования, посвященные проблемам цифровизации, носят индивидуальный характер, и не претендуют на универсальный статус, который позволит применять данные наработки в практической плоскости политического планирования [3, с. 8]. В рамках цифровых социальных теорий наибольшую популярность получили

наработки в областях Big Data и Management, а также теории Digital Divide и пр. Это произошло благодаря расширению предметной области цифровой социологии, что позволило исследовать проблемы мониторинга политического поведения в социальных сетях, новые формы наблюдения и контроля, а также степень влияния цифровых технологий на изменения в социальной структуре.

Метод цифровой социологии в России имеет широкое распространение как в бизнес-структурах, так и в политической сфере. Одним из ярких примеров эффективной реализации политической коммуникации с применением методов цифровой социологии служит работа блока социальных медиа Иркутского регионального отделения Партии «Единая Россия» в 2022 г. С марта 2022 г. отечественные социальные сети существенно увеличили свою аудиторию. Тренд был основан на перераспределении аудитории между популярными социальными сетями в связи с уходом с российского медиа рынка крупных игроков, и прежде всего компании Meta (американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc., экстремистская организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации).

Вместе с тем, охваты и вовлечение в региональных аккаунтах Партии выросли почти в два раза за период с февраля по октябрь 2022 г. Это произошло благодаря увеличению вовлеченности пользователей путем использования методов виральности контента (показатель вероятности возникновения у пользователя желания поделиться материалом), следованию трендам соцсетей (актуальная тематика новостной ленты), качественной обратной связи (отработка поступающих обращений, поиск решения проблем, обратившихся через социальные сети), продюсированию ленты новостей. Это позволяло, с одной стороны, нарастить лояльную аудиторию (отвечая на запрос аудитории),

а с другой стороны, самой аудитории получить нужную информацию и найти решение интересующих их проблем.

Одним из аспектов успеха реализации работы блока социальных медиа Иркутского регионального отделения Партии «Единая Россия» служит применение методов цифровой социологии, а именно цифрового анализа данных пользователей российских социальных сетей. Основным источником получения информации при этом является след, оставленный при взаимодействии человека с информационно-телекоммуникационными сетями [5]. В этом случае анализируется страница пользователя и ее элементы, про-

водится анализ предпочтений через подписки пользователя, анализ круга его общения в социальных сетях.

Более того, цифровая социология является междисциплинарным методом и ее эффективность может повышаться через использование вычислительных механизмов, заложенных в социальных сетях, таких как Big Data, искусственный интеллект и пр. [4]. Популярным методом поиска параметров необходимых для достижения целей социологического исследования с использованием цифровых методов, происходит при изучении динамики того или иного процесса. Например, процесс обсуждения социально-значимых тем в социальных сетях. Как они изменяются в динамике? Как это обсуждение влияет на повышение/снижение уровня лояльности?

Таким образом, методы цифровой социологии в политической коммуникации являются эффективным инструментом взаимодействия между интервьюером и респондентом. Цифровой переход предлагает центрам социологических исследований перевести часть исследований на менее затратный и более выгодный путь, которые при этом может использовать все преимущества цифровых методов с целью повышения репрезентативности проводимых исследований. Использование методов цифровой социологии в социальных сетях позволяет не только вовремя реагировать на возникающие тренды (повышая при этом лояльность пользователей), но и проводить полноценные социологические замеры, которые можно использовать в политическом планировании.

Научный руководитель Р. Ю. Зулярь

Литература

1. Добринская Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 223–227.
2. Крыштановская О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху // Цифровая социология, 2018. № 1. С. 4–8.
3. Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. Т. 1, № 1. С. 18–28.
4. Полякова А. Г. Цифровая социология и исследование социальных механизмов в интернет-пространстве. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32163 (дата обращения: 01.10.2022).
5. Lupton D. Digital Sociology: An Introduction. 2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2273418 (mode of access: 01.10.2022).
6. Wynn J. R. Digital Sociology: Emergent Technologies in the Field and the Classroom // Sociological Forum. 2009. Vol. 924, N 2. P. 448–456.

Д. А. Кузнецов

Иркутский государственный университет

СРАВНЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ С. АМИНА И И. ВАЛЛЕРСТАЙНА НА МИРОСИСТЕМУ

В современном мире происходят различные происшествия, такие как войны, революции, экономические кризисы и гражданские столкновения. С. Амин и И. Валлерстайн объясняют причины этих событий, используя теорию миросистемного анализа. Для того чтобы понять взгляды двух теоретиков неомарксизма следует сравнить взгляды каждого из них на миросистему, найти отличия и сходства подходов к пониманию устройства современного мира.

Самир Амин – египетский политолог и экономист, теоретик миросистемного анализа. Разработал свои экономические и политические теории, опираясь на марксизм, как критику капиталистического устройства мира. Его взгляд на мировую капиталистическую систему можно охарактеризовать как антиимпериалистический, и, как следствие, антиглобалистский [6]. Он рассматривает весь мир как целостную систему, которую можно разделить на две неравнозначные части: центр всей конструкции, представленный так называемой «триадой», а именно США, Западной Европой и Японией, и периферию, в которую входит весь остальной мир. По мнению С. Амина, 80 % всего населения мира не получают какой-либо пользы от современного устройства международных отношений [6]. Такое положение дел в мире вызывает недовольство у тех государств, за чей счет происходит накопление капитала странами центра. По мнению теоретика миросистемного анализа, в наше время происходит борьба между центром и периферией, между развитым Севером и отсталым Югом [5, с. 327]. Египетский экономист задается вопросами о том, кто победит в новом противостоянии: «Будет ли это коллективный империализм, который ведет всю планету к самоуничтожению (экологическому коллапсу, в том числе) путем создания системы апартеида в мировом масштабе (включая геноцид, когда это необходимо)? Или второе пробуждение Юга заставит империалистический Север отступить, тем самым открывая дверь к возможному согласованию борьбы народов периферий и борьбы, в которую готовы вступить рабочие на Севере?» [4, с. 146]. Именно в этом он видит главный сюжет, который будет развиваться в начале XXI в., в этом и заключается основа кризиса современной капиталистической миросистемы.

Важно отметить, что в творчестве С. Амина отражен его взгляд на мир с позиций стран периферии, и это не просто взгляд, указывающий на причины положения отсталых стран в мире. Он предполагает и практические рекомендации по преодолению отставания от самых развитых стран мира. С. Амин вслед за К. Марксом полагает, что основной чертой капитализма является постоянное накопление капитала. Когда капитализм стал мировой системой, процесс приобрел глобальные формы, появились мировые центры накопления, все финансовые ресурсы оказались в руках небольшого количества стран. Поскольку капитал всегда стремится к централизации, это выражается в вывозе капитала из периферии в центр. Так происходит процесс развития зависимости стран периферии от финансовых потоков из стран центра. Для преодоления отсталости от стран центра мирового капитализма государства периферии могут совершить частичный выход из мировой системы накопления капитала. Это может проявляться в ограничении на вывоз капитала за рубеж, так как это делал Советский Союз. Это позволило ему сконцентрировать ресурсы внутри страны, потратив их на развитие экономики. Именно это помогло СССР достичь успехов в экономическом, политическом и культурном развитии. Концепция в трудах теоретика получила название «delinking», что в переводе на русский означает отключение или разрыв [7]. Эта теория стала одной из важнейших в научном наследии С. Амина как способ борьбы с диктатом и эксплуатацией со стороны центра капиталистического мира.

Иммануил Валлерстайн – американский социолог, неомарксист, один из основателей миросистемного анализа. Свое видение мира, как взаимосвязанной системы, он разработал, опираясь в первую очередь на идеи французского историка и одного из представителей «школы Анналов» Ф. Броделя. И. Валлерстайн понимает под миросистемой «некое территориально-временное пространство, которое охватывает многие политические и культурные единицы, но в то же время является единым организмом, вся деятельность которого подчинена единым системным правилам» [3, с. 75]. И. Валлерстайн, как и С. Амин, разделяет мир на центр и периферию, хотя и вводит понятие полупериферии, некоторых промежуточных государств между наиболее отсталыми странами и странами центра. Полупериферийными государствами являются такие страны, как Россия или КНР. Основное их отличие от стран периферии в том, что они обладают достаточными возможностями

и ресурсами для внутреннего развития и противостояния странам центра в их экспансии.

Современное состояние мира И. Валлерстайн оценивает как кризисное. Основную причину этого он видит в ослаблении влияния США как гегемона мировой системы после развала Советского Союза по причине невозможности справиться с удержанием мира в том положении, каким оно было после 1991 г. Усиливаются страны, которые не входят в центр миросистемы, такие как Россия, Индия, а также Китай, который в наше время претендует на роль нового центра накопления, бросая вызов напрямую США.

В этом плане взгляды как С. Амина, так и И. Валлерстайна похожи. Они оба говорят о кризисе всей системы современного нам мироустройства. Американский социолог считает, что будущее мира после краха американского цикла накопления может развиваться по трем направлениям. Первое предполагает возможное появление неофеодализма, то есть государства могут стать более независимыми друг от друга с иерархичной структурой на современном технологическом уровне. Вторым вариантом, по мнению американского ученого, может стать мир, разделенный на две страны. Первая, контролировала бы вторую, более многочисленную, используя ее для обслуживания первой. Третьей формой мироустройства может стать более децентрализованный и эгалитарный мировой порядок [2, с. 297].

С. Амин видит два пути развития современного мира, которые можно условно назвать капиталистическим и социалистическим. Первый – это продолжение существования современного устройства мира с его эксплуатацией одной части другой. Второй – это тот путь, который начался в России в 1917 г., то есть постепенный путь к коммунизму через социализм.

Подводя итог, можно сказать, что во многом взгляды С. Амина и И. Валлерстайна на миросистему похожи, в частности, оба теоретика полагают, весь мир разделен на центр и периферию, и что между двумя этими частями сложились отношения неравноценного обмена. Отличие в том, что египетский политолог более радикален и в своих работах большое внимание уделяет антиколониальной борьбе, а также предлагает варианты конкретных практических действий, направленных на выход из капиталистической системы.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Амин С. Россия: долгий путь от капитализма к социализму. М. : ИНИР, 2017. 148 с.
2. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / пер. с англ. К. А. Фурсов ; науч. ред. и предисл. А. И. Фурсов. М. : УРСС: ЛЕ-НАНД, 2018. 304 с.
3. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн ; пер. с англ. Н. Тюкиной. М. : Территория будущего, 2006. 248 с.
4. Выйти с периферии капитализма // Вольная экономика : журнал. URL: <http://freeconomy.ru/intervyu/vyjti-s-periferii-kapitalizma.html> (дата обращения: 09.10.2022). .
5. Гончарова Т. М. Теория неравномерного развития Самира Амина: критическая точка зрения // Молодой ученый. 2009. № 12 (12). С. 327–329. URL: <https://moluch.ru/archive/12/877/> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Пять тезисов Самира Амина // Aurora Consurgens = Евразийский Солидаризм. URL: https://avvora-consurgens.blogspot.com/2012/06/blog-post_1731.html (дата обращения: 09.11.2022).
7. Amin S. Delinking: Towards a Polycentric World. London : Zed Books, 1989. 208 p.

Е. И. Купрякова

Иркутский государственный университет

МЕСТО КАТЕГОРИИ «РАБОТАЮЩАЯ МОЛОДЕЖЬ» В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Развитию государственной молодежной политики в России уделяется особое внимание. Еще с начала 1990-х гг. начали формироваться органы власти по делам молодежи, занимавшиеся проблемами молодого поколения «на местах» и стратегическими вопросами. На реализацию целей государственной молодежной политики направлен комплекс мероприятий органов государственной власти и органов местного самоуправления. По своим составляющим молодежная политика очень разнородна – здесь и вопросы социальной защиты, и политического образования, проблемы труда и занятости, обеспечения процессов образования и воспитания, вопросы медицинской профилактики, мероприятия с группами риска и многое другое. При организации ГМП российское руководство ориентируется на зарубежный опыт и соответствующие нормы международного законодательства [1, с. 98–99].

В 2020 г. в России был принят Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. [4], благодаря которому было приведено в соответствие региональное законодательство и появилось единое понимание, куда движется молодежная политика.

Условно систему мер поддержки социально-активной молодежи от 14 до 35 лет можно разделить на три группы: для школьников, для обучающихся в образовательных организациях (студентов и аспирантов) и для работающей молодежи. Школьники четко знают порядок своих действий и находятся под надзором учителей, родителей, руководителей школьных движений. Студенческие годы выстроены по системе, ограниченной временными рамками и простыми правилами, позволяющими при целеполагании выйти из системы с приобретенными ресурсами для дальнейшего развития. Работающая молодежь имеет больше перспектив для выбора профессионального пути, личностного развития, пользования услугами и возможностями, предоставляемыми государством и т.д. Можно предположить, что из-за свободы выбора указанная категория молодежи разделяется на большое количество целевых аудиторий, что ведет к усложнению системы мер поддержки, соединению их в укрупненные группы и в целом к неоднозначности трактовки рассматриваемого понятия.

Закрепленного понятия «работающая молодежь» в нормативно-правовых актах Российской Федерации нет. Условно можно сказать, что к категории относятся молодые специалисты до 35 лет, осуществляющие трудовую деятельность на предприятиях и в организациях различных форм собственности и разной ведомственной принадлежности [5, с. 132].

Через региональные органы исполнительной власти реализацией ГМП занимается Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь). В Иркутской области таким органом является Министерство по молодежной политике. Одним из основополагающих мероприятий в 2021 г. для министерства стало принятие Стратегии развития молодежной политики в Иркутской области до 2030 г. [3].

В основу Стратегии легли результаты стратегической сессии по развитию молодежной политики, в которой приняли участие представители образовательных организаций, студенческой, работающей молодежи, общественных организаций и школьники. Таким образом, во введении работающая молодежь упоминается уже как соавтор документа. Далее в документе отсутствует упомина-

ние рассматриваемой категории молодежи. При этом задачи разделены на восемь направлений, механизмы реализации которых так или иначе касаются работающей молодежи. Вот некоторые из этих направлений:

1. Создание условий для развития патриотического воспитания, формирования культуры семейных отношений, поддержки молодой семьи. Так, одной из мер поддержки является реализация программы «Молодым семьям – доступное жильё». Программой предусматривается предоставление социальной выплаты на приобретение жилья или строительство индивидуально-го жилого дома.

2. Создание условий для развития молодежного предпринимательства. Министерством реализуется Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства с целью популяризации и вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность, а также повышения уровня компетенций молодых предпринимателей.

3. Создание условий для развития потенциала талантливой и социально-активной молодежи. Ярким и наиболее известным примером является проведение международного молодежного форума «Байкал».

4. Создание условий для профессионального и карьерного роста молодежи. В 2021 г. министерством была реализована новая практика – областной конкурс «Моя карьера», который вошел в реестр лучших региональных практик Экспертного института социальных исследований [2]. Целью Конкурса является поиск, развитие и поддержка перспективных молодых специалистов Иркутской области.

Тем не менее в Иркутской области Министерство по молодежной политике и крупные компании начали уделять отдельное внимание молодым людям, работающим на предприятиях. По официальным данным Иркутскстата в регионе проживает более 360 тыс. молодых людей, занятых на предприятиях и в организациях, что составляет около 53 % от общего числа молодёжи Иркутской области (670 175 чел.) [6].

В связи с этим, Министерством по молодежной политике Иркутской области принято решение о создании Совета работающей молодежи, объединяющего молодых специалистов в единый координирующий орган.

В июне 2021 г. состоялось первое организационное заседание Совета. По итогам заседания были обозначены основные задачи

для поддержки работающей молодежи Иркутской области: развитие института наставничества; проведение просветительских мероприятий по вопросам финансовой грамотности; популяризация программы «Молодым семьям – доступное жилье»; трансляция позитивного опыта реализации программ поддержки молодых специалистов; проработка вопроса закрепления на региональном уровне понятия «молодой специалист». Подобные советы созданы не только в Иркутске, но и в муниципальных образованиях региона. Примером является Молодежный совет Усть-Илимской ТЭЦ.

Таким образом, проблемой определения места работающей молодежи в реализации государственной молодежной политики является отсутствие закрепления понятия «работающая молодежь», а значит, отсутствие критериев для определения того, кто подпадает под это понятие по возрасту и статусу.

Есть проблема недостаточного информирования работающей молодежи о имеющихся возможностях, можно упомянуть и о проблеме незаинтересованности самих молодых людей. Информация о возможностях находится в открытом доступе. Прослеживается открытость органов власти к молодежи. Примером является проведение системных «открытых диалогов» и организация лекций в рамках проводимых мероприятий.

В целом, проблема доведения информации связана с недостаточным количеством инструментов информирования и применения их на системной основе. Один из эффективных способов – информирование через лидеров молодежи в объединениях, например, через Советы работающей молодежи. Сегодня есть потребность в развитии и систематизации работы этого механизма.

Вопрос определения понятия «работающая молодежь» подлежит всестороннему изучению, в том числе в части реализации конкретных проектов и мер поддержки в рамках принятых нормативно-правовых актов.

Научный руководитель И. В. Олейников

Литература

1. Зуляр Р. Ю. Основные институты постсоветской государственной молодежной политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2–1. С. 97–106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-instituty-postsovetskoj-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 24.10.2022).
2. Молодежная политика. Развитие человеческого капитала // ИСИ. Региональные практики. 2021. URL: <https://regions.eisr.ru/reestr/19782/> (дата обращения: 19.10.2022).

3. Об утверждении Стратегии развития молодежной политики Иркутской области до 2030 г. : распоряжение Губернатора Иркутской области от 24 марта 2022 г. № 81-р // Министерство по молодежной политике Иркутской области. – URL: <https://clck.ru/jRDWh> (дата обращения: 19.10.2022). .

4. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ // Гарант : информационно-правовое обеспечение. URL: <https://clck.ru/T32xr> (дата обращения: 19.10.2022).

5. Плотников А. Д., Мацуев А. Н. Работаящая молодежь – объект и субъект молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 131–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabotayuschaya-molodezh-obekt-i-subekt-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 19.10.2022). .

6. Иркутскстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области : офиц. сайт. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/167937> (дата обращения: 19.10.2022).

А. А. Лунченкова

Иркутский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

Актуальность изучения государственной политики в сфере здравоохранения Российской Федерации в условиях санкций на современном этапе обусловлена рядом причин. Во-первых, система здравоохранения государства является одним из важнейших элементов, обеспечивающих безопасность страны. В соответствии с данным положением, государственная политика в сфере охраны здоровья населения должна носить комплексный характер для достижения положительных результатов в развитии отрасли. Во-вторых, в сфере российского здравоохранения на сегодняшний день наблюдается ряд проблем, требующих незамедлительного решения и контроля со стороны органов государственной власти.

Цель работы – рассмотреть новые векторы государственной политики в сфере здравоохранения в условиях экономических санкций против России в период с февраля по сентябрь 2022 г.

Как уже было отмечено, в сфере здравоохранения страны существует множество нерешенных проблем, некоторые из них связаны с кризисом сферы здравоохранения 90-х гг. XX в. Начиная с 2000-х гг. актуальность приобретают вопросы о переходе к новой системе организации отрасли здравоохранения и ее качественных изменениях в целом. Период развития отрасли с 2010 г. считается

новой эпохой в здравоохранении РФ, поскольку для данного периода характерны такие процессы, как совершенствование законодательной базы, разработка Программы развития здравоохранения. Но, кроме того, и в XXI в. отрасли охраны здоровья приходится сталкиваться с новыми вызовами. Так, с 2020 г. здравоохранение переживает кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, показавшей слабые стороны системы на федеральном и региональном уровнях. Государству, научному и медицинскому сообществу пришлось в новых условиях выстраивать функционирование системы здравоохранения и предпринимать возможные меры по решению острых проблем.

С началом специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. в отношении России были объявлены санкции со стороны стран Запада. Санкции коснулись многих отраслей, последовали ограничения импорта множества товаров в РФ. Поэтому проанализируем то, как санкции отражаются на здравоохранении РФ, доступности медицинской помощи, обращении лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения. Рассмотрим и меры, предпринимаемые государством по развитию отрасли в сложившейся ситуации.

В марте 2022 г. партия «Единая Россия» вместе с Министерством здравоохранения РФ установили контроль за доступностью медицинских изделий в условиях санкций. Представителями партии было отмечено, что в случае обнаружения нарушений последуют обращения в Генпрокуратуру и иные структуры [1], также на государственном уровне рассматривались вопросы о частичном сдерживании роста цен с помощью субсидий производителям.

В апреле 2022 г. ректор ВШОУЗ Г. Э. Улумбекова в интервью подчеркнула, что в российской системе здравоохранения в условиях санкций произойдет рост цен на лекарства и медицинские изделия импортного и частично российского производства. Важным направлением в таких условиях является доступность препаратов из перечня жизненно необходимых, поэтому государству на данном этапе следует особенно сконцентрироваться на этом вопросе [3].

Необходимо сказать, что из-за роста цен на препараты и расходные материалы на развитие отрасли потребуется больше ресурсов, это относится и к вопросу о доступности получения медицинской помощи населением, поэтому для оказания медицинской помощи и функционирования системы здравоохранения потребуется увеличение расходов на отрасль.

В мае 2022 г. ряд экспертов отметили, что в государственной политике определены основные тренды развития отрасли. Правительством РФ были приняты меры по поддержке производства медицинских препаратов и изделий, происходило совершенствование нормативно-правовой базы для оперативного решения многих проблем в здравоохранении. Внимание уделялось медицинским исследовательским центрам, лабораторным комплексам, что позволяло выстроить четкую логистику в работе системы охраны здоровья.

Эксперт Н. А. Дайхес отмечает важность в развитии государственной медицинской базы в РФ: на территории государства в исследовательских центрах специалисты должны заниматься развитием инновационных идей, методов диагностики и т. д. Б. Н. Назаров видит необходимость в создании скоординированной системы, которая позволит выстроить среднесрочное планирование и внедрить инструменты для планового развития производственной и технической базы в период санкций, что позволит России стать независимой от других государств в вопросах оборота медицинских изделий, а также сократить отток средств за рубеж в несколько раз [5, с. 2, 4]. Эксперты придерживаются мнения, что на данном этапе здравоохранению необходимо ускоренное развитие, в том числе и развитие медико-индустриального комплекса государства.

В июле 2022 г. прошел X международный конгресс Оргздрав-2022, на котором представителями Министерства здравоохранения РФ, Государственной Думы и Росздравнадзора обсуждались основные проблемы в отрасли в период экономических санкций и постковида [2].

В рамках обсуждения вопроса о производстве лекарств и медицинского оборудования было отмечено, что важно увеличивать производство лекарственных препаратов и модернизировать производство медоборудования, которое входит в список тяжелого и необходимого. На конгрессе обсуждался важный федеральный проект «Медицинская наука для человека», который позволит, по словам экспертов, определить в РФ приоритетные направления научных исследований и создать производства медицинских изделий и ряда лекарственных препаратов [4].

В условиях санкционного давления был изменен порядок реализации национальных проектов. Так, во время конгресса обсуждалась реализация основного национального проекта «Здравоохранение» и его основные направления. Ранее в рамках проекта

удавалось ускоренно выводить на рынок медицинские изделия, теперь такие инструменты применяются и в условиях санкций. В том числе с 2022 г. реализуется программа, направленная на модернизацию первичного звена здравоохранения РФ, Правительство страны выделяет средства на ее развитие [6], в соответствии с этим, на сегодняшний день программа становится приоритетной.

В качестве главной проблемы отрасли отмечается дефицит кадров, проблему не удастся решить на протяжении многих лет, в современных условиях преимущественно в решении кадрового вопроса преобладает совершенствование социальной поддержки [2].

В современных условиях поднимается вопрос и о повышении эффективности управления отраслью. Эксперты выделяют важность в создании центра компетенции для того, чтобы региональные организаторы здравоохранения приезжали для обучения и обмена опытом [Там же]. Активно стали проводиться проверки Росздравнадзора, внимание уделяется оказанию медицинской помощи. Актуальным является вопрос о цифровизации здравоохранения, что предполагает цифровой контроль внутри отрасли и в соответствии с этим повышение уровня эффективности системы. Были внедрены электронные сервисы, позволившие упростить коммуникацию между медицинскими организациями, Росздравнадзором и производителями медицинских изделий.

В сентябре 2022 г. Правительством РФ был представлен отчет, в котором показано, что российская медицинская промышленность и фарминдустрия сумели доказать готовность к новым вызовам в условиях санкций. С марта 2022 г. со стороны зарубежных компаний были снижены показатели клинических испытаний, российские производители, в свою очередь, сумели увеличить их количество. Таким образом, отрасль оперативно сгенерировала новые связи внутри государства и расширила взаимодействие с партнёрами из дружественных стран [6]. Утверждаются новые инициативы по развитию здравоохранения до 2030 г.

Таким образом, мы можем констатировать, что сфера здравоохранения РФ имеет серьезные проблемы, а в условиях санкционного давления система столкнулась с новыми вызовами, которые требовали и продолжают требовать быстрого поиска инструментов и механизмов для адаптации отрасли в сложившейся ситуации. Отрасль здравоохранения имеет важное социальное значение для государства, поэтому необходимо уделять достаточное внимание ее модернизации.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Единая Россия: официальный сайт. М., 2022. URL: <https://clck.ru/eEgxL> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Как решают проблемы здравоохранения в условиях санкций и постковида. Репортаж с конгресса «Оргздрав». // Здравоохранение. 2022. № 7. С. 10–15. URL: <https://e.zdravohrana.ru/976448> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Как санкции скажутся на медицине: 7 вопросов эксперту по здравоохранению Гузель Улумбековой // Высшая школа организации и управления здравоохранением : сайт. 2022. 6 апр. URL: <https://www.vshouz.ru/news/smi/wcs-11722/> (дата обращения: 30.09.2022).
4. Министерство здравоохранения Российской Федерации : офиц. сайт. М., 2022. URL: <https://clck.ru/32Djm9> (дата обращения: 29.09.2022).
5. Отрасли в условиях санкций // Экспертный институт социальных исследований. М., 2022. 15 с. URL: <https://clck.ru/32Dclj> (дата обращения: 30.09.2022).
6. Правительство России : офиц. сайт. М., 2022. URL: <http://government.ru/news/46613/> (дата обращения: 01.10.2022).

Р. Ю. Мурашов

Иркутский государственный университет

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАНДАТОВ МЕТОДОМ ДЕЛИТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Пропорциональная избирательная система в отличии от мажоритарной отличается повышенной сложностью в установлении результатов выборов. Подведение итогов голосования – это лишь первый этап выборов, далее начинается процесс распределения мандатов среди соискателей должностных мест. В избирательной практике существует множество методов распределения мест в законодательных органах власти в рамках пропорциональной избирательной системы. Все они сводятся к двум типам: это методы квот и делителей. Разница между ними состоит в том, что в первом случае определяется квота голосов, за которую партии выдается один мандат на распределение. Во втором случае строится логика порядка делителей, где пределом частного получится количество распределяемых мандатов конкретной партией [4, с. 4].

В теории нет четкого определения идеального метода, поэтому в различных государствах и регионах используются всевозможные варианты распределения мандатов. Актуальность темы подтверждается тем, что избирательная система легко поддается законодательным преобразованиям и не раз изменялась за всю историю российского парламентаризма. Целью работы является выяснение

того, как изменение метода распределения мандатов влияет на конечные результаты выборов.

На выборах в законодательные органы власти российских регионов, как и в Государственную Думу Федерального Собрания первых пяти созывов, при распределении мандатов по пропорциональной системе использовался метод Хэйра. В российском избирательном законодательстве метод именуется «первым избирательным частным». Главным достоинством метода является тот факт, что любая партия получает мандатов не меньше, чем частное количество голосов на квоту, таким образом сохраняется принцип пропорциональности [1, с. 314].

Однако с 2006 г. постепенно в российских регионах начинает внедряться новый метод перераспределения мандатов, именуемый методом Импералии. Помимо указанного используется его модифицированная версия – метод, впервые примененный на выборах в Тюменскую областную думу и в честь этого названный «тюменским» [2, с. 168]. Повсеместное использование метода делителей в избирательной практике регионов начинается с 2010 г. Связано это с новым требованием федерального законодательства, согласно которому партия, преодолевающая необходимый процентный барьер, в обязательном порядке получала как минимум один мандат. Это было логичным решением в условиях того, что многие региональные законодательные органы имели малочисленный состав. Как отмечает А. Е. Любарев, при распределении менее 37 мандатов ни метод Импералии, ни метод Хэйра не гарантируют получение мандатов партией, преодолевшей 5 % барьер [2, с. 169]. Для примера, в парламентах регионов Сибирского федерального округа (далее СФО) на 2010 г. только в двух субъектах – республике Хакасия и Новосибирской области, число распределяемых мандатов по пропорциональной системе было больше 37, в остальных 10 регионах – меньше.

Метод делителей критикуется рядом экспертов в сфере избирательных технологий в виду того, что он искажает действительную пропорциональность, образуемую исходя из результатов голосования. В связи с этим представляется рациональным понять, как на практике смена метода распределения мандатов влияет на результаты выборов. Автором проанализированы выборы в законодательные органы власти в четырех регионах СФО за 2011 г. (Красноярский и Алтайский край, Томская и Омская область), а также за 2013 г. (Иркутская область, республики Бурятия и Хакасия, Забайкальский край) (табл.). Пропорциональное

голосование в регионах впервые проходило в рамках модифицированного метода делителей Имперали. Важно понимать, что выборы в 2013 г. проходили в условиях изменения законодательства о партиях, в результате чего увеличилось количество партийных списков, участвующих в голосовании [3].

Таблица

Сравнение методов распределения мандатов

Регион	Метод распределения	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	ГП	КР
Иркутская область	Метод Хэйра	12	6	3		2	
	Метод Имперали	13	5	3		2	
Республика Хакасия	Метод Хэйра	14	4	5			2
	Метод Имперали	14	4	5			2
Республика Бурятия	Метод Хэйра	20	9		4		
	Метод Имперали	20	8	1	4		
Забайкальский край	Метод Хэйра	13	5	4	3		
	Метод Имперали	14	4	4	3		
Красноярский край	Метод Хэйра	10	6	5	5		
	Метод Имперали	11	6	5	4		
Томская область	Метод Хэйра	9	5	4	3		
	Метод Имперали	9	5	4	3		
Омская область	Метод Хэйра	9	6	3	4		
	Метод Имперали	9	6	3	4		
Алтайский край	Метод Хэйра	14	9	6	5		
	Метод Имперали	14	9	6	5		

Представленные результаты расчетов по разным методикам распределения мандатов позволяют сделать несколько выводов. В первую очередь, необходимо отметить тот факт, что благодаря методу делителей в трех из восьми кейсов партия «лидер» получила на один мандат больше, чем это предполагается методом Хэйра. Причем в двух случаях к лидирующей партии переходит мандат от второй партии, и только в одном – от партии «аутсайдера».

Отмечается, что за счет тюменской модификации Имперали представительство получила партия «аутсайдер» в республике Бурятия, которая не получила бы ни одного мандата в расчетах по методу Хэйра. В целом, получается, что в представленном электоральном цикле «Единая Россия» приобрела на три мандата больше, а ЛДПР на один, в свою очередь, КПРФ недобрала три потенциальных мандата, а «Справедливая Россия» – один. Таким образом, значительное преимущество в распределении мандатов в рамках новой электоральной системы получает избирательный список, набравший наибольшее количество голосов. В особенности

это касается выборов, в которых принимает участие большое количество партий.

Искажение пропорциональности проявляется и в другой плоскости. Показательным здесь является кейс Красноярского края, в котором для партии «лидера» один мандат обошелся в 36 137 голосов, а для партии «аутсайдера» – 48 348. Другими словами, проигравший «переплачивает» 33,79 % голосов. В среднем по регионам этот показатель составляет 13,64 %. Для сравнения в пересчете по методу Хэйра, средняя «переплата» за один мандат составляет 6,82 %. Количество случаев, когда лидеру один мандат достается «дороже» чем аутсайдеру, при использовании метода Хэйра составляет два из восьми, а при использовании метода Имперали – только один из восьми.

Таким образом, «тюменский метод» (он же модифицированный) распределения мандатов Имперали, исходя из практики его использования на выборах в регионах СФО, незначительно искажает пропорциональность и предоставляет преимущества в распределении мандатов партии – лидеру избирательной гонки. Метод делителей может требоваться только в тех системах, где есть критическая необходимость формирования парламентского большинства, и только в условии атомизированной партийной системы. По мнению автора, в российской избирательной практике на законодательном уровне стоит вернуться к прежней избирательной системе, исключив из нее методы делителей.

Научный руководитель М. Л. Рыбалко

Литература

1. Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М. : Аспект Пресс, 2005. 333 с.
2. Любарев А. Е. Распределение мандатов между партийными списками на региональных выборах в России // Политическая наука. 2019. № 1. С. 165–185.
3. О политических партиях : Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95–ФЗ : [принят Государственной Думой 21 июня 2001 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2001 года] // Гарант : справочная правовая система. URL: <https://base.garant.ru/183523/> (дата обращения: 02.10.2022).
4. Шалаев Н. Е. Опыт использования системы делителей Имперали в регионах России // Российское электоральное обозрение. 2009. № 1. С. 4–11.

М. А. Нековаль

Иркутский государственный университет

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ С ПОЗИЦИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В современном мире, когда информация является самым ценным ресурсом, большое значение имеет то, как эта информация преподносится и в каком контексте усваивается. Слово давно стало одним из самых действенных орудий в политике. Один и тот же факт можно показать с совершенно разных сторон, вызывая у масс эмоции противоположного характера. При этом, часто может быть, что не требуется даже исказить исходную информацию, а лишь правильно ее интерпретировать, исходя из политических целей субъекта власти. Феномен политических манипуляций широко обсуждаем в целом ряде наук, таких как политология, социология, философия, политическая психология и др. Умелое манипулирование мнением масс или конкретных социальных слоев способно изменить историю целых народов, а то и всего мира.

Политические манипуляции отнюдь не являются прерогативой информационного общества XXI в. Они существуют на протяжении всей человеческой истории, видоизменяясь и эволюционируя вместе с миром политическим. Несмотря на, казалось бы, резко выраженную негативную окраску в коннотации самого термина «политические манипуляции», они давно уже стали частью процесса государственного управления и международных отношений.

Классикой политических манипуляций, считается китайская военная философия. Прежде всего следует упомянуть о стратегемах – хитрых тактических маневрах, позволяющих победить армию противника при минимальных затратах, делая ставку на обман, психологическое давление и недосказанность. Китайские стратегемы особенны тем, что определяют моральное и социальное поле политика, а не просто предлагают техники возможных действий. Единственным критерий истины для стратегем – эффективность достижения цели. Духовность, нравственность и мораль не являются необходимыми элементами, а лишь инструментами, которыми можно воспользоваться в нужный момент [1]. Наиболее полно манипулятивные технологии в военном деле, а значит и в политике, изложены в знаменитом трактате Сунь-Цзы «Искусство войны». Автор описал способы разрешения конфликтов, существующие в дипломатии и по сей день.

В применении манипуляций вне поля боя преуспела философская школа легистов, которые еще до нашей эры пришли к выводу, что эффективное управление – всегда хитрое, преподносящее насилие под маской блага. Философ Шень Дао считал, что успешный правитель должен внушать подданным страх, что обеспечивало бы обществу послушание, но при этом обладать обаянием, чтобы этот самый страх скрашивать и не вызывать ненависть [1]. В целом, философия легистов, во многом специфическая, утверждала, что наибольшим успехом обладает такой государственный строй, где любящий, но жестокий правитель управляет необразованным народом.

На территории Европы в числе первых к изучению политических манипуляций обратились древнегреческие философы. Феномен ненасильственного управления чужой волей описывается Платоном в его фундаментальном труде «Государство». Философ считал подобные технологии весьма действенными и эффективными в политическом процессе. Он полагал, что «добродетельный обман» может быть полезен для правителя как в отношениях с политическими оппонентами, так и непосредственно при осуществлении политического процесса внутри государства [4, с. 31]. Даже самый знаменитый платоновский концепт «идеального государства» не имел бы ни единого шанса на осуществление на практике или хотя бы логическое обоснование, если бы не базировался на манипуляционных общественным сознанием. Основой «идеального государства» является четкое разграничение функций разных людей, что было бы совершенно невозможно без наличия манипулятивных механизмов. Именно поэтому Платона иногда называют предтечей тоталитарных режимов: он первым начал рассуждать о возможности подавления человеческой воли в угоду достижения политических целей.

Вновь к теме политического манипулирования мыслители начали обращаться только в эпоху Возрождения. Никколо Макиавелли, пожалуй, стал самым знаменитым продолжателем идей Платона. Опираясь на опыт античного мыслителя, он внес наиболее заметный вклад в изучение феномена политического манипулирования. В «Государе» большое внимание уделяется тому, как правителю следует вести себя, чтобы обеспечить своей политике наибольшую эффективность. Н. Макиавелли выделил две стратегии поведения – «лис» и «лев», базирующиеся главным образом на хитрости и грубой силе [3, с. 53]. Умелое комбинирование этих двух стратегий обеспечивало бы политическому процессу большую

эффективность. Кроме того, Макиавелли стал одним из начинателей светского подхода к ведению политики. Отказ от следования христианским добродетелям, открывал для политиков путь манипулирования мнением и интересами людей. Исходя из прямой выгоды, политик может не сдерживать слово или обмануть своих подданных [3, с. 20]. Значимость размышлений Н. Макиавелли состоит в том, что он впервые призвал правителей быть гибкими, исходить из целесообразности и не отвлекаться на ограничительные барьеры религиозных догм и морали. Такая модель мышления во многом стала революционной и повлияла на европейскую традицию ведения политики как таковую.

В последующие годы к изучению политических манипуляций обращались многие видные исследователи, как например Ш. Монтескье, но действительно популярным этот социально-политический феномен стал лишь в XX в. Манипуляциям в политике посвящали свои работы исследователи социальных и психологических феноменов (З. Фрейд, В. Бехтерев, Э. Фромм), а также политологи (Х. Арендт, Г. Маркузе, А. Грамши, А. Московичи).

В частности, А. Грамши в сборнике эссе «Тюремные тетради» возвращает читателя к ставшим классикой идеям Н. Макиавелли, умело адаптируя их под современную ему эпоху становления тоталитарных систем и революционную марксистскую теорию. Власть, писал философ, держится на силе и согласии, а механизмами власти являются принуждение и убеждение [2, с. 24]. Рассуждая на тему подготовки революции, А. Грамши одним из первых высказывает идею о возможности манипуляции массами через средства массовой информации, с целью увеличения социальной напряженности. Когда общество будет напряжено до определенного уровня, оно становится открытым для манипулирования со стороны революционной партии и способно на осуществление разрушительных, а главное быстрых действий.

На современном этапе, когда общество приобретает постиндустриальный характер, а информационная среда становится глобальной и проникает в жизнь каждого, можно говорить о становлении настоящей эпохи манипуляций в политике и других сферах общественной жизни. Различные политические силы борются за мнения масс, не гнушаясь обманом и подменой понятий, а поток новой информации становится настолько стремительным, что громкие заголовки и их не менее громкие разоблачения теряются и забываются уже на следующий день. В период масштабных политических трансформаций масштаб обмана масс становится по-

истине ужасающим. Именно поэтому принципиально важной становится задача беспристрастного анализа действительности, чтобы не стать жертвой манипуляций, а качественный анализ, в свою очередь, становится возможен только с опорой на ретроспективу.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Воеводин А. И. Стратегемы – стратегии войны, манипуляции, обмана // Lib.ru. 2000. 320 с. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/voevodin.txt> (дата обращения: 16.10.2022).
2. Коскова А. С. «Тюремные тетради» Антонио Грамши: генезис, понятия историзма и истории // Общество: философия, история, культура. 2020. № 5. С. 23–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyuremnye-tetrad-i-antonio-gramshi-genezis-popyatiya-istorizma-i-istorii> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Макиавелли Н. Государь. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 448 с.
4. Петракова А. С. Исследование пределов манипуляции сознанием личности в античной философии. Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 30–34. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/9/filosofiya/petrakova.pdf (дата обращения: 16.10.2022).

А. А. Нечкина

Иркутский государственный университет

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ TELEGRAM-КАНАЛОВ В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Последнее десятилетие ознаменовалось в России появлением и, бурным ростом новых форм информирования населения в медиапространстве. Классические СМИ потеряли свои позиции, уступив место набирающим популярность новостным и аналитическим группам в социальных сетях. 2013 г. ознаменовался появлением мессенджера Telegram, который в последующем произвел настоящий фурор в сфере информационных технологий. В настоящей статье производится анализ феномена Telegram-каналов и его использования в политической сфере внесистемными оппозиционными силами.

Telegram – отечественное приложение, позволяющее своим пользователям обмениваться информацией в различных форматах: в виде чатов или информационных каналов, появившихся в 2015 г. На июнь 2022 г. приложение было скачано у 700 млн чел., что не может не указывать на высокую популярность сервиса [3].

Однако несмотря на такую популярность, феномен Telegram до сих пор мало привлекает внимание исследователей-политологов, что в свою очередь является упущением, так как платформа давно перестала быть обычным мессенджером и переросла в полноценную точку притяжения различного рода СМИ, журналистов, аналитиков, лидеров мнений и т. д., образовав тем самым уникальный пласт в сфере масс-медиа.

Такая популярность неслучайна и вполне объяснима. На то есть целый ряд обоснованных причин:

- 1) с момента создания приложения его разработчики уверили пользователи в том, что оно совершенно безопасно от утечек личной информации. Секретность обеспечивается уникальной технологией двойного шифрования любых сообщений и звонков;
- 2) анонимность пользователей и авторов контента;
- 3) функция создания своего канала с возможностью трансляции собственных идей или новостей;
- 4) возможность делиться новостями в формате «здесь и сейчас», обходя длительные процессы редакции и одобрения материала, как в более традиционных СМИ.

Такой набор преимуществ привлек в приложение большое количество оппозиционно настроенных сил (преимущественно внесистемных), которые за последние годы там прочно обосновались, развернули свои информационные сети и привлекли немалое количество сторонников.

В настоящий момент, по данным аналитического агентства TGStat, в Telegram создано более 652 тыс. каналов [1]. Какой процент от этого числа принадлежит каналам с политической тематикой, а тем более – оппозиционной повесткой, сказать трудно, так как сервис не предоставляет информации, а самостоятельный поиск вручную затруднен в связи с тем, что поиск определенного канала можно осуществить, лишь зная его название или точный адрес в виде ссылки. Тем не менее можно указать ряд Telegram-каналов, которые сумели собрать вокруг себя крупные сообщества: NEXTA Live (1,5 млн подписчиков) [9], «Политический цирк» (103 тыс. подписчиков) [6], «Пропаганда» (192 тыс. подписчиков) [7], «Ватное болото» (733 тыс. подписчиков) [2], DOXA (55 тыс. подписчиков) [9], «Медуза» (1,2 млн подписчиков) [5].

Можно выделить три главные функции Telegram-каналов: информационную, пропагандистскую и мобилизационную. Благодаря первой функции, информационной, авторы каналов могут непрерывно в режиме реального времени оповещать своих чита-

телей о различных событиях. Можно заметить, что регулярно публикуются сводки новостей (как федеральных, так и зарубежных), выпускаются различные видеоролики, подкасты, аналитические материалы. Все это позволяет читателям оставаться в курсе новостей и не искать необходимую информацию по отдельности в Интернете.

Пропагандистская функция заключается в регулярном транслировании своей собственной позиции. В данном случае позиция является оппозиционной и расходится с официальным курсом властей. Многие публикуемые материалы заведомо негативно окрашены и всячески критикуют позиции государства и политических лидеров в различных направлениях деятельности. Часто материалы фальсифицируются и откровенно «перевираются». Можно вспомнить, например, ежегодный наплыв информации о «вбросах» бюллетеней во время голосования на различных уровнях. Такие материалы часто заранее снимаются в специальных условиях и затем распространяются. Порой ситуация доходит до абсурда: были случаи, когда несколько раз использовали один и тот же видеоролик для демонстрации «вбросов», но в разных субъектах страны. Сейчас значение пропагандистской функции возрастает. Это связано с проведением Россией специальной военной операции на территории Украины, что является благодатной почвой для распространения фейков, еще большей критики и нагнетания обстановки. Примером могут послужить провокационные фейки из Бучи, наделавшие немало шума в медиапространстве. Telegram-канал NEXTA Live в связи с военными действиями занял откровенно антироссийскую позицию: российских солдат регулярно называют «оккупантами», а информация властей о предотвращении российской стороной готовящихся терактов, со слов авторов канала, «всего лишь выдумки и постановка» [9].

Мобилизационная функция Telegram-каналов не раз себя эффективно проявляла. Их стали использовать для привлечения протестующих на митинги, так как это удобный инструмент, благодаря которому можно быстро руководить людьми, направлять их по нужным улицам во время шествий, писать лозунги для скандирования и предупреждать об опасности. Впервые эту технологию испытали в 2019 г. на летних митингах в Москве по причине недопуска независимых кандидатов-оппозиционеров на выборы в Мосгордуму. Тогда в среднем в различные дни удалось привлечь 10 до 50 тыс. участников. В последующем технологию освоили и регионы, активно применив ее на зимних несанкционированных

митингах 2021 г. в поддержку Алексея Навального. В настоящее время, благодаря этой функции, Telegram-каналы помогают покинуть страну россиянам призывного возраста и их семьям, публикуя маршруты, по которым легче всего перебраться в другие страны.

В марте 2022 г. аналитическая кампания GroupM провела исследование, в ходе которого выявила, что, в то время как популярность классических СМИ в виде телевидения, информационных порталов, официальных сайтов правительств снижается, доверие к Telegram-каналам растет. Так, показатели доверия к ним с марта по апрель 2022 г. поднялись с 19 % до 23 % [4].

Таким образом, можно смело заявить, что Telegram является новой вехой в развитии современной медиасферы. Проведенный анализ позволил выявить существенный интерес российской внесистемной оппозиции в развитии данного направления, которое предоставляет для нее большие возможности для реализации своей деятельности: возможность быть анонимным, вести информационную деятельность, мобилизовать людей в случае необходимости. С развитием сложившейся ситуации имеются и определенные опасения, связанные с деструктивной политикой данных каналов, так как в них нередко публикуются материалы провокационного характера, ложь, всевозможные непроверенные слухи. Все это способствует созданию атмосферы тревожности и недоверия к властям у многих читателей данного контента.

Научный руководитель Р. Ю. Зулярь

Литература

1. Бегин А. Статистика Telegram в 2022 году // Инклиент: сайт. 2022. URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Ватное болото [Telegram-канал]. 2022. Обновляется в течение суток. URL: <https://t.me/vatnoeboloto> (дата обращения: 10.10.2022).
3. Едакин А. Аудитория Телеграма в 2022 году: насколько выросла и как это использовать бизнесу // SMMplaner: сайт. 2022. URL: <https://smmplaner.com/blog/auditoria-tielieghrama-v-2022-ghodu-naskolko-vyros-la-i-kak-eto-ispolzovat-biznesu/> (дата обращения: 10.10.2022).
4. Лебедева В. Россияне пересмотрели каналы // Коммерсант: сайт. 2022. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5347382?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 10.10.2022).
5. Медуза [Telegram-канал]. 2022. Обновляется в течение суток. URL: <https://t.me/meduzalive> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Политический цирк: [Telegram-канал]. 2022. Обновляется в течение суток. URL: <https://t.me/politicircus> (дата обращения: 10.10.2022).
7. Пропаганда [Telegram-канал]. 2022. Обновляется в течение суток. URL: <https://t.me/+QQXHkvR2DIM4MThi> (дата обращения: 10.10.2022).
8. DOXA [Telegram-канал]. 2022. Обновляется в течение суток. URL: <https://t.me/doxajournal> (дата обращения: 10.10.2022).
9. NEXTA Live: [Telegram-канал]. 2022. Обновляется в течение суток. URL: https://t.me/nexta_live (дата обращения: 10.10.2022).

А. А. Тимофеева

Иркутский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Середина XX в. ознаменовалась бурным ростом туристической отрасли в некоторых государствах, не зря туризм назвали «феноменом» века. К 2022 г. мы можем констатировать, что принципиально расширен круг государств, экономика которых основана на данной отрасли; она же является предметом обсуждения как на уровне международных отношений, так и во внутренней политике, что делает исследования, посвященные государственной политике в сфере туризма, актуальными. К тому же, возможности осуществлять туристические поездки выступают одним из показателей качества жизни населения. Если в странах Европы и Азии туризм процветает и вносит свой существенный вклад в ВВП (до 10 %) и улучшает качество жизни, являясь катализатором социально-экономического развития [6], то в Российской Федерации, хотя и имеется большое количество объектов всемирного культурного наследия, входящих в список ЮНЕСКО (18), туристическая сфера приносит в государственный бюджет всего 3,8 % по показателям на 2017 г.

Туризм – это путешествие, совершаемое человеком в свободное от основной работы время в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях [1]. Исходя из определения, можно сделать вывод, что развивая отрасль, государство получит не только экономический рост регионов, но и рабочие места, создавая площадки для проведения деловых, спортивных и оздоровительных программ, приумножение и развитие инфраструктуры (новые здания и сооружения, дороги, телекоммуникация и пр.). Это повлечет за собой инвестиции не только в туризм, но и в другие отрасли, – здравоохранение, гостиничный бизнес, предпринимательство и т. п. Поэтому, туризм и его подвиды – потенциально хорошее средство для развития социально-экономической сферы государства и его регионов [6].

Согласно данным Росстата, количество ночевков и вместимости туристов по сравнению с 2011 г. выросло почти в 1,5 раза в 2017 г., и составило 254 млн ночевков. Внутренний туризм вырос в два раза с 2012 г., от 32 к 64 млн размещенных человек на момент 2017 г.

Несмотря на достаточно хорошие показатели, туристическая активность россиян остается достаточно низкой. По данным ВЦИОМ [7] за 2019 г., 45 % населения не выезжали за пределы своего региона уже более пяти лет. Это говорит о недостаточности мер по повышению доступности продуктов туризма.

Правительство РФ в 2019 г. представило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Там же]. В документе подробно описаны и представлены меры по развитию сферы туризма в РФ. Помимо этого, обозначены ключевые цели и задачи развития туризма, а также различные его виды (детский, культурно-познавательный, горнолыжный, круизный, экологический и деловой). Разработчики Стратегии ставили не только экономические цели (комплексное развитие внутреннего и внешнего туризма в РФ), но и социальные (усиление доступности услуг сферы, отдых и рекреация, оздоровление жителей).

До 2035 г. целевые показатели развития туризма, согласно Стратегии, в объеме доходов туристической индустрии должны вырасти с 3 158 млрд руб. до 16 306 млрд руб. в 2035 г.; количество внутренних туристских поездок на одного жителя РФ должно вырасти более чем в два раза; экспорт туристских услуг РФ – повысится с 8,9 млрд долл. США до 28,6 млрд долл. США; инвестиции в сферу туризма увеличиться в три раза к 2035 г. [Там же].

В Стратегии указаны инструменты развития туризма, которые должны способствовать достижению обозначенных целей, подразумевающие под собой: основные направления туризма, создание конкурентоспособного туристического продукта, планирование развития туристских территорий, которое позволит учесть все переменные и создать объект хорошего качества с хорошей инфраструктурой. Магистральная инфраструктура и транспорт позволят без проблем добраться до нужного туристического объекта, при минимальном количестве усилий. Туристическая инфраструктура, кадры и образование, повышение инвестиционной привлекательности, и т. п. – все это не только улучшит состояние туристической отрасли, но и повысит качество, рейтинг туризма России, а в итоге – экономическое, культурное, национальное развитие страны и регионов [5].

Рост внутреннего и внешнего туризма в разных регионах России и мира приостановился или снизился из-за пандемии COVID-19, которая заставила пересмотреть формат деятельности и возможности сферы туризма. В 2020 г. наблюдались огромные потери доходности сектора туризма, согласно данным, полученным от

ЮНВТО [3]. По их мнению, этот год был самым неблагоприятным для сферы, ввиду потери доходности в одиннадцать раз, что многократно превышает потери в период мирового кризиса в 2009 г. Пандемия сократила доходность российского туризма с 3,7 трлн до 1,5 трлн руб., если учитывать оборот за 2020 г. [4]. Эксперты так оценили влияние пандемии на туристический бизнес в первые ее месяцы: спрос на выезд из стран по любым направлениям сократился на 20–25 %, закрытие границ со многими странами привело к тому, что данный показатель практически достиг нуля.

Многие регионы вынуждены были адаптироваться к новым условиям. Для их поддержки была запущена программа «Туристический кэшбэк», открыты новые чартерные рейсы. Благодаря этой опции отечественные туристы имеют возможность возвращать свои денежные средства за оплаченную поездку или путешествие на территории РФ, участвовать и выигрывать в конкурсах и проектах в сфере туризма [2]. Например, одним их туристических маршрутов в России является направление на оз. Байкал, объединив в себе два субъекта Российской Федерации. Руководитель проектного офиса по развитию туризма О. В. Захарова отметила, что, в Иркутской области и Бурятии необходимо определить межрегиональные маршруты, с помощью которых спрос у туристов на достопримечательности региона будет расти. Популярное туристическое место – п. Листвянка, имеет возможности избежать сезонности благодаря, например, строительству делового центра, в котором будут организовываться различные конференции, совещания и встречи, проводимые в любое время года. В результате осуществления указанных выше мер доступность внутреннего туризма в Иркутской области заметно вырастет, а вслед за ней и привлекательность для туристов [8].

Необходимым шагом для преодоления недоступности внутреннего туризма является развитие туристических услуг, чтобы граждане собственной страны могли позволить себе путешествовать не только в пределах своего ареала проживания. При должном внимании к ситуации, возможна реализация проектов по перенаправлению платежеспособных граждан России на внутренний рынок туризма, что, несомненно, благотворно скажется на социально-экономических показателях и развитии данной отрасли в РФ. К слову, несмотря на ограничения из-за пандемии, вырос интерес к экологическому туризму, граждане нашей страны и регионов стали чаще посещать природные территории [3].

Несмотря на то что пандемия COVID-19 негативно повлияла на туристическую отрасль, стратегия по развитию туризма в данный момент имеет все шансы для реализации. Государство и регионы, проработав пути, возможности и риски относительно положения в стране и в мире смогут определить вектор развития, с помощью которого страна получит конкурентоспособную развитую отрасль, приносящую доход, структуру, развивающую регионы в различных областях: в бизнесе, привлечении инвестиций, создании новых рабочих мест, развитой магистральной инфраструктуры, оздоровлении жителей, укреплении социально-экономической составляющей, в сфере поддержки культуры страны и регионов.

Научный руководитель Зуляр Р. Ю.

Литература

1. Винокуров М. А. Что такое туризм? // Известия БГУ. 2004. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtotakoe-turizm> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Дахужева С. Э., Пацяя С. А. Анализ последствий пандемии коронавируса на сферу туризма // E-Scio. 2021. № 6 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-posledstviy-pandemii-koronavirusa-nasferu-turizma> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Леонидова Е. Г. Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 59–74.
4. Логунцова И. В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-turizma-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 06.10.2022).
5. Нагиев А. О., Остовская А. А., Павленко И. Г. Влияние ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» на развитие сервиса и туризма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7 (17). Вып. 1. С. 48–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ftsp-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody-na-razvitie-servisa-i-turizma> (дата обращения: 11.10.2022).
6. Нуртдинов Э. И. Современная ситуация, состояние, проблемы туризма в России и Республике Башкортостан // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 94–97. URL: <https://moluch.ru/archive/356/79725/> (дата обращения: 06.10.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». Доступ из справ.-правовой системы Гарант. .
8. Тюньков А. В. Влияние пандемии на развитие туристской индустрии: вызовы и пути решения // Финансовые рынки и банки. 2021. № 2. С. 102–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-na-razvitie-turistskoy-industrii-vyzovy-i-puti-resheniya/viewer> (дата обращения: 11.10.2022).

Д. В. Фефелов
Н. Р. Тимошенко

Иркутский государственный университет

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В РФ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА
И СЕВАСТОПОЛЯ:
НА МАТЕРИАЛАХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. В. ПУТИНА
НА ЗАСЕДАНИЯХ ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»
(2012–2014 гг.)**

В данном тексте исследуются изменения в российском политическом дискурсе в 2012-2014 гг., а именно стратегия репрезентации, при помощи метода анализа дискурсивных стратегий, разработанного Рут Водак. Анализируется содержательное направление стенограмм заседаний дискуссионного клуба «Валдай», выступления президента РФ В. В. Путина в указанный период. Анализ проводился в программе MAXQDA.

Период 2012-2014 гг. представляется очень важным. Именно в указанный отрезок времени происходил кардинальный переход во внешней политике России от выстраивания экономического и международного взаимодействия к приоритету обеспечения национальной безопасности и суверенитета. Актуальность процессов, начавшихся в 2012-2014 гг., еще более возросла в 2022 г., когда Российская Федерация вновь пополнилась новыми субъектами, вошедшими на основании референдумов (добровольных), так же, как и Республика Крым с Севастополем в 2014 г.

Материалы дискуссионной площадки (клуба) «Валдай» были использованы в связи с его значительной ролью в формировании международно-политической повестки России. Официальный сайт площадки «Валдай» так характеризует деятельность клуба: «Интеллектуальный потенциал клуба «Валдай» высоко оценивается в России и за рубежом. За годы существования Клуба в его работе приняли участие более 1000 представителей международного научного сообщества из 85 стран мира» [4].

Первым заседанием клуба «Валдай», которое было проанализировано в данной работе, является заседание от 2012 г. с темой «Будущее создаётся сегодня: сценарии экономического развития России». Доминирующими темами заседания были: экономическое

развитие России, экономическое сотрудничество с европейскими и азиатскими странами в нефтегазовой области [1].

Наиболее яркими лексическими маркерами и наиболее часто употребляемыми словами стали слова: *экономика, бизнес, развивать, использовать, Россия, рост, должны, мы, будет*. Это, опять же, подтверждает, что превалирующей темой дискурса в 2012 г. было экономическое развитие, а Украина рассматривалась в первую очередь как экономический партнёр, а не стратегический антагонист России. Основными топосами и наиболее часто пересекающимися темами данного выступления были: *развитие – сотрудничество с азиатскими партнёрами; «Роснефть» и «Газпром» – сотрудничество России и Великобритании; процент владения акциями – сотрудничество России и Великобритании; развитие – экономика, сотрудничество с азиатскими партнёрами*.

В 2013 г. проходит следующее ежегодное заседание клуба «Валдай» с тематикой, посвященной образу России в мире. Звучит она следующим образом: «Многообразие России для современного мира». В. Путин перешёл от темы экономического развития к темам ценностей, суверенитета (патриотизма), национальной идеологии и российской идентичности. Главный российский спикер много говорил об Украине, как с точки зрения межгосударственных отношений, так и с точки зрения суверенитета и ценностей. Под ценностями понималась культура Украины, которая, по мнению спикера, является идентичной российской. Интересным является то, что в лексическом наборе спикера ценности, идентичность и суверенитет используются в одном контексте и взаимодополняют друг друга. Если возвращаться к репрезентации отношений РФ и Украины, то прослеживается, что Украина в 2013, как и в 2012 г., в большей степени воспринималась как (экономический) партнёр [2].

В 2013 г. к частотной лексике относятся слова: *Украина, мир, развитие, идентичность, право, Сирия, время*. В данном случае, мы можем отметить, что акцент дальнейшего политического развития РФ сделан, в большей части, на международных отношениях, а именно на взаимоотношениях с такими странами, как Украина и Сирия. Здесь же Президент чаще всего упоминает о дальнейшем развитии сотрудничества России с зарубежными партнёрами, а также подробно затрагивает тему национальной идентичности и места РФ в мире. В 2013 г. пересекающимися топосами стали: *международные отношения – ценности, суверенитет, экономика; изменяющаяся система МО – идентичность, эконо-*

мика; ценности – РФ и Украина, суверенитет, национальная идеология, идентичность; суверенитет – ценности, идентичность; экономика – РФ и Украина, международные отношения.

Последним материалом для исследования стала стенограмма заседания клуба «Валдай» от 2014 г., тема которого была обозначена следующим образом – «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?». В данном выступлении, как и в самом названии, прослеживается тенденция перехода от локального политического дискурса РФ к международному. Если сформулировать кратко, то вновь проблематизируется место России в современном мире. В. В. Путин широко затронул проблематику Крыма. Крым помещается им в контекст отношений России и Украины. В значительной степени затрагивались вопросы международной безопасности, а именно терроризм и угрозы для суверенитета [3].

В выступлении президента РФ на заседании клуба «Валдай» (2014) наиболее часто встречаются следующие слова: *Россия, Украина, страны, мир, я, мы*. Это дополнительно подчеркивает переориентацию с внутриполитического дискурса на глобальный – международный. Топосы 2014 г. выглядят следующим образом: *РФ и Украина – проблематика Крыма, международная безопасность; международные отношения – терроризм, международная безопасность, суверенитет; суверенитет – ценности, проблематика Крыма, международная безопасность.*

Можно сделать вывод, что политический дискурс за выделенные три года переориентировался с локального уровня на глобально-международный. В 2014 г. дискурс перереформатировался уже на геополитический (геостратегический). В. В. Путин всё чаще стал говорить о суверенитете как о базовой государственной ценности, о международной безопасности и международных отношениях, о национальной идентичности в контексте присоединения Крыма. Одной из главных тем стали взаимоотношения РФ и Украины. С каждым годом из дискурса уходили экономические вопросы, например, проблемы экономических связей и нефтегазового сектора. На смену им приходили вопросы политические. Это свидетельствует о сущностной перемене во внешнеполитической стратегии России.

Научный руководитель С. Ф. Шмидт

Литература

1. Встреча В. В. Путина с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : офиц. сайт. 2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16717> (дата обращения: 02.10.2022).

2. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : офиц. сайт. 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 02.10.2022). .

3. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России : офиц. сайт. 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 02.10.2022). .

4. Международный дискуссионный клуб «Валдай»: офиц. сайт. URL: <https://ru.valdaiclub.com/about/valdai/>(дата обращения: 02.10.2022). .

К. П. Юрьев

Иркутский государственный университет

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СИСТЕМЕ ГРАНТОВЫХ КОНКУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОНКУРСА ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ)

Экологические проблемы в современном мире всё чаще и острее отражаются на жизни человечества. Государства по всему миру на протяжении многих лет пытаются выработать эффективную экологическую политику, способную уменьшить антропогенное воздействие на природу, сохранить существующий уровень жизни и найти новые векторы технологического прогресса. На уровне правительств действия в рамках экологической политики закрепляются различными нормативно-правовыми актами, стратегиями и проектами. Появилась необходимость воспитывать в обществе экологичный образ жизни. Началось использование различных методов воздействия на граждан, что привело к формированию экологических трендов и особых инструментов по повышению экологической грамотности населения.

Одним из таких методов являются грантовые конкурсы, как стимулирование общества на созидание в развитии экологической политики государств. В основном подобные конкурсы направлены на разные сферы жизнедеятельности человека, но большая часть делает упор на социальной сфере, в которую включен и экологический компонент. Цель работы – изучить степень заинтересованности российского общества в решении экологических проблем и степень поддержки Правительством РФ экологических инициатив посредством анализа конкурса Фонда президентских грантов.

В Российской Федерации система грантовых конкурсов существует более десяти лет. В настоящее время самым крупным явля-

ется конкурс Фонда президентских грантов. Это один из значимых инструментов по развитию общества и решению социальных, экономических и экологических проблем. Фонд президентских грантов появился в 2017 г. и является единым оператором государственной поддержки некоммерческих организаций в России. Гранты выделяются фондом на конкурсной основе на реализацию социально значимых проектов НКО. Фонд ежегодно проводит 2 основных конкурса: первый – с 1 февраля по 15 марта, второй – с 1 сентября по 31 октября. Кроме того, Фондом могут быть учреждены специальные тематические конкурсы, например, «Специальный конкурс на развитие гражданского общества в Российской Федерации в 2022 году» [1].

В основных конкурсах Фонда заявлено 11 направлений: «социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; поддержка молодежных проектов; поддержка проектов в области науки, образования и просвещения; сохранение исторической памяти; защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных; охрана окружающей среды и защита животных; укрепление межнационального и межрелигиозного согласия; развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников; развитие институтов гражданского общества» [1].

В выборку для проведения исследования исследования были отобраны основные грантовые конкурсы 2017–2022 гг., общее количество заявок и победителей грантового конкурса по стране за каждый год, количество поданных проектов по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных» и процент проектов, получивших грантовую поддержку, за каждый год (табл.).

Исходя из представленных данных, можно сделать несколько выводов. Во-первых, за пять лет существования конкурса наблюдается ежегодная тенденция роста заявок по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных» как численно, так и в процентном соотношении относительно общего количества заявок на конкурс. Такой рост, несомненно, показывает повышение заинтересованности граждан в решении острых экологических проблем. Основная часть проектов направлена на пропаганду экологичного образа жизни, сохранение редких видов животных и растений, на решение местных проблем, например, утилизацию отходов, а также на сохранение объектов природного наследия в разных регионах России.

Таблица

Заявки конкурса Фонда президентских грантов: сравнительная информация [1]

Год	Кол-во заявок	Кол-во проектов, получивших грантовую поддержку	Кол-во заявок по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных»	Процент от общего числа заявок	Кол-во победителей в направлении «Охрана окружающей среды и защита животных»	Процент победителей от числа заявок по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных»	Процент победителей в направлении «Охрана окружающей среды и защита животных» от общего числа заявок
2017	14280	3240	500	3,5 %	140	28 %	4,3 %
2018	17227	3573	602	3,5	193	32	5,4
2019	16530	3772	596	3,6	156	26,2	4,1
2020	18398	4419	780	4,2	239	30,6	5,4
2021	19562	4144	933	4,8	236	25,3	5,7
2022	19919	3831	1037	5,2	249	24	6,5

Во-вторых, процент заявок, получивших грантовую поддержку по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных», все пять лет находился в диапазоне от 24 % до 30,6 %. Это значит, что, несмотря на быстрый рост количества заявок, примерное количество победителей остаётся одинаковым. Такая тенденция характерна не только для одного направления, но и для всего конкурса в целом.

В-третьих, наблюдается рост процента поддержанных грантовых заявок по направлению «Охрана окружающей среды и защита животных» с 4,3 % в 2017 г. до 6,5 % в 2022 г., что указывает на повышение заинтересованности Фонда в поддержке экологических инициатив.

Исходя из всего вышеизложенного, можно отметить, что за пять лет существования конкурса Фонда президентских грантов экологическая тематика показывает заметную положительную динамику. Однако следует отметить, что процент выигравших заявок от общего числа заявок не превышает 10 % при росте общего количества заявок в два раза. Это связано с тем, что высокий интерес к решению экологических проблем неразрывно связан с качеством подаваемых заявок. Следовательно, пока можно сказать, что заявки на экологическую тематику не имеют достаточной проработки для победы в конкурсе. Причина в том, что экологическая тематика только набирает популярность в обществе и представителям некоммерческих организаций зачастую необходимо прорабатывать проект с нуля, не имея опорного материала и опыта реализации.

Таким образом, данные о конкурсе Фонда президентских грантов показывают, что общество заинтересовано в решении экологических проблем и развитии экологической политики в Российской Федерации. Положительные тенденции отмечаются как в росте числа заявок, так и в росте количества победителей конкурса в направлении «Охрана окружающей среды и защита животных». Однако для усиления роста и увеличения числа поддерживаемых проектов по данному направлению необходимо проводить качественную работу по повышению проработанности подаваемых заявок.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Фонд президентских грантов : [сайт]. 2017. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/?ysclid=19744886df9203571177> (дата обращения: 10.10.2022).

СЕКЦИЯ
**ФИЛОСОФИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ,
ТЕОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

П. Ю. Гордок

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина

**«ДЕМОКРАТИЯ ОБЪЕКТОВ» И МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА:
НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ ИСТОКИ «ПЛОСКИХ ОНТОЛОГИЙ»**

В современной философии и гуманитарных науках становится широким теоретико-методологическим движением поворот к онтологии, реализуемый в таких направлениях мысли, как объектно-ориентированная онтология, акторно-сетевая теория (АСТ), новый материализм. Краткая формула названных подходов состоит, во-первых, в имманентистской стратегии исследования, во-вторых, в антиантропоцентризме, в-третьих, в «подлинном» материализме, или «материалистическом материализме» [3]. Последняя особенность, однако, не оказывается универсальной для ряда «демократических онтологий»: например, Г. Харман называет своей проект «имматериалистическим» [4]. Между тем в данной работе акцент будет сделан именно на акторно-сетевой теории.

АСТ трактуется как метатеория, способная проинтерпретировать как повседневные практики, так и «социальные сети», объясняющие функционирование локальных и международных сообществ. Важной остается проблема: настолько ли оригинальна и операциональна идея «плоских», «демократических» онтологий? Подспудно будет рассмотрен вопрос, при каких условиях вообще

возможно построение проекта «имманентной» философии, лишенной строго заданного «априорно-онтологического обоснования» [2, с. 126].

В первую очередь, следует обратиться к нетривиальной области знания, которую обычно не упоминают в подобном контексте – к экономике. Обращение к экономической теории в данном случае мотивируется тем, что именно экономическая теория впервые сформировала область равнозначности, «плоскую» реальность экономической сферы. Либеральный рынок, сформулированный в политической экономии, утверждал равенство экономических агентов в экономическом пространстве. В неолиберальной концепции рынок обрел всеобъемлющий характер: отныне рыночная логика распространяется на нерыночные сферы, таким образом, формируется новый тип субъектности – неолиберальный *homo oeconomicus*, населяющий территорию рыночной тотальности.

Впервые применимость АСТ к исследованию рынка была описана Мишелем Каллоном в сборнике статей «The Laws of the Market» [5]. Краткий вывод анализа Каллона можно сформулировать следующим образом: экономика (включая рынки и субъектов этих рынков) конституируется исследователями, которые пытаются проникнуть в ее содержание и суть, в то время как именно исследовательские построения оказываются решающим фактором в вопросе формирования как субъектности экономических агентов, так и самих рынков. В конечном счете, социальные науки, в отличие от наук естественных, не просто исследуют общество, но влияют на его функционирование. Сообщение между исследователями, рынком, товарами, рекламой, предпринимателями и потребителями всегда предполагает взаимность, интеракцию и совместное конституирование. С подобными суждениями трудно не согласиться, однако проблема лежит в несколько ином поле – а именно, в поле надменного «демократизма» подобных спекулятивных конструкций, уравнивающих всех агентов (актантов), участвующих в экономическом процессе. Для того чтобы продемонстрировать идеологическую сторону такого «уравнивания», следуя примеру В. Квачева [6], обратимся к теории предельной полезности (ТПП).

Если политическая экономия в ее либеральном варианте предполагала наличие некоторой «естественной» цены, к которой стремится цена рыночная, то в неоклассической экономической теории и в экономическом неолиберализме цена не тяготеет к некоторому «идеалу» — напротив, она формируется на рынке, в результате взаимодействия продавца и покупателя. ТПП предпола-

гает, что настоящая ценность товара, измеряемая в деньгах, – это ценность, определяемая на основе субъективных потребностей покупателя (например, ценность мороженого будет ниже в холодный день, а выше – в жаркий). В современной экономической науке теория предельной полезности не была существенно модернизирована, до сих пор она используется при анализе на микроэкономическом уровне (очевидно, на больших рынках ТПП попросту неприменима, — как потребляющая, так и производящая/продающая стороны представляют из себя слишком крупных «игроков»). Итак, отсюда очевидно, что ТПП впервые производит ту же теоретическую модель, что в дальнейшем была воспроизведена в АСТ [6, с. 25]. Вероятно, именно по этой причине применимость АСТ к исследованию рынков набирает популярность в экономической социологии и экономическом моделировании. В качестве примера можно привести работу «Emergence and Embodiment in Economic Modeling» за авторством Ш. Мусави и Ш. Сандера [7].

Итак, нивелируя различие между субъектами и объектами, «плоские онтологии» упускают из внимания отличную степень их влияния на формирование «реальности»: разве можно поставить знак «равно» между работником кобальтовой шахты и менеджером компании Apple, которая использует кобальт в качестве материала для производства смартфонов [6, с. 29]? В роли необходимого априорного (виртуального) основания социальной онтологии может выступать как Капитал (Ж. Делез), так и особый символический порядок, определяющий становление актантов без непосредственно «объектного» существования [1, с. 38]. Для того чтобы концептуализировать «материалистический материализм», необходимо в первую очередь избавиться от дискурсивного влияния со стороны идеологии [6, с. 31], отчетливо явленной в идее «плоских онтологий». Наглядным примером «демократизации» в сфере экономики может выступить рынок криптовалют, стремящийся к децентрализации (помимо прочего, цены на криптовалюты устанавливаются в соответствии с ТПП). Жижек замечает, что наивно полагать, будто Bitcoin и NFT смогут сделать нас более свободными [8]. Ряд известных противоречий, продуцированных неолиберальным порядком, оказывается не просто следствием их «неправильной» реализации, но формальной рамкой, необходимой для реализации проекта тотальности свободного рынка [8].

Научный руководитель Т. Х. Керимов

Литература

1. Жижек С., Руда Ф., Хамза А. Маркс читает объектно-ориентированную онтологию // Читать Маркса. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 25–73.
2. Керимов Т. Х. «Онтологический поворот» в социальных науках: возвращение эпистемологии // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21, № 1. С. 109–130.
3. Латур Б. Извините, вы не могли бы вернуть нам материализм? // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. № 4 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izvinite-vy-ne-mogli-by-vernut-nam-materializm> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Харман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего». М. : Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.
5. Callon M. The Laws of the Market. Oxford : Blackwell Publishers, 1998. 278 p.
6. Kvachev V. Unflat Ontology: Essay on the Poverty of Democratic Materialism // Stasis. 2020. Vol. 99, Iss. 1. P. 13–34. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/223346> (accessed: 11.10.2022).
7. Mousavi S., Sunder S. Emergence and Embodiment in Economic Modeling // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 913. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.814844/full> (accessed: 25.09.2022).
8. Žižek S. It's naive to think Bitcoin & NFT give us freedom // RT.com : website. 2022. URL: <https://www.rt.com/op-ed/545405-bitcoin-nft-digital-control/?ysclid=19jp3y8de2940565981> (accessed: 22.10.2022).

Д. В. Карнаух

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

РОЖДЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ИЗ ДУХА ПРАВА

Поиск истины сопровождал человечество на всем пути его развития. Люди пытались добраться до истины с момента своего возникновения. Однако в сравнении с современным миром главным инструментом разрешения споров и конфликтов у древнего человека являлась сила. Обратимся к опыту Древней Греции. На определенном этапе развития древнегреческого государства произошел переход от использования силы к праву, но то, чем он был озаменован, с чем связан — является интереснейшим вопросом.

Все споры между гражданами до определенного момента решала сила. Человек, который считал, что его интерес, право нарушены, мог вызвать обидчика на поединок, который и должен был разрешить возникший спор. Здесь важно отметить, что не всегда победитель оказывался стороной, которая стояла за правду, не всегда проигравший был обидчиком или нарушителем общественного порядка. Победа, как мы понимаем сейчас, была лишь показателем физического превосходства над противником, но не показателем собственной правоты.

Серьезным шагом на пути к обоснованному поиску истины стал переход от разрешения спора силой к разбирательству обстоятельств дела по существу. «Великое завоевание греческой философии» [4, с. 78] заключается в развитии института разбирательства, опосредованном правом свидетельствования, пусть даже против властителя. Обращаясь к пьесе Гомера «Эдип-царь», мы сталкиваемся с ситуацией, когда пастух становится случайным свидетелем произвола, не остается равнодушным и выступает против царя, против тирана. Истина, пусть и от обычного пастуха, побеждает произвол царя [2, с. 88]. Отсюда берет свое начало философия, как форма «нахождения улики и представления доказательств», которая определяла способы представления истины, условия и аспекты наблюдения, а также используемые правила [4, с. 78]. В то же время известную нам истину необходимо суметь донести до остальных людей. Это не так просто, как кажется, потому что суметь убедить окружающих людей в собственной правоте, победить в споре сможет лишь человек, который умеет грамотно использовать известную ему информацию и при помощи нее нивелировать аргументы противника. В этом заключалась задача греческой риторики. Но и данное оружие само по себе не является эффективным. Красноречием могли обладать и лжецы, которые способны неожиданно развернуть ситуацию в свою пользу. К людям приходит понимание того, что верить одним лишь словам – ошибка: начинает развиваться познание, «основанное на свидетельствах, воспоминаниях, проверке» [4, с. 78], то есть приобретают значительный вес свидетельские показания.

Таким образом, в Греции начался процесс перехода от физического разрешения споров к юридическому, правовому раскрытию истины. На основе опыта Древней Греции отдельные направления мысли получили новые возможности для своего развития. Именно в это время на территории Древнего Египта, Вавилонии, Индии и других государств древнего периода происходит зарождение философии. Достижения Древней Греции не могли не отразиться на становлении философии как науки, так как специализацией философии является именно истина, ее поиск [3, с. 125].

В то же время существовало древнее германское право, нормы которого противоречили достижениям в организации процедуры расследования в Древней Греции. В рамках германского права нарушение права, интереса лица считалось личной войной, так как приводило к конфронтации индивидов, семей и групп [1, с. 410], а судебный процесс эту войну ритуализировал, германское

право «не противопоставляет войну правосудию и не отождествляет правосудие с миром» [4, с. 80].

В Греции же подход был абсолютно противоположным, поскольку судебный процесс не ставил своей целью разжигание войны и ненависти между людьми, принадлежащими одному народу, группе или семье, наоборот, стремился посредством третьего незаинтересованного лица справедливо разрешить спор, привести отношения в нормальный вид. Новые веяния в древнегреческом праве были наполнены именно такими идеями.

Древнее германское право М. Фуко именует «упорядоченным способом ведения войны» [4, с. 79]. Поспорить с этим утверждением представляется нам сложным. Однако и «мир» древним германским правом предусмотрен, но специфика заключается в его экономической природе, так как оппонент оплачивает «нанесенный ущерб».

Длительная эволюция процедуры расследования от ее истоков в древнегреческом праве приводит нас к современным реалиям. Процесс расследования, который мы наблюдаем в современном российском законодательстве, преследует ту же цель – поиск истины, поиск правды. Конфликт между лицами не является войной, но является препятствием для нормального развития общества. На основании идей, развивавшихся в Древней Греции, появляются новые лица, участвующие в процессе разбирательства на нейтральной стороне, как представители власти, для которой факт нарушения закона, возникновение конфликта между гражданами является недопустимым. Таким лицом, в частности, является прокурор, который является представителем интересов истца.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что идеи процедуры расследования, зародившиеся в Древней Греции, несомненно, отразились на становлении философии как науки. Начиная свое развитие наука должна была отвечать требованиям своего времени, подчиняться его законам. Философия и право, на наш взгляд, – тесно связанные между собою явления. Общим началом для философии и права является истина, ее поиск и значение для жизни нормального функционирования общества.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Георгиевский Э. В., Кравцов Р. В. К вопросу о первых опытах противодействия преступности в обычном уголовном праве Древней Германии // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 2. С. 404–412.

2. Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / отв. ред. А. Е. Зимбули. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Алетейя, 2003. 360 с.
3. Матвейчев О. А. О новейших концепциях происхождения древнегреческой философии // Национальный Исследовательский Университет. 2018. № 4. С. 121–129.
4. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 2 / пер. с фр. И. Окуновой под общ. ред. Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2005. 320 с.

В. В. Ковалев

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

«Я» И «ДРУГОЙ» В ФИЛОСОФИИ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ И А. КОЖЕВА

Вопрос самообнаружения субъекта впервые был поставлен Д. Юмом установившим, что ни одно из наших физических чувств не способно являться естественно проявляющимся «ощущением нашего Я».

Юм правильно замечает, что восприятие собственного тела не дает нам возможности обозначить его границы так же, как и границы ощущаемого им предмета, так как их перцепция слита воедино, что порождает умозрительную игру разума: является ли окружающий мир частью меня, или я всего лишь элемент огромного механизма [2, с. 298].

И для того чтобы получить представление о самом себе, человеку необходимо рассмотреть себя в качестве объекта, подобно любым вещам, имеющим пространственную выраженность. В итоге можно заключить, что становление субъекта конституировано процедурой объективации.

Таким образом, продолжая мысль Д. Юма, необходимо добавить и то, что вообразить собственное Я по-настоящему возможно, только принимая во внимание факт наличия Другого – ведь мы лишены способности воспринять самого себя как субстантивированную целостность. Сложность самоопределения субъекта, таким образом, представляет философскую проблему нашего Я в самом общем виде.

Тематизацией Другого как конститутива субъектности мы обязаны философскому учению Г. В. Ф. Гегеля. Гегель открыл новое представление о субъекте, имеющее в своей основе понятие желания. Его логика в общих чертах такова. Гегель недвусмысленно определил роль разума в качестве органа самопознания

Абсолюта. Но бытие-субъектом связано с разумом лишь во вторую очередь. Определяющим для субъекта является желание. Почему желание? В качестве человеческой сущности всегда полагался именно разум! Но разум, по Гегелю, фиксирует лишь ставшее, факт наличия. Желание, в отличие от разума, фиксирует факт отсутствия, нехватки того, чего (еще) нет. Добиваясь желаемого, человек действует. Действуя, он отрицает наличное, «нежелательное» состояние. Только человеку свойственно неограниченным образом преобразовывать действительность ради достижения желаемого. В таком случае, по Гегелю, в качестве фундаментальной способности человека следует назвать желание, а не разум [1, с. 12].

Суть желания – негация, отрицание. Желание отрицает не только наличное (неудовлетворительное) состояние, но и собственно то, что мы желаем. Желание определяет нехватка, недостаточность наличного состояния.

Субъект своим бытием в качестве субъекта обязан именно желанию, в основе которого лежит радикальная нехватка. В случае его исчезновения не будет и субъекта.

Но желание свойственно и животному. Есть ли что-то, что в этом смысле отличает человека? Знаменитый интерпретатор Гегеля, философ А. Кожев отвечает на этот вопрос утвердительно. По Кожеву, есть собственно-человеческий объект желания, недоступный никому больше. Таким объектом является... желание Другого: «...Желание, предмет которого — другое Желание, взятое как таковое, сотворяет посредством отрицающего и ассимилирующего действия, приносящего удовлетворение, некое Я, по существу иное, нежели «Я» животное» [1, с. 13]. В отличие от животного, которое может желать только то, что есть (пища, место обитания и т. д.), человек, помимо всего прочего, желает желания Другого человека. Иными словами, человек желает любви, славы, власти – следовательно, он желает быть признанным Другим (Другими). В «Феноменологии духа» есть знаменитое место о диалектике господина и раба. Господин, по Гегелю есть тот, кто ради признания рискует жизнью. Он и является подлинным Субъектом. Раб, соответственно, есть тот, кто ничем не рискует, но и не получает признания. Страстное желание быть признанным другим есть, по Гегелю, важнейшее условие становления-субъектом. Диалектические взаимоотношения господина и раба довольно сложны. Перед нами оказывается порочный круг – Я, стремясь удовлетворить свои потребности в признании, желает нечто, предписанное общественным порядком. Однако это не приводит к утрате чувства собственной, не обременённой никем и ничем свободы.

Таким образом, субъект и/или самосознание фактом своей замкнутости и автономии обязаны неустранимому наличию внешнего им Другого. Внешнее есть то, что делает возможным факт целостности субъекта и сознания. Так, благодаря Гегелю, а впоследствии – З. Фрейду и Ж. Лакану этот мотив займет прочное место в дискурсах постмодернистского толка. Целостность, которой наделен субъект, в действительности развернута вовне. Благодаря главным проводникам темы Другого – Гегелю и Ж. Лакану, этот мотив прочно войдет в репертуар неклассических теоретизаций.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Кожев А. Введение в чтение Гегеля / под ред. В. М. Камнева [и др.]. СПб. : Наука, 2003. 792 с.
2. Юм Д. Сочинения : в 2 т. / пер. с англ. С. И. Церетели [и др.] ; вступ. ст. А. Ф. Грязнова; прим. И. С. Нарского . 2-е изд., доп. и испр . М. : Мысль, 1996. 733 с.

Р. Д. Королев

Иркутский государственный университет

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Фридрих Ницше предстает в умах обывателей и даже существенной части академического сообщества некой яркой фигурой, мыслителем, чьи идеи в существенной степени основаны на некоем жизнеутверждающем пафосе. Его философия считается безусловно значимой, но значимость объясняется специфической коммуникативной стратегией текстов, формой выражения мысли. Так, его произведения, в частности «Так говорил Заратустра», можно читать как художественную духоподъемную литературу. Но есть второй пласт – философский, более глубокий по содержанию, ускользающий от простого читателя, на который необходимо обратить внимание. Одним из наиболее выдающихся результатов философской работы Ф. Ницше, венцом его мысли, является генеалогический метод. В XX в. генеалогический метод, разработанный Ницше, использовался такими выдающимися (и во всех отношениях непохожими друг на друга) представителями современных социальных наук, как М. Вебер, Э. Саид, а также М. Фуко, которому будет посвящена часть работы.

Что делает добро добром, а зло злом? Какова природа человеческих ценностей? Откуда берется мораль и чем именно является ее фундаментом? Классический подход предлагает нам согласиться с тем, что есть абсолютные ценности, обоснованием каковых и занимается этика во всех ее возможных вариантах. Так, мораль зачастую обосновывается онтологически. Основание морали предлагается искать в чем-то, что стоит принципиально выше человека. Фридрих Ницше полностью отрицает данный подход и предлагает новый. Он предлагает произвести радикальный пересмотр наших ценностей, усомниться в «ценности» наших ценностей [2, с. 142]. Для этого необходимо при помощи генеалогического метода проанализировать существующие совокупности социальных, религиозных или этических культурных ценностей с точки зрения их соответствия задаче поддержания и развития жизни. Суть генеалогического метода заключается в рассмотрении моральных и культурных феноменов в качестве результата множественных социальных практик и – не в последнюю очередь – физиологических состояний.

Генеалогия выступает против любых надисторических, метафизических, трансцендентных точек зрения. Генеалогия выступает альтернативой классической истории. Но у генеалогии нет претензий к истории как таковой. Генеалогия выступает против вменения истории телеологических и метафизических смыслов. Генеалогический метод наиболее полно раскрывается при использовании понятия «происхождение». Искать происхождение – значит начать движение в сторону материальной сути вещей; когда же генеалог находит этот исток, он оказывается всегда множествен. Например, если мы применим этот метод к истории христианства, то его происхождение не может, с точки зрения генеалогии, свестись к одному прямому предку. Христианство должно представиться нам как продукт смешения и взаимодействия идей иудаизма, платонизма, культуры эллинизма, римского мира и «рабской морали». Эти смешения, помимо прочего, обусловлены специфическими (моральными и физическими) потребностями различных слоев населения. «Ища начатки христианства в римском мире, наталкиваешься на общины взаимопомощи, общины бедных, больных, погребальные общины, произросшие в самых низших подпочвенных слоях тогдашнего общества, где сознательно культивировалось то основное средство против депрессии, маленькая радость, радость взаимной благотворительности...» [1, с. 116].

Генеалогия, следовательно, размывает привычные социокультурные нормы, разлагает их на составные части. После первой генеалогической итерации будет совершена вторая, потом третья и т.д. Генеалог занимается делением разделенного, обнажая тем самым условность устоявшихся форм, а также позволяет посмотреть на мир, как на вечное становление, в котором нет места абсолютам, субстанциям, первопричинам.

Используя генеалогический метод, Ницше приходит к следующему выводу: человеческое тело – одно из самых значимых начал. Именно оно позволяет передавать опыт, желать, ограничивает нас рамками физиологического, заставляет всерьез воспринимать сигналы, исходящие от наших органов чувств и животных позывов, детерминирует наши слабости и силу. Именно объединение истории и тела является одной из отличительных черт генеалогии.

Мишель Фуко, представитель школы структурализма, сформулировал одну из самых удачных концепций для анализа культурно-исторических феноменов на основе генеалогического метода – концепцию дискурсивного анализа. Центральным понятием в ней выступает дискурс – определенный набор общественных практик, обеспечивающих воспроизводство, отбор, поддержание речи. Дискурс поддается анализу при помощи «ансамблей» критики и генеалогии. Роль критики заключается в поиске внутри дискурса форм его контроля. Роль генеалогии в поиске происхождения данных форм контроля. Эти виды анализа являются поддерживающими и дополняющими по отношению друг к другу.

По мнению М. Фуко, генеалогия позволяет показать явление во всей его своеобразности, открывает возможность рассматривать феномены не как линейные процессы, а как совокупность противоречивых, сменяемых континуальностей, которыми наполнена реальная история. «Проследить сложную нить происхождения – это, напротив, удержать то, что произошло, в присущей ему разрозненности; уловить события, самые незначительные отклонения или же, наоборот, полные перемены – заблуждения, ошибки в оценке, плохой расчет, породившие то, что существует и значимо для нас; открыть, что в корне познаваемого нами и того, чем мы являемся сами, нет ни истины, ни бытия, но лишь экстериторность случая» [3, с. 81].

Подводя итоги, необходимо заметить, что генеалогический метод – самобытное философское изобретение Фридриха Ницше, позволившее по-новому рассматривать самые различные феномены: социологические, исторические, религиозные, философские, политические, психологические и др.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Ницше Ф. Генеалогия морали. СПб., 2015. 224 с.
2. Ницше Ф. Малое собрание сочинений. «По ту сторону добра и зла». СПб. : Эксмо, 2015. 256 с.
3. Фуко М. Ницше, генеалогия и история // Философия эпохи постмодерна. Минск : Красико-принт, 1996. С. 74–97.

В. А. Намсараева

Иркутский государственный университет

ФИЛОСОФИЯ Л. И. ШЕСТОВА И Н. А. БЕРДЯЕВА КАК НАЧАЛО РУССКОГО ПЕРСОНАЛИЗМА

В период конца XIX – начала XX в. как и в русской философии, так и в западноевропейской, происходила постепенная смена парадигмы мышления, проявившаяся в так называемом антропологическом повороте. Начало поворота русской философии к проблемам человека связано с возникновением персонализма как философского направления.

Лев Исаакович Шестов (1866–1938) – отечественный философ, одним из первых говорил о персонализме в русской религиозной философии. Это связано с его философией экзистенциализма и критикой человеческого разума. Главный посыл философии Л. И. Шестова заключается в том, что мир и последняя истина не может быть познана с помощью ранее созданных моделей, сконструированных различными философскими системами. Л. И. Шестов подвергает сокрушительной критике возможность человеческого разума постичь Бога и сверхрациональное [11; 13; 14].

Следующий его тезис направлен на отвержение возможности классической немецкой философии постичь Бытие через отвлеченную рассудочность. В этом он солидарен с В. Соловьевым, что отразил в своих работах «Религиозная философия В. Соловьева и другие статьи», «Вера и знание в единстве мировоззрения». Только Вера, по мнению Л. Шестова, способна проникнуть в экзистенциальные начала Бытия [13; 14].

Основная задача человека, по Л. Шестову, – умение постоянно оставаться в ситуации неизвестности – это аналог свободы, потому что таким образом сознание человека не замутнено различными догматами, искажающими реальность [11].

Таким образом, в философии Л. Шестова произошел синтез экзистенциализма и персонализма, так как в его работах, изна-

чально заявленных в рамках экзистенциализма, осуществился поворот к антропологическим аспектам, а, значит, персонализм философа ставил основные проблемы отношения человека к миру.

Николая Александровича Бердяева (1874–1948) и его философию можно по праву назвать персоналистической, так как все труды философа направлены на разрешение экзистенциальных проблем человека. Больше всего философ боялся абстрактной отвлеченности, которая слишком далека от человека, а основной философской ценностью Н. А. Бердяев признавал Личность, являющуюся высшей ценностью и основой бытия. Специфика русского персонализма была раскрыта Бердяевым в работе «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии»: «Я определяю свою философию, как философию субъекта, философию духа, философию свободы, философию дуалистически-плюралистическую, философию творчески-динамическую, философию персоналистическую и философию эсхатологическую» [1, с. 190].

Эта цитата подчеркивает, что Н. А. Бердяев дистанцировался от узкого подхода в философии. Ему были интересны все направления, которые решали основные проблемы Человека. И это отличало русский персонализм от других философских направлений.

Для Н. А. Бердяева, человек не должен зависеть от государства и тем более от общества, и это была главная мысль русского персонализма. Независимость мышления личности от навязанных обществом догм является залогом его подлинной свободы [2; 7; 8; 9; 10].

Н. А. Бердяевым свобода личности обосновывается ее непреходящей ценностью по сравнению с другими аспектами жизни: «Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом человека, с единственной его судьбой» [6, с. 11].

Рассматривая философию Н. А. Бердяева, мы можем увидеть, что в своих работах он выделяет главное понятие персонализма – Дух. Для Бердяева Дух является главной составляющей человека. Духовная природа человека определяется на протяжении всей жизни и приобретает она при помощи жизненного опыта. Эта мысль хорошо раскрыта в таких работах, как «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества» (1916) «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931). В работах «Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения» (1934), «Дух и реальность» (1937), «О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии» (1939) проведен сравнительный анализ фран-

цузского и европейского персонализма с собственными размышлениями Н. А. Бердяева.

Если наиболее сжато сформулировать особенность бердяевского персонализма, то в центре его философских размышлений лежит способность человека к творческой самореализации и духовному творчеству. Именно эта способность является оправданием жизни человека и выражает то сущее, что ищет основным началом классическая философия. Мир и его познание через духовное творчество – это победа над безликим детерминизмом, навязанным западноевропейским мировидением.

В труде «Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства» Николай Бердяев описал соотношение духовности человека и объективной реальности: «В духовном мире опыту не соответствуют предметные реальности, но самый опыт духовный и есть реальность высшего порядка. Духовная жизнь не есть отражение какой-либо реальности, она есть сама реальность» [5, с. 27].

В своей персоналистической философии Н. А. Бердяев отмечает две реальности, которые не противоположны друг другу, а, наоборот, находятся во «взаимопроникающем единстве». И эти реальности есть духовная, у которой нет времени и пространства, и природная, имеющая в своей основе физические показатели.

На основе вышесказанного можно отметить, что Н. А. Бердяев оказал огромное влияние на формирование последующих идей русского персонализма. Внутренняя жизнь личности в ее противопоставленности миру представляет для философа высшую ценность, а творческое волеизъявление личности является основным смыслом жизни человека. Подводя итоги анализа философского наследия Л. И. Шестова и Н. А. Бердяева, можно сделать вывод, что размышления этих двух философов положили начало русскому персонализму. Развитие персоналистических идей в России находились в едином русле поворота западной философской мысли к проблемам человека, однако в русской философии решались оригинально. Акцент в русском персонализме был сделан не на аспекте взаимодействия личности и общества, как это было сделано в западноевропейском философском сознании, а на выяснении роли человека в мире. Если Л. Шестов решал эту проблему через воспитание в человеке нового качества – нахождения в неизвестности как естественного состояния человека, то Н. А. Бердяев проповедовал творческую самореализацию человека как основной смысл Бытия.

Научный руководитель Н. В. Мальчукова

Литература

1. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева. М. : Республика, 1995. С. 4–163.
2. Бердяев Н. А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева. М. : Республика, 1995. С. 164–287.
3. Бердяев Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М. : Мысль, 1991. 318 с.
4. Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Бердяев Н. А. Философия свободного духа / сост. П. В. Алексеева. М. : Республика, 1994. С. 318–364.
5. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства // Бердяев Н. А. Философия свободного духа / сост. П. В. Алексеева. М. : Республика, 1994. С. 14–208.
6. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря // Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева. М. : Республика, 1995. С. 288–352.
7. Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Лосский Н. О. Избранное. М. : Правда, 1991. С. 338–483.
8. Мотрошилова Н. В. Мыслители России и философия Запада: В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов. М. : Республика; Культурная революция, 2006. 476 с.
9. Мысливченко А. Г. Мятёжный апостол свободы // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. С. 3–12.
10. Прасолов М. А. Субъект и сущее в русском метафизическом персонализме. СПб.: Астерион, 2007. 352 с.
11. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности (Опыт адогматического мышления). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 214 с.
12. Шестов Л. И. Достоевский и Ницше (Философия трагедии). СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. 245 с.
13. Шестов Л. И. Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). М. : Прогресс-Гнозис, 1992. 304 с.
14. Шестов Л. И. Умозрение и откровение: Религиозная философия В. Соловьёва и другие статьи. Париж : YMCA-PRESS, 1964. 349 с.

В. В Рудаков

Кемеровский государственный университет

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ В КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКЕ АЦТЕКОВ

Жизнь ацтеков, как и жизнь многих других политеистических народов, была неразрывно связана с их системой представлений об окружающем мире. Выработанное ими мировоззрение требовало выполнения сложных ритуальных процессов, ядром которых выступала практика человеческих жертвоприношений. И хотя подношения богам человеческих жизней не является отличительной чертой культуры только ацтеков, особого внимания заслуживает их реализация, выделявшаяся своими масштабами, особой религиозной помпезностью и большой вариативностью.

Однако, прежде чем обратиться к самой системе ритуалов и ее составляющих, необходимо взглянуть на мир глазами того общества. Бытие, в котором прибывал ацтекский народ, отличалось своей хрупкостью и риском в любое время прекратить свое существование, но в то же время ему была присуща и динамичность, выражавшаяся в цикличности всех природных процессов. Согласно мифотворчеству ацтеков, мир вечно проходит через череду смертей и перерождений, его история прошла четыре больших периода, а в пятом жили они сами. Каждому периоду или же эре соответствовало свое «Солнце», которое гибло вследствие разрушительного катаклизма. Порядок эр и причины их гибели разнятся в зависимости от трактовок разных авторов и источников. Так по «Кодексу Риос» первое «Солнце» погибло из-за потопа [7, с. 179–180], второе – из-за сильнейших ветров [7, с. 184–185], третье – от пожара [7, с. 186–187], а четвертое – от людских пороков, вызвавших голод и кровавый дождь, и насланного богом Ситолатлуале ветра [7, с. 188–189]. Пятое «Солнце» появилось после того, как бог Нанауатль прыгнул в очаг в Теотиуакане и переродился светилом. Однако двигаться новое «Солнце» не могло, так как нуждалось в крови, как в источнике всей жизни, и лишь после жертвы множества богов началось его шествие по небосводу [8, с. 86–90]. С тех пор ацтеки собирали кровавую жатву, причем не только для спасения или отсрочки исчезновения мироздания, но и чувства долга перед представителями своего пантеона за предоставленную возможность жить. Именно поэтому акт подношения подлежал строгой обрядовой регламентации с соблюдением всех норм и обычаев.

Первым важным элементом в подобных ритуалах стала практика, обозначенная британским антропологом, этнологом и историком Джеймсом Фрэзером как «умерщвление бога». Нужно помнить, что убийство человека в религиозных целях не являлось для ацтеков удовлетворением садистских наклонностей или отмщением ненавистными им людям. Избранный для этого человек (ишиптла) представлял в образе сосуда для бога, и относились к нему с особым почетом [1, с. 209]. Его приводили в соответствующий вид, одевали в лучшие одежды, устраивали пиры, учили необходимому этикету, если это был мужчина, то он получал красивых жен, которые теперь считались богинями [10, с. 653–655].

В зависимости от праздника и божества различалась характеристика людей и методы убийства. Наибольшую популярность имело вырезание сердца из груди (тлакамиктилистли) [1, с. 210], его практиковали на одном из самых главных и богатых на жертвы праздников, посвященных лидеру ацтекского пантеона Уицилопочтли, под названием Панкецалистли [5, с. 93–94]. Наряду с мужчинами в жертву приносили и женщин, к примеру, таким был праздник Очпанистли («Подметание», так как бога звали Тоси, имя которого значило небольшую метлу), где после умерщвления с женщин сдирали кожу для ритуальных танцев [5, с. 84–85]. В честь бога Тлалока на празднике Атемостли («Нисхождение влаги») правители топили младенцев в воде [5, с. 95–96]. Применяли и сожжение заживо, практиковавшиеся на празднике Пачтли («Бурая трава», из которой делали венки) для бога Тескатлипоки [5, с. 87–88]. Организовывали гладиаторские бои (глауауналистли) [1, с. 210], предварительно обучая будущего бойца [5, с. 67–68], которого перед боем привязывали к жертвенному камню [Темалакатль, известный и как «Камень Солнца»] [4, с. 70–71]. И это далеко не весь список. Осуществлялось все это, как правило, в пирамидальных храмах, главным из них был «Темпло Майор», располагавшийся в Теночтитлане и имеющий сдвоенную алтарную верхушку богов Тлалока и Уицилопочтли. Для хранения сердец и крови использовали специализированные сосуды (куаушикалли) [1, с. 210], создававшихся в форме разных зверей, к примеру ягуара, вестника войны и проводника человека в мир мертвых [9, с. 250–251]. Все процессии сопровождалась танцами, игрой на музыкальных инструментах, песнями и пиром. Нередко на них прибегали к ритуальному каннибализму, ведь плоть «бога» обладала, по мнению ацтеков, магическими свойствами [5, с. 154–155].

Неудивительно, что с такими религиозными практиками, у ацтекского государства постоянно росла потребность в жертвах. Часть из них удовлетворялась из рядов самих ацтеков (провинившихся или избранных по жребию), но большинство добывалось в завоевательных походах, взималось с покоренных народов в виде дани [2, с. 70–71] или доставались в так называемых «Цветочных войнах», ритуальных войнах ацтеков с подчиненными городами, в которых проигравшая сторона должна была отдать людей для жертвоприношений [3, с. 83–84]. Потребность в жертвах даже влияла на тактику ведения боя, так участник экспедиции Кортеса Берналь Диас описывал эпизод осады Теночтитлана, в котором его защитники живьем утащили 66 солдат Кортеса и чуть было не унесли и его [2, с. 242]. Даже иерархия в армии частично зависела от количества добытых в бою живьем людей [6, с. 271–272].

Таким образом, мы можем оценить значение человеческих жертвоприношений для религии ацтеков. Справедливым будет утверждение, что их практика выходила далеко за рамки культурной жизни, влияя на внешнюю политику, методы ведения боя и даже выступая в роли социального лифта. Все это обращалось ацтеками в культовый механизм, от работы которого зависел вопрос выживания общества. Следствием становится оформление основанной на человеческой крови ритуальной практики, подобной которой не знает история.

Научный руководитель О. Н Терехова

Литература

1. Агилар-Морено М. Ацтеки. Энциклопедический справочник. М.: Вече, 2011. 544 с.
2. Берналь Диас. Правдивая история завоевания Новой Испании / сост., новый пер., коммент. А. Захарьяна, текст Д.Н Егорова. М.: Форум, 2000. 404 с.
3. Дюран-Форэ, Ж. де. Ацтек. М.: Вече, 2013. 288 с.
4. Кинжалов Р. В. Орёл, кецаль и крест. Очерки по культуре Месоамерики. СПб.: Наука, 1991. 188 с.
5. Кодекс Мальябекки. / под ред. В. Талаха и А. Скромницкого. Киев: Blok.NOT, 2011. 201 с.
6. Кодекс Мендоса / под ред. А. Скромницкого и В. Талаха. Киев: Blok.NOT, 2011. 305 с.
7. Кодекс Риос. Отрывки // Сказания о Солнцах. Мифы и исторические легенды науа / ред. и пер. С. А. Куприенко, В. Н. Талах. Киев: Издатель Куприенко С. А., 2014. 382 с.
8. Легенда о Солнцах из Кодекса Чимальпопоки // Сказания о Солнцах. Мифы и исторические легенды науа / ред. и пер. С. А. Куприенко, В. Н. Талах. Киев: Издат. Куприенко С. А., 2014. 382 с.
9. Овузу Х. Символы инков, майя и ацтеков: пер. с нем. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 286 с.
10. Фрэзер Д. Д. Золотая Ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 826 с.

Р. Д. Федосов

Иркутский государственный университет

ДИЛЕММА МУЗЫКАЛЬНОГО ДУХА: И. Ф. СТРАВИНСКИЙ ПРОТИВ Ф. НИЦШЕ

Изначально данное исследование должно было ограничиться анализом прочитанных в Гарвардском университете лекций И. Ф. Стравинского по музыкальной поэтике. Однако рассмотренный материал заставил нас изменить поставленную цель. Триггером этому послужила, во-первых, активная критика вагнеровского стиля и философии. Финальным же аккордом в утверждении новой цели стала прямая отсылка И. Ф. Стравинского к небезызвестному труду Ф. Ницше. Композитор в третьей лекции по музыкальной типологии пишет следующее: «...для правильной организации произведения, для его кристаллизации важно, чтобы все дионисийские элементы, которые приводят в действие воображение художника и мобилизуют жизненные силы, были как следует укрощены, прежде чем успеют опьянить нас» [2, с. 96] и далее автор заключает: «В конечном итоге им придется подчиниться закону – как того требует Аполлон» [2, с. 97].

Отсюда представляется возможным сравнить и противопоставить две точки зрения в отношении организации и конституирования музыкального духа. Для этого основой нашего разыскания станут ранее упомянутый курс лекций И. Ф. Стравинского и дебютное произведение Ф. Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». И начать стоит с определения основных конститутивов музыкального духа. В пресловутой высокохудожественной манере для Ф. Ницше одним из них является воля. Так утонченно он об этом пишет: «Музыка является – как воля. Ибо для выражения ее явления в образах лирик пользуется всеми движениями страсти – от шепота симпатии до раскатов безумия» [3, с. 79]. Парадоксальным образом ему вторит и И. Ф. Стравинский. В первой лекции он отмечает, что феномен музыки образует воля и спекуляция, которая загоняет эту бессодержательную волю в форму [2, с. 40].

При тождественности конститутива мы можем ясно заметить разницу интерпретаций, ценностных авторских коннотаций. Ф. Ницше делает акцент на воле как исконно образующей и, более того, позитивно сказывающейся в отношении будущего творческого материала. Воля как хаотичный мир Первоединого или, если выйти за пределы метафор, это авторская возможность творить, не

ведая границ. Напротив, эта неисчерпаемая кузница духа, по словам И. Ф. Стравинского погружает в «своего рода ужас» [2, с. 79], так как в системе русского композитора именно упорядоченность играет ключевую роль, т. е. не сама воля становится ведущей, а способы ее приручения. Ясна и отчетлива позиция И. Ф. Стравинского. Уже с первой лекции подчеркивается сугубо антропологические корни музыки. Музыка противопоставляется хаотическим звукам природы. Именно четкая оформленность, ограниченность музыкального материала структурируют дионисийский хаос и этим являют великое благо.

Справедливо отметить ницшеанское замалчивание в этом вопросе. Философ отделяет музыкальный феномен от человека и создается впечатление, что существует некая объективная идея музыки. Грубо говоря, в этой немецкой туманности сложно различить статус самой музыки по отношению к человеку. И неважно, что Ф. Ницше волнуется совсем другая проблема, без четкой дефиниции музыки сложно развешивать какую-либо объективную спекуляцию. Позиция Ф. Ницше выражается очень четко в этом фрагменте: «сама музыка в своей полнейшей неограниченности не нуждается в образе или понятии, но лишь выносит их рядом с собой» [3, с. 79]. Немецкого мыслителя завораживает недосказанность дионисийского начала. Радость дионисизма – «за явлениями» [3, с. 149]. Этот постоянный намек на инодискурсивность музыкального феномена наталкивает нас на мысль, что тем самым, Ф. Ницше пытается выразить второй конститутив музыкального духа – время.

Осознать в данном случае ницшеанскую временность достаточно просто, но практически невозможно передать словами. Временность будет раскрываться здесь как сама жизнь, а музыка как чувственная метафора, способная развернуть эту жизненность лицом к человеку. Строго технически временность раскрывается в лекциях И. Стравинского. Музыка как бы специфицируется музыкальными приемами, где метр задает симметрию, а ритм наводит порядок. Вся чувственность как таковая есть лишь надстройка над сочинительской деятельностью.

Однако описанием своеобразного субстрата музыки композитор не ограничивается. Временность, как конститутив, имеет еще и феноменальное развешивание. В этом вопросе композитор опирается на тезисы П. Сувчинского, который выделяет два типа музицирования. Первый выражается в параллельном следовании «онтологическому времени», а второй – в полном подчинении ав-

торскому порыву, чувственности, которая разрывает хрономию. Очевидно, требуется обратиться ближе к теории П. Сувчинского, ради достижения понятности. В соответствии с выводами исследования И. Вишневецкого, философ-еврозиец вводит категории хронометрической и хроно-аметрической музыки [1, с. 46]. Исходя из этих категорий, далее обозначаются оценочные коннотации, которые указывают, что хронометрическая музыка реализует единство или то, что выражает абсолют времени. Ее же можно назвать онтологической музыкой. Конечно, И. Ф. Стравинский, вторя П. Сувчинскому, разворачивает типологию музыки, констатируя ее своеобразное угасание, деградацию в своем нынешнем виде. Основанием этому становится кризис вагнерианства, который ломает суть универсальности музыкальной традиции. Для И. Ф. Стравинского индивидуальность хороша только тогда, когда она в полной мере опирается на общий дух, вписывает в него себя и свои приемы.

Типология Ницше совершенно противоположна. В плотной конструкции противостояния дионисийского и аполлонического прослеживаются цивилизационные мотивы. Под самый занавес «Трагедии...» Ф. Ницше взывает к духу Диониса и представляет его в мифе, который одухотворен музыкой. Миф же сам по себе может являться в самых разных сообществах, происходит своеобразная поляризация трагедии.

Итак, в этой концептуальной схеме Ф. Ницше нам видится внутренняя метафизическая целостность. При всей сложности верификации, Ф. Ницше до конца книги остается верен духу дионисизма. Более того, параллельно с раскрытием духа музыки, предлагается интересная эстетическая концепция. Важно отметить, что интерпретация музыкального духа по Ницше не является калькой шопенгауэровских интерпретаций. На это указывает и исследователь Б. Г. Соколов. В комментариях к «Трагедии...» он пишет: «Находиться под влиянием того или иного мыслителя, принимать некоторые его взгляды – отнюдь не значит становиться слепым апологетом» [3, с. 210]. Лекции И. Ф. Стравинского, напротив, при всей практичности, рациональности и чистоте их содержания, имеют одну существенную проблему. Это касается противоречивого влияния теории П. Сувчинского. Получается, что с одной стороны, Стравинский выступает как чистый прагматик и рационалист в отношении дескрипции музыкального духа, а с другой, в ее феноменальном аспекте обращается к классическому образу метафизики. Это раздвоение не дает однозначно высказаться по поводу материалов лекций.

В целом интуиции авторов наводят нас на мысли, которые поднимаются еще в диалоге «Парменид». Для каждого из них дилемма единого и многого раскрывается диаметрально противоположно и имеет свои этические коннотации.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Вишневецкий И. Г. Евразийское уклонение в музыке 1920–1930-х годов. М. : Новое лит. обозрение, 2005. 359 с.
2. Стравинский И. Ф. Музыкальная поэтика. М. : Изд-во АСТ, 2021. 160 с.
3. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2016. 224 с.

Е. А. Федотова

*Иркутский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации*

О ПОНЯТИИ «СВЕРХЧЕЛОВЕК» В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Фридрих Ницше – немецкий философ и поэт. Философия Ницше возникла в конце XIX в., когда произошел отход западной философии от рационалистических философских систем, утверждавших веру в силу человека и своеобразие человеческого разума, в возможность познания мира, в прогресс человечества, к философским системам, которые отказывались быть рациональными и способными познавать мир, отрицали прогресс общества и человека. Философия Ницше стала выражением этого поворота в философии. Он и сегодня остается одним из самых цитируемых авторов. Многие философские течения XX в. развивались под влиянием его идей и предсказаний.

Исследователи философии Ницше выделяют три периода ее развития. Первый период характеризуется большим влиянием Шопенгауэра на философию Ницше. Шопенгауэр представил мир явлений, как объективированную волю, создающую мир для эстетического и этического самопознания. Именно этот принцип Ницше берет в своей философии, соединяя слово и музыку как две стороны мировой воли. На втором этапе наибольшее влияние оказывают естествознание его времени и тогдашняя философия науки, позитивизм. Такие термины, как «мир», «жизнь», «становление», «человек» все чаще встречаются в философии Ницше, хотя

понимаются они скорее в биологическом смысле. Основное понятие — «становление» без цели и конца, без конкретной определенности, длительности мирового процесса, течения вечного круговорота и повторения. Центральным же понятием в философии Ницше является «жизнь». Он считается одним из основоположников философии жизни. По Ницше, жизнь есть воля к власти, инстинктивная, бессознательная и иррациональная сила, подчиняющая себе чувства и мысли человека. Отсюда понимание человека, как биологического существа, подчиненного инстинктам бессознательного и иррационального существа. Отношение к философии Ницше не было и не будет однозначным из-за противоречий эпохи и самой философии Ницше. Его философия считалась предвестником потрясений мира и самой культуры. Особенно это проявляется в третьем периоде, когда он говорил о воле и силе, которые приведут к появлению сверхчеловека.

К сожалению, многие неправильно поняли его мнение о сверхчеловеке. Об этом свидетельствует яркий пример из истории человечества — национал-социализм. Заявление А. Гитлера «Тот, кто видит в национал-социализме только политическое движение, ничего в нем не понимает. Национал-социализм есть воля к созданию сверхчеловека» [2].

Некоторые интерпретируют это понятие как выведение новой породы сверхлюдей, путем биологических опытов. Но это мнение неверно. Ницше подразумевал под сверхчеловеком последнюю стадию развития. Впервые образ сверхчеловека был введен философом в его труде «Так говорил Заратустра». Сверхчеловек, в его понимании, должен был заменить Бога, а сам человек был своеобразным мостом, между животным и сверхчеловеком. К предпосылкам его создания относят:

1. Стремление к власти, которое делится на четыре вида: воля к жизни, являющаяся обладанием самосохранения; внутренняя воля, своеобразный «стержень», внутренняя установка, благодаря которой человек может понять, что он хочет; бессознательная воля того, чего желает человек, не контролируя это; и воля к власти, определяемая как стремление к власти и утверждению в жизни.

2. Антихристианство, поскольку Ницше считал, что христианство предотвращало рождение сверхчеловека. Христианская мораль возвышает смирение, равенство, слабость и дух, как идеалы. В конце концов, образ лучшего человека — это тот, который прославляет борьбу, стойкость, справедливость и гармонию силы и духа.

3. Проблема этического выбора. По Ницше, для рождения сверхчеловека общество должно пройти три стадии: «верблюд», олицетворяющий человека, нагруженного традициями, культурой и нравственными установками предшествующих поколений; «лев», олицетворяющий человека, отказавшегося от всего, от чего зависел, находясь в состоянии «верблюда»; и «ребенка», олицетворяющего чистый лист, способного создать и зафиксировать для себя в своем сознании ценности и идеалы. Как полагает философ, у человека есть два пути развития: первый всегда находится в статусе «верблюда», и волочить остатки прошлого через все свое существование или пройти стадию «льва», отказываясь от всего старого и перейти в стадию «ребенка», продолжая развивать свою судьбу, но уже по своим законам.

Отсюда можно сделать вывод, что сверхчеловек – это не какой-то искусственно созданный биоробот, а последняя ступень человеческой эволюции, на которой он превосходит человеческие ценности, культуру, мораль, идеалы, ломая их и воздвигая новые границы, не убивая человека в себе.

Предтечей появления понятия сверхчеловека является ранняя работа «Рождение трагедии из духа музыки». В качестве главного концептуального персонажа в ней выведен Дионис, древнегреческий Бог веселья, виноделия, опьянения. Дионису в мифологии противостоит Аполлон как символ меры и гармонии. Дионисийское опьянение предстает как символ предельного испытания, какое только доступно человеку. Столкновение двух противоборствующих начал – Диониса и Аполлона – порождает трагедию. Дионис иррационален и чрезмерен, как сама жизнь, Аполлон – ясен и светел, как все, что получило законченную форму. Дионис как темное, непроницаемое, могучее воплощение жизни есть условие возможности всего, в том числе и Аполлона; в виде трагедии Дионис каждый раз выражается в Аполлоне, но всякий раз принципиально частично: жизнь всегда шире любой формы.

Как нам представляется, понятие сверхчеловека сообщает нечто важное об онтологическом статусе человека: его положение трагично. Но не потому, что кто-то погибнет или все плохо закончиться. Положение человека трагично прежде всего потому, что обязывает нас к предельно возможной интенсивности существования. Такого рода интенсивность должна приближать нас к силе самой жизни. И такой интенсивности существования люди, как правило, по разным причинам избегают. И это как раз тот случай, который сам Ницше, в противоположность сверхчеловеку, называл «слишком человеческим».

В философии XX в. есть много интерпретаций философии Ницше вообще и фигуры сверхчеловека в частности. Среди интерпретаторов назовем имена М. Хайдеггера, П. Клоссовски, Ж. Батая, М. Фуко, П. Слотердайка. Особая роль в толковании целого ряда концептов Ницше принадлежит французскому философу и историку философии Ж. Делезу, словами которого мы и закончим: «Сверхчеловек – это что-то гораздо меньшее, чем исчезновение существующих людей, и нечто гораздо большее, чем изменение понятия: это пришествие новой формы, не Бога и не человека, и можно надеяться, что она будет не хуже двух предыдущих» [1, с. 171].

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Делез Ж. Фуко / пер. с фр. Е. В. Семиной. М. : Изд-во гуманитарной литературы, 1998. 72 с.
2. Сerrano М. Мигель Сerrано и Эзотерический Гитлеризм: интервью // The Flaming Sword. Февраль 1995. № 5. URL: <https://vk.com/@russianesotericpartisans-migel-serrano-intervu-dlya-zhurnala-the-flaming-sword-1995> (дата обращения: 20.10.2022).

А. В. Хабарова

Иркутский государственный университет

БАРБАРА КАССЕН О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ СОФИСТИКИ

Термин «софистика» с древних времен и по сей день имеет уничижительное, пейоративное значение. Софистов представляют как кощунственных демагогов, которые, по Аристотелю, используют логические подмены, играя с контекстами и смешивая значения понятий, и все для того, чтобы склонить оппонента к своей точке зрения. Если в философии всегда существовала выраженная этика истины, то софистика преследовала исключительно меркантильные, конъюнктурные цели.

Несмотря на столь уничижительные коннотации, Барбара Кассен, французский филолог и философ, берет в качестве предмета своего исследования софистику как альтернативу классической философии. В ее понимании софист, своеобразный подражатель мудрецу, есть также своего рода мыслитель.

Большинство фрагментов сочинений первых софистов дошли до нас в качестве различных свидетельств и интерпретаций, направленных на умаление и очернение их учений. Тезис Прота-

гора: «Человек есть мера всех вещей», узнается из книг «Теэтета» Платона и «Гамма Метафизики» Аристотеля. В них за этим тезисом навеки утверждается субъективистское и релятивное толкование. К примеру, по утверждению Аристотеля, софисты верят, что так они смогут уклониться от следования закону противоречия: они путают мысль с чувством, а чувственное восприятие с изменением. Чтобы попробовать вникнуть в софистику, следует рассмотреть ее как альтернативу классическому направлению в философии, как альтернативу онтологии.

Досократики, включая Протагора, решительно следуют курсом Парменида. Последний декларирует сопринадлежность бытия, речи и мысли. Софистика пытается двигаться собственным путем. В «Трактате о небытии» Горгия представлена совсем другая связь между бытием и речью. Горгий показывает, как поэма является нарративным эффектом: не данность сущего вещает через стихи, а она сама создает предмет самим синтаксисом фраз. В таком понимании бытие есть то, что создается дискурсом, речью. В этом заключается «эффект» поэмы. «Философия хочет заставить софистику замолчать, потому что софистика, в противном случае, творит философию как факт языка» [1, с. 9]. Эта концепция в контексте исследования называется логологией — безотлагательное указание самостоятельности языка и порождающий им эффект мира. Оказывается, можно было быть досократиком, всего-навсего размышляя по-иному.

Аристотель будет разграничивать всю речь на два способа говорить: невозможный и возможный. Первый способ представляет собой умение говорить о вещах, не беря значение в расчет, о вещах, что имеют больше одного значения, а, следовательно, не имеют значения вовсе. «Говорить, чтобы говорить». Это называется омонимией. Именно так Аристотель характеризует речь софистов. Таким образом, софистический *logos* представляется как то, что имеет целью солгать или ниспровергнуть.

Второй способ представляет полную противоположность первому и не менее серьезен. Если переходность между бытием и речью блокируется, то это дает возможность говорить о вещах, имеющих значение, не говоря о вещах, которые существуют. Барбара Кассен приводила пример: «на сей раз «козлоолень» становится парадигмой – не означающее без значения, но значения без денотата» [1, с. 10]. Логология переходит в раздел художественного, она создает романы и рассказывает истории. Отсюда можно понять, почему научное сообщество разделяет софистику на два периода. Первый период – это та самая досократическая софистика.

Второй же период – художественный, литературный. Барбара Кассен, исходя из вышесказанного, исследует ключевые моменты, в которых позиции софистики, риторики и философии утверждаются или, наоборот, смещаются: кто кому диктует закон, кто кому подражает, кто вообще обкрадывает другого, а кто называет вора. Она также занялась разработкой понятия «вымысел» по контрасту с понятиями «миф» и «история». Литература художественного вымысла обвита постаристотелевской логологией. Так, можно заметить, что речь уже никак не может идти о подражании природе, о том, чтобы показывать явление в его бытии, по правилам и при помощи метафор «Поэтики» Аристотеля.

Барбара Кассен разделяет свою работу на два направления, чтобы показать двойное потрясение оснований этики. Во-первых, политик в Древней Греции безоговорочно связан с риторикой. Его сущность никак не может быть инстанцией, покорной Бытию, Истине и Благу. Отсюда следует, что воспитание древнегреческого политика, если не политики в целом, должно быть в ведении логологии, а не онтологии. Риторика и софистика прокрадываются под личиной справедливости и закона, надевая «маску». Но Протагор утверждает, что единственная маска, вкрадываться под которую должно являться обязанностью, – это именно маска справедливости. Делать вид, что социальная связь существует, равнозначно ее созданию, и присущее политикам лицемерие, которым философы упрекают софистов, есть сущность политической добродетели. Таким образом, этика законно уходит в раздел политического.

А во-вторых, в книге «Гамма Метафизики» софист прокрадывается под тем же обликом, что и философ, но различие меж ними на сей раз зависит «от выбора жизненной цели». Интимность интенции делает различие еще менее поддающимся проверке – софистика только кажется, она кажется, но не есть. *Philosophia enim simulari potest, eloquentia non potest*: вторая часть фразы Квинтилиана заставляет радикально переоценить первую. Он оставляет философии утешение интенции, такое же критериологически спорное и неподдающееся определению – вот почему она «из раза в раз подменяется подделками» – и отвоевывает для красноречия, что занимает место софистики, раз и навсегда право на эффект.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Кассен Б. Эффект софистики / пер. с фр. А. Россиуса. М.: Моск. Филос. фонд, Культурная инициатива; СПб.: Унив. кн., 2000. 238 с.

С. К. Чепижко

Иркутский государственный университет

Ф. НИЦШЕ И ПОСТМОДЕРНИЗМ

Постмодернизм – это логичный результат и окончание кризиса модерна, затронувшего все социальные и культурные сферы. Ф. Ницше был одним из радикально усомнившихся в проекте «модерн» философов, а также мыслителем, чьи представления оказали существенное воздействие на образование и дальнейшее развитие идей философии постмодернизма. Так или иначе, ведущие проблемы данного философского направления связаны с основными утверждениями ницшеанской мысли. Кроме того, обращение к концептуальному достоянию ницшеанства может объяснить и даже в какой-то степени помочь постигнуть многие парадоксы, присущие постмодернистскому учению. По этой причине целью данного исследования является рассмотрение некоторых идей наследия философии Ф. Ницше и последующая их импликация в дискурсивную практику постмодернизма.

Основная позиция ницшеанства, оказавшая влияние на формирование постмодернистской мысли, основывается на отторжении всевозможных метафизических теорий, имеющих притязания на абсолютное понимание исследуемых областей сущего, отсюда вытекает особое внимание Ницше к нигилизму. Существует представление, что постмодернизм являет собой кардинальную форму нигилизма, так как он, в отличие от других негативных мировоззренческих установок, не придумывает новые ценности, а только отвергает их. В сущности, в его философии выдвигается мысль об измененном, новаторском подходе к ценностным установкам, заключающем в себе деконструкцию центральных категорий, определяющих наше восприятие реальности. Подобное восприятие ценностей рассматриваемое направление извлекает из ницшеанства, так как Ф. Ницше, анализируя сущность нигилизма, выдвигает тезис о том, что европейская культура уже долгое время движется к своему заключению, а то самое состояние, предшествующее заключению, и являет собой нигилизм. Он приходит в культуру тогда, когда возникает неудовлетворенность в фундаментальных категориях разума, когда становится отчетливой мысль о том, что понятия истины, цели и единства не могут осветить общую характеристику бытия. В момент изъятия данных категорий возникает тотальное обесценивание мира, потеря диктующих

смысл существованию человека базовых основ. Ответ кроется в том, сможет ли цивилизация преодолеть его, так как именно результат преодоления данного этапа приведет культуру к ее конечному результату [3, с. 106–108].

Для прохождения разрушительного этапа мы должны поставить под сомнение ценность тех идеалов, что привели нас к состоянию упадка. Так как старые истины уже не соотносятся с нашей реальностью, а новые еще не были разработаны, нигилизм требуется сделать опорой, определить его как предпосылку для движения, воспринимать его как «великую отправную точку». Ф. Ницше в своей философии смог отразить не только кульминацию и крушение модерна, но и заглянуть в завтрашний день — эпоху постмодернизма, время, когда нас настигает неудержимое развитие и потребность в принципиально новых принципах жизни, когда мы не можем находиться в пределах универсалий, в которые мы были заключены уверенном в возможности абсолютного познания проявлений сущего человеком эпохи модерна. В постмодернизме следует находить переходное состояние, главной целью которого является освобождение парадоксального, гетерогенного общества от абсолютизирующих идей.

Важно отметить, что Ф. Ницше, анализируя кризисную ситуацию европейской культуры, применял при этом не совсем соответствующий его времени метод передачи своей доктрины. Мы можем заметить, что в разработке своей философии он, в сущности, использовал литературные методы, которые в дальнейшем будут использовать философы эпохи постмодерна. Его философские произведения афористичны, имеют конфигурацию эссе и произвольно моделированных текстов, в трудах используются сказания, мифы и легенды, а избранные фрагменты стали основным мотивом культуры XX в. и культуры постмодернизма в том числе: «воля к власти», «смерть Бога», «человеческое слишком человеческое» и т.д. Таким образом, мы можем прийти к выводу, что великий философ понимал язык не только как способ общения и передачи информации, но и как определенный живой мир. Человек пребывает в языке, речь обязана соответствовать, быть аутентичной жизни, ее переживанию. Ницше подчеркивал, насколько сложным является мышление нового при использовании языка прошлого, невозможно помыслить внутреннее движение старым языком. Ницше творил новый язык, улавливающий перспективность, жизненность [1, с. 45–47].

В какой-то степени ницшеанская философия языка становится опорой для анализа языка философов-постмодернистов, представителями которого можно смело назвать М. Фуко (1926–1984), Ж. Деррида (1930–2004) и Р. Рорти (1931–2007). Ф. Ницше явно осмысливал онтологическую важность языка, так, говоря о переводах текста на разные языки, он подчеркивал, что труднее всего этому поддается «темп его стиля, коренящийся в характере расы..., в среднем темпе ее «обмена веществ»» [2, с. 86]. Можно сказать, что Ницше вкладывает в восприятие всей нашей действительности и языка некий эстетизм, выявляет их аполлоническое и дионисийское, то есть логически-иррациональное содержание. Философ отрицал метафизические фикции, представляющие собой отделившийся от жизни язык, что также признают и философы постмодернизма.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что постмодернистская доктрина берет свои корни из неклассического типа философствования, начало которого непосредственно связано с философией великого немецкого мыслителя Ф. Ницше. Апеллирование к его трудам позволит наиболее точно понять и раскрыть идеи постмодернистской философии, на примере применения его воззрений на проблемы нигилизма и философии языка мы можем проследить доказательность применения его философии для переложения ее на явления общества постмодерна.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Гарин И. Ницше. М. : Терра, 2000. 544 с.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Минск : Харвест, 1997. 256 с.
3. Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. СПб. : Культурна революция, 2016. 704 с.

О. Ю. Ячменёв

Забайкальский государственный университет

КУМРАНСКИЕ (ЕССЕЙСКИЕ) КОРНИ В ХРИСТИАНСТВЕ: К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИИ

Возникновение кумранского и христианского религиозного течений происходит на территории Палестины. Принято считать, что христианство – это не что иное, как совершенно новое религиозное учение, принесшее «истинный путь» ко спасению душ человеческих. Как будто бы христианство появилось исключительно благодаря богооткровенному вмешательству, и лишь благодаря действию Святого Духа и проповеди учеников Иисуса Назарянина, христианство приняло в себя дух новых идей и смыслов бытия.

В действительности, углубившись в историю христианства, можно понять, что оно впитало в себя самые разные религиозные учения и обряды, бытовавшие в Палестине и во всей Римской империи I века до н. э., задолго до появления учения Христа. В частности, культовые и теоретические предпосылки христианства, можно разглядеть в религиозном учении ессеев.

Кумранская община берет свое наименование от местности Вади-Кумран. Именно здесь впервые были обнаружены древние рукописи. Известно, что во II веке до н.э. – I веке н.э., члены данной общины удалились в пустыню и организовали свое сообщество, по своей сути, достаточно замкнутое. Они не отрицали иудаизм как таковой, но считали, что жрецы главного Иерусалимского храма порочили учение Бога [5, с. 49–50]. По сообщениям Плиния Старшего, ессеи жили на северо-западе побережья Мёртвого моря, преимущественно в пустынных местах, там, где были обнаружены вышеупомянутые кумранские рукописи [2, с. 18].

Следует отметить, что в найденных кумранских летописях отсутствуют какие-либо намеки на социальный строй кумранов. Известно лишь то, что в Уставе приводится «трехчисленная формула состава общины», а именно: священники, левиты, а затем и весь остальной народ [1, с. 118]. Достаточно подробно ессеев описывает позднеантичный писатель-историк Иосиф Флавий. Он отмечает, что в еврейской религии существовали три основные философские школы – фарисейство, саддукейство и ессеиство. Последние вели замкнутый образ жизни. Они были строги в быте, избегали всевозможных пороков и стремились к добродетели. Остерегались

бракосочетания из-за «женского распутства» и «неверности». Иосиф Флавий отмечает: «Нельзя сказать..., чтобы ессеи желали вовсе отменить брак как средство продолжения рода человеческого». Они совершали омовения. Большое место уделяли трапезе, перед которой совершали общую молитву. Вступление в общину – достаточно сложный процесс, который могло занимать до трех лет. Ставшие адептами данной общины отказывались от всего «земного» в пользу самой общины [6, с. 120–130]. Как отмечает Р. Ю. Виппер, ессеи обладали рядом черт, сходных с характеристиками последующих христианских монашеских орденов и монастырей [4, с. 282]. Правда, сам автор именует их «эссенами», не давая на этот счет каких-либо комментариев.

Исходя их характеристик кумранитов, данных Иосифом Флавием, видно, что ессеи имели схожесть с ранним христианством. Во-первых, они исполняли часть обрядов, которые так или иначе обнаружались с появлением христианства: «... благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое», т. е. причастие. Это событие произошло, согласно Библии, во время так называемой «Тайной вечери» [3, с. 1175]. До «Тайной вечери» было событие, называемое Крещением: «...Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него» во Иордан [3, с. 1147]. В этих двух событиях явились два основных у всех христиан таинства – крещение и причастие. Иосиф Флавий видит в общине ессеев невероятное единство и взаимопомощь. Он отмечает, что, уезжая и приезжая к единоверцам, они не брали с собой чего-либо, поскольку были уверены, что их снабдят всем необходимым собратья. Кроме того, в каждом поселении был особый человек, называемый попечителем. Как правило, в его обязанности входило предоставлять странствующим «одежду, пропитание и все нужные вещи» [6, с.132]. Виппер считает, что такая практика взаимной выручки отсылает нас к общению христианских Церквей друг с другом, что в конечном итоге привело к образованию особого церковного альянса – Вселенской Церкви [4, с. 282].

И. Д. Амусин полагает, что по своему религиозному учению, кумраниты придерживались дуалистических идей. Они полагали, что мир изначально разделен на два враждующих между собой лагеря: царство зла, во главе которого находился «князь тьмы» Велиал; царство добра и света, во главе которого был архангел Михаил. И к каждому из этих царств могут принадлежать как люди, так и ангелы. К царству света относятся адепты-ессеи (Сы-

ны Света), а все остальные принадлежат царству тьмы (Сыны Тьмы) [2, с. 170]. В данном мировоззрении прослеживается четкая христианская философия добра и зла. Что же касается принадлежности человека к добру и злу, то в христианстве нет ясного понимания на этот счет. Однако, согласно Священному Писанию, Иисус Христос указывает, что спастись, т. е. обрести «вечное блаженство» может только верующий и крещенный, что значит посвященный. Те же, кто не примет крещение и не уверует, те будут осуждены. По всей видимости, здесь идет речь о «вечных страданиях»: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет ... осужден будет» [3, с. 1201]. По всей видимости, идея добра и зла, идея «посвященности» в христианстве берет свое начало еще с секты ессеев. Безусловно, это вовсе не означает, что христианство целиком и полностью скопировало философскую концепцию кумранитов. Речь идет лишь об отдельных заимствованиях.

Таким образом, хочется отметить, что учения христиан и ессеев тесно сплетены корнями прошлого. Их сходство – это свидетельство того, что у них одна общая историческая судьба, берущая свое начало в I веке н.э., несмотря на то, что сама кумранская община возникла значительно раньше. Христианство, очевидно, не просто заимствовало отдельные компоненты есеевского учения, но и развило свои на базе приобретенного. К сожалению, сейчас мы не имеем возможности видеть древнеиудейских «аскетов» и «протестантов», но некоторые особенности их учения, о которых было написано выше, мы можем проследживать и сейчас, в лице всевозможных христианских деноминаций.

Научный руководитель О. А. Яремчук

Литература

1. Амусин И. Д. Кумранская община. М. : Наука, 1983. 328 с.
2. Амусин И. Д. Рукописи Мёртвого моря. М. : Наука, 1960. 267 с.
3. Библия / Синодальный перевод. М. : Звоница, 2013. 2340 с.
4. Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство. Избранное сочинение в 2-х томах. Том 2. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 479 с.
5. Свенцицкая И. Р. Раннее христианство: страницы истории. М. : Политиздат, 1998. 336 с.
6. Иосиф Флавий. Иудейская война / пер. с древнегр. И. Финкельберг, А. И. Вдовиченко ; под ред. А. Ковельманта. М. : Мосты культуры, 2008. 449 с.

СЕКЦИЯ

ВОПЛОЩЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЯ И МУЗЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В. О. Горновская

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ХУДОЖНИКОВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Художественная сфера как явление в социокультурном пространстве находится в состоянии постоянного развития. Соответственно, отношение к художественной индустрии, к самим художникам и к преподавателям в этой сфере менялось на протяжении всех этапов развития общества. Как и что делать начинающему художнику, какие проблемы стоят на пути – эти и другие подобные вопросы актуальны до сих пор и их количество только накапливается с каждым годом, появляются новые вызовы. Цель статьи – провести краткий анализ проблем профессионального сообщества художников в России на современном этапе.

Художественная деятельность представляет собой особый вид активности индивида, имеющей творческую направленность и нацеленной на реализацию художественных способностей и эстетических потребностей; она вмещает в себе множество других различных видов деятельности и тесно связана с социокультурным пространством. Термин «социокультурное пространство» может быть истолкован по-разному, автор понимает под ним конструируемую человеком и социумом пространственную культурную среду. Во всем этом соединены общество, культура и личность [3, с. 151]. Человек, работающий и творчески реализовавшийся в этой сфере, как раз является и художником.

Художественная сфера является достаточно гибкой и меняется в зависимости от происходящих в культуре и социуме изменений. Это может порождать множество проблем. Для начала можно взять пример из истории. В период революций, в начале XX в. в России, из-за коренных изменений в стране появилось множество проблем, но главной был развал старых художественных институтов. Рассматривая же проблемы художника в социокультурном пространстве современной России, мы можем выделить следующие.

Во-первых, одной из проблем является защита авторских прав. Эта сфера в России полностью не структурирована, что порождает определенные сложности. Это особенно характерно для мастеров народной художественной культуры и ремесел. Отсюда вытекает следующая проблема сферы народных ремесел – из-за своей невысокой популярности в глобальном плане в современное время, подобный вид творчества сокращается и живет за счет сувенирного дела, музеев и неравнодушных коллекционеров, хотя народные художественные промыслы и ремесла – это память и опыт русской культуры [1].

Во-вторых, проблемным вопросом является финансирование. Существуют несколько способов финансирования для художника в культурном пространстве: поддержка от государства через разные структуры; поддержка от негосударственных фондов [2].

В-третьих, в качестве проблемы можно обозначить трудности передачи опыта новым поколениям. Механизмы передачи художественного и образовательного опыта меняются, в индустрию вливаются новые лица и технологии, молодые художники, заинтересованные в обучении и заимствовании опыта опытных сотрудников, иногда не получают от них должной поддержки. Примером из практики являются скандалы в реставрационной сфере, когда молодых сотрудников теснят старшие коллеги.

В-четвертых, художественное образование также сталкивается с серьезными вызовами. Академии и школы, как учреждения оказывающие образовательные услуги, по мнению некоторых экспертов, теряют свою актуальность. Основы художественного развития, новые тенденции, теорию и даже практику, сейчас можно получить через цифровые ресурсы, онлайн-школы. Такое обучение дешевле, чем, допустим, обучение в классических академиях. Ознакомиться с разными художественным дисциплинам (рисунок, живопись, композиция и пр.) можно в удаленном формате: через сайты, соцсети онлайн-конференции.

В-пятых, для начинающих художников свойственны нерешительность, они сталкиваются со сложностями в нахождении поддержки. Обращение важными связями происходит только в процессе творческой работы, но для новичка-художника всегда есть вопросы, с чего, когда и как начинать. Художественные выставки и фестивали помогают в продвижении новых творческих личностей, нахождении новых связей для выстраивания своей карьеры.

И главная проблема – это поиск подходящей работы для начинающего специалиста. Подобный вопрос актуален для любой сферы, но в художественной он стоит особенно остро. Существует множество нюансов – от поиска того, в какой сфере работать, до размера заработной платы. Как пример, современные технологии позволяют художникам-самоучкам без академического образования попасть в сферу рекламы, где нужны художники-фрилансеры, зарабатывающие через интернет-заказы. А с академическим образованием можно попытаться реализовать себя в творческой сфере и искать финансовую поддержку у заинтересованных фондов, либо уйти в преподавание [1].

С точки зрения современных исследователей, на рубеже XX–XXI столетий изменилось представление не только о границах художественного, меняется сам феномен художественности [4]. Смысловую базу современного искусства России и зарубежных стран составляют ценности постмодернизма, новыми тенденциями являются переход в технологическое пространство, стирание границ между элитарным и массовым искусством, утрата целостности. Даже в такой атмосфере важно сохранить социокультурную художественную среду и решать в ней актуальные проблемы, опираясь на поддержку государства, общества, неравнодушных коллекционеров, новых, горящих идеями работников и деятелей культуры.

Научный руководитель Р. Ю. Зуляр

Литература

1. Долганова Е. А. Культурологический анализ форм продвижения художника на арт-рынок: дис. ... канд. культурологии. М., 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturologicheskii-analiz-form-prodvizheniya-khudozhnika-na-art-rynok> (дата обращения: 11.10.2022).
2. Квач Н., Павлова А. Ремесло как искусство: интервью // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/projects/matreshki/int-kvach> (дата обращения: 11.10.2022).
3. Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 7(18). С. 149–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-prostranstvo-k-opredeleniyu-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Чаецкая Е. В. Проблема искусства в современном обществе // Наука, образование, общество. 2014. № 2(2). С. 117–124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23413158> (дата обращения: 11.10.2022).

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ТРУДА МИГРИРОВАВШИХ ОДНОСЕЛЬЧАН (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВОК О ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ)

В статье представлены результаты этнографического исследования, проведенного автором в 2019–2020 гг. в одной из деревень уезда Минси провинции Фуцзянь. Изучаемая деревня является транснациональной мигрантской деревней. 30 лет назад большинство ее жителей мигрировало в Европу и до сих пор практикуют транснациональный образ жизни. На деньги сельской администрации и мигрантов в деревне созданы музей под названием «Выставочное здание культуры транснациональной деревни» и дом престарелых. В этих местах, а также в школе и в здании местной администрации, размещены фотографии и другие материалы, рассказывающие о миграции и ее влиянии на изменения в местном обществе. Цель статьи – анализ визуализации достижений мигрантов и изменений в местной экономике, которые происходят вместе с процессом миграции в сельском обществе.

В здании администрации висят фотографии мигрантов: швей в Италии, поваров в Австрии и владельцев магазинов в Венгрии. Фотографии поваров в халатах встречаются и в школах соседних мигрантских деревень. Возникает вопрос, кого можно считать успешным мигрантом, и какая мигрантская деревня является успешной, учитывая, что уезд Минси славится рядом таких деревень? Деревенский дискурс основан на историях первопроходцев-мигрантов, которые воспроизводятся сельчанами, обсуждающими рентабельность трудовой миграции и проблематику оформления виз, слушая новости из Европы и глядя на «достижения» соседей и родственников в виде великолепных частных домов.

На выставках в данной деревне, известной за пределами Минси, как наиболее успешной в миграции, подчеркиваются сюжеты страдания, тяжелой работы и семьи как единицы миграции. Дискурсы героизируют благотворительность «возвращенцев», трудности героев-мигрантов и превращение односельчан из «низкоквалифицированных мигрантов» в «заморских боссов». Эти дискурсы увековечены в публикуемых уездным правительством сборниках материалов о миграции. В деревне есть недействующий

кофе-павильон. Кофепитие осмыслялось администрацией как приобретенная мигрантами привычка, не получившая распространения в деревне.

Музей тридцатилетней миграции в 2020 г. только строился, но авторы работы успели посетить его. Европейское здание музея находится в новой части деревни, где администрация строит дома для продажи мигрантам. Здание является не классическим краеведческим музеем, а именно памятником миграции, официально названным «выставочным зданием культуры транснациональной деревни». Музейный дискурс, с точки зрения деревни, рассматривает культуру транснациональной деревни как конкретно территориально-обусловленное начало миграции, а не миграцию как абстрактное явление. Он похож на музеи миграции городов Сямэнь и Цюаньчжой, откуда происходила более масштабная миграция. Любопытно, что уездный музей, находящийся в 40 минутах езды, упоминает лишь видного мигранта Чэнь Цзягана в духе традиционной модели патриота-благотворителя, хотя с Минси он не связан. Также музей народной коммуны в соседней мигрантской деревне не упоминает своих мигрантов, поскольку период коллективизации исторически не совпадает с более поздним процессом миграции.

Транснациональные связи не только визуализируются и историзируются, но и сохраняются правительством для практического обмена информацией между диаспорой и родиной. В администрации висят плакаты о тяжести зарубежного труда, классифицируя занятия диаспоры: мигранты в Италии работают на швейных фабриках, в Австрии в ресторанах, а в Венгрии в мелкой торговле. Впечатляет карта проживания односельчан с контактными данными представителей диаспоры по странам. Плакаты восхваляют тяжелый труд и семью как единицу миграции, испытывающую горечь жизни: «Богатство проистекает из горечи, семейный успех строится на тяжелом труде». Эти идеи проецируются на посетителей администрации, студентов-волонтеров и на «возвращенцев». Общество ожидает от возвращенцев накопления капитала, оправдывая выбор семьи мигрировать и денежные расходы на миграцию. Европа считается местом временного пребывания. Страдание принимается как временное. Мигранты не стремятся длительно пребывать в местах страданий далеко от дома.

Понимая дискурс о миграции как о культурно и социально обусловленной привычке, я употребляю понятие привычки-памяти, введенной социологом Коннертоном. Он считает привычку-

ку-память перформативной способностью воспроизводить определенное действие [2, с. 22]. Связывая привычку-память с ценностью миграции, я понимаю дискурсы о трудностях как социальные привычки мигрантов и сельчан, которые воспроизводятся в музее и на постоянных выставках. Мигранты сталкиваются с вниманием общества к их достижениям, поскольку выезд за границу больше не является единственным способом продвижения, как это было два десятилетия назад на пике миграции. Ранние исследования выходцев из Минси обнаружили, что благодаря перспективам улучшения жизни целые деревни «считали миграцию лучшим и действительно единственным будущим» [3, с. 503]. Сегодня миграция уже не является ни единственной, ни лучшей жизненной стратегией. Так осуществляется через музеефикацию и организацию выставок историзация достижений мигрантов и их вклада в местную экономику. Привычка-память воспроизводит определенное действие, а социальные привычки соответствуют социально (не)законным действиям [2, с. 34]. Социальные привычки в форме действия и памяти о важной до сегодняшнего дня миграции нуждались в узаконивании через музеефикацию.

Мигранты, возвращенцы и сельчане воспринимают миграцию как рентабельный, но не единственный способ обеспечить средства к существованию. В наших беседах выяснилось, что труд мигрантов стал объектом личной мнемотехники и совпал с официальным дискурсом администрации и музея, ведь труд мигрантов считается источником денежных переводов и душевных страданий. Из-за вынужденного характера миграции, как считают сельчане, и о чем свидетельствуют экспонаты, представленные на выставках, судьбы мигрантов стали символом горечи. Миграционные устремления деревень Фуцзяня, имеющих неравный доступ к миграционным потокам, показывают желание сельчан достичь «космополитизма» [1, с. 397]. Кофе, сухое молоко и лекарства из Европы означают в Минси стремление улучшить жизнь. В то же время считается, что, работая поваром и швеей, мигранты не наслаждаются европейским космополитизмом, а обеспечивают благополучие семей.

Миграция и труд, приведшие к экономическому успеху, означают мобильность снизу в других транснациональных обществах Китая. Модернизация снизу в мигрантских деревнях воплощается мигрантами, покупающими роскошное жилье [1, с. 410]. Однако превращение мигрантов в «заморских боссов» швейных фабрик и ресторанов не узаконивает романтизацию транснациональности в

Минси. Привычка-память толкуется как социально легитимная [2, с. 34]. Дискурс о страдании оправдывает опасность миграции. Дискурс «богатство проистекает из горечи, семейный успех строится на тяжелом труде» требует от односельчан поддерживать семью. У вернувшихся мигрантов встречаются грубые руки и рак – результат проблем со здоровьем, возникающих из-за «горечи» работы на швейных фабриках. Для сельчан они законные последствия миграции, которая часто была нелегальной. Мигранты остаются во власти зарубежных китайских работодателей, европейской бюрократии и семейных обязательств. Визуализация памяти и привычек тяжелого труда – результат стремления оправдать жертвы, принесенные, низкоквалифицированными мигрантами односельчанами во благо родного края.

Научный руководитель И. В. Нам

Литература

1. Chu J. Y. To be «Emplaced»: Fuzhounese Migration and the Politics of Destination // Identities: Global Studies in Culture and Power. 2006. Vol. 913, N 3. P. 395–425.
2. Connerton P. How Societies Remember. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 129 p.
3. Pieke F. N., Thunø M. Institutionalizing Recent Rural Emigration from China to Europe: New Transnational Villages in Fujian // The International Migration Review. 2005. Vol. 939, N 2. P. 485–514.

А. А. Карнаков

Иркутский государственный университет

ГРАНТОВАЯ ФОРМА ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Осмысление проблематики развития культуры, как специфической формы деятельности человечества, позволяет говорить о том, что культура является системой правил и установок коллективного сосуществования. Ряд исследователей утверждают, что культура направляет процесс социального взаимодействия людей в конструктивное русло. Такая система предполагает наличие норм правил в жизнедеятельности людей и их дальнейшего регулирования, направленного на поддержание гармоничного сосуществования [4, с. 66].

На сегодняшний момент государственная культурная политика является полем взаимодействия между интересами производителей культурных благ, общественностью и государством. В большинстве современных государств бюджетное финансирование является одной из главных форм государственной поддержки в сфере культуры и искусства. Такая поддержка культуры и искусства может реализовываться двумя основными путями: косвенным и прямым финансированием [1, с. 29].

Для косвенного финансирования характерно наличие налоговых и финансово-экономические льготы. Налоговые льготы предоставляются учреждениям культуры на всех уровнях организации с целью снижения налоговой нагрузки. Финансово-экономические льготы предполагают закрепление и передачу учреждениям культуры имущества на безвозмездной основе, а также льготные условия арендной платы и оплаты коммунальных услуг [3, с. 112].

Прямое финансирование подразумевает полное покрытие расходов учреждений культуры за счет бюджета и характерно для стран с унитарным типом государственного устройства. В Российской Федерации финансирование в прямом виде со стороны государства распространяется только в отношении организаций культуры федерального значения: национальных библиотек и музеев, а также систем эфирного вещания. Такая форма поддержки исключает участие отдельных арт-проектов. В соответствии с законом о меценатстве (№ 327-ФЗ «О меценатской деятельности» от 4 ноября 2014 г.) получить поддержку могут только учреждения культуры, но не физические лиц [3, с. 113]. Подавляющая часть российских учреждений культуры встроена в систему предоставления частичного прямого финансирования посредством субсидий. Главным механизмом реализации выдачи средств является финансирование государственного задания. При такой системе уровень финансирования определяется в соответствии с объемом государственного задания [4, с. 68].

Наиболее распространенной формой прямого финансирования культуры, целью которой служит оказание поддержки на всех уровнях организации посредством выдачи субсидий, является выдача грантов. Гранты представляют собой безвозмездную форму финансовой помощи для реализации проектов в сфере культуры. Получить их могут как организации, так и отдельные деятели культуры. Средства гранта расходуются исключительно по своему назначению с предоставлением отчетности о его использовании [1, с. 30].

В 2021 г. свою деятельность начал Президентский фонд культурных инициатив (ПФКИ). Основная цель заключается в поддержке проектов в области искусства, культуры, креативных индустрий. Выдача грантовых средств производится на основании результатов конкурса. Руководство фондом осуществляет координационный комитет, в задачи которого входят утверждение объемов средств, распределяемых на проведение конкурсов, а также надзор за соблюдением равных условий для участников.

Принять участие в конкурсе могут: некоммерческие организации (за исключением государственных учреждений, государственных корпораций, государственных компаний и политических партий); коммерческие организации; индивидуальные предприниматели; а также муниципальные учреждения (за исключением муниципальных казенных учреждений) [2].

Тематика направлений, в рамках которых поддерживает проекты Президентский фонд культурных инициатив, достаточно широка и включает в себя: поддержку в области культуры и академического искусства; поддержку межотраслевых, культурных и сетевых проектов; выявление и продвижение молодых деятелей культуры; помощь в проведении фестивалей, форумов, премий; поддержку креативных индустрий в сфере дизайна, моды, литературы и издательского дела; помощь в проведении стартапов, мероприятий в области популярной культуры, а также поддержку образовательных проектов в сфере культуры и искусства.

За 2022 г. в конкурсе приняли участие от Иркутской области 170 творческих инициатив, 21 из которых получила грантовую поддержку в сфере культуры, искусства и креативных инициатив. Победу одержали организации из Иркутска, Ангарска, Братска, Нижнеудинска и Черемхово. Среди победителей можно отметить следующие проекты: музыкальный фестиваль «Джаз на Байкале», проект «Театр – школа жизни», театральный фестиваль «Международный театральный центр «Ольхон»: Инновационные направления в современном театре», детская филармония «Шубууд дуулана». Общий бюджет для реализации проектов составил 30 млн руб.

Среди проектов в области культуры и искусства особого интереса заслуживает фестиваль «Байкальская неделя искусства и ремесел». Проект был приурочен к 85-летию Иркутской области и направлен на сохранение и развитие культурного наследия посредством приобщения к традициям народных ремесел, промыслов и искусства, популяризации культуры регионов России, а также стран ближнего зарубежья: Монголии, Казахстана, Таджи-

кистана, Кыргызстана. В совокупности технология реализации проекта направлена на создание креативных пространств на территории Сибири и развитие народных ремесел, создание туристических продуктов с привязкой к региону. Предполагается, что к 2024 г. показатель туристического потока внутри России будет увеличен до 3 млн человек, тем самым может увеличиться вдвое вклад в валовый региональный продукт [2].

Таким образом, грантовая форма поддержки, являясь одной из основных форм прямого финансирования культуры, выполняет значимую роль в развитии межкультурных связей, а также в укреплении взаимодействия в рамках социального партнерства между государством и некоммерческими организациями. Необходимость в создании профильного фонда свидетельствует о большой заинтересованности государства и социальных институтов в поддержке творческих инициатив. Роль Президентского фонда культурных инициатив заключается в удовлетворении спроса в области культуры, искусства и креативных индустрий, в содействии благополучному и гармоничному взаимодействию внутри общества. Деятельность фонда на территории Иркутской области может способствовать сохранению и популяризации культурного наследия региона.

Научный руководитель Т. Г. Калугина

Литература

1. Багирова Е. В. Модели и формы государственной поддержки сферы культуры и искусств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 5А. С. 29–35.
2. Президентский фонд культурных инициатив. URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/> (дата обращения: 29.09.2022)
3. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы / Тихоокеан. гос. ун-т. Хабаровск, 2016. С.111–115.
4. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Формы и модели государственного финансирования культурной сферы // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Т. 7, № 4. С. 111–115.
5. Федотова А. В., Евтушок О. М. Гранты как составляющая взаимодействия государства и некоммерческих организаций в сфере культуры // Инновационная наука. 2022. № 3–2. С.66–70.
6. Федотова А. В., Евтушок О. М. Гранты, как составляющая взаимодействия государства и некоммерческих организаций в сфере культуры // Мурманская академия экономики и управления. Мурманск, 2022. С.66–70.

С. Е. Кочергин*Иркутский государственный университет*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКИХ МУЗЕЕВ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (1960–1980-е гг.)

Исчезающая культура коренных малочисленных народов является важной частью многовековой общероссийской культуры. Освоение Севера, Сибири и Дальнего Востока, миграционные, экологические и экономические процессы не могли не повлиять на привычный уклад жизни, традиции, ценности и быт коренных малочисленных народов. Особую роль в сохранении культуры малочисленных народов взяли на себя музеи, обладающие важными социальными функциями: интегрирующей, коммуникативной и транслирующей, реализация которых способствует упрочнению социокультурных связей и улучшению взаимоотношений в обществе.

Для периода 1960–1980-х гг. в жизни мировых и отечественных музеев, получившего название «музейный бум», характерны значительное увеличение посещаемости музеев по всему миру и рост туристического потока. Данный отрезок времени ознаменовался для музеев Сибири активной работой по пополнению фондов, формированию коллекций и т. д.

Процесс организации выставок и экспозиционных залов в музеях Сибири, посвященных истории коренных народов, начался еще в конце 1950-х гг. В 1958 г. в Ленинграде было проведено республиканское совещание музейных работников, а в 1959 г. в Хабаровске прошло сибирское межобластное совещание. На этих встречах были рассмотрены вопросы показа в экспозициях музеев материала, раскрывающего историю и культуру местных сибирских народов. Можно сказать, что, благодаря этим совещаниям, был запущен процесс популяризации историко-культурного наследия малых народов в музейной сети Сибири.

Одним из первых музеев, экспозиция которого была посвящена коренным народам, является созданный в 1968 г. в г. Новосибирске академиком, историком, археологом и этнографом А. П. Окладниковым музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока. В 1960–1970-е гг., благодаря этнографическим экспедициям, сформировалась основная коллекция музея. Большой вклад в формирование коллекций внесла этнограф, специа-

лист по материальной культуре народов Южной Сибири, кандидат исторических наук Е. М. Тоцакова, которой были собраны различные предметы на территории проживания алтайцев, кумандинцев, теленгитов, телеутов и тубаларов. Коллекция пополнилась орудиями труда, музыкальными инструментами, бытовой утварью и т. д. [8]. Особый интерес представляет нанайская коллекция, которая является одной из наиболее полных и изученных этнографических коллекций музея, так, значительное большинство ее материалов относится к XIX–XX вв. Предметы собирались этнографом, кандидатом исторических наук В. А. Тимохиным с 1962 по 1972 г. Основная их часть выполнена из различных материалов (дерево, железо и серебро, кожа, солома и т. д.) [7]. И это только малая доля того, что находится в музее, собравшим в себе огромное количество памятников историко-культурного наследия и являющимся одним из важнейших мест по изучению народов региона. Музейная экспозиция служит материалом для исследования и учебного процесса гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета.

Большую роль в популяризации и сохранении историко-культурного наследия коренных малочисленных народов в 1960–1980-е гг. сыграл музей археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета, основанный в декабре 1882 г. Вклад в формирование этнографической экспозиции внесли исследователи Н. В. Лукина и В. М. Кулемзин. Благодаря их экспедициям в 1960–1990-е гг. в места проживания ханты и манси, музей пополнился редкими материалами: записями бесед, наблюдениями за жизнью в поселках и на стойбищах, фотографиями и т. д. Музей внес огромный вклад в изучение культуры не только обских угров, но и других коренных народов Сибири [9].

На территории Томской области в этот период начинается особая и активная научно-исследовательская работа, посвященная этнографическим коллекциям музеев, которые затрагивали быт коренных народов Сибири. Так, в 1969 г. известным советским этнографом Н. А. Томиловым выпускается обзор материалов музеев из истории и быта селькупов – народа, живущего на севере Западной Сибири, в данный момент относящегося к коренным малочисленным народам. В 1979 г. был издан «Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета», посвященный музейным собраниям, в которых отражены культура и быт народов Сибири [4].

Остро в начале 1960-х гг. стояла проблема с квалифицированными работниками музеев. Авторы статьи «Полевые этнографические исследования сотрудников Алтайского государственного краеведческого музея в 1950–2010-е гг.: история и методика» отмечают, что «в связи с отсутствием в музее дипломированных этнографов формирование этнографической коллекции в 1950–1970-х гг. велось бессистемно, отсутствовала концепция научного комплектования» [5].

Особое внимание этнографическим экспозициям уделялось в музеях Бурятии. В 1973 г. в г. Улан-Удэ был открыт этнографический музей народов Забайкалья под открытым небом. Деятельность музея была основана на сборе материала, посвященного народам Забайкалья, среди которых есть и малочисленные народы: эвенки и сойоты. Экспозиция музея делится по этническому принципу и содержит в себе множество предметов, отражающих историю этих народов XIX – начала XIX в. В настоящее время это один из самых больших этнографических музеев под открытым небом в России [1].

В 1980-е гг. был открыт музей народов Севера Бурятии, в котором была собрана большая этнографическая эвенкийская коллекция, особое внимание уделено религии этого народа, а также малоизученной группе эвенков – ороконам, для которой была создана экспозиция под открытым небом, раскрывающая их охотничьи обряды [6, с. 99].

Помимо краеведческих и этнографических музеев, популяризацией историко-культурного наследия коренных малочисленных народов в это время занимались и музеи высших учебных заведений. Так, в конце 1980-х гг. в Новосибирском государственном педагогическом университете появляется зал этнографии. Это был уже второй отдел в стенах этого музея: сначала в 1960-е гг. появляется зал археологии, а в данный момент многопрофильный музей университета насчитывает три зала: археологии, этнографии, истории университета. Экспозиция этнографического отдела формировалась благодаря этнографическим экспедициям сотрудников и студентов университета и отражает культуру населения Новосибирской области конца XIX – начала XX в. [2].

Одним из последних созданных музеев этого периода стал Лянторский хантыйский этнографический музей, который был открыт в 1989 г. Музей создавался с одной главной задачей – воссоздания и сохранения для будущих поколений самобытной культуры, уклада жизни древнего коренного народа – ханты. Основу

для музейной коллекции заложил А. М. Куликов – художник и этнограф. Так, в дар музею им был передан ряд предметов материальной культуры хантов. В настоящее время фонд музея пополняется благодаря экспедициям на хантыйские стойбища [3].

Таким образом, многие музеи Сибири в рассматриваемый промежуток, активно создавали этнографические экспозиции, в которых отражались быт, традиции и культура малочисленных народов, создавались музеи, полностью посвященные их изучению. Наиболее активно эта деятельность была налажена на территории Томской области и в Бурятской АССР. В музеях Иркутской области, крупные этнографические экспозиции, посвященные малочисленным этносам Сибири, начали появляться только на протяжении 1990-х – в начале 2000-х гг.

Научный руководитель Е. В. Саяпарова

Литература

1. Бильдужева С. В. Этнографический музей народов Забайкалья в культурном пространстве Улан-Удэ // Улан-Удэ – 350 лет: история, пространство, общество : сб. науч. ст. Улан-Удэ, 1–5 сент. 2016 г. / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ : Отгиск, 2016. С. 348–351.
2. Горошко Н. В., Михайловская Н. В., Сорокина А. А. Страницы истории Сибири в археологической и этнографической экспозиции музея Новосибирского государственного педагогического университета // Баландинские чтения. 2013. Т. 8, № 1. С. 222–227.
3. Золотарева Н. В. Формы актуализации этнокультурного наследия в Лянторском хантыйском этнографическом музее // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития : сб. науч. трудов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 6 нояб. 2014 г. Красноярск : Инновац. центр развития образования и науки, 2014. С. 12–14.
4. Локтионова А. А. Селькупские этнографические коллекции в музеях Томской области: история сборов и исследований, характеристика их состава // Урало-алтайские исследования. 2013. № 2(9). С. 62–70.
5. Мамонтова О. С., Люля Н. В. Полевые этнографические исследования сотрудников Алтайского государственного краеведческого музея в 1950–2010-е гг.: история и методика // Общество: философия, история, культура. 2021. № 10(90). С. 59–64.
6. Музейное дело Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие и современное состояние / О. Э. Мишакова, С. В. Бураева, Е. В. Саяпарова. Улан-Удэ : Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры, 2012. 254 с.
7. Рудая И. М. Ритуальная скульптура нанайцев на материале Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего востока // Баландинские чтения. 2014. Т. 9, № 1. С. 69–73.
8. Сальникова И. В., Николаев В. В. Этнографическая коллекция автохтонного населения Южной Сибири из собрания музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. 16. С. 447–449.
9. Черемисина К. П. Полевые материалы по этнографии из фондов Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 2(14). С. 117–121.

А. В. Лысанов

Байкальский государственный университет

К ВОПРОСУ О СМЫСЛОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТАТУИРОВКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Татуировка как явление в культуре имеет очень долгую историю. Самая древняя мумия с нательными рисунками была найдена в Тирольских горах. Хозяину татуировки было дано имя Эци, ученые также пришли к выводу, что он жил более 5 тыс. лет назад. Интересно также, что самый старый набор для нанесения тату был найден на острове Тонгатапу, он был датирован VII в. до н. э. [1, с. 8].

На данный момент трудно представить тату-культуру как единое, целостное явление. Она разделена на разные микрокультурные миры. Разделение это в первую очередь связано с разнообразием групп смыслов и идей, которые вкладывают в татуировку. В настоящее время очевидна ограниченность исследований, связанных с татуировками и тату-культурой. В отечественной литературе по большей части уделяется внимание тюремной тату-культуре, а также татуировкам, как элементу молодежных маргинальных субкультур. Некоторый интерес также проявляется к ритуальным, религиозным и другим нательным рисункам традиционных и первобытных обществ. Однако стоит отметить, что такой подход полностью игнорирует огромный пласт художественной тату-культуры, существующий на данный момент, а также влияние моды и трендов на развитие этого микрокультурного мира. Изучение такого феномена как татуировка, должно способствовать демифологизации образа человека с татуировкой и противостоять навешиванию ярлыков на таких людей.

Под самим понятием «татуировка» ученые культурологи, историки, социологи и многие другие понимают рисунок на человеческом теле, нанесенный методом введения пигмента в дерму и закрепляющийся таким образом на теле человека на постоянной основе. Для понимания места татуировки в современном мире стоит обратить внимание на разные точки зрения относительно тех психолого-социальных факторов, которые лежат в основе этого явления. К. Леви-Стросс, исследовавший бразильских индейцев в своей монографии «Печальные тропики», описывает татуировку, как один из основных способов отделения человека от мира природы. Индейцы Бразилии, по его наблюдениям, искренне верили, что естественное состояние тела человека не отличает его от жи-

вотного [5, с. 160]. Если привлекать к исследованию этого вопроса семиотику и рассматривать татуировки, как систему знаков и символов, то подтверждением положений Леви-Стросса, будет одна из существующих точек зрения, согласно которой знаки и символы – это то, что отличает человека от животного [6, с. 84].

Вопрос смысловой составляющей татуировок также следует разделять, исходя из ранее отмеченной дифференциации в рамках тату-культуры. Отдельно стоит рассматривать: тюремную татуировку, ритуально-религиозную, этно-традиционную и художественную. Не только исходя из технических особенностей нанесения, но главным образом, из-за разной тематико-идейной составляющей.

В данном исследовании речь пойдет о художественной татуировке, как об одной из самых молодых и наименее изученных областей тату-культуры. Следует ли утверждать, что смысл современной художественной татуировки состоит в желании отделиться от природы, как это подмечено у индейцев К. Леви-Строссом? Представляется, что в нынешнюю эпоху развития человечества, чтобы отделиться от природы, нательные рисунки уже просто не нужны. Таким образом, необходимо для начала определить подавляющую мотивацию, толкающую людей к нанесению татуировок. Л. А. Иванова и Д. Д. Владимирова определили, что «самой распространенной мотивацией является самовыражение, которое основано на стремлении быть неординарным и желании показаться остальным более модным и современным» [2, с. 91]. Подтверждением этому становится сам процесс работы над художественной татуировкой, а если точнее – подбор эскиза, который должен соответствовать таким критериям как: креативность, оригинальность, новаторство. Среди других мотивов к нанесению татуировок отмечают: желание сообщить о приобщенности к какой-либо социальной группе, стремление поддержать свою самооценку, преодолевая ощущение неполноценности, желание исправить или скрыть косметические и физические особенности внешности.

Стоит чуть более подробно разобрать стремление к самовыражению посредством нанесения татуировки. Е. С. Воробьева пришла к следующим выводам относительно художественной татуировки: «От подражания и любопытства через татуирование человек проходит сложный путь к рефлексивному освоению себя и мира. На примере татуирования, как телесного преобразования, мы видим, насколько важную роль оно играет в процессе «представления себя другим», «самопознания и конструирования идентичности» [4, с. 89]. В этой мотивации к самовыражению в обществе (внешняя направленность) скрывается важный аспект – осозна-

ния самого себя и своего тела (внутренняя направленность). Примечательно, что в этот момент происходит не только осознанная рефлексия своей идентичности и физического тела, но и некая трансформация внутренних эстетических настроев. Еще один важный смысл, содержащийся в художественной татуировке – это ее эстетическая составляющая, приближающая рисунок на теле, как и его владельца к миру не просто идей, символов и знаков, но и к миру искусства.

Смысловая составляющая художественной татуировки во многом зависит от мотивации самого человека, стремящегося нанести на тело рисунок. На поверхностном уровне это могут быть простые и понятные категории – напоминание, любовные и романтические мотивы и др. Но на глубинном уровне смыслового содержания — это стремление к самовыражению в мире, желание отрефлексировать свою личность и физическое тело, а также приобщиться к миру искусства. Психологические характеристики каждой отдельной личности также будут иметь влияние на характер всех этих скрытых смыслов. Однако как именно происходит это влияние и как создается уникальная индивидуальная формула смыслов художественной татуировки у каждого отдельного носителя, еще предстоит изучить. Для уточнения этого вопроса в будущем стоит обратиться к таким дисциплинам как психология, философия, культурология, искусствоведение и некоторым другим. А также требуется проведение дополнительных полевых исследований с привлечением как носителей татуировок, так и мастеров тату-индустрии.

Научный руководитель А. Е. Смирнов

Литература

1. Агапова А. Р., Ковалева Н. Н., Табарев А. В. Декоративные традиции в древних культурах тихоокеанского бассейна: орнаментика керамики и полинезийская татуировка // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 1 (55). С. 5–14.
2. Владимирова Д. Д., Иванова Л. А. Татуировка. Психологический аспект // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 2. С. 88–101.
3. Воробьева Е. С. Формирование мотивации к татуированию как механизм конструирования идентичности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. С. 41–47.
4. Воробьева Е. С. Формирование мотивации к художественному татуированию у тату-мастеров и их клиентов // Творчество: наука, искусство, жизнь : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Я. А. Пономарева. М., 2015. С. 84–89.
5. Леви-Стросс К. Печальные тропики. М. : Культура, 1994. 320 с.
6. Овсянникова О. А. Татуировка сквозь призму семиотики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. № 2(10). С. 82–85.

С. М. Потапова

Иркутский государственный университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Библиотеки входят в число старейших социально-культурных учреждений. Объединяя в своей деятельности два аспекта – социальный и культурный, они сыграли одну из ключевых ролей в процессе эволюции человеческой цивилизации.

Библиотека – это многогранный феномен, рассматриваемый экспертами с различных его ракурсов. Именно поэтому сложно дать им однозначное определение. Так, выдающийся российский теоретик библиотековедения Т. Б. Маркова в своем исследовании «Библиотека как символическое пространство культуры» дает пространную трактовку изучаемому понятию. Библиотека, с одной стороны – это особая форма сохранения книжных коллекций, с другой, это «...место получения знаний, куда люди приходят за чужими мыслями, чтобы формировать свои» [3, с. 184–185].

В нормативных документах Российской Федерации дается более основательная и четкая интерпретация термина. Согласно определению, установленному Федеральным законом «О библиотечном деле» от 1994 г., библиотека представляет собой «информационную, культурную, просветительскую организацию или структурное подразделение организации, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам» [4].

История библиотечного дела неотделимо связана с вектором развития мировой и отечественной культуры. С давних времен библиотека воспринималась как храм научного знания, как один из ключевых институтов культурной памяти человечества. Сегодня спектр деятельности библиотек значительно расширен, в соответствии с существующими в современном обществе запросами. К приоритетным направлениям деятельности библиотек относятся: популяризация чтения, правовое и профессиональное консультирование посетителей, справочно-библиографическое обслуживание абонентов, патриотическое воспитание граждан, экологическое просвещение общества, накопление и передача знаний, организация досуга, научно-исследовательская работа и, конечно, деятельность по охране культурно-исторического наследия.

Культурно-историческое наследие играет большую роль в развитии современных регионов, которое, в условиях протекания процессов стандартизации и унификации, остается фундаментом для поддержания региональной идентичности, механизмом для развития идей самопрезентации территории.

Современными хранителями культурно-исторического наследия выступают музеи, архивы, и, конечно же, библиотеки. Специалисты Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина Р. А. Позднякова и В. С. Семина в своей работе «Библиотека в современной провинциальной культурной среде» отмечают, что жители регионов, отдаленных от столичной части России, являются самой «читающей аудиторией, многие из них – владельцы объемных личных библиотек с большим и разноплановым фондом публикаций: от художественной классики, до современных писателей, от беллетристики до серьезной научной литературы» [6, с. 177]. Иркутская область не является исключением.

По информации Министерства культуры и архивов Иркутской области, услугами государственных и муниципальных библиотек ежегодно пользуются свыше 400 тыс. человек (в 2020 г. в связи с пандемией коронавирусной инфекции показатель снизился до 360 729 посетителей). Согласно официальным данным, приведенным в отчете о результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области за 2021 г., сеть общедоступных библиотек Приангарья составляет 746 общедоступных библиотек. Из них 741 муниципальная библиотека (497 библиотек в составе культурно-досуговых учреждений, 50 специализированных детских библиотек и 15 модельных библиотек) и 5 государственных библиотек [5, с. 46].

Одной из крупнейших региональных библиотек Приангарья является Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека (ИОГУНБ), получившая в начале XXI столетия имя советского литератора и журналиста И. И. Молчанова-Сибирского. В структуру учреждения входит Региональный центр по работе с книжными памятниками Иркутской области (РЦРКПИО), музей истории библиотечного дела области, а также Региональный центр консервации и реставрации библиотечных фондов. Библиотека активно развивает деятельность по сохранению и пропаганде культурного наследия на территории Иркутской области. На библиотеку приходится основная часть краеведческого фонда, а также одна из крупнейших коллекций редких книг, состоящая из более чем 29 тыс. экземпляров [1].

Библиотекой регулярно проводятся массовые мероприятия, направленные на популяризацию книжных памятников: презентации книг, тематические выставки, театрализованные квесты, экскурсии по фондам, лекции, а также научно-практические конференции и круглые столы, посвященные проблемам сохранения регионального культурного наследия.

Одним из направлений работы ИОГУНБ выступает музейная деятельность. Помимо экспонирования книжных собраний и документов, сотрудники библиотеки занимаются коллекционированием предметов, относящихся к жизни, творческой и общественной деятельности И. И. Молчанова-Сибирского. В библиотеке действует музейная комната писателя, воссоздающая интерьер его личного рабочего кабинета. Учреждение имеет официальный веб-сайт, на котором опубликована информация о культурно-охранительной деятельности, и приведен перечень коллекций, составляющих фонд редкой книги.

На территории Иркутской области культурно-образовательными учреждениями ведется активная работа с детьми в целях гражданского воспитания, взрачивания в них любви к родной стране и национальной культуре. Одной из таких организаций является Иркутская областная детская библиотека (ИОДБ), удостоившаяся в 1997 г. имени советского поэта и писателя М. Д. Сергеева. Сегодня библиотека обладает одним из самых многочисленных фондов, который включает произведения детской отечественной и зарубежной литературы и составляет 100 тыс. единиц хранения. В 2000 г. в библиотеке был основан отдел краеведения, где начали коллекционировать книги иркутских авторов, писавших истории о родном крае, периодические издания, мультимедийные материалы и т. д. [2]. Сотрудники краеведческого отдела оказывают методическую помощь детским библиотекам области, занимаются составлением информационно-библиографических и краеведческих материалов (краеведческих сборников, листовок, дайджестов, рекомендательных списков литературы, сувенирной продукции и т. д.), создают электронные краеведческие базы данных и осуществляют комплекс культурно-просветительских работ, направленных на популяризацию культурного наследия региона.

На современном этапе развития отечественного библиотечного дела немаловажную роль приобретает проектная деятельность библиотек. Библиотеки Иркутской области являются участниками долговременных корпоративных проектов, которые имеют четкую направленность на сохранение культурно-исторического наследия

и развитие регионального туризма на территории Приангарья. Так, на базе областных библиотек реализуются такие крупные проекты как «Середина Земли», «Хроники Приангарья», «Литературная карта Иркутской области», а также многоплановая программа «Библиотеки для власти, общества, личности» («Большой проект»).

Таким образом, результаты изучения деятельности библиотек Иркутской области показали, что они ведут активную деятельность по сохранению и популяризации литературных памятников, которые образуют ценностный капитал, имеющий особенное значение не только для жителей области, но и привлекает внимание туристов, посещающих регион.

Научный руководитель Е. В. Саяпарова

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение культуры Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского : офиц. сайт. Иркутск, 2011–2020. URL: <https://irklib.ru/> (дата обращения: 11.10.2021). .
2. Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева : официальный сайт. Иркутск, 2021. URL: <https://iodb.ru/> (дата обращения: 11.10.2021). .
3. Маркова Т.Б. Библиотека как символическое пространство культуры // Logos et Praxis : научный журнал. 2007. Серия 7. Вып. 6. С. 182–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-kak-simvolicheskoe-prostranstvo-kultury> (дата обращения: 16.03.2022). .
4. О библиотечном деле : Федеральный закон № 78-ФЗ (с изменениями на 11 июня 2021 г.) [принят Государственной Думой 23 ноября 1994 г.] // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. 2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9010022> (дата обращения: 13.03.2022). .
5. Отчет о результатах деятельности министерства культуры и архивов Иркутской области за 2021 г. Иркутск : М-во культуры и архивов Иркутской области, 2022. 97 с.
6. Позднякова Р. А., Семина В. С. Библиотека в современной провинциальной культурной среде // Аналитика культурологии : научный журнал. 2005. № 1(3). С. 175–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-v-sovremennoy-provintsialnoy-kulturnoy-srede> (дата обращения: 15.03.2022). .
7. Сусленков А. П., Ключакина И. Н. Роль областных универсальных научных библиотек в сохранении культурного наследия: исторический аспект // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1(4). С. 986–988. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-oblastnyh-universalnyh-nauchnyh-bibliotek-v-sohraneni-kulturnogo-naslediya-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Теренко Л. Г. Библиотечное краеведение в электронной среде : специальность 05.25.03 «Библиотечное краеведение, библиографоведение и книговедение» : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово, 2019. 43 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/bibliotechnoe-kraevedenie-v-elektronnoi-srede/read> (дата обращения: 10.10.2022).

А. Е. Шафранская

Иркутский государственный университет

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время неуклонно растет осознание, что культура являет собой не только фундамент для формирования духовности человека, она вносит свой вклад в социально-экономическое развитие крупных государств по всему миру.

В постиндустриальную эпоху одним из ключевых факторов развития и источников инноваций становятся креативность и способность людей находить нестандартные, творческие способы достижения целей. Джон Хокинс, автор книги «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги», отмечал, что «креативность – это мировоззрение, а основные элементы креативности – это индивидуализм и оригинальность. Движущая сила креативности заключается в том, как люди продвигают и развивают свои идеи» [3, с. 5].

Развитие креативных индустрий сегодня – это приоритет для большинства государств, в том числе и для России, где определение креативных индустрий появилось относительно недавно, благодаря «Концепции развития креативных индустрий». Под ними понимаются те сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества [2].

Помимо таких сфер, как кино, музыка, телекоммуникации, компьютерные игры, реклама, интернет и т. д., концепция делает акцент на необходимости развития и поддержки туризма в стране, что включает в себя повышение туристической привлекательности территорий субъектов страны, содействие узнаваемости отечественных брендов, а также рост туристического инвестиционного потенциала.

В данном случае можно говорить о развитии туризма с привлечением креативной экономики, где оба понятия дополняют друг друга – туризм извлекает выгоду из создания креативных проектов, а креативная экономика извлекает выгоду из большей туристической активности [1].

Креативный туризм, являющийся разновидностью туризма культурного, делает акцент на индивидуальных требованиях посетителей, которые в процессе посещения других городов и стран имеют возможность раскрыть свой творческий потенциал через участие в местных культурных мероприятиях, а также получить полезный опыт в местах отдыха. Таким образом, турист становится активным участником и потребителем культуры места пребывания, а не просто созерцателем достопримечательностей.

Иркутская область имеет значимые перспективы относительно внедрения креативной составляющей в туристические услуги, поскольку потенциал креативного сектора здесь наращивает темпы роста, а одной из приоритетных целей, обозначенных региональным правительством, является усовершенствование программы развития местного туризма.

При креативном туризме могут отсутствовать физические объекты для показа, вместо них формируются нематериальные активы территории туристского назначения, например, организуются фестивали, выставки, ярмарки, мастер-классы и т. д. В Иркутской области проводятся многие культурные мероприятия общероссийского и международного уровня: «Лукоморье на Байкале», Международный этнокультурный фестиваль «Ёрдынские игры», фестиваль «Джаз на Байкале», Международный фестиваль оперной музыки «Дыхание Байкала», Байкальский международный кинофестиваль «Человек и природа», Международный музыкальный фестиваль «Звезды на Байкале», Международный фестиваль зимних игр «Зимниада» и т. д. Туристы, посещающие данные мероприятия, могут не только интересно провести время, но и ближе познакомиться с культурой местных народов, принять участие в состязаниях, освоить навыки и ремесла, типичные для данного региона.

Гастрономический туризм – это одна из ниш креативного туризма, поскольку еда – один из важнейших компонентов туристического отдыха наравне с климатом, жильем и пейзажами. У приезжих при дегустации местных блюд могут сложиться определенные впечатления о месте их пребывания. Перспективной структурой, направленной на развитие гастрономического туризма на территории региона является развивающийся креативный кластер «Посольство Байкальской Сибири». Проект нацелен на активизацию процессов формирования местных брендов и наращивание их экспортного потенциала, усиление конкурентного преимущества Иркутской области в сфере туризма.

Большую популярность имеют проекты, связанные с Байкалом, поскольку он является визитной карточкой региона и сам по себе является отличным брендом для привлечения туристов и повышения уровня экономики региона. Вторыми по популярности считаются проекты, связанные с деревянным зодчеством. Иркутск – это уникальный пример того, как незаурядную деревянную постройку можно защитить и встроить в городскую среду. Важность сохранения уцелевших реликвий деревянного зодчества понимают не только специалисты, но и многие жители, поэтому такие проекты направлены на привлечение внимания к спасению уникального народного творчества. В последующем такие постройки можно использовать как креативные пространства с соответствующей тематикой и привлекать туристов.

Стоит отметить, что креативный туризм может успешно развиваться за счет популяризации регионального легендаризма, т. е. литературного собрания легенд или сказок. Например, весьма перспективным может стать цикл, известный под названием «Байкала-озера сказки», включающий в себя истории самобытного сибирского фольклора. Данный свод легенд является культурным наследием коренных народов Байкальской Сибири. И, если в Республике Бурятия данные легенды являются определенным брендом и достаточно популярны, то в Иркутской области сфера туризма незаслуженно обходит их стороной, хотя они могли бы стать своеобразной визитной карточкой региона и ближе познакомить приезжих с историей народов, проживающих в непосредственной близости к Байкалу. Интересным является проект Дмитрия Мироманова – «Бабрбук», под брендом которого выпускается байкальский мерч: кружки, значки, футболки, украшения и др. Внимание заслуживает графический роман «Легенды озера Байкал», созданный по байкальским сказкам иркутскими авторами. Сказки, проиллюстрированные яркими изображениями, могут понравиться не только местным жителям, но и стать отличным сувениром для туристов. Равно как и разнообразная продукция: наборы фигурок, значки, открытки и т. д.

Таким образом, внедрение креативных технологий в туристическую сферу положительно влияет не только на узнаваемость местных брендов, но и является эффективным средством для выхода на внешние рынки товаров и услуг. Иркутская область обладает достаточным потенциалом, трудовыми ресурсами и богатой, красочной историей, которые могут быть задействованы в развитии креативного туризма. Однако многие проекты являются част-

ной инициативой, что затрудняет их продвижение. Связано это также с тем, что проекты не поддерживаются на должном уровне со стороны областного правительства, хотя их можно использовать для большей привлекательности и узнаваемости бренда региона, а также для увеличения потока туристов.

Научный руководитель С. М. Алексеев

Литература

1. Волков С. К. Туризм как сектор креативной экономики // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 5. С. 2153–2162.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.» от 20 сентября 2021 г. № 2613-р // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 11.03.2022). – .
3. Хокинс Д. Креативная экономика : как превратить идеи в деньги / пер. с англ. И. Щербаковой. М. : Классика XIX, 2011. 253 с.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ

С. Ю. Зыков

МБОУ г. Читы СОШ № 23

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ШКОЛ И РАБОТА ПИОНЕРСКИХ ОТРЯДОВ ЧЕРНОВСКОГО РАЙОНА ЧИТЫ В 1939–1945 гг.

В настоящей работе впервые делается попытка представить некоторые аспекты деятельности пионерии Черновского района с 1939 по 1945 г. Главным источником информации являются архивные материалы государственного архива Забайкальского края, дающие сведения о состоянии и работе школ, общую характеристику деятельности пионерской организации в указанное время.

К концу 1938–1939 учебного года в городе насчитывалось семь начальных школ, пять в пригороде и на Черновских коях. Всего 17 школ с 4332 учащихся. Классов по начальным школам оказалось 136 (первых – 33, вторых – 39, третьих – 34, четвертых – 30) [1, л. 24]. К 1941 г начальными школами на Черновских коях являлись школы № 25, № 27 и школа при детском лечебном доме. Неполными средними школами стали школы № 23 (рудник Кадала), № 26 (Черновские копи), средними школами – № 6, № 7 (Черновские копи) [2, л. 50 об., л. 51 об.]. 4 декабря 1941 г. по решению Читинского горисполкома начальную школу № 24 реорганизовали в неполную среднюю школу [3, л. 97].

Заведующий читинским гороно Елисеев и инспектор начальных школ Михайлова сообщали, что горячие завтраки удалось организовать не везде. В некоторых школах имелись филиалы буфетов, в других продавались пирожки, коврижки, пирожные (школы № 18, 11, 27, 26). Правда, в некоторых даже и этого не было (школы № 13, 19, 24, 23). Отсутствие буфетов, плохое обслужи-

вание школ объяснялось безответственным отношением к организации горячих завтраков со стороны торгующих организаций. С другой стороны, организацию горячих завтраков тормозила перегруженность школ, отсутствие кухонь.

По начальным школам работало 116 учителей. Заочное обучение охватило не всех учителей, большинство заочников на летнюю сессию не явилось, особенно этим отличились школы Черновских копей, где преимущественно работали молодые учителя с семью классами образования.

Работу с пионерами в этом году по школам поставили слабо, за исключением школ № 26, 27, 24, несмотря на наличие в них пионеров. Платные вожатые по школам отсутствовали; выделенные пионервожатые работали слабо. По школам № 26, 27, 24 пионерскую работу вели учителя-комсомольцы. Методической литературы в школах оказалось недостаточно, в ряде школ она совершенно отсутствовала (школы № 24, 14, 20) [1, л. 24 об.; л. 29 об.].

Важным пунктом, отражающим работу пионеров и комсомольцев в школе, являлась успеваемость. Много неуспевающих оказалось в школе № 7, у отдельных комсомольцев – ниже общей успеваемости школы. Не все учителя оказывали помощь в работе пионерской организации [4, л. 7]. В 1939–1940 учебном году работа пионеров оказалась хорошо организована только в районах, особенно в Балейском дворце пионеров. Отсутствие специального внешкольного учреждения болезненно отзывалось в городе Чите, где помещения школ являлись сильно загруженными, внеклассная работа затруднена и учащиеся после уроков, «оставаясь вне поля зрения школ, поддавались влиянию улиц» [5, л. 48].

В 1940–1941 учебном году по городу Чите наиболее высокую успеваемость дали средняя школа № 6 – 84,8 %, НСШ № 23 – 83,3 %. В годовом отчёте о работе школ Читинской области за 1941–1942 учебный год отмечались следующие школы: «к числу лучших средних школ надо отнести среднюю школу № 7 г. Читы (директор Пинигин А. А.), давшую за год 90,3 % успеваемости» [8, л. 8].

У большинства преподавателей воспитательная работа являлась естественной, неотъемлемой частью урока. Всестороннюю общественную работу провели комсомольцы: работали пионервожатые в школе, редколлегии, принимали активное участие в проведении дня выборов в местные советы (связистами), в переписи неграмотного населения. Все комсомольцы Черновских копей и Кадалы регулярно посещали политические лекции. Комсомольцы пользовались большим авторитетом среди учащихся. Все школы

г. Читы охватило соцсоревнование, в Черновском районе соревновались неполная средняя школа № 7 со школой № 26 [6, л. 17, 44, 55 об.].

По школам г. Читы подготовка учащихся к сельскохозяйственным работам охватила 1080 человек. Испытания показывали, что основная масса учащихся серьезно отнеслись к изучению сельскохозяйственных машин. На «хорошо» и «отлично» сдали испытания 720 учеников, т.е. около 66 %. Средние школы № 1, 3, 5, 6 подготовили 156 трактористов, школы № 3, 6, 8 – 97 водителей автомашин. Многие учащиеся не только отлично сдали теоретический курс, но и хорошо учились управлять трактором. Большую работу с учениками провели агроном и преподаватели сельского хозяйства. Учитель Виктор Матвеевич Полетаев (школа № 7) провел с учениками большую работу по проращиванию семян, сбору коллекций, яровизации картофеля. Учащиеся школ, пионерские и комсомольские организации оказывали большую помощь колхозам в подготовке посевной кампании: сборе и вывозе навоза, сборе золы и других удобрений, сборе посадочного материала, шефствовали над колхозными лошадьми, молодым, птицефермами [8, л. 29].

Несмотря на военное время действовали пионерские лагеря. 12 июня 1941 г. Читинский горисполком постановил провести оздоровительную кампанию. 16 июня 1941 г. открылся пионерский лагерь, полностью укомплектованный, проверен состав работников лагерей [9, л. 134]. Профсоюзная организация Черновского совета депутатов трудящихся оказывала помощь семьям военнослужащих: выплачивала единовременное пособие; более 200 детей военнослужащих направили в пионерский лагерь, причем в первую очередь детей, у которых отцы погибли на фронте [10, л. 5].

В архивных документах отмечается тяжелое материальное положение читинских школ. В особо тяжелых условиях протекала работа школы № 24 (станция Кадала) и школы № 23 на руднике Кадала. В первой занятия проводились в три смены из-за недостатка классных комнат (три комнаты на 10 классов), отсутствовали коридор и учительская. Начальная-средняя школа № 23 размещалась в помещении, предназначенном для четырехлетки [7, л. 25]. Проводившееся 31 августа 1942 г., заседание исполкома Черновского районного совета депутатов трудящихся, показало, что подготовка к новому учебному году полностью не завершена. Во всех школах не были закончены остекление и промазка окон, школы не были обеспечены топливом. На руднике Кадала школа вынужденно работала в три смены, ввиду малой вместимости по-

мещения, второе школьное здание, временно переданное райздравотделу под инфекционную больницу ещё в 1941 г., не использовалось и пришло в негодность [11, л. 125].

В 1942–1943 учебном году работа комсомольских и пионерских организаций перестраивалась в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 15 сентября 1942 г. В её основу были положены проведение оборонно-физкультурной работы, привитие трудовых навыков, организация общественной полезности работы, борьбы за высокую успеваемость и укрепление сознательной дисциплины. Благодаря тому, что пионервожатыми подбирались учителя-комсомольцы, в работе пионерорганизации отмечался большой сдвиг в сторону улучшения [12, л. 21]. По инициативе пионерской организации школы № 7 Черновского района состоялось четыре военизированных похода и военные игры, в школе № 6 прошло три лыжных похода и один военизированный. Также проводили работу по плану: доклады, читки газет, беседы. Сборы дружины и отряда сопровождалась строевой подготовкой. Штабами дружины выпускались стенные газеты [12, л. 22]. Военно-физическая подготовка учащихся вводилась в связи с постановлениями правительства от 24 октября 1942 г. «О военно-физической подготовке учащихся начальных школ» и «О начальной допризывной военной подготовке учащихся 5–10 классов неполных средних и средних школ и техникумов» [12, л. 32].

В 1943–1944 учебном году усилился рост комсомольских организаций, внесена плановость в работу, в которой шире и полней стало участие учителей. Больше стали комсомольские организации заниматься вопросами пионерской работы, организацией борьбы за повышение качества знаний учащихся и улучшение дисциплины [13, л. 46]. В послевоенное время пионеры со всем народом участвовали в восстановлении страны. Открывались кружки юных техников и натуралистов [14, л. 47]. Для пионеров и школьников 3–5 классов, в школах предлагалось создавать кружки «умелые руки» по изготовлению простейших моделей и приборов, по обучению переплетному делу, выпиливанию и рукоделию, оборудовать рабочие комнаты и мастерские [15, л. 2].

Учебные годы военного времени – это та страница в истории образования Забайкалья, когда материальное положение школ районов являлось незавидным. В школах Черновского района отсутствовали буфеты, некоторые заведения не имели топлива; пионерская работа велась слабо, поскольку ряд школ занимались в три смены из-за недостатка классных комнат. Однако такое поло-

жение не сломило стремление заинтересованных в своей работе преподавателей и вожатых пионерских отрядов.

Научные руководители В. И. Косых и А. Н. Кульгина

Литература

1. ГАЗК. Р-17, Управление народного образования исполнительного комитета Читинского областного Совета народных депутатов (1937–1991). ОП. 1. Д.6. 100 л.
2. ГАЗК. Р-17. ОП. 1. Д. 49. 53 л.
3. ГАЗК. Р-17. ОП. 1. Д. 52. 118 л.
4. ГАЗК. Р-2241 Читинский горно / Комитет образования г. Читы. ОП. 1. Д. 4. 19 л.
5. ГАЗК. Р- 17. ОП. 1. Д. 13. 68 л.
6. ГАЗК. Р-17. ОП.1. Д. 23. 70 л.
7. ГАЗК. Р-261 Черновский райисполком. ОП. 1. Д. 1. 57 л.
8. ГАЗК, Р-17. ОП. 1. Д. 39. 52 л.
9. ГАЗК. Р-261. ОП. 1. Д.2. 199 л.
10. ГАЗК. Р-261. ОП. 1. Д. 4. 9 л.
11. ГАЗК. Р-261. ОП. 1. Д. 6. 178 л.
12. ГАЗК. Р-17. ОП.1. Д. 50. 42 л.
13. ГАЗК. Р-17. ОП. 1. Д. 64. 54 л.
14. ГАЗК. П-2024. Черновский райком ВЛКСМ. ОП.1. Д.16. 105 л.
15. ГАЗК. Р-2408. Черновский району. ОП. 1, Д. 6, 18 л.
16. ГАЗК. Р-2408 ОП. 1. Д. 7. 43 л.

Т. Д. Мулик

МБОУ г. Иркутска СОШ № 15

РЫНОК УСЛУГ ГОРОДА ИРКУТСКА В 1906–1914 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СИБИРЬ»)

В начале XX в. периодическая печать (газеты, журналы) являлась основным способом распространения информации, в том числе и в Иркутске. В нашем городе одной из самых популярных газет была «Сибирь».

В материалах газеты «Сибирь», помимо основных событий, произошедших в стране и мире, можно было встретить большое количество объявлений о товарах и услугах, которые предлагались иркутянам в начале XX в. Исходя из этих материалов, можно провести анализ наиболее часто встречавшихся видов услуг в тот период времени.

В газете «Сибирь» особой частотой отличались упоминания услуг по помощи в решениях гражданских и уголовных дел, бракоразводных процессов. Такой вид услуг встречается во все годы исследуемого периода и выглядит довольно броско в оформлении,

например, «Советы по гражданским и уголовным делам» [1, 1906, № 234, с. 4].

Большое количество объявлений предлагали услуги домашней прислуги, разного рода помощников, кухарок и т. д. Помимо них свои образовательные услуги предлагали репетиторы. Они встречались в большом количестве, и, весьма вероятно, были очень востребованы среди горожан. Вот некоторые примеры рекламы подобных объявлений: «Студент опытный репетитор» [1, 1906, № 234, с. 4], «Нужна няня» [1, 1909, № 12, с. 4].

В выпусках газеты «Сибирь» за 1909–1914 гг. можно заметить довольно интересную тенденцию: в разы увеличивается количество объявлений, связанных с обучением музыке и игре на музыкальных инструментах. С наибольшей частотой встречаются услуги по обучению игре на гитаре, что вероятно, говорит об интересе иркутян в этот период к данному музыкальному инструменту. Некоторые примеры объявлений подобного рода: «Требуется учитель музыки» [1, 1909, № 12, с. 4], «Даю уроки игры на гитаре» [1, 1913, № 34, с. 4], «Опытная учительница музыки» [1, 1914, № 64, с. 3], «Даю уроки игры на гитаре» [1, № 64, с. 5, 1914]. Таким образом, можно увидеть тенденцию на увеличение интереса к данному виду услуг среди горожан.

Благодаря всему вышесказанному, можно сделать вывод, что рынок услуг в городе Иркутске был довольно-таки развитый. Горожанам предлагалось большое количество услуг абсолютно разных направлений. Можно было получить консультации по юридическим вопросам, нанять необходимую прислугу или репетитора, который поможет подтянуть знания по определённым предметам, найти преподавателей в сфере искусств. В целом можно сказать, что для иркутян рынок услуг предоставлял очень широкие возможности найти то, что им было необходимо.

Научный руководитель А. В. Саранчук

Литература

1. Сибирь: ежедн. газ. Иркутск, 1906–1914.

К. А. Обедина

МБОУ города Иркутска СОШ № 15

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ИРКУТСКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Жители Иркутска всегда очень любили театр. Об этом свидетельствует большое количество афиш в местных газетах, которые активно приглашали жителей города посетить очередную постановку одной из городских трупп.

Исходя из этого, было бы довольно интересно рассмотреть вопросы, связанные с наиболее интересными и популярными иркутскими театрами того времени, выяснить, из чего состоял репертуар иркутских театров начала XX в., какое жанровое разнообразие они предлагали своим зрителям.

Большой упор иркутские театры делали именно на классический, проверенный временем, репертуар. В афишах то и дело мы можем встретить постановки по произведениям классической русской и зарубежной литературы, что, вероятнее всего говорит о том, что подобного рода постановки пользовались вниманием и интересом зрителей. В этом плане выделялся городской театр. Здесь мы можем увидеть большое количество подобных постановок на его сцене: 28 ноября 1906 г. состоялась постановка спектакля «Евгений Онегин» [2, 1906, № 332, с. 1], 20 января 1910 г. на его сцене были поставлены спектакли «Дубровский» [2, 1910, № 20, с. 1] и «Сказки Гофмана», 6 января 1910 г. – постановка «Снегурочка» [2, 1910, № 7, с. 1] и т. д.

Однако иркутские театры не ограничивались лишь постановкой классического репертуара. В афишах мы можем встретить и менее известные произведения. Например, летний театр, который был основан в 1904 г. [1], предлагал своим зрителям следующие постановки, которые вряд ли можно назвать весьма знаменитыми: «На пороге великих событий» [2, 1909, № 54, с. 1], «Юная буря» [2, № 54, с. 1, 1909], «Рабы веселья» [2, 1909, № 54, с. 1] и т. д. В этом отношении не отставал и городской театр, который также включал в свои постановки менее известные спектакли. К примеру, 5 мая 1910 г., на его сцене прошла постановка спектакля «Жень» [2, 1910, № 125, с. 1], а 5 февраля 1914 г. на его сцене был дан спектакль «Огненное кольцо» [2, 1914, № 36, с. 1]. Данный факт говорит о том, что иркутские театры не боялись предлагать публике

новый материал, расширять свой репертуар, не полагаться только на проверенные постановки.

Еще одним довольно интересным местом, где для иркутян предлагались театральные постановки, был театр Гиллера, который был открыт 3 января 1907 г. [1]. Здесь помимо театральных постановок проводились праздничные программы [2, 1910, № 67, с. 1], выступления различных артистов.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать ряд выводов. Иркутские театры предлагали горожанам довольно обширный круг постановок. Они не ограничивались только лишь одним классическим репертуаром, находилось место и менее известным произведениям. Иркутяне имели богатый выбор в плане проведения своего досуга. В этом им помогал и большой выбор самих театральных площадок, коих в Иркутске было достаточно. Все это говорит о том, что в начале XX в. Иркутск был городом театральным, не чуждым данному виду прекрасного искусства.

Научный руководитель А. В. Саранчук

Литература

1. Иркутские повествования, 1661–1917 гг. / А. К. Чернигов // Иркипедия : сайт. URL: https://googleweblight.com/sp?hl&geid=NSTNR&u=http://irkipedia.ru/ ukazateli/irkutskie_povestvovaniya_1661_1917_gody_v_2_t_avtor_sostavitel_ak_chernigov_irkutsk_ottisk%3Fsort_by%3Dcreated%26sort_order%3DDESC%26page%3D4 (дата обращения: 2.10.2022).
2. Сибирь: ежедн. газ. Иркутск, 1906–1914.

И. А. Панферов

МБОУ г. Иркутска СОШ № 15

СФЕРА РАЗВЛЕЧЕНИЙ В ИРКУТСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Сфера развлечений всегда была важной частью жизни людей. Главная цель любого развлечения – заинтересовать и помочь провести свободное от работы и переживаний время с весельем или азартом.

Иркутск начала XX в. предоставлял жителям и гостям города большой спектр развлечений разного рода: здесь можно было провести досуг в кафе, ресторанах, насладиться театральными постановками, все больше в жизнь людей проникал кинематограф. Помимо этого, можно было посетить выставки, гуляния и мн. др.

Несмотря на стремительное развитие всех отраслей времяпрепровождения, особенно выделялся театр. Горожане с большим удовольствием посещали постановки разного рода. Многие из них основывались на рассказе об исторических персонажах и событиях, например, «Борис Годунов». Также были популярны представления по мотивам книжных произведений: «Пиковая дама» П. И. Чайковского [2, 1914, № 44, с. 1], «Ревизор» Н. В. Гоголя [2, 1913, № 89, с. 1].

С начала XX в. особенную популярность стал приобретать кинематограф. К 1914 г. в Иркутске функционировало 13 кинотеатров, самыми известными из которых являлись «Художественный декаданс» К. С. Ягджоглу, Большой и Малый иллюзионы Дон Отелло, «Олимп», «Мираж» и т. д. [1].

Еще одним излюбленным местом отдыха для иркутян в начале XX в. становились рестораны. Часто рестораны приглашали к себе в заведения артистов. Такие заведения, как «Отель-Централь», рестораны «Модерн», «Континенталь» и «Националь», предлагали большой выбор блюд и развлечений.

Массовым видом развлечений были разного рода гуляния, это мероприятия, где иркутяне общались и веселились в окружении военной музыки, народных хоров или сольных артистов, смотрели дивертисменты и выступления ансамблей.

Не обходили стороной иркутяне и танцевальные вечера, костюмированные балы [2, 1910, № 246, с. 1]. Зачастую они проводились на призы и награды, к примеру, 6 января 1910 г. был проведен маскарад с ценными призами на лучший мужской и дамский костюмы [2, 1910, № 5, с. 1].

В 1910-х гг. в Иркутске становились популярными развлечения на спортивную тематику. Началась массовая застройка скетинг-рингами. Скетинг-ринги представляли собой арены, где проводились спортивные мероприятия [2, 1913, № 55, с. 1]. Горожане стали посещать «Вечера спорта» и сами выступать за награды. «Иркутское общество поощрения коннозаводства» продвинуло в массы интерес конных бегах и скачек [2, 1910, № 168, с. 4].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в начале XX в. в Иркутске заметен большой интерес к сфере развлечений, о чем нам говорит большое количество рекламных объявлений и упоминаний на подобную тематику в местной прессе. Иркутянам предлагался самый широкий спектр развлечений разного рода, что давало возможность людям отвлечься от повседневной рутины и испытать положительные эмоции.

Научный руководитель А. В. Саранчук

Литература

1. Иркутские повествования, 1661–1917 гг. / А. К. Чернигов // Иркипедия : сайт. URL: https://googleweblight.com/sp?hl&geid=NSTNR&u=http://irkipedia.ru/ukazateli/irkutskie_povestvovaniya_1661_1917_gody_v_2_t_avtor_sostavitel_ak_chernigov_irkutsk_ottisk%3Fsort_by%3Dcreated%26sort_order%3DDESC%26page%3D4 (дата обращения: 2.10.2022).
2. Сибирь: ежедн. газ. Иркутск, 1906–1914.

А. Д. Серебренникова

МБОУ г. Иркутска СОШ № 26

УСАДЬБА Я. С. ДОМБРОВСКОГО

Каменное зодчество – это яркая страница в истории архитектуры, развиваясь, оно прошло длинный путь. Изначально преобладала деревянная архитектура, так как древесина являлась основным строительным материалом. Но ближе к XIX в. на всей территории Российской империи начали возводиться каменные здания. Иркутск не стал исключением. В большей степени ускорителем процесса каменной застройки Иркутска стал большой городской пожар 1879 г. После него внешний вид города значительно преобразился, ведь пожар уничтожил 75 кварталов с 918 дворами, 105 каменных и 3418 деревянных зданий. Общий ущерб оценивался в 300 млн руб.

После тех печальных событий жители Российской империи начали сбор пожертвований для пострадавших. В течение следующего года некоторые из зданий были восстановлены, но стоит заметить, что Городская дума запретила возведение деревянных строений в самом центре города, близ улицы Большой (сегодня Краля Маркса). Постройки, выходящие на линию улицы, разрешалось строить только каменные и обязательно с железной крышей.

Одним из пострадавших в пожаре зданий стало здание усадьбы Я. С. Домбровского, она находится на пересечении улиц Фурье (ранее Котельниковской) и Карла Маркса.

В 1877 г. Яков Домбровский, иркутский купец 1-й гильдии, приобрел место с деревянными и каменными постройками в центре города в собственность. Пожар в 1879 г. уничтожил строения, но хозяин быстро отстроил на том месте новое здание. Всего лишь полгода спустя в иркутских газетах пестрели объявления об аренде торговых помещений в доме Домбровского.

Во время восстановления дома Яков Савельевич не жалел средств. Работами руководили городские архитекторы В. А. Кудельский и Э. Я. Гофман, они и разработали новый фасад и план здания и усадьбы.

После этих работ здание заиграло новыми красками: балкон получил ажурную решётку (к сожалению, позже утраченную), на фасаде второго этажа появились лепные листья и гроздья винограда, которые подчеркивали значимость именно этой части дома.

В 1880–1883 гг. были восстановлены вторые этажи зданий, а во дворе усадьбы был построен длинный двухэтажный каменный дом для гостиницы «Амурский дворик». Она знаменита тем, что Антон Павлович Чехов останавливался здесь в 1890 г., во время своей поездки на Сахалин.

К сожалению, вскоре Яков Савельевич разорился. А в 1884 г. семья Домбровского была вынуждена продать часть усадьбы, а затем и главные дома. Сегодня в усадьбе Домбровского расположено управление Федерального казначейства по Иркутской области, торговый дом «Фортуна Плаза», а часть зданий (с внутренней стороны) заброшена. И пусть в собственности семьи Домбровского земли и дом были недолго, стоит заметить, что именно деятельность Якова Савельевича внесла наибольший вклад во внешний облик части центральной улицы Иркутска. Хотелось бы верить в то, что со временем и заброшенная часть усадьбы будет восстановлена.

Научный руководитель Е. М. Скурихина

Литература

1. Дом И. М. Файнберга // Иркипедия : сайт. URL: http://irkipedia.ru/content/dom_im_faynberga (дата обращения: 05.04.2022).
2. Дом Домбровского в Иркутске и вокруг него // IRK.ru : сайт. URL: <https://www.irk.ru/news/blogs/archivarius/993/> (дата обращения: 02.04.2022).
3. «Исчезающий Иркутск» : «Амурское подворье» – здесь жил Чехов // Ирсити.Ру : сайт. URL: <https://ircity.ru/text/gorod/2015/02/16/70549136/> (дата обращения: 03.04.2022).

Научное издание

КЛИО-2022

Материалы
Всероссийской ежегодной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
Иркутск, 24–25 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2175-9

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2023. Поз. 65
Уч.-изд. л. 21,7

Издательство ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124